

Муниципальное бюджетное учреждение "Библиотечно-информационная система"
Нижевартовский государственный гуманитарный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

**Краеведческие записки
Выпуск XI**

Нижевартовск - Омск
2011

ББК 26.89

3-30

Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XI / МБУ «БИС»; НГГУ: сост. Е.К. Компанец, Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. - Нижневартовск: Омск: Омскбланкиздат, 2011. - 347 с.

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Нижневартовского государственного гуманитарного университета (ответственный редактор);
Алексеева Л.В., доктор исторических наук, профессор НГГУ;
Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Нижневартовской Центральной городской библиотеки
Компанец Е.К., главный библиограф краеведческого отдела Нижневартовской ЦГБ.

Составители: *Е.К. Компанец, Ю.Г. Бочкова*
Ответственный за выпуск: *С.Ю. Распопова*

ББК 26.89

© МБУ «БИС» (издание), 2011.

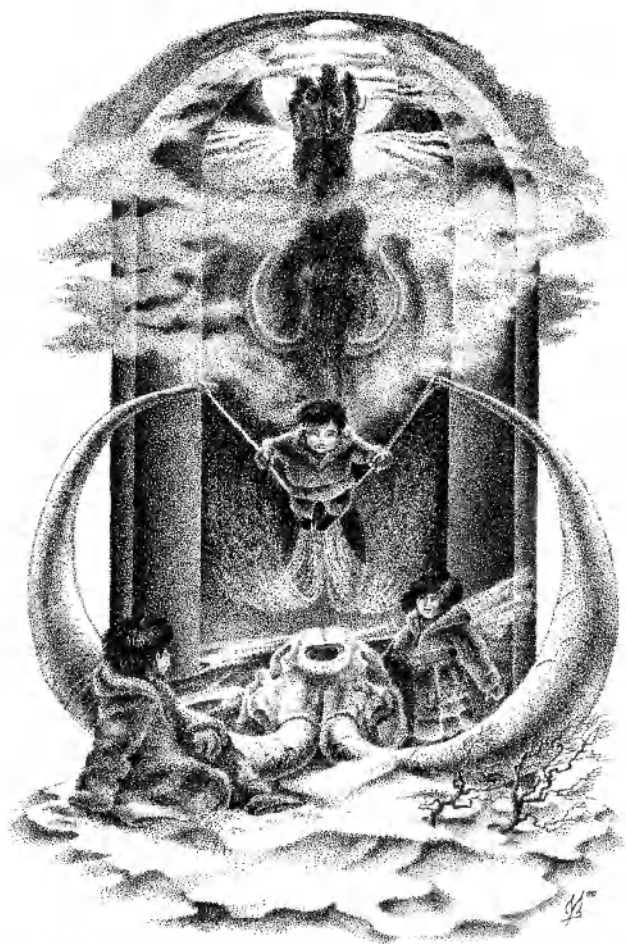
© Компанец Е.К. (составление), 2011.

© Бочкова Ю.Г. (составление), 2011.

© Мельников В.Г. (оформление разделов), 2011.

Для оформления обложки использована работа Соколова Г.Г.

Историография

О двух спорных проблемах ранней истории "русской" Сибири

1. КОГДА НАЧАЛАСЬ СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЕРМАКА? (об одном забытом документе)

Среди многочисленных проблем беспримерного похода за "Камень", предпринятого несколькими сотнями вольных казаков в конце царствования Ивана Грозного, - проблем, дискутирующихся в историографии без малого три столетия, - пожалуй, наиболее острые споры вызывает вопрос о хронологии начала экспедиции, которая привела к крушению Сибирского ханства. Чаще всего исследователи, пользуясь главным образом сравнительно поздними летописными источниками, приурочивали выступление "ермаковой дружины" против кучумлян к рубежу 70-х - 80-х гг. XVI в., преимущественно к 1581 г. Под влиянием работ Р.Г. Скрынникова, а затем А.Т. Шашкова, стала превалировать другая датировка: атаманы и казаки двинулись во владения сибирского "салтана" в 1582 г. Она исходит главным образом из показаний знаменитой "опальной" грамоты Ивана IV М.Я. и Н.Г. Строгановым от 16 ноября 1582 г. Согласно этой грамоте, опубликованной еще Г.Ф. Миллером, 1 сентября того же года волжские атаманы и казаки двинулись из "Пермии" в земли вотяков, вогулов, пелымцев и "сибирцев". Не прошло и двух месяцев, как, по заключению Р.Г. Скрынникова и А.Т. Шашкова, ермаковцы вступили в Кашлык - столицу татарского "царства" (26 октября, о чем сказано во многих летописях XVII в.). Другие аргументы в пользу такой датировки начала прославленной экспедиции - ее предводитель в первые недели 1582 г., с окончанием русско-польской войны, покинул театр боевых действий в Прибалтике, а М.Я. Строганов в 1581/82 г. в Кергедане подарил пищаль Ермаку - гораздо менее убедительны [7, с. 24; 27, с. 111, 114; ср.: 17, с. 35 - 36, 57 - 58]. Недаром многие историки скептически отнеслись к выводу о "взятии" Сибири "русским полком" осенью 1582 г. [8, с. 65; 16, с. 26; 20, с. 106, 109; 36, с. 121, 137, 166, и др.]. Этот вывод, однако, подтверждается восходящими к общему протографу поздним Вятским "Временником" и припиской, впрочем, неизвестного происхождения, на Погодинской (конца XVII в.) рукописи Безнинского лето-

писца [5, с. 42; 39, с. 17] и давно опубликованным документом, странным образом не обратившим на себя внимания сибирсведов. (Возможно, их ввело в заблуждение его название, данное издателями, - об устройстве Соликамского яма. Недавно Н.В. Рыбалко вслед за В.Н. Шишонко повторила это определение, изучая состав пермской приказной избы при царе Василии [25, с. 174; 31, с. 294 - 295]).

11 июля 1606 г. в Москве была составлена грамота в Пермь Великую восводе князю С.Ю. Вяземскому и подьячсму И. Федорову. В этой грамоте, привезенной в Чердынь ее старостой И.Я. Могильниковым спустя почти два месяца, 8 сентября, излагается содержание челобитной, поданной им вместе с другим пермским посадским человеком купцом М.И. Ванковым. (Последнего В.А. Оборин, ссылаясь на эту челобитную, не называет [21, с. 30 - 31]). Оказывается, с "Сибирского взятия" 7091 (1582/83) г. цари Иван Васильевич и Федор Иванович передали пермичам местные денежные доходы - "дань и оброк, и присудные и кабацкие денги, и они (жители Чердыни с округой, - Я.С.) с теми доходы отпускали всякие сибирские отпуски", - как следом поясняется, "запасы и под казну и служивых людей". Это распоряжение Грозного, сохранявшее силу и при его "освятованном" преемнике, было отменено царем Борисом в 7108 (1599/1600) г., повелевшим собирать в казну деньги, шедшие на выполнение "сибирских отпусков", хотя последние осуществлялись по-прежнему до 7114 (1605/1606) г., когда была подана челобитная, вероятно, еще Лжедмитрию I. В ответ на жалобу пермичей (в частности, видных купцов Могильниковых [см. о них: 4, с. 145, 146; 10, с. 172, 197; 21, с. 28 - 34]) о том, что выполняя "сибирскую" повинность, они "гоняют" в дальние места - на 405 - 1000 верст (до Ужги, Верхотурья, Вятки, Соли Вычегодской), отчего разбрелись по "московским и сибирским городам", правительство царя Василия распорядилось устроить ямы с сох или из пермских денежных доходов [1, с. 123 - 124]. ("Сибирские отпуски", являвшиеся важнейшей из служб жителей Пермского края в конце XVI - начале XVII вв., включали сбор и перевозку хлеба за Урал, поставку плотников для строительства судов, на которых сплавляли доставленное в верховья Туры продовольствие по сибирским рекам [2, с. 55 - 56; 10, с. 157; 19, с. 26; 32, с. 37 - 38, и др.]).

Выпавшее из поля зрения историков беспримерной зауральской экспедиции свидетельство грамоты, появившейся через не-

полных два месяца после вступления Шуйского на престол, находят параллели в грамоте Ивана Грозного Строгановым от 7 января 1584 г. относительно предстоящего похода князя С.Д. Болховского из Перми "с запасом" и наказах заложившим Пелым (1593 г.) и Тару (1594 г.) воеводам П.И. Горчакову и А.В. Елецкому, которые по пути в Сибирь должны были собрать муку в Пермской земле [23, с. 136, 181, 185, 213, 214]. О том, что при Федоре Ивановиче пермскими денежными доходами распоряжались "земские люди", свидетельствует его грамота от 15 декабря 1597 г. об основании Верхотурья [23, с. 270 - 272].

Судя же по интересующей нас грамоте царя Василия, "отпуска" из Перми в Сибирь осуществлялись уже с 1582/83 г., иначе говоря, вскоре после начала экспедиции, обесмертившей ее предводителя. Повидимому, именно тогда в Москве узнали о завоевании казаками еще одного татарского юрта и предписали пермским властям посылать продовольствие русским, действовавшим за "Камнем".

Свидетельство одной из ранних грамот самодержца, сменившего на престоле самозванца, о времени "взятия" Сибирского ханства скорее всего имеет документальную основу, тем более что следом идет речь об отмене соответствующего распоряжения Грозного царем Борисом.

О выступлении ермаковцев в поход против кучумлян в Москве поначалу стало известно от чердынского воеводы В.И. Лобанова-Пелепелицына. Не исключено, что он же сообщил Ивану IV о разгроме "сибирцев" казачьей вольницей и занятии ею Каштыка. В пермской приказной избе мог отложиться последующий "указ" Грозного о "сибирских отпусках", на который и сослались в 1606 г. челобитчики, скорее всего ответственные за эти "отпуска" или причастные к их организации. (Напомним, что редкие документы хранились в "чердынской архиве" еще во времена В.Н. Татищева. Впрочем, едва ли прав А.И. Костанов, полагая, что эти документы могли представлять собой остатки какого-то делопроизводства Ермака [13, с. 28, 29]. Ведь после гибели своего предводителя казаки во главе с И. Глуховым возвратились на Русь по Оби и Соби).

Укажем и на царскую грамоту от 31 марта 1607 г., где на основании челобитной 7115 (1606/07) г. верхотурского атамана П. Степанова утверждается, что он служил во всех сибирских городах

24 года (т. е. с 7091, или 1582/83 г.), "а ныне ... от службы отставлен". Впрочем, если верить государственной грамоте от 4 сентября 1598 г., вследствие которой Степанова перевели из Тобольска "на Верхотурье", в городе, вскоре ставшем "начальным" в "Сибирской стране", этот атаман нес "всякие службы" 12 лет [18, с. 71 - 72], т. е., выходит, с 1586 г. (Тогда, однако, был "поставлен" первый русский город в новом "царстве" московских самодержцев - Тюмень, а Тобольск возник год спустя). Вероятно, будучи уже "слеп и увечен", П. Степанов, которого Р.Г. Скрынников причислял к ермаковцам, смог вспомнить, когда появился за "Камнем", скорее всего благодаря послужному списку.

В царской грамоте Н.Г. Строганову от 6 ноября 1581 г. сказано, что "ныне де пелымский князь с вогуличи", придя "войною" на слободы С. и М. Строгановых, "и деревни многие выжгли ... и ныне стоит около Чюсовского острогу". С этим известием нетрудно сблизить свидетельство Погодинского летописца (далее - ПЛ), восходящее к показаниям участников "Сибирского взятия": "за год до того времени, как Кучюмов сын (Алсей. - Я.С.) дошел на Чюсовую (а "в тое пору прибежал с Волги атаман Ермак Тимофеев с таварыщи ... и Чюсовой сибирским повоевать не дали". - Я.С.), некто был в Сибири ж пелымский князь Аплыгарым, восвал своими татары Пермь Великую". На Чюсовую же ермаковцы (ранее находившиеся на Яике и Иргизе) прибыли с Волги, где "пограбили ... государеву казну и погромили нагайских татар". Судя по другим источникам, с волжских берегов казаков пригласили в свои владения Строгановы. Стало быть, Ермак и его соратники появились за Уралом не ранее лета 1582 г., и, отстояв Чюсовской острог, "учали мыслить и збираться, как бы им дойти до Сибирской земли до царя Кучюма"[23, с. 115 - 116; 26, с. 130]. Экспедиции, проложившей русским дорогу "на простор", предшествовала, надо думать, весьма тщательная подготовка.

ПЛ свидетельствует о том, что перед тем, как Ермак "прибежал" на Чюсовую, которую не дал "повоевать" ханскому наследнику Алсю, атаман "с таварыщи" грабил государеву казну и бился с ногаями в Поволжье, т. е. находился там сравнительно долгое время, быть может (о чем писал А.А. Прсображенский) и в 1581 г.

Приведенные летописные известия противоречат взгляду Г.П. Головчанского и А.Ф. Мельничука, будто предложение о походе в ханские владения обсуждалось во время переговоров ата-

мана со Строгановыми в Поволжье, если не в Москве, когда тот по окончании Ливонской войны возвращался с северо-запада России. (Вернее, эта война, тянувшаяся с перерывами четверть века, завершилась в августе 1583 г.). К тому же, следуя "опальной" грамоте царя Ивана, нетрудно заключить, что Ермаку "с товарищи" поручалось лишь "обергать" Пермскую землю и строгановские остроги, "покрывая" свои прежние "воровские" "вины".

Как выяснил В.И. Сергеев, "первое документированное известие о деятельности Ермака на Волге" - это "запрос Урмагмет-мирзы, поступивший в Москву 8 июля 1581 г." из Ногайской Орды ("наперед сего Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей моих") [33, с. 29, 30]. В начале августа того же года в Поволжье действовали атаманы Иван Кольцо (Кольцо) и Никита Пан - будущие соратники Ермака в сибирском походе. Возможно, они присоединились к его предводителю уже в следующем году, накануне экспедиции за "Камень". В таком случае справедлив тезис В.И. Сергеева про "двучастность и одновременность выступления волжских казаков" [33, с. 31 - 32, 38 - 40], но не в Сибирь, как полагал исследователь, а в чувовские городки.

Адресованная в Пермь Великую царская грамота от 11 июля 1606 г. оказывается самым ранним прямым свидетельством о скоротечной, как можно полагать [34, с. 29, 34], экспедиции вольных казаков в "Сибирскую землю". Мнение ряда исследователей, что "ратоборный" атаман и его сподвижники шагнули "в те бескрайние просторы, которые лежали к востоку от Каменного пояса, в страну солнечного восхода" [22, с. 5], в течение осени 1582 - лета 1583 гг., теперь становится более весомым, чем прежде.

2. КЕМ ЗАЛОЖЕН БЕРЕЗОВ?

В 1593 г., через 6 лет после основания Тобольска, вскоре превратившегося в столицу "Сибирского царства" московских государей, там возобновилось русское градостроительство: почти одновременно были возведены стены и башни Пельма и Березова.

Согласно наказу, врученному в Москве князю П.И. Горчакову, ему следовало с отрядом прибыть в Чердын и, соединившись там со служилыми людьми местного восводы Н.В. Траханиотова, двигаться в Лозьву и оттуда плыть в Пелымскую землю ("Тоборы"), где надлежало сжечь городок со правителя Аблсгирима, "известить" его и "срубить" русскую крепость. В ее "поставлении" в течение недели, максимум двух, как читаем в том же обширном наказе, опубликованном

Г.Ф. Миллером, должен был участвовать и Н.В. Траханиотов, которому затем предписывалось отправиться в Тобольск (куда намечалось доставить семью оставленного в живых внука Аблигирима Учота) и с "нарядом", т. е. артиллерией, - "на Березов остров", где, примерно в 20 верстах от устья Северной Сосьвы, и вырос в "дальчайшей государевой вотчине" новый город [23, с. 181 - 184, 186]. (Версию о том, что ему предшествовал русский острог или же на месте Березова ранее находилось зимовье, принятую Г.Ф. Миллером и не исчезнувшую со страниц исторических трудов и поныне, нужно отнести к домыслам [38, с. 41 - 42, и др.]). Исходя из сведений "пелымского" наказа, материалов сыска 1636 г. о возникновении Березова, наконец, списка его воевод, полученного от одного местного жителя, "отец сибирской истории" пришел к выводу о том, что основателем крепости, сооруженной близ остяцкого городка Сугмут-Ваш, является Траханиотов. (Заметим, что упомянутый список березовских "начальных людей" мог быть не источником Сибирского летописного свода, как думалось А.И. Андрееву [см.: 14, с. 490], а составлен по данному памятнику; в двух разновидностях которого читаем о строительстве Березова воеводами Н.В. Траханиотовым, М.К. Волконским и письменным головой И. Змеевым [26, с. 139, 369]. Примечательно, что в летописной записи об основании этого города перечисляются те же "рубившие" его служилые люди - пермичи, вятчане, вымичи и усольцы, которые названы в "пелымском" наказе и сообщениях казаков, "ставивших" Березов, как участники похода в Сибирь [23, с. 182, 184; ср.: 3, с. 100, примеч. 23]. Очевидно, эта запись имеет документальную основу). Вывод Г.Ф. Миллера о старшем по рангу среди первых березовцев подтверждается воспоминаниями казака Т. Семнова [24, с. 74], - вероятно, очевидца, если не участника сооружения новой (вслед за Пелымом) русской крепости за "Камнем", и челобитной кодских остяков на своего князя Дмитрия Алачсва, поданной в тобольскую приказную избу в 1636 г. [6, с. 12, 27].

Недавно, однако, сургутский историк В.Д. Пузанов, не вступая в полемику едва ли не со всеми исследователями [см., напр.: 3, с. 64, 66; 15, с. 245, 246; 23, с. 179, 182 - 183, 195 - 197; 40, с. 73; 41, с. 177; 42, с. 251; 43, с. 224; 45, с. 19 - 20] (исключения составляют лишь Д.Я. Резун и Н.А. Миненко, заключения которых, будто Березов основали ермаковцы, уцелевшие после гибели своего "наставника" и осевшие в Сибири, либо воевода И.А. Мансуров - или раньше Обского городка, или следом - нужно считать произвольными

[44, с. 51, примеч. 113, и др.]), предложил основателем Березова признать не Н.В. Траханиотова, а его сослуживца М.К. Волконского (относившегося к выборным дворянам по Пермьшлю). (Рансе Е.Г. Волконская высказала мнение, что князь, прослывший Хромьм, заложил острог, на месте которого вскоре появился город Березов. Представление о существовании такого острога, где, с точки зрения В.Д. Пузанова, служили годовальщики из Тобольска, повторим, должно считаться заблуждением). Ведь в разрядных книгах, которые ученый называет очень ценным источником "по истории Русского государства", сказано, что князя М.К. Волконского из Пельма направили в Березов, куда со временем прибыл недавний восвода Чердыни. Стало быть, - полагает В.Д. Пузанов, - именно Волконский заложил город на Северной Сосьве, а Траханиотов приехал из Тобольска управлять уже существующей крепостью. Вместе с тем В.Д. Пузанов утверждает, что "после основания Пельма 150 плотников отправились с отрядом Траханиотова для строительства Березова". Историк ссылается и на показания Т. Семнова о сооружении этого города под началом Траханиотова, Волконского и Змесса [30, с. 160, 189, 192]. (Рансе В.Д. Пузанов о службе годовальщиков из Тобольска в остроге, который сменил Березов, не писал [28, с. 56; 29, с. 97]).

Нетрудно заметить, что суждение о закладке Березова Волконским противоречит известиям большинства источников - и документальных, и летописных. При очевидной ценности "разрядов" (имевших, как недавно убедительно показал Ю.В. Анхимюк, частное происхождение) далеко не все их сообщения заслуживают доверия [см., напр.: 12, с. 89, 102, примеч. 112; с. 251 - 252, 256, 257; 35, с. 90, 189, примеч. 3]. Возможно, в разрядных книгах отразилось только намерение московских властей "прислать" Волконского из Пельма в Березов, дабы управлять этим городом до прибытия Траханиотова. (Подобно А.Т. Шашкову есть основания думать, что и в "пельмском" наказе говорится лишь о замысле стольничных "стратегов", тогда как в действительности, вопреки представлениям В.И. Сергеева, Траханиотов, не дожидаясь подхода войска Горчакова, зимой 1592 - 1593 гг. выступил из "Пермии" и по Туре двинулся в Обь-Иртышь, построив в течение весны - лета крепость неподалеку от устья Северной Сосьвы. Кроме того, если наказ 1594 г. об основании Сургута предписывал заложить этот

город возводе князю Ф.П. Барятинскому и письменному голове В.В. Аничкову, то из других документов явствует, что лишь последний приступил к сооружению русской крепости на территории Бардакова княжества). Учтем также, что в 1592/93 г. в Тобольске стал головой галичский выборный дворянин князь М.Д. Львов [37, с. 15], названный в "пелымском" наказе сослуживцем посланных за Урал Горчакова, Траханиотова и Волконского. Скорее всего, о чем свидетельствует большинство источников, Траханиотов с Волконским (следом ставшим вторым тобольским воеводой) и Змеевым на первых порах совместно и возводили Березов, и управляли им, так что отказываться от признания Н.В. Траханиотова основателем (либо одним из основателей) этого города нет сколько-нибудь весомых доводов.

В.И. Щербаченко полагает, что Траханиотов, вероятно, "находился в Березове только в начале строительства, а затем был отозван в Москву", ибо являлся царским казначеем [45, с. 22 - 23]. Белгородский историк в данном случае спутал первого березовского воеводу с его родным братом Иваном (вскоре попавшим в немилость и отправленным управлять Лозьвенским городком). Н.В. Траханиотов же (сделавшийся казначеем только в 1613 г.) занимал эту должность еще 17 августа 1594 г., когда из Москвы на его имя была послана государева грамота [23, с. 197, 201] - самый ранний из дошедших до нас документов, отражающих судьбы "Березова города". Мнение, что в начале 1594 г. Траханиотов отрядил часть березовского гарнизона на соединение со служилыми людьми князя Ф.П. Барятинского и В.В. Аничкова для закрепления за Россией приобских земель выше устья Иртыша [15, с. 248] не отличается точностью: эти служилые должны были явиться в Мансуровский городок к концу июня [9, с. 92, и др.]. Заметим, что включая в число основателей Березова наряду с Н.В. Траханиотовым и М.К. Волконским И.Г. Змеева, В.И. Щербаченко пишет об отправке этого дворянина из Перми на берега Северной Сосьвы в 1594 г. (Кстати, приводимые этим исследователем сведения о И.Г. Змееве за 1547 - 1632 гг., вероятно, относятся к разным лицам). Утверждать же, что Траханиотов заложил и Носовой городок [11, с. 31], после разысканий А.Т. Шашкова и Е.В. Вершинина [3, с. 99, примеч.6, и др.] явно не приходится.

Примечания

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2.
2. Акты исторические, собранные и издаваемые Археологической комиссией имп. Академии наук. СПб., 1841. Т. 3.
3. Березово (Очерки истории от древности до наших дней). Екатеринбург: 2008.
4. Бордипских Г.А. Судьбы местных знатных княжеских родов после присоединения Верхнего Прикамья к Русскому государству // Пермское Прикамье в истории Урала и России (мат.-лы Всерос. науч. конф.). Березники, 2000.
5. В[ерстагаит] А.[С.] Временик парижастея Летописец Российских Князей, како начяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской Губ. Уч. Архив. комиссии. Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. II.
6. Верпикин Е.В., Шапков А.Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI - первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004.
7. Головачевский П.П., Мельничук А.Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат.-лы Всерос. научно-практ. конф. ("Строгановские чтения"). Березники, 2004.
8. Гольдпберг Л.А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семёна Ремезова. Магадан, 1990.
9. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994.
10. История Урала с древнейших времён до 1861 г.: Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1989.
11. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010.
12. Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI - начала XVII в. М., 1986.
13. Костанов А.И. Документальная история Сибири: XVII - середина XIX вв. Владивосток, 2007.
14. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1.
15. Мисепко П.А. Русское население Нижнего Приобья в XVIII - первой половине XIX в. (источники, динамика, размещение и сословный состав) // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). Новосибирск, 1973.
16. Мисепко П.А. Урал и Сибирь конца XVI - первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: Мат.-лы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997.
17. Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960.
18. Никитин Н.И. Соратники Ермака после "Сибирского взятия": Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье.
19. Обзорные столбцов и книг Сибирского приказа (1592 - 1768 гг.): Сост. П.П. Оглобин. М., 1901. Ч. 4.
20. Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI - начале XVII века. Иркутск, 1990.
21. Оборин В.А. Пермские посадские люди в XVI - XVIII вв. (к вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII - XVIII вв. М., 1983.

22. Окладников А.П. Предисловие: Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1977.
23. Описание Сибирского Царства: Соч. Г.Ф. Миллером. М., 1998. Кт. 1.
24. Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996.
25. Пермская летопись с 1263 - 1881 г.: Первый период: Сост. В. Шитпопо. Пермь, 1881.
26. Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36.
27. Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р.Г. Скрынникова "Сибирская экспедиция Ермака"): История СССР 1984. № 1.
28. Пузанов В. Годовальщики Сургута и Березова: Югра, 2005. № 12.
29. Пузанов В.Д. Военные службы годовальщиков в Сибири в XVII веке: Северный регион: наука, образование, культура (далее - СР). 2005. № 1 (11).
30. Пузанов В.Д. Важные факторы русской колонизации Сибири: Конец XVI - XVII вв. СПб., 2010.
31. Рыбалко Н.В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского: Государство и общество в России XV - начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007.
32. Семенов О.В. К вопросу о позиции Перми Великой в годы Смуты: Мишские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижний Новгород, 2005.
33. Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков: Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976.
34. Серигов Ю.Б. Некоторые проблемы изучения сибирского похода Ермака (по материалам археологических раскопок): Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1989.
35. Скрынников Р.Г. Россия накануне "смутного времени". М., 1981.
36. Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Перевзд. Ханты-Мансийск, 2007.
37. Солюдкин Я.Г. Кем же и когда основан Сургут? Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Второй межрегион. науч. конф. Сургут, 2003.
38. Солюдкин Я.Г. Когда был заложен Березов? Сибирский исторический журнал. 2004. № 1.
39. Солюдкин Я.Г. Летописные датировки начала уральской экспедиции Ермака и их источники: Исторические записки: Науч. тр. ист. факультета. Воронеж, 2004. Вып. 10.
40. Солюдкин Я.Г. Старше ли Березов Пельма? (к хронологии раннего русского градостроительства в Сибири): СР. 2004. № 2 (10).
41. Шашков А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и островов на восточных склопах Урала: Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997.
42. Шашков А.Т. К истории основания Березова и Пельма: Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998.
43. Шашков А.Т. О сборе ясака с обдорских самоедов в XVI - XVII вв.: Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI - XX веков. Новосибирск, 1999.
44. Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири: Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып.
44. Евразийское пограничье.
45. Шашков А. Первые уральские города и остроги: Югра, 1997. № 8.
46. Щербаченко В.И. Пушкины в Сибири. СПб., 1999.

**Савва Есипов и его летопись
о "Сибирской стране"
(к 375-летию создания памятника)**

Наиболее ранним из сохранившихся памятников сибирского летописания является повесть о разгроме ханства Кучума "дружбиной" Ермака, завершенная, по свидетельству ее автора, 1 сентября 1636 г. "Слогатель" этой повести Савва Есипов, прославивший "мужество и храбрость рускаго воинства", как выясняется благодаря многим документам, был дьяком Тобольской архиепископии [6, с. 18; 9, с. 87; 13, с. 281; 22, с. 63 - 65; 32, с. 85, 112, 120 - 122, 124, 131, 238, 251]. Они наряду с текстом самой летописи "О Сибири и о сибирском взятии" опровергают высказывавшееся рядом ученых мнение, будто настоящая фамилия (точнее, "отчина", иначе говоря, отчество) создателя быстро полюбившейся читателям "гистории" - Ефимов или Осипов [1, с. 524, Примеч. 1; 2, с. 197, 199, 200. Ср.: С. 202; 3, с. 181].

М.Н. Сперанский и Д.С. Лихачев, хотя и бездоказательно, считали, что этот владычный книжник попал на восточную окраину Московского царства из Новгорода. Е.К. Ромодановская констатирует, что происхождение автора летописи "О Сибирьстей стране, како изволением Божиим взята бысть от рускаго полка, собраннаго и водимаго атаманом Ермаком Тимофеевым", остается неизвестным. Вместе с тем исследовательница склонна выводить всех Есиповых "из рязанских помещиков" [23, с. 314; 24, с. 71]. Однако в документах конца XVI - первой трети XVII вв., по подсчетам А.В. Лаврентьева, упоминается несколько десятков представителей этой дворянской фамилии - уроженцев различных уездов. Есть основания думать, что сочинитель Есиповской летописи до того, как появиться в Сибири, нес службу в Среднем Поволжье [30, с. 61].

Владычный дьяк обычно назначался московским правительством. Являясь светским лицом, он ведал делопроизводством архисрейского дома, решал многообразные административные, судебные, финансовые вопросы.

Савва входил в окружение трех кряду тобольских "первопастырей" - Макария, Нектария и Герасима, будучи их дьяком по мень-

шей мере в течение 1628 - 1643 гг. (Утверждения, что Есипов был владычным подьячим [4, с. 20. Ср.: 5, с. 225; 10, с. 128; 28, с. 902, и др.], неточны). Есипов получал большое годовое жалованье - 15 рублей, 15 четей ржи и столько же овса, недаром смог "приложить" к иконам Богородицы и Иоанна Предтечи "цаты резные золочены" [31, с. 31; 32, с. 85, 131]. По служебным делам "архиепископль" дяк не раз ездил в Москву, например, отвозил икону в связи с рождением царевича Алексея (будущего государя) и документы о волнениях ссыльных в Нарыме. Подпись Есипова сохранилась на рукописной книге "Рай" (Почтения Святых отцов), заказанной владыкой Нектарисом и вложенной им в 1639 г. в тобольский Софийский собор [24, с. 69].

Вышедшая из-под пера Саввы летопись "Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде" (Основной редакции), уже вскоре после создания получившая известность в Москве и Новгороде [12, с. 45; 20, с. 142], не может считаться самой первой из возникших в "дальнейшей государственной вотчине", как стали называть "Закаменскую страну" со времени ее завоевания отрядом Ермака. Обращаясь к читателям, дяк сообщил, что, "беседея к вашей любви", лишь "распространил" "писание" своего предшественника. Не исключено, что им был приказный тобольского "первопрестольника" Киприана Семен Никифоров (см. о нем [31, с. 7; 32, с. 168]). Вслед за Р.Г. Скрынниковым можно полагать, что Есипов дополнил раннюю тобольскую летопись (сложившуюся, по мысли Е.И. Дергачевой-Скоп, в бытность Макария во главе недавно образованной епархии). Составитель этой летописи (знакомой также анонимному книжнику, восхвалявшему предков своих заказчиков - "именитых людей" Строгановых - за помощь "велеумному" Ермаку), как выяснила И.Ю. Серова, широко использовал "Повесть" о Смутном времени, отмеченную "печатью большого литературного таланта" [19, с. 76].

"Сказанис" "о Сибири и о сибирском взятии" сохранило единственное свидетельство про переданное соратниками прославленного атамана Киприану "написание" (далее - Н) с ответами на вопросы, заинтересовавшие "доброго пастыря": как "ермаковские казаки" "придоша" в "царство" Кучума, где сражались и кого из "рускаго полка" "нечестивые" "убили на драке", то есть в боях [Ср.: 11, с. 41; 15, с. 433, 434; 16, с. 284, 377, 489; 21, с. 299]. Н позволило

кому-то из приближенных первого тобольского архиепископа составить синодик Ермака и его сподвижников (далее - С), которых ежегодно в Неделю православия отныне стали почитать в главном храме сибирской столицы как пострадавших за христианскую веру. Очевидно, дополняя сочинение "преж" него "списавшего", Есипов воспользовался и Н, и С, который содержал "схематический очерк главных моментов похода" [4, с. 20] казачьей вольницы за "Камень", являлся, по словам Д.С. Лихачева, краткой летописью прославленной экспедиции. Более того, отредактировав ранний помянник "казаком, Ермаку з братиею, сииречь з [д]ружиною", Савва включил его в заключительную 37-ю главу собственного произведения "к своему исправлению", вероятно, дабы кто-то из читателей смог вернее представить основные события "взятия" малочисленным "полком" храбрцев Кучумова "юрта". Книжник, сумевший сохранить расположение нескольких тобольских владык, уверяет, что "о царстве же Сибирском и о княжении (существовавших до разгрома этого ханства ермаковцами. - Р.С., Я.С.) написаном ино с летописца т[ата]рского, ино же достоверными мужы испытовах". Большинство ученых, начиная с "отца сибирской истории" Г.Ф. Миллера, думает, что в Есиповской летописи (далее - ЕЛ) отразились устные предания тобольских татар. В представлении же Г.Л. Файзрахманова дьяк, особо ценившийся "пустынником" Нестарисом, возможно, располагал их письменными сочинениями [33, с. 110]. Те "достоверные мужи" (они "очима своима видеша и быша в те лета"), к показаниям которых прибегал владычный летописец, - это скорее всего соратники Ермака, их потомки либо сослуживцы. Видимо, от них Есипов или какой-то его предшественник узнал о том, что на четвертый день после занятия казаками города Сибири (Кашлыка, Искра) туда с дарами и "запасами" "прииде остячкой князь именем Бояр со многими остяки", с прибытием воевод Семена Болховского и Ивана Глухова наступил "глад крепок ... зимнюю годиною", а весной татары и остяки стали приносить русским обильные "запасы", а когда "град" Сибирь осадил прежний ханский вельможа Карача, ермаковцы, совершив вылазку, укрылись в кустах, "и бысть же брань до полудня" [21, с. 56, 60, 62]. (Исследователи, утверждающие, что сибирское летописание вообще основано на воспоминаниях похода "храброго смлада" атамана против кучумлян [17, с. 52; 34, с. 26],

однако, забывают про Н и С). Излагая местное предание, Савва писал и о пленении в Тобольске вскоре после его основания нового правителя Кашлыка Сойдяка с двумя приближенными, отправленными затем в Москву [24, с. 125, 278 - 280; 26, с. 56]. В летописи, созданной в начале "святительства" Нектария, кроме того, ощущается зависимость от Библии, "Сказания о Мамасвом побоище", Хронографа Руского, чрезвычайно популярной "Казанской истории", а также протографа "Краткого описания о Сибирстей земли и походе атамана Ермака". Сообщая о себе, Есипов применил тайнопись, основанную на цифровых значениях букв русского алфавита, как и иконописец Василий, тоже зашифровавший собственное имя в последних строках "Повести о приходе Стефана Батория на град Псков" [18, с. 476, 625]. Не исключено, что одному из первых дьяков Тобольского архиепископского дома была известна эта воинская повесть конца XVI столетия.

После обширного предисловия (где автор обещает поведать о крушении в Сибири татарского владычества и присоединении ее к России) и оглавления Есипов приводит выразительный географический очерк раскинувшейся за "превысочайшим" "Камнем" бескрайней страны и дает ее этнографический обзор. Летописец с восторгом повествует, что в "Сибирской земле" "рски пространья и прекрасныя зело, в них же воды сладчайш[ии] |и| рыбы различныя множество; ... дбрь плодovitая на жатву и скотопитательная места пространна зело ... великая река Обь вниде своим устием в губу Мангазйскую. Сия же губа двема устьи вниде во акиян море прямо к северу". Следом рассказывается о правившем на Ишиме татарском царе Онс, его гибели во время нашествия Чингизхана, основании сыном Она Тайбугой, превратившемся в вассала всемогущего монгольского властителя, города Чингидна (на месте которого спустя несколько столетий встала Тюмень), возведении нового города - Сибири, имя которого приняла огромная страна, перечислены ее ханы, заканчивая выходцем из Бухары "прегордым" Кучумом, умертвившим законных обладателей Сибирского "юрта" Едигера и Бекбулата.

В 7089 (1580/81) г., как читаем в ЕЛ, с Волги за Урал двинулись 540 казаков под предводительством Ермака. (О численности этого "войска" Савва, если не его предшественник, видимо, узнал от ветеранов похода). Есипов изображает казачье "товарство" "ме-

чом обоюдоострым", призванным покончить с "бусурманской" верой в Сибири и утвердить здесь православие. Захватив Карачин улус и городок мурзы Атика, ермаковцы одолели "злоратных" "кучюмлян" в сражении у Чувашева мыса 23 октября 1580 г. (Возможно, эту дату летописцу назвали некоторые участники "Сибирского взятия", тогда как другие, судя по раннему С, отнесли сражение, решившее участь ханской ставки, к 26 октября [29, с. 217]). Три дня спустя, когда отмечалась память давно почитавшегося на Руси [7, с. 264 - 265] великомученика Димитрия Солунского, казаки без боя вступили в оставленный Кучумом "град" Сибирь. При этом, как заметил Р.Г. Скрынников, софийский приказный не сумел объяснить, где ермаковцы провели две предыдущие ночи. Вскоре, в начале декабря, "кучюмляне" внезапно напали на казаков, отправившихся рыбачить на Абалак, и перобили их. По версии "архиепископля" дьяка, Ермак тотчас же разгромил отряд ханского племянника Маметкула, а следом этого царевича, разбившего лагерь на Вагас, в сотне верст от бывшей "столицы" Кучума, пленили самые "резвые" удалцы из "полка" Ермака. Он направил в Москву "станицу" с отпиской о "взятии" татарского "юрта", и царь Иван Васильевич, узнав о неожиданной победе над сибирским "салтаном", щедро пожаловал казаков и их "наставника", а также послал за Урал своих воевод - князя Семсена Болховского и Ивана Глухова. (Последний, точнее, являлся стрелецким головой). Правда, почти все ратники, прибывшие на помощь ермаковцам, погибли от голода в первую же зимовку в Старой Сибири (отныне так стали именовать прежнюю ставку хана, продолжавшего воевать с русскими). Казаки, утрашая "поганных", "ходиша стопами свободными" по еще подвластным Кучуму землям, к примеру, совершили поход по Иртышу и Оби до Назимского (Казымского) городка, где им досталось много трофеев, а местный князь был взят в плен.

Затем, однако, если верить "писателю", близкому сразу к нескольким тобольским владыкам, русских стали преследовать и неудачи: откочевавший в междуречье Тары и Оми "зломысленный" Карача, пригласив ермаковцев якобы для защиты от Казахской орды, всех явившихся в его стан перебил (повторяя сообщение С. Есипов утверждает, что тогда были убиты атаман Иван Кольцо и сорок его "товарищей"). Узнав об этой "победе" Карачи, "поганные" начали истреблять казаков по улусам и волостям, где, очевидно, русские со-

бирали ясак. Примерно три месяца, расположившись в Саускане, тот же "несчастивый" мурза осаждал Старую Сибирь, но со "срамом", потеряв двух сыновей и множество простых воинов, должен был отступить. Вскоре Ермак получил жалобу от бухарских купцов, которых прежний сибирский властитель отказывался пропустить в занятый казаками "град". В ЕЛ повествуется о том, что атаман с небольшим отрядом поспешил им навстречу по Иртышу, но никого не застал и, возвращаясь, заночевал на Вагайской перекопи. В дождливую ночь, не выставив стражи (как, например, после сражения "под Чювашею"), казаки подверглись нападению "кучюмовских татар". Ермак, "посже одсян бс железом" (был в "пансыре тягче" или даже двух панцирях, согласно "уточнению" позднейших летописцев), оставшись в одиночестве, не смог добраться до отплывающего струга и утонул. Лишившись предводителя, уцелевшие казаки покинули Старую Сибирь и через уральские перевалы вернулись на "Русь".

Но в том же году за "Камень" прибыло отправленное царем Федором Ивановичем войско Ивана Мансурова. Когда ему сообщили, что казаков нет в бывшей резиденции хана, сю овладел наследник Кучума Алей, а потом Сейдяк, воевода, "убоявшись" множества "поганных", не рискнул продвигаться вглубь чужой страны, а при впадении Оби в Иртыш "срубил" городок. Остяки штурмовали крепостицу в течение целого дня, пытались взять ее с помощью своего прославленного "кумира", но безуспешно, а когда русские метким выстрелом разбили "идол" в щепки, в панике разбежались.

Мансуров провел в заложенном им городке только одну зиму, но следом в Сибирь прибыли из Москвы воеводы Василий Сукин и Иван Мясной, выстроившись на Туре Тюмень, а затем письменный голова Данила Чулков поблизости от Кучумовой ставки основал Тобольск, некоторое время спустя сделавшийся "старейшиной" среди русских городов необъятной страны, подвластной отныне российскому самодержцу. Чулков, пригласив появившегося на Княжьем дугу, что в окрестностях нового "града", Сейдяка и его приближенных на переговоры, когда обнаружилось "зломыслие" татар (они поперхнулись предложенным вином), приказал их схватить, и оставшись без "начального" князя, жители ушли из Старой Сибири. Кучум же не раз собирался напасть на Тобольск, однажды разорил "татарские веси" возле города, но был разгромлен воеводой новой, теперь уже русской, столицы "Сибирской земли" и очутился у ногайцев, кото-

рые убили беглеца - и за кражу коней, и опасаясь, что по его следам в их кочевья придут русские.

Завершив "Повесть" "Благодарением Богу", Есипов, стремившийся представить Сибирь христианской страной и "окружить ореолом мученичества ее покорителей" [14, с. 396], со временем написал еще две главы: рассказ об учреждении Тобольской архиепископии и составлении по воле ее "первопастыря" Киприана синодика "срмаковым казакам", и сам этот помянник, после чего сообщил о себе, дате окончания летописи и глухо упомянул о "Божиих чудесах", "еже содеяшася во дни и рода наша в новопрозвещенных местах (Сибири. - Р.С., Я.С.) о Христе Иисусе, Господе нашем". Софийский дьяк, стало быть, не выполнил обещания, о котором заявил в предисловии: повествовать "и о чудесах Пресвятыя владычца наша Богородица и приснодева Мария", то есть явления Абалацкой иконы Знамения Богородицы. Есипов нередко признается автором "Сказания" об этом прославленном "образе", написанного к 1641 г. [24, с. 73, 177 - 178; 25, с. 15, и др.]. Возможно, и приступая к своей "Повести", и завершая ее, владычный приказный уже намеревался сочинить особое произведение о видениях Богоматери, "тайнозрительницей" которых довелось стать вдове Марии из села Абалак. Но эти "знамения" относятся ко второй половине 1636 г. (начиная с 20 июля), то есть свершились или накануне окончания работы над летописью, или к последующему времени [см.: 13, с. 277, 278, 342, 343, 363]. Поэтому надо думать, что обещание сообщить о чудесах Богородицы в начале "истории" - одна из нескольких вставок, которые обнаруживаются в "сложении" первого известного нам по имени сибирского книжника.

Середина 1630-х гг. отмечена частыми нападениями калмыков на Тюмень и Тару, их окрестности, и Есипов, видимо, недаром решил напомнить своим читателям о том, как Сибирь "взята в наследие российского скипетродержательства", сделалась частью Московского государства благодаря "русскому полку", "сбранному и водимому" Ермаком, "христианским воям", одолевшим при содействии свыше несравненно более многочисленную рать Кучума, которому не помогли его "скверные боги" [13, с. 189 - 191, 373; 21, с. 42, 50, 54, 56 - 58, 151]. (По замечанию видного сибироведа прошлого века А.И. Андреева, Савва с проклятиями пишет о ворованиях коренных народов "Кучумова царства").

Многие ученые называли первым историком или историографом Сибири Семёна Ремезова [8, с. 214, 217, 218, 222, 228; 29, с. 65], жившего при Петре Великом. Думается, есть все основания оценить так (оговариваясь, что его предшественник остается анонимным) Савву - младшего современника "ермаковских казаков", "сбивших с куреня Кучюма царя".

Новая "по типу" [10, с. 128], прежде всего из-за близости к исторической повести, ЕЛ сохранилась почти в трех десятках рукописей. К концу XVII в. в Тобольске появилась так называемая Распространенная редакция этого произведения, составившая первую часть неоднократно дополнявшегося впоследствии Сибирского летописного свода (Впрочем, считать, что летописание в Тобольске непрерывно велось с 1640 г. [27, с. 313, 315], иначе говоря, со времени Есипова, опрометчиво). По свидетельству Г.Ф. Миллера, многочисленные копии "тетрадей" Есипова встречались ему во всех городах Сибири. В 1824 г. "Повесть" "архиепископия" дьяка была опубликована горным чиновником Г.И. Спасским и с тех пор не раз переиздавалась и исследовалась [см.: 35, с. 65 - 77, и др.] как основной памятник сибирского летописания и незаменимый источник по истории отчаянно-дерзкого похода пяти - шести казачьих сотен в ханство Кучума, - похода, ставшего начальным звеном присоединения "незнаемых" прежде "землиц" к Российскому государству.

Примечания

1. Адрианов С.К. вопросу о покорении Сибири. Журнал Министерства народного просвещения (далее - ЖМНП). 1893. № 4. Отд. 2.
2. Адрианов С. Ред.: А. Дмитриев. Пермская старина. Изп. V. ЖМНП. 1894. № 7. Отд. 2.
3. Андриевич В.К. История Сибири. СПб., 1889. Ч. 1.
4. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1.
5. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2.
6. Бродников А.А. О причинах и последствиях енисейского бунта 1626 г. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI - XX вв. Новосибирск, 2005.
7. Буланин Д.М. Мучение Дмитрия Солунского. // Словарь книжников и книжесел Древней Руси (далее - СККДР). Л., 1987. Вып. 1.
8. Гольденберг Л.А. О первом историке Сибири. // Русское поселение Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973.
9. Дергачева-Скоч Е.И. Генеалогия сибирского летописания. Кошечин, материал. Новосибирск, 2000.
10. Демин А.С. Писатель и общество в России XVI - XVII веков (Общественные настроения). М., 1985.

11. Из истории земли Томской: 1604 - 1917 (Сб. док. и карт-план). Томск, 1978. Вып. 1.
12. Лаврентьев А.В. К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения парразивных источников по истории русского средневековья. М., 1982.
13. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг.: Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001.
14. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.: Л., 1947.
15. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1.
16. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2.
17. Никитин П. И. Сопатники Ермака после "Сибирского взятия" // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье.
18. Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986.
19. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.
20. Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М., 1968. Т. 31.
21. ПСРЛ. М., 1987. Т. 36.
22. Преображенский А.А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есинова // Советские архивы. 1983. № 2.
23. Ромодановская Е.К. Есинов Савва // СКК/ДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 2.
24. Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002.
25. Ромодановская Е.К. Литераторы Тобольского Архиерейского Дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. Томск, 2003.
26. Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени: Пути развития русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.
27. Ромодановская Е.К. Тобольская летопись и Сибирский архив // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57.
28. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.
29. Скрыпников П.И. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986.
30. Солодкин Я.И. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005.
31. Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.
32. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг.: Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994.
33. Файзрахманов Г.И. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири // Сулеймановские чтения (десятые): Всерос. науч.-практ. конф.: Мат-лы и докт. Тюмень, 2007.
34. Фролов П.К. Сибирские летописи как исторический памятник ополчения XVII века // Письменность и книгопечатание: Мат-лы науч. конф. к 1100-летию создания славянского алфавита и 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989.
35. Яковлева А.М. Есиновская летопись в исследованиях XX века: Россия и Запад: Проблемы истории и культуры. Нижневартовск, 2003.

Житие Симеона Верхотурского как исторический источник: история создания, степень достоверности известий по истории Сибири XVII века

В XVII веке под влиянием известных в Сибири общерусских сказаний был создан ряд повестей-легенд о местных чудесах и житий первых сибирских святых. Православное духовенство в целях искоренения и предупреждения дальнейшего распространения раскола, боролось с такими явлениями, способствующими его усилению, как небрежность в обрядах, низкий нравственный уровень духовенства. Одним из средств этой борьбы было использование особого вида христианских легенд - "чудес от икон" и "чудес святых".

Официальной церкви в Сибири при низком образовательном и нравственном уровне ее служителей трудно было бороться с расколом, тем более, что среди староверов была значительная прослойка грамотных людей, которые имели собственную литературу и были сильны в богословских спорах. Именно такой обстановкой была обусловлена "противоеретическая" направленность сибирской агиографической литературы XVII столетия.

Для Сибири эти проблемы имели большее значение, чем для европейской России, поскольку "бесчинство" не только паствы, но и духовенства здесь всегда было особенно сильно. Уже первый сибирский архиепископ Киприан пытался бороться с этим явлением. Известны его челобитные и грамота патриарха Филарета Киприану 1622 г. по поводу несоблюдения сибирскими жителями христианского вероучения [9, с. 23]. По мнению П.Н. Буцинского, священники ехали в Сибирь неохотно, их постоянно не хватало, и первые сибирские владыки многократно били челом о присылке "попов". Многие приславшие с Киприаном "по указу" священники сразу же пытались бежать в Москву, но были задержаны и служили в Тобольске лишь после угрозы о ссылке в более дальние города [4, с. 186]. Потребность в священниках была очень велика, ведь для обращения местных жителей в христианство и православного богослужения требовались церкви и проповедники.

Церковная организация Сибири следовала за процессом христианизации с некоторым запозданием. Долгое время - с конца XVI века и до самого начала XVIII века - распространение христианской религии среди сибирских инородцев было делом случайным. Кроме того, процесс христианизации был затруднен удаленностью от главных церковных и светских центров. Появление местных чудотворных икон и праведников, создание посвященных им агиографических сочинений должно было способствовать христианскому просвещению среди коренных народов Сибири.

На рубеже XVII - XVIII вв. появился один из крупнейших памятников сибирской агиографии - "Повесть известная и свидетельствованная о проявлении честных мощей и отчасти сказание о чудесах святого и праведного Симеона, нового Сибирского чудотворца", больше известная как "Житие Симсона Верхотурского".

Житие Симсона Верхотурского - одно из самых любопытных как по заключающимся в нем данным для истории, так и по своей литературной форме. Сказание состоит из предисловия и пятидесяти одного сюжета и относится к более позднему типу древнерусских житий, где собственно агиографическая часть почти отсутствует, но, несмотря на скудость сведений о жизни и личности святого, Житие доносит не только наиболее раннюю, но и самую достоверную информацию о святом Симеоне Верхотурском. При его написании была использована та же схема, что и в других подобных произведениях ("чудеса" от неизвестной гробницы, выяснение имени святого в последующих видениях, отсутствие собственно "жития" как связной биографии).

Житие Симсона Верхотурского с самого начала было подчинено принципам официальной литературы и почти не сохранило деталей чисто народной легенды. Уже первые сказания о нем, как считает Е.К. Ромодановская, "были записаны самим митрополитом Тобольским и Сибирским Игнатием Римским-Корсаковым" [12, с. 94], крупнейшим церковным деятелем и публицистом последней четверти XVII столетия.

Вопрос о том, действительно ли Игнатий является автором Жития, не раз обсуждался в науке. Еще В.О. Ключевский писал, что "Сказание состоит из нескольких статей и Игнатию принадлежит лишь первая из них, повесть об открытии мощей в 1694 г." [8, с. 346]. Позднее Н.А. Дворецкая уточнила заключение великого

историка, отметив, что "при митрополите Игнатии написаны только первые 14 чудес жития Симсона - в этих чудесах значительное место уделено самому митрополиту и выполняющим его распоряжения духовным служителям". Исследовательница нашла также, что "чудеса 4-8 рассказаны от первого лица самим митрополитом", они "описываются со многими бытовыми подробностями поездки Игнатия" [6, с. 90]. В отличие от неё другой современный исследователь литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова А.П. Богданов считает, что именно митрополит является автором Жития Симсона Верхотурского [3, с. 205].

Тем не менее, большинство ученых сходится в том, что основная часть Жития возникла в Тобольском архиерейском доме в конце XVII в., вскоре после освидетельствования мощей святого, проведенного в декабре 1694 г. комиссией во главе с митрополитом Тобольским и Сибирским Игнатием Римским-Корсаковым, и что митрополит, бывший ко времени назначения на тобольскую кафедру автором ряда литературных сочинений, а в Сибири продолжавший свою литературную деятельность, сам принимал непосредственное участие в создании Жития. Как отмечает О.Д. Журавель, "инициатива составления агиографического сочинения, посвященного новоявленному святому, находилась в русле активной церковной деятельности митрополита Игнатия в Сибири, связанной, в частности, с поиском новых сибирских чудотворцев. ... Все сюжеты стилистически и логически связаны с теми, где прямо указан митрополит как рассказчик, и можно со значительной степенью уверенности говорить о принадлежности перу Игнатия предисловия и первых четырнадцати сюжетов" [10, с. 378]. Таким образом, если вопрос о месте и времени написания Жития Симсона Верхотурского в достаточной мере ясен, то проблема атрибуции этого памятника до сих пор не решена.

О земной жизни праведного Симсона Верхотурского сведений очень мало. Известно, что Симсон происходил из дворянского рода, был человеком тихим, скромным, посвятившим свою жизнь служению Богу. Стремясь к уединению, он совсем молодым странником пришел в окрестности Верхотурья, большую часть своего времени проводил в молитвах. Особенно Симеон любил посещать храм во имя святого Архистратига Божия Михаила в селе Меркушине (недалеко от Верхотурья), возле которого и был похоронен.

Скончался святой праведный Симеон в 1642 году, в возрасте примерно тридцати пяти - сорока лет. Через пятьдесят лет после погребения, когда имя праведника уже было забыто, гроб с его нетленными останками стал выходить из земли. Люди стали обращаться к праведнику с молитвами об исцелении от "недугов душевных и телесных" [5, с. 45].

Вскоре слухи об этом дошли и до митрополита, который поначалу с недоверием воспринял это известие. О явлении нетленных мощей в селе Меркушине и о чудесных от них исцелениях Игнатий узнал от клирика Тобольского архиерейского дома Матвея.

На следующий год во время своей инспекционной поездки по епархии Игнатий с другими духовными лицами посетил село Меркушино, осмотрел гроб и находящиеся в нем останки. Убедившись, что в "сем гробе почивают мощи Праведного человека Божия, подобные мощам древних святых", митрополит обратился ко всем собравшимся и, указывая на святые мощи, сказал: "Это точно некоторый новый святой, как Алексей, или Иона митрополиты Российские, или чудотворец Сергей Радонежский, поелику такого же, как и эти святые чудотворцы, сподобился от Бога нетления" [1, с. 172]. На месте погребенного чудотворца он распорядился выстроить церковь.

На обратном пути из Верхотурья в Тобольск митрополит Игнатий опять засезжал в Меркушино и вместе с архимандритами тобольского Знаменского монастыря Сергием, верхотурского Никольского монастыря Александром, долматовским игуменом Исааком и прочим духовенством при большом стечении народа из сибирских городов отслужил божественную литургию. Затем со священным собором духовенства и множеством собравшегося народа митрополит совершил крестный ход.

После этой поездки митрополит, желая увековечить память о местном святом, "собрал и описал все имеющиеся сведения о жизни и подвигах этого угодника и составил ему тропарь и кондак" [11, с. 34]. Таким образом, можно утверждать, что роль Игнатия Римского-Корсакова в открытии мощей и создании культа Симсона Верхотурского достаточно велика, что именно ему принадлежит инициатива составления агиографического сочинения новоявленному святому.

Канонизацию Симсона митрополит рассматривал как одну из

форм борьбы с расколом, который ко времени вступления Игнатия на должность разросся до таких страшных размеров, что "не только десятки, но сотни и тысячи обольщенных расколучителями простолюдинов сжигали себя добровольно. В 1682 году раскольники почти весь город Тюмень превратили в пепел, а в 1687 году в первый день пасхи, раскольники подожгли церковь села Каменки и таким образом погубили до 400 человек православных" [4, с. 156]. В Акафисте святому Игнатий прямо говорит: "Возсиял еси велие просвещение светлостию чудес твоих, праведный Симеоне, от святаго гроба твоего непрестанно истекающих, и тем далече отогнал еси тьму ересей и расколов от окрестных мест, идеже в правоте и благочестии подвизался еси в нетлении телес почиши; мы же, чюдящися сим, зываем ти сице: Радуйся, яко явился еси во стране Сибирстей крепкий защитник Православия противу развратников и хульников Христовы церкви..." [13, с. 338].

Очевидно, что сочинение Игнатия зафиксировало первоначальную фазу почитания святого, а, следовательно, обращаясь к Житию, можно определить истоки его агиографического образа. В отличие от многих памятников этого жанра Житие Симеона Верхотурского не имело предшествующей фольклорной традиции. Игнатий, скрупулезно собирая крохи сведений о чудотворце, не мог опереться в своем творчестве на легенду.

Автор Жития придавал огромное значение доказательству подлинности обретенных мощей. Кампания по освидетельствованию, описанная в 5-м чуде, происходит лишь после ряда чудес от останков неизвестного поначалу праведника. Узнав о восхождении гроба с останками в селе Меркушине, на пути из города Пельма в Верхотурье митрополит не торопится увидеть мощи. Он отправляет посланников, причем в сочинении указаны все члены комиссии с перечислением должностей и санов и точно время их отбытия для освидетельствования. Сам же владыка остается служить утреннюю службу в деревне Караульной, где он получил весть о меркушинском чуде. Первое описание останков дается, таким образом, со слов свидетелей: "они же послушавше мя идоша и открыша гроб и видевше благодати Божия, яко оноу христианское тело, глава, и перси, и ребра, и стан, и нозе - все в целости, кости кожи прильнувши" [10, с. 239].

Таким образом, выясняется, что первоначальный осмотр мо-

шей производил не сам митрополит, а его доверенные лица. Отсутствие спешки со стороны Игнатия объяснялось тем, что он поначалу не слишком доверился этим сведениям: "мнх же яко несть ничто же, и помышлях быта мало костей и вещь просту". Поэтому, уже присхав в Меркушино, он спрашивает сперва игумена Далматского монастыря "честнаго" Исаака, "аще что обретоша от мощей", "он же отвещав, рече ми, яко есть останки мощей, а инос в персть обратися" [10, с. 240]. И эти известия не избавили Игнатия от сомнений. Последующее Божие наказание ("абис нача леваго очесе моего вежда тако болети зело, яко мнети ми некоими глаголемыми ячменцы всежду мою исполншу быти") также еще не вразумило его. Повествователь признается, что нашел поначалу простое объяснение болезни: решил, что простудился "ветра ради и студени зимня". В данном случае Игнатий с целью донести идею подлинной святости чудотворца использует такой авторский прием, как "признание" в собственной недоверчивости, сделанное психологически тонко и точно, с использованием троекратного повтора. Для большей убедительности рассказа автор не боится представить таким недоверчивым себя самого. Исцеление наступило лишь после осознания причины болезни, когда Игнатий посетил мощи праведника. Он словно заранее пытается избежать возможных обвинений в вымысле.

Описание останков, сделанное уже на основе собственного осмотра, отличается скрупулезной точностью: "И открыша гроб, и видех оное праведнаго тело мало не все цело, но некия чясти, яже на руках персты отданы, глава и перси, и рамены, и ребра, и от препоясания, и бедра, и нозе зело цело, кости плотию еже есть кожею покровены, и прилпоша плоти его. И збытсья на сем праведнике пророческое слово: прильпе кость моя плоти моей. Погребальная же одиання вся разсыпашася". Автор уподобляет эти мощи останкам других русских святых: "яко сей есть некоторый новый святыи Алексей, или Иона, митрополиты Российския, или чудотворец Сергей Радонежский, яко таковаго же нетления от Бога сподобися, яко же и оныя святыи чудотворцы" [10, с. 242]. В других частях Жития имя Симсона встанет в один ряд с киево-печерскими святыми (чудо 7) и с сибирским святым Василием Мангазейским (чудо 12).

Биографическая часть Жития предельно лаконична и оформлена как сообщение найденного Игнатием свидетельства, сохранив-

шего память о праведнике. Им оказался "некий человек, Афанасий именем, престарелый муж, и образом честен, яко леты седми-десять, и глагола ми, яко сего гроба нас, рече, памятухов нет, токмо помню, яко у прежнее церкви новозданныя о таком месте первый положен бысть некоторый христородец преставльшийся, прямо иже с полудни под трапезу бывших дверей. Житие же его бяше доброе. Человек той бяше в Сибирскую страну с Руси пришлец, дворянского чина рождением, и жительствоваше у нас в странничестве, рукоделие же его бяше еже шить нашивки на одяние кож овчиих, еже есть хамьянныя нашивки, бывающия на теплых одеждах, сиречь шубах. Бяше же к Богу прилежен и в церковь на молитву непрестанно входен. Телом же своим скорбяще чревно яве, яко от воздержания" [10, с. 243]. На вопрос об имени Божьего угодника последовал ответ: "Невозможе памятовати".

Имя праведника было явлено Игнатию в видении, описанном далее в этом же, 5-м чуде: "И сия мне надользе помышляюще и молящуся, отъехавшу от села того яко попришь седмь или вящше, сведохся в сон. И зрю пред собою множество народа, со изтязанием о взыскании творящих имени того праведника. И се слышу глас, пришед ко мне от единая страны, глаголюще: "Симсоном звали его".

В других частях Жития Игнатий дает литературное развитие образа Симсона. Он закладывает основы трактовки его как святого-юродивого. Симсон лаконично характеризуется как смиренный странник, отказавшийся от дворянских привилегий, как молитвенник и постник. Перед нами - христианский подвижник, а не юродивый в том понимании этого слова, какое дает агиографическая традиция. Хотя следует напомнить, что по мнению С.В. Бахрушина, Симсон Верхотурский воплотил в себе "тип гулящего человека, каких много забредало в Сибирь через Верхотурские ворота, подобно тому как Василий Мангазейский олицетворял собой сидельца и промышленного человека, подвигающегося в северных лесах" [2, с. 353].

В 13-м чуде образ Симеона соотносится с темой христианского просвещения в Сибирском крае. Начинается оно с краткого риторического вступления, где подчеркивается главная, сквозная тема данного фрагмента (как и всего сочинения): "Источнику явившуся многа вода истскати, обыче тако и от Бога явленных знаме-

новцев и праведных // мужей всегда знамения и чуде|са| не обыкоша преставати. Якоже солнце данною себе от Бога светлостию всегда сияет и просвещает вселенную, сице и праведнаго Симсона паки и оно явление ко уверению православных бывает. Сказание же повести сея сице есть..." [10, с. 250]. Свидетель явления святого в данном чуде - нский верхотурский житель Тимофей Дерябин. Место, описанное в видении, - трапезная церкви в с. Меркушине. Святой предстал сидящим при церковных дверях, "пред ним же праведником свеча горяща, поставленная на паникадиле. Свет же оныя свечи сияше, яко солнце". В дальнейшем мотив свечи, связанный с заявленной во вступлении темой света, появится в словах, дважды произнесенных "нским человеком": "не угасите, - рече, - свечи". Смысл слов этого "человека" (очевидно, ангела), как и подлинный смысл мотива свечи, выявляется из контекста всего рассказа. Оказывается, люди, присутствующие в трапезной, посмеялись над новоявленным святым: "Зрите, - рече, - сей убо есть ваш святой". Эти слова насмешников, не верящих в явление нового святого, и вызвали предупреждение ангела. Призыв "не угасить свечу" означает указание на бережное отношение к святому, поклонение ему. Насмешки стоящих "при дверех западных" вызвали гнев Симеона. "Абие вскоре воста праведный Симеон от места своего, аки гневаяся на подсмехателей, имея трость в руке своей" [10, с. 250]. Этой тростью святой трижды избивает не верящих ему. Утомившись, он садится отдохнуть на свое место, затем избивание продолжится. Лаской святой отметил лишь визионера Дерябина: погладив того "по персем", он положил ему за пазуху два предмета, которые затем оказались "драгоценными", "аки соболий", вещами.

С точки зрения О.Д. Журавель, "риторическая фигура, с которой начинается 13-е чудо, тематически связана с последующим рассказом. Как солнце просвещает вселенную, так и явление святого Симсона "ко уверению православных бывает". Свеча Симсона не случайно сравнивается с солнцем. Так выстраивается ряд символов: "солнце" - "свет" - "свеча" - "святой Симсон". Образ праведника занимает свое место в ряду, глубоко укорененном в христианской символической традиции" [7, с. 87].

Как уже отмечалось, образ Симсона Верхотурского предстанет

в Житии в связи с темой просвещения Сибири, а следовательно, деятельности Игнатия как главы Сибирской митрополии. То, что Игнатий соотносил собственную деятельность в Сибири с апостольским служением, подтверждается целым рядом стилистических и содержательных особенностей памятника. Постоянные упоминания о путешествиях по разным городам и селам Сибири либо самого Игнатия, либо его посланников, вызывают ассоциации с апостольским шествием. Слова "шествие", "путешествие" употребляются в связи с личностью и деятельностью митрополита настолько часто, что их можно считать ключевыми в сочинении Игнатия. О пути архиепископа мы читаем в чудесах 1, 4-8, 12 и 14. Все вести поступают к Игнатию, когда он находится "в пути". При этом Игнатий (или его посланцы), как и апостолы, проповедует Слово Христово среди "верных", утверждая "церковные догматы", просвещает язычников, строит и освящает церкви.

И в последнем, 14-м чуде, "игнатиевского" комплекса тема апостольского просвещения непосредственно соединяется с темой почитания нового сибирского чудотворца Симеона. Утверждается мысль о значении его почитания для распространения христианского учения: "и отшедшим убо им во указанныя им места и дошедшим града Верхотурья везде благочестие и боголюбезне обретают живущих и проповедь Святаго Евангелия крепче держащих и в заповедех Господних поучающихся день и ночь. Еретицы же овии убо обратишася, инии же постыдившеся и срамляющеся отступити своего стыда, бегству себе вдаша, гоними молитвою праведнаго Симсона" [10, с. 251]. На пути одному из членов свиты иеродиакону Никифору явился святой Симсон. При описании его облика подчеркнуты детали, имеющие символический смысл. Святой предстает в одежде белого цвета с лазоревыми вставками (цвет чистоты и святости в соединении с небесным, подчеркивающим трансцендентное начало). Явление святого как бы подкрепляет правоту тех, кто способствует упрочению его славы.

По мнению О.Д. Журавель, "этот агиографический комплекс представляет собой смысловое и стилистическое единство, связанное общим замыслом и обладающее продуманной композицией. Сюжет обретения мошей и выяснения имени и личности чудотворца разрабатывается в связи с темой христианского просвещения Сибири. Важнейшая роль при этом отводится самому

митрополиту, - описание его миссионерской деятельности вызывает ассоциации с апостольским шествием" [7, с. 91]. Проповедь, помещенная в контекст сочинения о явлении нового сибирского праведника, прерывающая нить рассказа об освидетельствовании его мощей и о духовной "слепоте" тех, кто не доверяет подлинности явления святого, приобретает глубокое смысловое значение. Она оправдана в сочинении, связывающем агиографический сюжет с темой просвещения Сибири, распространения в этой стране (Сибирь в памятнике названа даже "Сибирским царством") Евангельского слова. И совершает это апостольское дело не кто иной, как митрополит Игнатий [13, с. 339].

В Житии аргументировано доказывається важность почитания нового сибирского святого, при этом процессы, происходящие в Сибири в конце XVII века, соотносятся с мировой историей, являясь, по мысли автора, конечным на данный момент этапом распространения Евангельского слова. Это приводит к заключению, что в "Повести известной и свидетельствованной о проявлении святых мощей, и от[части] сказании о чудесах святого и праведного Симеона, нового сибирского чудотворца" сочетаются черты агиографического и публицистического жанра. И это не позволяет считать Повесть о Симеоне Верхотурском обычным житием.

Подобно большинству поздних русских житий, Житие Симеона Верхотурского представляет собой не подробную биографию святого, как требовали законы жанра, а перечень его посмертных чудес, которые описывались разными людьми и в разное время, постепенно пополняя уже существующее произведение. Это произведение вышло из церковной среды, его идейная направленность - борьба с "ересью" за чистоту веры и нравов в том смысле, как понимала их официальная церковь. Являясь частью общерусской агиографической литературы, житие вместе с ней постепенно трансформируется, превращается в документ, необходимый местной церковной администрации для обоснования ее действий. Житие Симеона Верхотурского фактически знаменовало завершение развития сибирской агиографии XVII века.

Житие Симеона Верхотурского, являющееся одним из известнейших памятников житийной литературы XVII столетия, может быть признано важным источником по истории Сибири, поскольку оно отражает общественное сознание сибиряков той эпохи и по-

звolyет проследить, как складывался культ новоявленного сибирского чудотворца. Следует отметить, что Сказание занимало значительное место в культурной жизни Сибири того периода.

Примечания

1. Абрамов, П.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. - Тюмень, 1998.
2. Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. - Т. 3. - Ч. 1. - М., 1955.
3. Богданов, А.П. От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. - М., 1995.
4. Буцинский, П.П. Соч.: В 2-х т. - Тюмень, 1999. - Т. 2.
5. Владыка Никоп, епископ Екатеринбургский и Верхотурский. Слово па торжественном акте по случаю 300-летия прославления Святого Праведного Симеона Верхотурского // Верхотурский край в истории России. - Екатеринбург, 1997.
6. Дворецкая, П.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII века). - Новосибирск, 1984.
7. Журавель, О.Д. Житие Симеона Верхотурского (К изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. - Новосибирск, 2000.
8. Ключевский, В. Древнерусские жития святых как исторический источник. - М., 1871.
9. Копылов, А.П. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII веках. - Новосибирск, 1968.
10. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. - Новосибирск, 2001.
11. Открытие мощей святого Праведного Симеона // Тобольские епархиальные ведомости. - 1882. - № 21.
12. Ромодановская, Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература: XVII век. - Новосибирск, 2002.
13. Шапков, А.Т. "Путное шествие" митрополита Игнатия Римского-Корсакова по Сибирской епархии в конце XVII в.: планы и реальность // Русские старожилы: материалы III-го Сибирского симпозиума "Культурное наследие народов Западной Сибири". - Тобольск: Омск, 2000.

Н.Н. Оглоблин как исследователь приказной системы в Сибири XVII века

Видным историком и архивистом конца XIX - начала XX вв. Н.Н. Оглоблиным [см. о нем: 8, с. 198-210] был рассмотрен ряд вопросов деятельности Сибирского приказа - одного из наиболее важных органов центрального управления Московской Руси - и функционирования приказного аппарата Сибири в XVII в.

Первоначально большинство судей и дьяков пришло в новый Сибирский приказ из приказа Казанского Дворца [1, с. 271, 281, 301].

Дьяки Сибирского приказа ранее несли приказную службу на востоке России, что давало возможность изучить подведомственную в будущем территорию и одновременно являлась условием получения дьяческого чина [7].

Н.Н. Оглоблин приводит данные о том, что одно время в ведении Сибирского приказа оказались судебные дела над "приказными людьми" московских приказов, среди которых были дьяки и подьячие. Память от 15 ноября 1648 г. за подписью дьяка Степана Чубарова свидетельствует о том, что это право принадлежало ранее Челобитному приказу, куда и было вновь передано. Документ содержит и конкретные сведения о лицах, ведавших судом в Сибирском приказе. Ими являлись боярин князь А.Н. Трубецкой и дьяк Г. Протопопов [2, с. 297-298].

Подьячие составляли низшее звено приказной администрации. Их обязанностью было составление документации для приказных судей и дьяков. Подьячие делились на "молодых" и "старых". Особенно отличившиеся старые подьячие получали с течением времени звание "с приписью" [5, с. 139]. Такие подьячие, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, имели существенное значение в провинциальной жизни и нередко назначались по челобитным местного населения [5, с. 140].

Дьяки, бывшие в оценке Н.Н. Оглоблина "правителями приказов", "глубокими знатоками правительственного строя и административной деятельности", имели возможность повышения до думных дьяков и даже в стольники, думные дворяне. Н.Н. Оглоблин

соглашается со свидетельством Г.К. Котошихина, писавшего о повышении подьячих до дьяков и выделявшего три категории приказных чинов по их значимости. Среди многочисленных фактов, приведенных Н.Н. Оглоблиным, примечательна подача в 1667/68 г. подьячими челобитных о перемене чина с просьбой направить их на службу в Сибирь. Таким образом, московские подьячие Самойл Александрович Лисовский и Василий Лисовский были назначены казачьими головами (Самойл - на Байкал, Василий - в Тобольск) [5, с. 120].

Н.Н. Оглоблиным зафиксированы случаи перехода подьячих крупных городов в Москву. Так, "отставной" тобольский подьячий Василий Игнатьев в 1654/55 г. был переведен подьячим в Сибирский приказ. По данным Н.Н. Оглоблина, Василий Игнатьев был ранее (1638/39 г.) назначен подьячим верхотурской избы, затем переведен в тобольскую съезжую избу подьячим "с справою" Разрядного стола (1645/46 г.). Затем из-за утери Василием Игнатьевым одной из государственных грамот он был разжалован и направлен в денсжный стол верхотурской съезжей избы (1654/55 г.). Вместе с Василием Игнатьевым из Тобольска в Москву в 1654/55 г. был направлен подьячим и Петр Ерохин [5, с. 122-123].

В 1689/90 г. подьячий тобольской приказной палаты Максим Романов, служивший подьячим "с справою" с 1674/75 г., просил назначить его в Тюмень подьячим с приписью на место умершего Матвея Борисова. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, эта челобитная была удовлетворена [5, с. 140]. Сохранились сведения из родословной Максима Романова. По указанию Н.Н. Оглоблина, Василий (дядя Максима Романова) служил около 50 лет в Тобольске сыном боярским. Матвей (прадед Максима Романова) нес службу в Москве и был убит под Казанью. Романа (деда Максима Романова) перевели в Сибирь, где он служил "всякие службы". Григорий (отец Максима Романова) был подьячим Тобольской приказной палаты около 40 лет [6, с. 237].

Н.Н. Оглоблин указывал на переходы в подьячие сибирских пеших и конных казаков. Так, в 1646/47 г. в Нарыме вместо отставного Михаила Петрова в съезжую избу был назначен томский казак Семен Щепеткин. В 1652/53 г. в Якутске четырех подьячих из служилых людей местный воевода Михаил Лодыженский определил в казачью службу, а на их места назначил в подья-

чие трех человек из вольных людей. Трех подьячих, работавших помимо упомянутых подьячих в приказной избе Якутска, перемещение восводы не затронуло. В том же городе в 1684/85 г. на место подьячего Александра Курдюкова был назначен казак Петрушка Григорьев [6, с. 223].

Сохранилось немало свидетельств о назначении подьячими вольных сибиряков. В Илимске в 1652/53 г., как фиксирует Н.Н. Оглоблин, по государевой грамоте были назначены подьячими два вольных человека. В том же году в Якутске еще трое вольных стали подьячими. Ранее, в 1645/46 г., по указанию пелымского восводы князя Андрея Матвеевича Несвицкого "гулящий человек" Петр Толмачев был назначен подьячим местной съезжей избы [6, с. 234]. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, в подьячие могли попасть и беглые грамотные сибиряки. Грамота тобольским восводам князю А.А. Хованскому "с товарищи" от 19 октября 1625 г. свидетельствует о судьбе "кабального человека" Саввы Иванова, дважды бсжавшего из Москвы - в 1616/17 г. в Пелым и в 1619/20 г. (после сыска и возврата московскому дьяку Андрею Варсеву) - в Тобольск. Известно также, что в 1625/26 г. Савва Иванов обучал грамоте и служил писцом в тобольской церкви, откуда был снова возвращен в Москву [6, с. 234-235].

Н.Н. Оглоблин представлял подьячих как настоящих "дельцов" восводских изб. Несмотря на случаи перевода подьячих из столицы в Сибирь и обратно, приказные зачастую занимали свои должности в одном и том же городе в течение нескольких десятков лет. Об этом, к примеру, свидетельствует челобитная 1646/47 г. пелымского подьячего Г.В. Путилова. Путило Степанов был подьячим в съезжей избе на протяжении 50 лет. Столько же времени служил верхотурским подьячим и Игнатий Игнатьев. Из челобитной 1653/54 г. сниссейского подьячего Ивана Федосеевича Пузанкина следует, что его отец Федосей Ермолин являлся подьячим более 20 лет в березовской, мангазейской и сниссейской съезжих избах. Во второй половине XVII в. подьячим тобольской приказной палаты в течение 40 лет был Григорий Романов. Грамота от 7 мая 1673 г. свидетельствует о службе подьячим на Верхотурье свыше 20 лет Евтихия Юлина [5, с. 126].

С точки зрения Н.Н. Оглоблина, в своей деятельности провинциальные подьячие, являясь знатоками закона, практики и мест-

ной жизни, были и руководителями, и исполнителями дел, которые часто затрагивали важные жизненные обстоятельства населения. Отмечая заслуги сибирских подьячих, Н.Н. Оглоблин, однако, указывал и на их злоупотребления во время службы.

Так, торговые люди часто обращались с челобитными о смещении с должностей подьячих Березовского, Сургутского, Нарымского и других уездов. К примеру, в 1646/47 г. в адрес государя была направлена челобитная сибиряков с просьбой не назначать Василия Шпилкина в Енисейске подьячим с приписью. Челобитчики ссылались на некорректное ведение делопроизводства, злоупотребления с государственной казной. Предшественника Василия Шпилкина - Осипа Оничкова - сибиряки тоже обвиняли в злоупотреблениях. В ответ на челобитную относительно назначения Василия Шпилкина государь 8 января 1647 г. велел назначить прежнего воеводу, но без подьячего [5, с. 128-129].

Н.Н. Оглоблиным рассматривается и вопрос о численности подьячих в Сибири. По его сведениям, в 1639/40 г. в Тобольске было 20 подьячих в съезжей избе и 2 подьячих в таможенной избе. В остальных городах, по данным Н.Н. Оглоблина, количество подьячих было гораздо меньше: в Томске - 9, в Верхотурье и Тюмени - по 7, в Туринске и Пелыме - по 2, в остальных городах и острогах - от 1 до 5. Общая численность подьячих в Сибири XVII столетия составляла 78 человек [5, с. 132].

Нередкими были жалобы воевод на нехватку подьячих в Сибири. Так, из челобитной воевод Тобольска (1640/41 г.) известно, что там недоставало подьячих, а также служил подьячий, которого было необходимо заменить по причине неопытности. Согласно отписке сургутского воеводы Андрея Усова (1637/38 г.), в местной съезжей избе числилось всего 2 подьячих, один из которых находился в постоянных разъездах по службе. Андрей Усов просил увеличить жалованье второму подьячему, но Сибирский приказ это прошение отклонил [5, с. 133].

Отписка в Сибирский приказ тобольских воевод за тот же год тоже свидетельствует о нехватке в тобольской съезжей избе "добрых старых подьячих", а также о неграмотности и неопытности площадных подьячих [5, с. 144].

По данным ученого, в 1645/46 г. недоставало подьячих и в якутской съезжей избе. Воевода Василий Пушкин просил увеличить

количество подьячих. В ответ Сибирский приказ дал разрешение оставить в съезжей избе старых подьячих, назначенных прежним воеводой П.П. Головиным [6, с. 223].

Н.Н. Оглоблин раскрывает и круг обязанностей площадных подьячих в Сибири XVII в. По его указанию, они были кандидатами на подьяческие места воеводских учреждений. Площадные подьячие выполняли обязанности позднейших нотариусов и присяжных поверенных, фактически являясь полуслужилыми людьми [5, с. 141]. В Сибири деятельность площадных подьячих не получила такого распространения, как в европейской России, по причине передачи "площадного письма" "на откуп". Администрация Сибирского приказа, неудовлетворенная составом площадных подьячих, редко обращалась к ним с делами. Н.Н. Оглоблин приводит в пример площадного подьячего Степана Ушакова из Туринска (1639/40 г.), указывая и размер "откупного оброка" за "площадное письмо" [5, с. 144].

Н.Н. Оглоблин, впрочем, фиксирует и нередкие случаи перехода площадных подьячих в подьячие воеводских изб. Сохранились сведения от 1626/27 г. о челобитной "неверстанного" верхотурского подьячего Ерофея Квашнина, добивавшегося назначения "верстанным" подьячим на место только что направленного из Тобольска площадного подьячего Воинка Чергина. Челобитная Ерофея Квашнина была удовлетворена [5, с. 144].

Как показал Н.Н. Оглоблин, должность площадного подьячего привлекала большое количество грамотных сибиряков. Так, в 1639/40 г. туринским площадным подьячим был Степан Ушаков - сын соликамского посадского человека [5, с. 146]. Позднее, в 1652/53 г., Степан Ушаков был определен подьячим съезжей избы в Тобольске вместо Матвея Григорьевича Сумароцкого (переведенного в подьячие из ссыльных) [6, с. 235].

Несмотря на документальный запрет назначать детей служилых людей подьячими, Н.Н. Оглоблину был известен случай перехода без государева разрешения в 1643/44 г. в подьячие съезжей избы Нарымского острога сына сургутского казака Михаила Петрова [6, с. 224].

Исследователь ссылается и на факты переходов таможенных подьячих в воеводские избы. 8 февраля 1648 г. Федор Федотов просил снисейского воеводу Федора Полибина об освобождении

от должности подьячего по причине болезни и старости. Челобитная была удовлетворена, а на место Федотова в съезжую избу Енисейского острога перевели таможенного подьячего Обросима Кузьмина [5, с. 147].

Ранее же (в 1640/41 г.) Федор Федотов просил назначить его на место в съезжей избе Енисейского острога устюжанина посадского тяглеца Романа Кузнецова [6, с. 232].

Государева грамота от 1649/50 г., найденная Н.Н. Оглоблиным, сохранила сведения о переводе в подьячис енисейской таможенной избы Ивана Федосеевича Пузанина после десятилетней казачьей службы. Через четыре года Иван Федосеевич Пузанин был переведен восводой Афанасием Пашковым подьячим ясачного и денежного стола съезжей избы.

Н.Н. Оглоблиным был выявлен и случай перевода на место подьячего якутской съезжей избы в 1684/85 г. Матвеем Осиповичем Кровковым подьячего таможенной избы Логина Титова.

Н.Н. Оглоблин отмечал, что по происхождению сибирские таможенные подьячие были служилыми, посадскими, торговыми людьми либо их детьми [5, с. 147].

В 1640-х - 1650-х гг., по данным Н.Н. Оглоблина, несколько человек из служилых и промышленных людей были переведены в подьячие Якутского острога [6, с. 222].

В 1646 г. подьячим пельмской таможенной избы стал местный стрелец Василий Путилов. Ранее, в 1616/17 г., служилого человека Ивана Власьева после 30-летней службы назначили подьячим таможенной избы в Тобольске. Спустя семь лет он был переведен в томскую таможенную избу, а в 1624/25 г. отставлен, и его место занял епископский сын боярский Михаил Горяинов. Служилое происхождение сибирских подьячих видно из челобитной березовского таможенного подьячего Дмитрия Шахова, описавшего злоупотребления служебным положением подьячих и их родственников [5, с. 148-149]. По окладной книге Илимского острога 1653/54 г. Н.Н. Оглоблин приводит сведения о переводе годом прежде торгового человека Семена Маркова на место отставленного подьячего таможенной избы Никифора Качина.

В изученных документах Н.Н. Оглоблину встретились и сообщения служивших о подьячих в восводских избах, чье прошлое

неизвестно (они его скрывали). Таким подьячим тобольской таможенной избы был, например, Юшка Хворов (1625/26 г.) [5, с. 150].

Дети духовных лиц также становились подьячими в таможенных избах и других учреждениях, откуда впоследствии переходили в воеводские избы. Так, по свидетельству Н.Н. Оглобина, протопопов сын Григорий Андреев из Тобольска и молодой подьячий местной таможенной избы Александр Писарев заняли место умершего подьячего тобольской таможенной избы Увара Леонтьева.

Исследователь обратил внимание и на фамилии сибиряков, обнаруживающие происхождение их носителей. В 1645/46 г. тобольским воеводой Иваном Салтыковым (при его проезде через Верхотурье) была получена челобитная Михаила Васильева, являвшегося сыном троицкого попа и называющего себя "сын Попов" [6, с. 228]. Интересна отписка государю сибирского архиепископа Герасима, в которой владыка упоминает Кирилла Иванова "сына Попова из Соли Камские", просящегося в дьяконы [6, с. 228]. Такую же фамилию, свидетельствующую о происхождении из священнослужителей, Н.Н. Оглобин отмечает за 1648/49 г. на Обдорской заставе, куда подьячим был назначен Терентий Афанасьев Попов. В 1654/55 г. в мангазейской таможенной избе на место подьячего Богдана Иванова Попова перевели устюжского подьячего Дмитрия Путилова [6, с. 229].

Не всегда "духовным" было происхождение церковных "дьячков", переходящих в подьячество. С 1639/40 г. Н.Н. Оглобин проследил карьеру подьячего Степана Васильева Ушакова. Отец Степана, посадский человек из Соли Вычегодской, стал в Туринске в церкви Покрова Пречистой Богородицы дьячком, позднее был назначен площадным подьячим, после 12-летней службы переведен в подьячие съезжей избы [6, с. 229, 232]. В 1653/54 г. Василий Ушаков просил назначить его подьячим съезжей избы на место Матвея Сумароцкого. Но Сибирский приказ, освободив Василия Ушакова от "посада" и "площади", оставил его по-прежнему подьячим съезжей избы из-за недостатка подьячих в Туринске [6, с. 233].

Промышленный человек Михаил Сеницын в 1648/49 г. служил подьячим у стольника и воеводы П. Головина в Якутске. Сохра-

нились сведения о переходе торговых и промышленных людей на службу подьячими таможенных, поздних и воеводских изб. Так, по данным Н.Н. Оглоблина, в 1652/53 - 1653/54 гг. торговый человек верхототемец Семен Марков стал подьячим таможенной избы [6, с. 233]. Н.Н. Оглоблин предполагает переход в подьячие и крестьян: отрывок "расходной таможенной книги" Сумароковской заставы Мангазейского уезда свидетельствует об оплате пашенному крестьянину Леонтию Васильеву Заворохину за заполнение таможенных книг Сумароковской заставы [6, с. 234].

Ссылных также назначали подьячими в Сибири. Например, в грамоте тобольским воеводам от 1628/29 г., обнаруженной Н.Н. Оглоблиным, предписывалось назначить подьячим ссылного казанца Павлика Федорова Оботурова вместо умершего подьячего Ильи Власьева [6, с. 235].

Н.Н. Оглоблиным зафиксированы и случаи перехода провинциальных подьячих в дети боярские. Так, в 1646/47 г. бывшим подьячим тобольской таможенной избы Иваном Бessedным была направлена челобитная с прошением на место подьячего тюменской таможенной избы Василия Рускина, переведенного по государеву указу в дети боярские в Тюмень.

В 1653/54 г. упомянутый выше снисейский подьячий таможенной избы Иван Федосеевич Пузанин просил назначить его в дети боярские вместо Потапа Черемисова. Ответ на челобитную И.Ф. Пузанина содержал обещание перевести челобитчика на место Потапа Черемисова только в случае кончины последнего. Как отмечает Н.Н. Оглоблин, следующее прошение (быть в детях боярских в Верхотурье) местного подьячего Евтимия Юлина удовлетворили в 1672/73 г. государевым указом [6, с. 236].

Исследователь привел и несколько случаев перехода подьяческой должности от отца к сыну. Так, в 1638/39 г. подьячим в гостином дворе Тарского уезда был сначала Иван Парфеньев, а в 1639/40 г. - его сын (также подьячий этого гостиного двора) Федор Иванович Плющев [6, с. 237].

Место подьячего тобольской таможенной избы в 1655/56 г., по свидетельству Н.Н. Оглоблина, перешло от Алексея Писарева к сыну Александру [6, с. 238].

Челобитная (1646/47 г.) Григория Васильева Путилова расска-

зывает о подьяческой службе семьи Путиловых. Так, дед Григория Путилова (Путило Степанов) был подьячим съезжей избы пять десятков лет до собственной смерти (1644/45 г.), после чего на его место был назначен внук (сам челобитчик Григорий). Позднее по распоряжению воеводы князя А.М. Несвицкого ситуация изменилась: подьячим стал вместо Григория Путилова Кузьма Орлов, а затем место подьячего занял Пеструшка Толмачев. Как отмечает Н.Н. Оглоблин, Григорий просил в челобитной отменить переводы по указанию А.М. Несвицкого и оставить Григория на месте подьячего съезжей избы [6, с. 239].

Н.Н. Оглоблин ссылается на одну интересную челобитную, в которой сын тобольского подьячего Степан Олферьев в 1649/50 г. просил о назначении его подьячим тобольской таможенной избы вместо Увара Леонтьева без всякой оплаты за службу. В результате Степан Олферьев был назначен подьячим, а Увара Леонтьева перевели в стрельцы. Н.Н. Оглоблин отмечает, что службу без оплаты с 1647/48 г. подьячими в тюменской таможенной избе несли также Филипп Телятев и Иван Бесодный [6, с. 238].

Исследователем зафиксированы и родственные отношения по службе в Сибири: в 1639/40 г. в съезжей избе Тобольска служили одновременно подьячими братья Микита и Микифор Чаплины; в том же году в верхотурской съезжей избе были подьячими братья Ортюшка и Петрушка Бобайловы [6, с. 239].

Дьяки и подьячие в XVII в. являлись архивариусами. По заключению Н.Н. Оглоблина, различие между ними в оплате не свидетельствует о различии в службе. Вопрос о старшинстве одного из нескольких подьячих ученый считал трудноразрешимым. Но если в приказном учреждении имелся дьяк, то он являлся старшим над подчиненными ему подьячими [4, с. 13].

В чарондской приказной избе Красноярского уезда, как писал Н.Н. Оглоблин, относились почтительно к подьячему Федору Видулову Брянцеву. Сохранились данные о подношениях ему на семейные праздники, в отличие от двух других подьячих чарондской приказной избы, не имевших такой привилегии [3, с. 276]. Подношения подьячему зафиксированы в опубликованных Н.Н. Оглоблиным приговорах (за 27 августа 1662 г., за 6 декабря 1662 г., за 7 марта 1663 г., за 11 января 1668 г.) [3, с. 277-280].

Как отмечает Н.Н. Оглоблин, "отписей" о поднесении подьячим встречается мало. Около 1 сентября 1661 г. было зафиксировано поднесение трем подьячим (Федору Викулову Брянцеву, Данилу Кунашеву, Михаилу Никитину) по поводу "семеновского съезда" волостных старост [3, с. 311].

Челобитная земского дьячка Ивана Ермолаева от 1660/61 г., отмеченная Н.Н. Оглоблиным, упоминает о службе подьячего Емельяна Прокофьева в чарондской приказной избе [7, с. 293]. Одна из памятей от 1662 г. содержит сведения о службе подьячим чарондской приказной избы Данилы Кунашевым [3, с. 301].

Таким образом, исследуя приказную систему Сибири XVII в., Н.Н. Оглоблин рассмотрел состав, происхождение, служебные перемещения дьяков и подьячих, ряд других малоизученных вопросов административной системы Азиатской России.

Примечания

1. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М., 1946.
2. Оглоблин Н.Н. К истории Челобитного приказа (1642 - 1644) // Журнал Министерства народного просвещения (далее - ЖМНП). 1892. № 6. Отд. 2.
3. Оглоблин Н.Н. Обзорение документов Чарондской земской избы (К истории крестьянских общин в XVII веке) // ЖМНП. 1898. № 4. Отд. 2.
4. Оглоблин П.П. Провинциальные архивы в XVII веке. (Очерк из истории архивного дела в России) // Вестник археологии и истории. 1886. Вып. 6.
5. Оглоблин П.П. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // ЖМНП. 1894. № 9. Отд. 2.
6. Оглоблин П.П. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // ЖМНП. 1894. № 10. Отд. 2.
7. Тихоненко И.Ю. Образование, структура и штаты Сибирского приказа XVII века // <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/tihonenok.htm>.
8. Шохин Л.А. О работе П.П. Оглоблина над "Обзорением египтоцтов и книг Сибирского приказа" // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск. 1988.

**Деятельность Тобольской казенной палаты
(по материалам ГУТО "Государственный архив
в г. Тобольске")**

В XVIII веке в Российской империи финансово-хозяйственные функции были сосредоточены в особой группе учреждений Министерства финансов Российской империи: казенных палатах - в губерниях и казначействах - в уездах.

Казенные палаты были учреждены в 1775 г. Екатериной II "...для домостроительных дел и управления казенных доходов Императорского Величества". Палаты были учреждены по одной в каждой из губерний, их функции неоднократно трансформировались и к концу XVIII - началу XIX в. были ограничены управлением местными ("камерными") сборами.

Казенная палата распоряжалась финансовыми и административно-хозяйственными делами - заведовала податным делом, надзидала за налоговыми поступлениями, осуществляла финансовый контроль, ведала источниками доходов. Под её контролем находились и уездные казначейства - кассы, ведавшие присмотром, хранением денежных сборов и доходов, выдачей чиновникам денежных сумм по распоряжению властей. На губернаторов и воевод возлагались сборы подушной подати, прочих прямых и косвенных налогов, недоимок по налогам. Восводы и губернаторы хранили собранные подати и сборы, часть которых они выдавали на содержание войск и учреждений, а другую часть отсылали в центр [1].

В 1782 г. в Сибири было создано 3 казенные палаты, одной из которых была Тобольская казенная палата. Тобольская казенная палата была образована в 1782 г. и имела двойное подчинение министерству финансов и Тобольскому губернскому правлению. В ведении казенных палат находились раскладка налогов и осуществление надзора за их поступлением, заведование источниками дохода.

До 1845 г. казенная палата возглавлялась вице-губернатором, а затем председателем. Отделения казенной палаты ведались директором экономии, советником, двумя ассессорами и губерна-

ким казначеем. Тобольская казённая палата подразделялась на 6 отделений: хозяйственное; лесное; питойных сборов; казначейств; соляное; контрольное [2]. Одной из основных функций отделения казначейства являлось оформление пенсионных дел, выдача пособий чиновникам, отправлявшимся на государственную службу, а также вдовам и сиротам из средств эмеритальной кассы.

Страхование пенсий и пособий производили эмеритальные кассы, существовавшие как у гражданского, так и военного ведомств [3]. Кассы военного ведомства подразделялись на эмеритальные кассы военно-сухопутного и морского ведомств.

Эмеритура (от лат. Emeritus - заслуженный) - специальная пенсия уволенным в отставку государственным служащим, пособие вдовам, сиротам из сумм эмеритальной кассы. Эти пенсии являлись подмогой к пенсиям, выплачиваемым по Пенсионному уставу и специальным пенсионным положениям. За счет безвозмездно и бессрочно переданных государством кассе средств образовывался эмеритальный капитал, который сначала помещался в государственные ценные бумаги, а затем и в ипотечные бумаги. Проценты, получаемые от такого размещения, и обязательные отчисления из жалования государственных служащих использовались на текущие выплаты пенсий.

В Тобольском архиве на хранении имеется 3 фонда, имеющие отношение к работе эмеритуры. Это, прежде всего, фонд 154 - Тобольской казенной палаты; фонд 529 - Тобольской государственной сберкассы №728; фонд 177 - Тобольского отделения госбанка.

Основные виды документов, составляющие названные фонды и имеющие непосредственное отношение к эмеритуре: рапорты, донесения, ведомости, списки пенсионеров эмеритальной кассы, прошения, положение об эмеритальной кассе.

Используя современную терминологию, условно можно поделить эти документы на 2 группы: документы по основной деятельности и документы по личному составу. К категории документов по основной деятельности следует отнести донесения, рапорты, прошения и положение об эмеритальной кассе. Соответственно, к документам по личному составу относятся ведомости выплат и списки.

Анализ документов показал, что их оформление отличается в

зависимости от времени их создания. Донесения казначейств 1883 и 1894 годов имеют некоторую разницу. Например, дата в донесениях казначейств 1883 г. прописывалась как отдельный реквизит и в кавычках, на донесениях же 1894 г. дата документа содержится в оттиске печати Тобольской казенной палаты, который имеет овальную форму.

Во всех донесениях казначейств с левой стороны документа ставилась отметка с указанием, из какого казначейства поступило донесение, дата составления документа и его регистрационный номер.

Как показал анализ документов, текст всех донесений имеет одинаковую форму: "... Казначейство имеет честь донести Тобольской казенной палате, что..." [4]. Донесения казначейств подписывались казначесом и бухгалтером.

На рапортах 1894 года имеется такая же печать Тобольской казенной палаты овальной формы. Так как и донесения, и рапорты отправлялись в Тобольскую казенную палату из окружных казначейств, после печати на рапорте проставлялся реквизит "адресат".

Чуть ниже, с правой стороны указывалось, из какого казначейства пришел рапорт.

Реквизит "наименование вида документа" проставлялся справа и начинался с прописной буквы. Следом, соответственно, шел сам текст документа, имеющий сходную с донесениями форму письма: "... Казначейство имеет честь донести Тобольской казенной палате, что..."

Подписывался рапорт, так же как и донесение, казначесом и бухгалтером. Внизу документа, с левой стороны проставлялся регистрационный номер документа и его дата. Если документ был срочным, отметка об этом проставлялась тут же [5].

Прошения обычно составлялись для назначения эмеритальной пенсии вдовам лиц, умерших в отставке, или для назначения единовременного пособия. Отличительной особенностью этого вида документа было то, что "... Прощение о назначении эмеритальной пенсии или единовременного пособия, прилагаемые к ним послужные списки и прочие документы, а также ответные по этим прошениям бумаги должны быть оплачены установленным гербовым сбором..." [6]. Как, например, на прошении из дела о назначении пенсии вдове столоначальника Тобольской казенной палаты Мо-

розова, имеются две гербовых марки стоимостью в 60 копеек каждая, свидетельствующие об уплате такого сбора, дата документа указана рядом. Чуть ниже с правой стороны документа указано, от кого поступило данное прошение, причем предлог "от" не писался: "Вдовы Титулярного Советника Анны Ивановны Морозовой" [7].

Реквизит "наименование вида документа" проставлялся справа, и начинался с прописной буквы. Ниже располагался текст документа.

Еще один вид документов, имеющий непосредственное отношение к эмеритуре в дореволюционной России и относящийся уже к группе документов по личному составу - это списки пенсионеров эмеритальной кассы. Этот вид документов также содержал овальную печать Тобольской казенной палаты, имел табличную форму. Например, список пенсионеров эмеритальной кассы Морского ведомства, 1893 года по Тюменскому окружному казначейству состоит из таблицы, содержащей 8 столбцов: номер по порядку; из какого казначейства; год назначения; кому именно; годовой оклад; выдано; осталось не выданных; если пенсия прекращена, то по какой причине и с какого времени. Документ подписывался окружным казначеем [8].

Достаточно многочисленный вид документов - ведомости. Все ведомости имели одинаковую структуру: состояли из таблиц, графы которых со временем изменялись. Ниже таблицы следовали росписи казначея и бухгалтера.

В целом же, казенные палаты Российской империи сыграли немаловажную роль в складывании системы пенсионного обеспечения.

Прообразом пенсионного обеспечения в России считается институт кормления. Кормлением называлась в средние века система оплаты административной службы, которую бояре несли царю. Бояре назначались на управление вотчинами царя для сбора налогов, судебных разбирательств и несения воинской службы. Они находились "на кормлении" у вотчин.

Суть заключалась в том, что служилым людям преклонных лет, больным или увечным выделялись земельные наделы, вотчины с крепостными крестьянами. Это позволяло им обеспечить свою старость.

Пенсионное обеспечение относилось к финансово-хозяйствен-

ной сфере деятельности государства, которое в случае смерти кормильца заботилось о его семье. То есть обеспечение служилых людей полностью зависело от царской милости, хотя и учитывались особые заслуги человека, и недостаточный размер средств к существованию, оставленных семье.

Впервые подобное обеспечение служилых людей было узаконено Петром I в Морском уставе в 1720 году. По указу царя увечных, но способных к службе морских чинов, прикрепляли к магазинам, определяли в гарнизоны или на штатскую службу. Увечных, и не способных ни к какой службе, пожизненно помещали в госпитали либо выдавали единовременно годовое жалованье и паспорт. Назначалась часть от жалованья и вдовам, детям в случае смерти отца.

24 января 1722 г. тем же Петром I был принят Табель о рангах, действовавший до 1917 г., который регламентировал не только порядок продвижения чиновников по службе, но и их денежное содержание, что в дальнейшем стало основой для определения размеров пенсий.

Табель о рангах устанавливал 14 рангов (классов, классов чинов, 1-й - высший) по трем видам: военные (армейские и морские), штатские и придворные.

Высшим рангом табели был 1-й, низший - 14-й. Выглядела она следующим образом:

I - канцлер (в военной службе ему соответствовали звания "генерал-фельдмаршал", в морской - "генерал-адмирал"),

II - действительный тайный советник (генерал-от-кавалерии, генерал-от-инфантерии, генерал-от-артиллерии; в морской - адмирал),

III - тайный советник (генерал-лейтенант; морской - вице-адмирал),

IV - действительный статский советник (генерал-майор; в морской - контр-адмирал),

V - статский советник,

VI - коллежский советник (полковник; капитан первого ранга),

VII - надворный советник (подполковник, капитан второго ранга),

VIII - коллежский ассессор (капитан и ротмистр).

IX - титулярный советник (штабс-капитан и штабс-ротмистр; лейтенант),

X - коллежский секретарь (поручик; мичман),

XII - губернский секретарь (подпоручик и корнет),

XIV - коллежский регистратор.

Кроме оклада жалования в год для каждой должности служащих устанавливались "столовые суммы" и "квартирные суммы", а также классы и разряды должности, "шитья на мундире" и пенсии. Наглядно иллюстрирует ситуацию с выплатами выписка из "Росписания должностей Управления государственными сберегательными кассами, а также Санкт-Петербургской и Московской сберегательных касс с их отделениями" [9].

	Жалование	Содержание в год по одному (руб.)			Классы и разряды		
		Столовые	Квартирные	Всего	По должности	По шитью на мундир	По пенсиям
I Управление государственными сберегательными кассами							
Директор государственного банка, заведующий государственными сберегательными кассами	2700	1300	1000	5000	V	X	III
Главный бухгалтер	1600	800	600	3000	VII	VII	IV
Кассир, бухгалтер и делопроизводитель 1 разряда	960	480	360	1800	VII	VII	IV
Счетный чиновник: 1-го разряда, 2-го разряда	420 - 430	220 - 160	160 - 120	800 - 600	X - X	X - X	VII - VII
II Санкт-Петербургская и Московская сберегательные кассы с их отделениями							
Директор	1920	960	720	3600	XI	XI	III
Кассир	1160	500	выср.	1660	XII	XII	VII
Бухгалтер и делопроизводитель	640	320	240	1200	IX		VII
Счетный чиновник	320	160	120	600	X	X	IX

Например, директор государственного банка получал жалование 2700 рублей, помимо которых столовых 1300 и 1000 квартирных. Итого, сумма, выдаваемая данному должностному лицу, составляла 5000 рублей в год. Бухгалтеру и делопроизводителю предназначалась сумма 1200 рублей в год, из которых жалование составляло 640 рублей, столовых 320 рублей и 240 квартирных.

В 1758 г. императрица Елизавета Петровна утвердила Положение о пенсионном довольствии воснослужавших сухопутных войск.

К концу 18 столетия отдельные "пенсионные законы" появи-

лись для чинов горных, лесных, таможенных, медицинских, карантинных, учебных округов и служащих в Сибири. В 1764-1765 гг. Екатерина II распространила пенсионное обеспечение на гражданских чиновников. С этого времени можно вести отчет формирования пенсионных накоплений.

В 1827 г. Николай I утвердил "Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим". Устав определил три принципиальных положения пенсионного законодательства:

Во-первых, выплата пенсий и единовременных пособий должна была производиться из Государственного казначейства. Таким образом, в России был создан бюджетный централизованный государственный пенсионный фонд. Вместе с тем, незначительная часть пенсий выплачивалась и из других источников: земских и городских сборов, войсковых средств.

Во-вторых, размер пенсий определялся не по окладам жалования, а по окладам пенсий гражданским чиновникам, установленным соответственно их должностям. К "Уставу" прилагалось "Примерное расписание окладов для определения пенсий гражданским чиновникам по их должностям", которым устанавливались девять разрядов пенсий.

В-третьих, вдовам и сиротам гражданских служащих гарантировалось пенсионное обеспечение за счет вычетов за повышении в чине, отчисления с пенсий, вычеты со всех окладов.

Гражданский служащий мог рассчитывать на полную пенсию в возрасте 51 год. Право на пенсию у вдовы было пожизненным, у сыновей - до 18 лет, а у дочерей - до 21 года. Неизлечимо больные дети получали пенсию пожизненно.

Право на вознаграждение пенсией исключалось, если чиновник по суду был приговорен к наказанию с внесением этого факта в послужной список; или если перешел на иноземную службу без согласия правительства. Все права на получение пенсий подтверждались законными свидетельствами: послужным списком чиновника и свидетельством о болезни, если она являлась причиной увольнения по Службе.

В соответствии с уставом вдовы и дети офицеров имели право на пенсию и пособия только при беспорочном поведении их самих; в противном случае лишались этого права. Так, в июле 1825 года

вдова подполковника Глазенана обратилась к барону Дибичу с прошением о назначении ей пенсии для содержания малолетних детей и на отвод казённой квартиры. По передаче прошения на рассмотрение Инспекторского департамента, барон потребовал от командира Псковского внутреннего гарнизона сведения о вдове Глазенана. В ответ было получено донесение: "вдова Настасия Николаевна Глазенан образ жизни ведет соответственный ее званию, поведения самого отличнейшего, - большую часть жизни в трудолюбии и скромности; состояния никакого не имеет; от роду 34-х лет; при ней состоят: сыновья - Александр 7-ми лет, Николай - 5-ти, дочь Мария - 9 лет, Софья - 3-х и Анна - 2-х лет".

По полученным сведениям составлен был восподданнейший доклад с обозначением, что Глазенану следовало в пансион 900 р. ассигнациями в год. Дать казённую квартиру не было признано возможным, но зато была назначена пенсия с надбавкой в 200 рублей, - вдове и дочерям - до выхода в замужество, а сыновьям - до поступления в казенные заведения для воспитания [10].

К середине XIX в. произошло значительное увеличение расходов на пенсии, что было вызвано существованием 30 отдельных пенсионных положений. Было принято решение пересмотреть Пенсионный устав. Теперь служащие должны были обеспечивать свою будущность личными сбережениями. Первыми эту идею поддерживали участники эмеритальных касс, которые существовали в России с 1856 года.

Следует заметить, что в дореволюционной России исторически сложились и развивались три модели пенсионного обеспечения:

- эмеритальные кассы,
- пенсионные кассы,
- сберегательно-вспомогательные кассы [11].

Пенсионные кассы страхового типа успешно развивались на частных и казенных железных дорогах. Затем Министерство путей сообщения предложило учредить одну общую пенсионную кассу для всех железнодорожных служащих. В 1894 году был утвержден устав касс под наименованием "Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах". После вступления в кассу участники не имели права отказаться от участия в ней. При оставлении службы им или членам их семьи

выдавались денежные пособия. Размеры пособий определялись в зависимости от продолжительности службы участника кассы или степени его неспособности к труду. В сберегательно-вспомогательной кассе каждому участнику открывался личный счет. Ежемесячно на него поступали следующие денежные средства: обязательные отчисления из заработной платы участника, приплаты казны и добровольные взносы. Раз в год бесплатно выдавалась справка о состоянии счета участника [12].

Таким образом, документы казенных палат Российской империи, в частности, Тобольской казенной палаты позволяют проследить не только количественный и качественный состав выплат, производимых определенным категориям населения, в том числе и пенсионерам, но и динамику развития форм различных видов финансовых документов, что представляет определенный интерес для специалистов-документоведов и историков.

Примечания

1. Официальный сайт Электронной библиотеки РНБ (Российской национальной библиотеки). - Режим доступа: <http://elibr.nlr.ru/ru/search/catlist:906/>.
2. ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Ф. 154 - Тобольская казенная палата.
3. Официальный сайт Электронной библиотеки РНБ (Российской национальной библиотеки). - Режим доступа: <http://elibr.nlr.ru/ru/search/catlist:906/>.
4. ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Ф. 154 - Тобольская казенная палата.
5. ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Ф. 154. ОП.15. Д. 450.
6. ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Ф. 154. ОП.15. Д. 526.
7. ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Ф. 154. ОП.15. Д. 526.
8. Библиотека ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Приложения к положению об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства, 1894 г.
9. Официальный сайт Уральского банковского союза. - Режим доступа: <http://www.ver.ru/>, свободный.
10. Столетие Военного министерства. 1802-1902. Т. X. Исторический очерк. - СПб., 1902. - С. 441-442.
11. Официальный информационный портал "Архивы России". - Режим доступа: <http://rusarchives.ru>, свободный.
12. ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске". Ф. 154 - Тобольская казенная палата.

М.Б. Шатилов - ученый, политик, просветитель

В последние годы открываются неизвестные страницы жизни и творчества репрессированных этнографов. К их числу относится и М.Б. Шатилов. Биография крупного сибирского общественного деятеля, публициста, этнографа и музейного работника до сих пор остаётся малоисследованной темой. До сегодняшнего дня мы мало что знаем о его судьбе после ареста и осуждения в 1933 году. В биографии М.Б. Шатилова до 1917 г. тоже встречаются "белые пятна", а в опубликованных статьях о его жизни и деятельности попадаются разночтения и не подкреплённые документальными источниками факты. В их числе, например, утверждение о том, что М.Б. Шатилов был внуком "одного из декабристов" [11]. Непонятным так же остаётся его семейное положение. По одним источникам, он никогда не был женат и не имел семьи [11]. В книге Александра Петрушина - бывшего заместителя начальника регионального управления ФСБ по Тюменской области - утверждается, что М.Б. Шатилов был женат и имел на иждивении двоих детей [12, с. 60].

Есть противоречия и в указании рода занятий его отца, времени окончания Томского университета, начала трудовой деятельности и т. п.

Необходимо воздать должное краеведу и этнографу, восстановив основные вехи его жизненного пути.

Обнаруженные в Государственном архиве Томской области документы о том, что М.Б. Шатилов в 1909-1911 гг. состоял в штате Томского губернского управления, позволяют уточнить отдельные моменты его биографии и частично устранить имеющиеся разночтения. На основе их изучения теперь можно с большей достоверностью говорить о дате и месте его рождения и крещения, социальном положении и месте жительства его родителей, результатах учёбы в университете, месте и характере службы в начале профессиональной деятельности" [20, с. 9].

В метрической книге Томской епархии Бийского округа села Смоленского Одигитрисвской церкви за 1882 г., в части о родившихся, под № 80 значится: "Месяца мая 23 числа родился, а 28

дня этого же месяца крещён Михаил. Родители его Города Тюмени мещане Бонифатий Семёнов Шатилов и законная жена Глафира Ефимова, оба православного вероисповедания. Восприемники: Земский заседатель 5-го участка коллежский регистратор Михаил Ефимов Логунов и Тюкалинска мещанская девица Ольга Бонифатьева Шатилова" [3, с. 10].

Образование М.Б. Шатилов получил в Томском духовном училище, Томской духовной семинарии (1898- 1904 гг.). С 1904 по 1909 гг. обучался на юридическом факультете Томского университета, одновременно слушал лекции по истории и литературе.

Судя по выписке из диплома, можно сделать вывод, что М.Б. Шатилов был примерным студентом и отличником.

С 1908 г. М.Б. Шатилов принимает участие в археологической экспедиции по Минусинскому краю. В том же году Юридическим обществом Томского университета были изданы первые труды М.Б. Шатилова по исследованию кустарных промыслов Томской губернии [8, с. 12].

В 1909 году М.Б. Шатилов стал членом совета Томского Общества изучения Сибири. Здесь он близко сошелся с видными сибирскими учеными и общественными деятелями Г.Н. Потаниным и А.В. Адриановым, проникся областническими настроениями. М.Б. Шатилов стал учеником и последователем Григория Николаевича Потанина, сторонником идей автономии Сибири [25, с. 208]. Уже в студенчестве Михаил Бонифатьевич публиковал свои материалы в газетах и журналах: "Сибирская жизнь", "Красное знамя", "Путь народа", и др. [17, с. 103].

В семинарские и студенческие годы он неоднократно подвергался обыскам и арестам [17, с. 103], переходил на нелегальное положение. После окончания университета два года служил помощником крестьянского начальника в Змеиногорском, Бийском и Барнаульском уездах Томской губернии [15, с. 12-13]. В 1911 году он был зачислен в сословие присяжных поверенных Омской судебной палаты и определен на должность при томском окружном суде.

С июня 1912 г. М.Б. Шатилов стал временным редактором газеты "Сибирская жизнь" [6, с. 111]. В этой газете были опубликованы несколько его статей: "Памяти Н.М. Ядринцева" [21], "Сибирь в 1914 г" [22], "Сибирские записки" [24]. В 1914-1916 гг. в

Томске Михаил Бонифатьевич издавал и редактировал журнал "Сибирский студент", на страницах которого он отстаивал будущее самостоятельное развитие Сибири и освещал проблемы образования в статье "Новые факультеты и курсы сибиреведения" [23]. Работая в Обществе попечения о народном образовании, М.Б. Шатилов в своих ранних трудах писал: "По мере экономического прогресса Сибири разнь интересов колонии и метрополии будет все более и более обостряться, и Сибирь в ее стремлении к экономической независимости от метрополии встретит оппозицию со стороны последней" [11].

Вскоре после начала Февральской революции 1917 г. М.Б. Шатилов вступил в партию эсеров. В этот период его деятельность, как активного сторонника идеи областничества, получила определенное развитие [17, с. 103]. Он состоял помощником комиссара Временного правительства в Томской губернии, участвовал в работе московского Государственного совещания, был избран депутатом Всероссийского учредительного собрания от Алтайской горной думы, Алтайского губернского совета крестьянских депутатов и партии социалистов революционеров [13, с. 116]. Помимо этого он являлся редактором газеты "Голос свободы" [17, с. 103].

Будучи членом исполкома Томского губернского собрания, М.Б. Шатилов стал одним из организаторов комиссии по областному самоуправлению в Сибири. Содержание доклада М.Б. Шатилова на I-й сессии Губернского народного собрания легло в основу резолюций "Об Областной Думе" и "По областному самоуправлению" [8, с. 14].

"Февральская революция дала мощный импульс демократическим процессам, в рамках которых произошла рессимация областнических лозунгов об "автономии Сибири в пределах единого демократического российского государства", "созыве сибирской областной думы, наделенной законодательными правами" и т. д. Одновременно началось образование областнических организаций на местах. Их организаторами выступали интеллигенты, группировавшиеся вокруг кооперативных объединений и отделов "Общества изучения Сибири и улучшения ее быта" [25, с. 219].

На позиции активной пропаганды и защиты областнических лозунгов Г.Н. Потанин и его сторонники встали после того, как

10 мая 1917 года Томское губернское народное собрание приняло резолюцию "Об областной думе", а 18 мая по докладу М.Б. Шатилова резолюцию "По областному самоуправлению", в которых высказалось за организацию Сибирской областной думы. Было решено в ближайшее время созвать в Томске общесибирский областной съезд.

Для обсуждения вопроса об организации областной думы было решено провести в октябре 1917 г. областной съезд. Новосибирский исследователь М.В. Шиловский отмечает, что "для его подготовки конференция образовала Центральный сибирский организационный комитет. В оргкомитете преобладали эсеры, националисты, кооператоры, от областников в него вошли Н.Я. Новомбергский, Г.Н. Потанин, М.Б. Шатилов, И.И. Серебренников, Н.Н. Козьмин, В.М. Крутовский, Г.Б. Патушинский и Л.И. Шумиловский" [25, с. 226-227].

На первом Сибирском областном съезде в Томске (8 - 17 октября 1917 г.) М.Б. Шатилов выступил с докладом на тему: "Сибирь как составная часть Российской Федеративной Республики". Он был избран в состав временного исполкома Сибирского областного съезда. 6 декабря 1917 г. в Томске собрался чрезвычайный Сибирский областной съезд. На съезде были представлены "революционно-демократические" организации в диапазоне от левых эсеров до областников, но при безусловном преобладании ПСР. В своем воззвании съезд декларировал решение "приступить к организации временной всесибирской социалистической власти" [7, с. 26]. 15 декабря 1917 г. съездом было принято "Положение о временных органах управления Сибири". Оно провозглашало "высшей в Сибири властью Сибирскую областную думу (далее - СОД) и избираемый ею Сибирский областной совет" [7, с. 28]. Сибирский областной совет мыслился в качестве местного правительства, его члены получали права и обязанности министров. На срок до созыва Областной думы учреждался переходный орган - Временный Сибирский областной совет в составе председателя Г.Н. Потанина, пяти членов - П.Я. Дербера, А.Е. Новоселова, Г.Б. Патушинского, М.Б. Шатилова, А.А. Ермскова и управляющего делами Е.В. Захарова. Большинство членов данного органа являлись эсерами; исключение составили лишь областники Г.Н. Потанин и Г.Б. Патушинский.

В первых числах января 1918 г. в Томске начались предварительные частные совещания избранных членов Сибоблдумы. Были образованы четыре фракции: областников и беспартийных, социал-демократов и эсеров. Необходимо отметить, что последние три фракции вне зависимости от формального партийного членства имели, по сути, общую политическую платформу, разделяя и поддерживая эсеровские позиции. Областники же олицетворяли собой более умеренный политический курс и в отсутствие представителей "цензовых элементов" оказались на правом фланге Сибирской областной думы.

В течение всего 1917 года областники пытались найти свое место в политической жизни Сибири и России в целом. Они обращались со своими идеями к народным массам, искали их поддержки. Однако реализовать замысел не удалось - их собственных сил было явно недостаточно для создания самостоятельной организации. К тому же областнические идеи получили слабую поддержку у основной части населения региона. Таким образом, в течение 1917 г. собственно областники (областники-автономисты) по своим политическим воззрениям находились на правом фланге мелкобуржуазной демократии, эволюционировав в основной массе от союза с эсерами к союзу с народными социалистами. Таким образом, в течение 1917 - начала 1918 гг. в Сибири под областническими лозунгами произошло объединение мелкобуржуазных организаций и группировок, включая эсеров, меньшевиков, народных социалистов, кооператоров, земцев, националистов и собственно областников" [25, с. 225]. Наиболее левые позиции занимали эсер М.Б. Шатилов и народный социалист Г.Б. Патушинский. Левый фланг движения приверженцев до конца оставался верен своим взглядам.

К 25 января 1918 г. все необходимое для начала заседаний Сибирской областной думы было готово. Депутаты, в том числе и М.Б. Шатилов, собрались в Томске. Однако Томский совдеп не позволил начать работу "контрреволюционной думы". Были произведены аресты части депутатов, в том числе двоих намеченных в кандидаты в члены Сибирского областного совета Г.Б. Патушинского и М.Б. Шатилова. Они были арестованы и заключены в красноярскую тюрьму. По словам Г.К. Гинса, это было "наказание пра-

вительства (ВСП) за фикцию выборности" [4, с. 103]. М.Б. Шатилов находился под арестом до 3 февраля 1918 года.

Несмотря на это, 47 членов думы, нелегально собравшиеся вечером 29 января 1918 г. в помещении Томской продовольственной управы, объявили, что "дума вступает на путь верховной законодательной власти в свободной отныне автономной Сибирской республике", заменили прежнее относительно нейтральное наименование своего исполнительного органа ("Сибирский областной совет") более определенным ("Временное правительство автономной Сибири") и единогласно утвердили кабинет в составе, предложенном частными совещаниями [27, с. 25]. В состав правительства было выбрано 20 человек. М.Б. Шатилов стал министром без портфеля.

Г.К. Гинс в своей книге "Сибирь, союзники и Колчак" характеризует М.Б. Шатилова следующим образом: "Наименее влиятельным членом правительства был М.Б. Шатилов. Как уже указывалось, он был избран в министры случайно, так как считался и Сибирскою Областною Думою малопригодным для этой роли. Этот безвольный человек, рабски подчинявшийся партийной дисциплине, не обладал даже способностью защищать те точки зрения, которые ему предугадывались Томском - центром сибирского эсервства. Единственное его качество - редкая мягкость и беззлобие - нисколько не могло помочь ему справиться с ответственными обязанностями министра [4, с. 134].

Для координации деятельности подполья "на месте", Дербером был образован специальный орган - Западно-Сибирский комиссариат (далее - ЗСК), состоявший из четырех уполномоченных правительства [10, с. 34-42]. Так как М.Б. Шатилов и Г.Б. Патушинский еще 26 января 1918 г. были арестованы за подготовку созыва Сибирской областной думы, в дальнейшем они были лишены возможности принимать участие в нелегальной работе, и упрекать их за это бессмысленно. М.Б. Шатилов после освобождения был вынужден, опасаясь нового ареста, скрываться от большевистских властей [2, с. 97], а Г.Б. Патушинский вышел из красноярской тюрьмы лишь после переворота [4, с. 111]. Однако трое других министров имели самое непосредственное отношение к нелегальной антибольшевистской организации. Перед сибирским антибольшевизмом встала задача организации собственного центрального

государственного аппарата. Одним из важнейших был вопрос о выборе места размещения центральных учреждений новой власти. Губернский и университетский Томск располагал необходимыми для организации государственного аппарата кадровыми ресурсами. Здесь еще со времен подполья работала канцелярия ЗСК, находилось большинство его членов, в том числе и М.Б. Шатилов.

После падения советской власти в Сибири в июне 1918 г. М.Б. Шатилов вошёл в состав Временного Сибирского правительства. В начале гражданской войны М.Б. Шатилов являлся видным политическим деятелем в ЗСК. Чтобы верно очертить круг лиц, возглавивших центральные ведомства ЗСК, необходимо учесть тот факт, что уже с середины июня в деятельности "омской власти" вполне официально принимали участие сибирские министры. Вскоре после формирования "делового управления" было принято положение, согласно которому находящимся в Омске министрам передавалось высшее руководство теми отделами, круг ведения которых соответствовал функциям их министерств. Так, И.А. Михайлов курировал деятельность отдела финансов, П.В. Вологодский (юрист по профессии) - отдела юстиции, а М.Б. Шатилов фактически возглавил работу отдела туземных дел [9, с. 12]. Кроме того, министры имели право участвовать в заседаниях ЗСК, причем без их ведома не должен был решаться ни один принципиальный вопрос. Однако это "участие" носило исключительно совещательный характер и не влияло на полноту власти комиссариата. В июле 1918 г. М.Б. Шатилов разослал циркулярное письмо, в котором предложил лицам, хорошо знающим обычаи и традиции коренных жителей, высказать свои соображения по поводу организации власти и управления среди "инородцев крайнего севера" [5]. Однако использовать полученные рекомендации М.Б. Шатилову не удалось. В течение лета - осени 1918 г. влияние партии эсеров в органах политической власти Сибири падает. Это уже наблюдается при передаче власти Западно-Сибирским комиссариатом Временному Сибирскому правительству. В результате произошёл фактический разрыв ВСП с породившей его Сибирской областной думой путем вывода из своего состава сторонников думы В.М. Крутовского, Г.Б. Патушинского и М.Б. Шатилова [25, с. 238].

М.Б. Шатилов, будучи эсером, в правительстве вызвал неприязнь со стороны правой его части. В ночь на 21 сентября 1918 г. был арестован и под угрозой расстрела подал прошение об отставке [2, с. 51-52].

Установление единоличной диктатуры А.В. Колчака внесло коррективы в расстановку сил в лагере антибольшевистских сил. В дальнейшем некоторые из областников сотрудничали с Александром Колчаком, в частности, Георгий Константинович Гинс. Таким образом, уже в первой половине 1919 г. областники окончательно сходят с политической арены Сибири. Политическая жизнь М.Б. Шатилова в этот период затихает.

После восстановления советской власти в Томске в декабре 1919 г. М.Б. Шатилов работает в университете на кафедре "Туземного права и быта" (с 1920 по 1922 гг.). После реорганизации в 1922 г. кафедра была закрыта. М.Б. Шатилову предложили возглавить культурно-исторический отдел Томского краевого музея. Михаил Бонифатьевич в 1923 г. демонстрировал свой разрыв с прошлым и желание работать с новой властью. 12 декабря 1923 г. в своем "Письме в редакцию", опубликованном в Томской газете "Красное знамя", писал: "Считаю своим долгом в настоящее время публично заявить, что я фактически выбыл из партии соц.-рев. в конце 1919 года... Я в революционные годы потерпел тем большее поражение, пережил глубокие нравственные потрясения и пришел к разочарованию в политической деятельности и к состоянию пассивности. В связи с этим с вышеуказанного момента я совершенно устранился от политической жизни и не могу, не в силах в данное время какими-либо актами обязать себя к политической активности в будущем. В настоящее время остаток своих сил и свои скромные знания считаю долгом отдать, как социалист и сибиряк, на служение трудовому народу и дорогой мне Сибири на культурно-просветительном поприще в целях борьбы с надвигающейся реакцией, всеяческим мракобесием и ради укрепления едва нарождающейся новой светлой жизни - преддверия социализма" [8, с. 21].

В 1925 г. М.Б. Шатилов выступил инициатором создания и активным участником Общества изучения Томского края, созданном при Томском краеведческом музее [26, с. 326]. Круг его интересов в эти годы был широк: этнография, экономика, статистика,

рациональное природопользование, обычное право, фольклор, музееведение и т.д. Комплексный подход к изучению хозяйства, культуры и быта населения края в полной мере проявился во время его экспедиционной и исследовательской деятельности [1, с. 64]. Он тщательно готовился к поездкам в поле, им были изучены труды известных зарубежных и отечественных этнологов, этнографов - эволюционистов. По мнению А.Г. Тучкова "заметное влияние на его взгляды оказали труды западных этнологов, широко известных и в России: Э. Тайлора, Г. Спенсера, Дж. Мак-Леннана, Дж. Леббока, а также работы российских этнографов Д.Н. Анучина, Л.Я. Штернберга, Н.Н. Харузина" [19, с. 111]. Помимо профессиональных ученых в области этнологии, Михаил Бонифатьевич изучил научное наследие С.У. Ремезова - картографа, историка, энциклопедиста Сибири и труды самаровского лесничего А.А. Дунина-Горкавича. С именем М.Б. Шатилова связаны этнографические экспедиции 1924 г. в Нарымский край, 1926 г. - в бассейн реки Вах, с 1927- 1928 гг. - в бассейн рек Чулыма и Шегарки [18, с. 230], в результате которых музей обогатился уникальными материалами по традиционной культуре ханты, селькупов, эвенков и русских. Данный факт можно считать отправной точкой в деле создания этнографических коллекций Томского областного краевого музея по Сибири. Результаты экспедиции нашли отражения в научной статье "Драматическое искусство ваховских остяков", путевых очерках "Остяко-самоседы и тунгусы Принарымского района", монографическом труде "Ваховские остяки".

О.М. Рындина справедливо указывает, что "директора - основателя музея М.Б. Шатилова можно с полным правом назвать предтечей этнографической науки в Томске" [18, с. 231]. Действительно, роль М.Б. Шатилова в становлении и развитии этнографии в этом сибирском городе весьма значительна. После выхода в свет его трудов и совершенных им экспедиций Томск становится одним из заметных этнографических центров страны.

В 1931 г. М.Б. Шатилов вновь был арестован, но вскоре освобождён, после чего состоялась ещё одна его поездка на реку Вах. В конце 1920-х - начале 30-х гг. деятельность М.Б. Шатилова протекала в условиях строительства социализма. Невозможно себе представить, чтобы такой человек, как он, однозначно положительно воспринимал все происходившее, без учета своего предшество-

ющего политического опыта. Может быть, он делился своими негативными оценками и сомнениями с коллегами, что и явилось, весьма вероятно, поводом для его ареста в апреле 1933 г. М.Б. Шатилов был арестован ОГПУ по обвинению в участии создания антисоветской повстанческо-белогвардейской организации в апреле 1933 г. и препровожден в Новосибирск. Ученый обвинялся в том, что "будучи членом красной контрреволюционной организации, по заданию центра создал в городе Томске контрреволюционную группу среди интеллигенции в составе 8 человек [14, с. 27-29]. Под давлением следствия М.Б. Шатилов был вынужден полностью признать свою вину. Постановлением коллегии ОГПУ от 5.08.1933 г. осужден по ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет в исправительно-трудовом лагере. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме [16, с. 658]. В июне 1937 г. Соловецкие лагеря особого назначения были переданы в ведение НКВД и реорганизованы в Соловецкую тюрьму особого назначения. Было составлено 5 этапных списков "контрреволюционеров" и они были направлены в Ленинград, где без суда и следствия, заочно, по списку, принимались решения об их расстреле. 25 ноября 1937 г. Особой тройкой управления НКВД Ленинградской области под председательством его начальника, комиссара госбезопасности 1 ранга Л.М. Заковского М.Б. Шатилов был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 8 декабря 1937 г. в один день с выдающимся мыслителем и ученым-энциклопедистом П.А. Флоренским [16, с. 668]. Место их захоронения точно неизвестно. М.Б. Шатилов был реабилитирован в июне 1959 г., однако, судя по всему, этот факт относится к делу по аресту 1933 г. Сведения о реабилитации М.Б. Шатилова по делу 1937 г. до сих пор нет.

В конечном счёте, М.Б. Шатилова как политика постигла не удача, как и областников в целом. Время диктовало условия, в которых беззлойный человек, как охарактеризовал Михаила Бонифатьевича Г.К. Гине просто не смог на долгое время задержаться у власти. Ему не удалось политическими методами достичь тех целей, которые сам перед собой поставил.

Несмотря на раннюю гибель М.Б. Шатилова, свершенное им в науке не забыто. Его труды и знания высоко оцениваются в истории отечественной науки и культуры. К ним и сегодня обращают-

ся, и будут обращаться в своих научных исканиях все новые поколения ученых. В то бурное время первой четверти XX в. его научный потенциал не был востребован политической властью.

Примечания

1. Величко П.И. М.Б. Шатилов как исследователь материальной культуры ваховских хаштов // Западная Сибирь: история и современность. Тюмень. 2001. Вып. IV.
2. Вибге П.П. Временное Сибирское правительство // Омский историко-краеведческий словарь. Москва. 1994.
3. Выписка из метрической книги о рождении М.Б. Шатилова // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей. Томск. 2004. Т. XIII.
4. Гинс И.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. Москва. 2007.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.
6. Жиликова П.В. Цензурная история газеты "Сибирская Жизнь" (1894 - 1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2009.
7. Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Бахрушинские чтения. Новосибирск. 2001.
8. Кулемзин В.М. М.Б. Шатилов и сибиреведение // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей. Томск. 2004. Т. XIII.
9. Ларьков П.С. Надение советской власти в Томске в 1918 г. // Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск. 1993.
10. Лившиц С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири // Вопросы истории. 1974. № 8.
11. Никишко О.Г. М.Б. Шатилов // Биографический указатель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru> (дата обращения: 7.09.2009).
12. Петрушин А. Проклятые таманя. Секретная экспедиция туземного министра по поручению чекиста // Тюмень. 2006.
13. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. Москва. 2008.
14. Протокол допроса обвиняемого Шатилова от 26 апреля 1933 г. // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей. Томск. 2004. Т. XIII.
15. Прощение М.Б. Шатилова председателю Томского окружного суда о приеме на службу в Томский окружной суд // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей. Томск. 2004. Т. XIII.
16. Разумов А., Груздев Ю. Скорбный путь соловещих эманов. Т.4. СПб. 1999.
17. Решетов А.М. М.Б. Шатилов (1882-1937): жизнь и судьба ученого //

Словцовские чтения: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень. 2005.

18. Рышдина О.М. Этнографические фонды Томского областного краеведческого музея и музея археологии и этнографии Сибири ТГУ как зеркало мировых и региональных цивилизационно-культурных связей // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции. Томск. 2002.

19. Тучков А.Г. Теоретико-методологические основы исследования деятельности М.Б. Шатилова // Вестник ТГУ. 2006.

20. Ханевич В.Л. Михаил Боиладельевич Шатилов (материалы к биографии) // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей. Томск. 2004. Т. XIII.

21. Шатилов М.Б. Памяти Н.М. Ядрищева // Сибирская жизнь. 1912. 30 окт.

22. Шатилов М.Б. Сибирь в 1914 г. // Сибирская жизнь. 1915. № 20 (25 янв.).

23. Шатилов М.Б. Новыи факультеты и курсы сибиреведения // Сиб. студент. 1915. № 5.

24. Шатилов М.Б. Сибирские записки // Сибирская жизнь. 1916. № 204 (21 сент.)

25. Шидловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX - первой четверти XX в. Новосибирск. 2008.

26. Югория: энцикл. Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск. 2000. Т. III.

27. Якушев И.А. Очерки областного движения в Сибири // Вольная Сибирь. 1928. № 3.

**Дом Прохора Акимовича Кайдалова -
объект культурного наследия "исторический центр
села Ларьяк (купеческая усадьба Кайдалова)"
(С. Ларьяк, ул. Гагарина, д. 5)**

Село Ларьяк - бывший административный и приходской центр обширной Ларьякской волости, старейшее русское поселение на реке Вах, известное с XVIII века. В документах XIX - XX века встречаются различные варианты названия села: Ларьяк, Лариак, Ларьят и, соответственно, Ларьякское, Лариакское, Ларьятское.

До недавнего времени здесь сохранялся островок исторической застройки, сложившейся к началу XX века - район современных улиц Чумина, Октябрьской, Чкалова (до Кооперативного переулка), и участок, прилегающий к клубной площади слева. На месте современной клубной площади, с середины (?) XIX века до 1931 года, находилось сельское кладбище, ограждённое "новым, крепким забором и таковыми же воротами". [13] Село со всех сторон было окружено кедровым бором, в котором попадались огромные муравейники. Живописное местоположение Ларьяка в разные годы отмечали все, кто его посещал [14], но само село, на взгляд приезжих, было довольно невзрачным - к началу 80-х гг. XIX века там насчитывалось лишь "...до 10 домов и амбаров, среди которых ютились землянки и кисочные юрты" [6; 1]. Главным украшением села была Знаменская церковь. Два раза в год в Ларьяке бывали ярмарки в дни храмовых праздников - с 22 по 30 мая (старого стиля) и в середине декабря. В это время население Ларьяка увеличивалось в несколько раз, - в село съезжались остяки [15] для сдачи ясака. К ярмарке приурочивались и общественные сходы, на которых решались, в том числе, вопросы приселения новых жителей. Разрешение на поселение в Ларьяке ("приёмные приговоры") местные остяки давали очень неохотно и только тем, кого они хорошо знали. [14] Село "прирастал" населением и домами медленно. В 1912 году, по свидетельству Г.М. Дмитриева-Садовникова, в Ларьяке было "...до 30 жилых стросней, включая сюда училище, инородную управу и общественный дом для

фельдшера". Автор отмечает, что "большинство домов в селе принадлежит русским, которые наравне с остяками пользуются промысловыми угодьями" [7]. Добавим ещё, что в Ларьяке к этому времени было четыре торговые лавки и новое здание хлебозапасного магазина. В 1912 году в селе насчитывалось 16 дворов и 105 жителей (мужчин - 51, жен - 54). [24; 586]

Русские жители Ларьяка начала XX века, в основном, были выходцами из старых казачьих и священнических родов Сургута. Имея в Сургуте дома, в то же время, подолгу жили и служили в Ларьяке (писари инородной управы, вахтёры и караульщики хлебозапасного магазина, полицейский урядник). Некоторые были "доверенными лицами" в торговых лавках у купцов из Сургута и Нарыма, и сами занимались торговлей с остяками. В метрических книгах и в исповедных росписях Ларьякской Знаменской церкви встречаются фамилии Кайдаловых, Куйвышевых, Вергуновых, Кушниковых, Балиных, Торопчиновых и др. В 1901 г. исследователь Тобольского севера А.А. Дунин-Горкавич отмечал: "...поселившись в давнее время на инородческих землях и имея там полную оседлость (дом, постройки и пр.), лица эти состоят... на причислении там, где жили их предки", [10; 79] т.е. в Сургуте. После 1881 г. несколько семей обзавелось в Ларьяке собственными домами, и это выгодно изменило внешний облик села.

Ларьякцы не стремились к внешнему украшению своих домов, гораздо большее внимание уделялось их "поместительности" и прочности. Современники отмечали добротность и солидность вообще свойственную постройкам сибиряков: "Видно что лесу не жалуют и выбрать сечь из чего. Бревно на подбор, доски широкие, толстые, длинные; на жердь взято целое дерево, на слегу целое бревно. Не только ни один дом, но даже ни одна избушка не поставлены прямо на землю, а стоят ... на толстых пнях, "ступлях"... у всех выведены трубы, у всех обширные дворы обнесены заборами из досок или тыном из бревен. Некрасиво срублены сибирские дома, но зато тепло, сыто и чисто живут в них "умные" и работающие сибиряки". [21; 441]. Всё это в какой-то мере относится и к постройкам ларьякских жителей. Обращает на себя внимание однотипность планировки домов, построенных в конце 70-х - начале 80-х годов XIX в. Почти всегда это трёхкомнатный дом, часто

пятистенок с прирубом, с пристроенными бревенчатыми сенями, придающими плану строения Т-образную или глаголеобразную форму. Декор домов построенных в этот период очень скромный - украшенные несложной резьбой окна: карнизы и низ боковых досок, причелины на фронтонах.

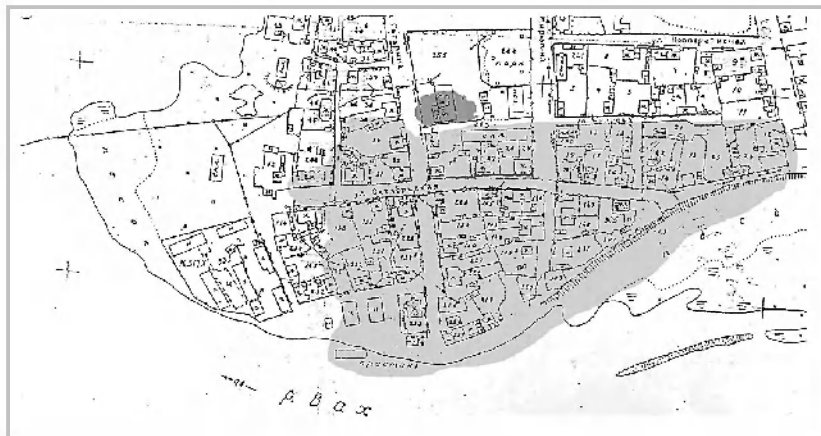

Рис. 1. Генеральный план с. Ларьяк 1888 (?) г. (фрагмент). Голубым цветом выделены границы села к XIX - нач. XX в., синим - район сельского кладбища.

К 2009 году от старого Ларьяка оставалось лишь три дома и три хозяйственные постройки последней трети XIX - начала XX в. Один из уцелевших домов принадлежал П.А. Кайдалову. Внешне это типичный образец традиционной сибирской сельской домовой архитектуры конца XIX - начала XX вв., сохранившийся лучше других исторических построек Ларьяка во многом благодаря тому, что в нём долгое время помещались различные госучреждения, и дом периодически ремонтировался. Он до сих пор выделяется своими размерами, стоит особняком, на берегу протоки, соединяющей р. Вах и р. Сабун, в 25-30 метрах от места старого причала. (Современный причал находится примерно в 100-120 м. от дома, вниз по течению). Берег здесь довольно крепкий, и это обстоятельство дальновидно учитывалось хозяином при выборе места для возведения дома. Более "слабый" берег правее дома Кайдалова в течение века подвергся постепенному обрушению. От дома

Кайдалова открывается вид на противоположный берег протоки, на заливной луг (сор), где раньше был "кайдаловский" покос.

Рис.2 Вид на Ларьяк с протоки (дом Кайдалова заслонён амбаром).
Фото В.М. Балина, 1960-х гг.

Проход Акимович Кайдалов (родился в 1856 году в г. Сургуте, умер в 1926 г., в с. Ларьяк) - представитель одной из старейших казачьих фамилий, известной в Сургуте с XVII века. Проход Кайдалов упоминается в метрических книгах Ларьякской Знаменской церкви с июля 1876 г. как "казачий сын". В том же году он был повёрстан в строевые казаки. [4] В 1879 году П.А. Кайдалов женился на Ольге Сергеевне Балиной, тобольячке, дочери отставного унтер-офицера. В Тобольске у Балиных был дом на Покровской набережной. Отец Ольги Сергеевны и три её брата успешно занимались извозническим промыслом, её двоюродные братья (?) И.Д. и Я.Д. Балины тоже обосновались в Ларьяке в конце 70-х гг. XIX в.

В 1881 году, после высочайшего указа об упразднении Сургутской пешей городовою казачьей команды, П.А. Кайдалов был приписан к мещанскому обществу. До 1889 г. он продолжал именоваться бывшим "сургутским казаком" и получал, как и другие нижние чины, "хлебное жалование" мукой и крупой.

У Кайдаловых в Ларьяке в конце 70-х гг. XIX в. был свой дом, он стоял немного юго-западнее церкви. Этот старый дом просматривается на снимках 1912-13 гг. Он вытянут относительно линии берега (традиционный шестистенок); у дома высокая крыша и выдвинутые вперёд от середины фасада в сторону реки типичные для Ларьяка, поперечные сени. На треугольном фронте крыши сеней видно пропиленное полуциркульное световое отверстие. В этом большом доме в 1896 г. ещё жили мать Прохора Акимовича, Параскева Селифановна, младший, неженатый тогда, брат Прохо-

ра, Григорий, и семья сестры Евдокии (она вышла в 1879 г. замуж за Балина И.Д.). Наискосок от большого дома, торцом к берегу протоки, стоял дом, в котором после женитьбы, поселился Прохор Акимович. Для Сургутского уезда конца XIX в. не характерны были многопоколенные семьи. Обычно, неподалёку от большого дома, или на его ограде, строился ещё один дом, часто меньшего размера (по местному - летняя кухня, флигель), в который после женитьбы переселялся с семьёй один из сыновей. Такая традиция существовала и в Ларьяке вплоть до конца 60-х гг. XX века (пример - семья Балиных).

Со слов О.В. Редковской и М.В. Трофимовой известно, что к 1880 году, когда у Кайдаловых родился первенец (мать информантов), они жили отдельно от родителей в своём доме. Этот дом на снимках 1910 - 1913 гг. выглядит типично для Ларьяка того времени: одноэтажный шестистенок, стены которого сложены из крупных, слегка окантованных брёвен, рубленых "в угол". Высота основного сруба составляла 15-17 (?) венцов. Длинные фасады дома выходят на улицу, ведущую к протоке (*соврем. назв. ул. Гагарина, в дореволюционное время - ул. Статская*), и в ограду, южный торцовый фасад с тремя окнами "смотрит" на протоку, а противоположный - на церковь. Дом имеет Т-образную планировку за счёт выпускных сеней, выходящих во двор. В то время в Ларьяке было построено несколько домов с подобной планировкой, но сени в них, чаще всего, были просто прирублены к среднему объёму. Для прирубленных сеней использовались более тонкие брёвна, чаще всего отесанные "на брус". Сени дома Кайдаловых другого типа: они были образованы выпусками брёвен поперечных стен (длина выпусков до 4 м), деливших основной сруб в его середине, брёвна в стенах основного сруба и сеней были одинаковой толщины. Возможно, раньше дом был пятистенком глаголеобразной планировки и позднее к нему сделан прируб с береговой стороны. У дома Прохора Кайдалова была тесовая самцовая крыша на два ската (*местное название "палаткой", "по-амбарному"*). В верхней части фронтона просматривается прямоугольное чердачное отверстие, прорубленное в двух соседних брёвнах. Кровля выдвинута над боковыми фронтонами и выступающие концы слег "защиты" простыми гладкими досками - причелинами. Между бревнами основного сруба и бревнами фронтона - широкий карниз из тёса с довольно крутым скатом. Ко-

нёк крыши, обращённый к фасадной стороне дома, имеет криволинейно вырубленное объёмное завершение, отдалённо напоминающее голову коня или птицы. "Коньки" большинства построек Ларьяка (в т.ч. и амбарные) имели подобные завершения. Точно так же устраивались крыши и коньки "сенок" и кровли выпускных (слуховых) окошек. Окон в доме Кайдаловых было не менее десяти. Многоперплётные рамы обычные для Ларьякских домов, построенных в 1870 - 80-х гг., были окрашены белой краской. Ставни окон были филёнчатые, двустворчатые. Прямая карнизная доска наличника скупо декорирована очень простым накладным рельефом геометрической формы - длинный ромб, на концах которого выделяются прямоугольные плакетки, окрашенные светлой краской. В доме было две (или три?) печи, одна из которых - русская. На снимках 1912 - 1913 гг. просматриваются две трубы, одна из них - с дымоходом.

О функциональном назначении помещений в этом доме можно судить по воспоминаниям одного из старожилов Ларьяка Б.А. Балина (прадед Б.П. Балина был женат на младшей сестре Кайдалова Евдокии). Шестистенок Балиных, построенный в те же годы, что и дом Кайдалова, сохранялся до 1969 г. В средней части дома находилась кухня, она же выполняла роль прихожей. По обе стороны от кухни были жилые комнаты, причём одна из них - "зала", по-видимому, считалась парадной. В доме было 10 окон с такими же рамами, как в доме Кайдаловых. В каждом помещении было по 1-2 створчатых окна, остальные - "глухие". На зиму в рамы вставлялись дополнительные рамы. Русская печь стояла справа от входа, на небольшом расстоянии от стены. Два боковых помещения обогревались печами - "голанками".

Рис.3. П.А. и О.С. Кайдаловы.
Фото 1879 г.

В доме - шестистенке прошли самые счастливые годы П.А. и О.С. Кайдаловых. Здесь родились и выросли их дети - семь дочерей и два сына. Перед домом, со стороны протоки был отгорожен толстыми слегами небольшой палисадник, в котором росли молодые кедринки по числу детей Кайдаловых. Относительное благосостояние молодого П.А. Кайдалова, возможно, связано с его торговой деятельностью и службой вахтёром хлебозапасного магазина в Ларьяке. В то время одним из основных поставщиков муки в хлебозапасный магазин был нарымский хлебный торговец В.К. Прянишников. Что представляли собой в то время эти поставки в Ларьяке, как впрочем, и во всем северном крае, достаточно колоритно описывается во многих публикациях того времени: "Для продовольствия инородцев устроены хлебные магазины, из которых должна отпускаться мука за деньги, а иногда и в долг, по дешевой цене. Мера эта, по-видимому, и разумная, не достигает цели. Заведующие этими магазинами вахтера, большею частью из местных казаков, делают возмутительные злоупотребления, вступая в стачку с частными торговцами мукой. Они продают им всю казенную муку, записывая ее проданной инородцам, и эти последние должны поневоле покупать муку и соль у местных русских кулаков по более дорогой цене". [25] Смысл иных "торговых операций" можно свести к одной фразе: "Торговцы предпринимают всевозможные меры к тому, что бы скупить, взять за долг или выменять на товар звериные шкуры возможно дешевле, а свои товары продать подороже" [10; 263].

Справедливости ради надо отметить, что в то время "легким" хлеб местных торговцев назвать было нельзя. Прохору Акимовичу приходилось бывать в частых разъездах, которые требовали недюжинной выносливости. О непроездимости зимнего пути в районе Ваха время от времени докладывали в Тобольское Губернское правление сургутские окружные исправники и врачи, которые должны были посещать эти места, по долгу службы. Так, в 1888 году "исполняющий должность" сургутского исправника В. Никулин, выехавший в Ларьяк для "обревизирования" ларьякской инородной управы, не смог туда попасть, т.к. "вообще этот оленный путь без станций до Ларьяка очень опасен" [3]. Устройство земского тракта до Ларьяка со "станками" для перемены лошадей и ночлега было осуществлено лишь к 1915 г.

Проход Акимович свободно говорил по-остяцки, хорошо знал местные обычаи, был отличным охотником и рыбаком. Фантастическая трудоспособность, наблюдательность и предприимчивость являлись свойством его натуры и характера, которые сформировались в специфической сургутской среде. По свидетельству родственников, Проход Акимович окончил сургутскую казачью школу, ценил образованность, сохранял до старости бодрость духа и интерес к новому. Он был хорошим плотником, любил столярничать, сам изготавливал мебель, резал из дерева игрушки, делал оконные рамы и наличники, вырезал жестяные дымоходы для печных труб, умел сбить из глины русскую печь, клал и кирпичные печи. П.А. Кайдалов приходился двоюродным братом лучшему сургутскому столяру - Ивану Фёдоровичу Кайдалову. Ю.Н. Подбельский, находившийся в Сургуте в 1927 - 1929 гг. в ссылке, полагал, что И.Ф. Кайдалов "обязан своим искусством" сыльному Льву Иванову. [19; 396] Вряд ли это предположение справедливо, Лев Иванов прибыл в Сургут в 1876 году и уже в Сургуте, как сообщает сам Подбельский, "из него выработался хороший столяр". Дом Кайдаловых в Сургуте находился рядом с домом Г.С. Клепикова, и резьба наличников и ставен его окон идентична декору окон ларьянского дома, перестроенного П.А. Кайдаловым в 1917 г.

На рубеже XIX - XX веков жизнь в Ларьяке текла размеренно, оживляясь лишь зимними и летними ярмарками, и зачастившими на Вах научно-исследовательскими экспедициями. П.А. Кайдалов оказывал содействие работе многих исследователей, в т.ч. как проводник. В 1898 году с 26 сентября до самого ледостава в Ларьяке жил финский учёный Уно Тави Сирелиус и ежедневно бывал в доме Кайдаловых. В июне 1899 года и зимой 1900 г. в Ларьяке останавливался и посещал дом Кайдаловых главный лесничий Тобольской губернии, известный исследователь Тобольского Севера А.А. Дунин-Горкавич. В доме Кайдалова бывали Б.Н. Городков, геоботаник, путешественник и исследователь (экспедиция Императорской Академии наук, июль 1913 г.) и Кай Доннер, финский лингвист и этнограф (зима 1913 г.). Имя Прохода Кайдалова встречается в трудах Дунина-Горкавича, У.Т. Сирелиуса и Г.М. Дмитриева-Садовникова.

Г.М. Дмитриев-Садовников - заметная фигура даже среди маститых исследователей Тобольского Севера начала XX века, пуб-

лицист и общественный деятель. В 1904 - 1913 гг. Григорий Матвеевич служил учителем ларьякского сельского училища. В 1906 г. дочь П.А. Кайдалова, Анна, стала его женой. С 1908 года П.А. Кайдалов избирается общим волостным сходом попечителем Ларьякского сельского училища, его имя упоминается в списках личного состава правительственных, общественных и благотворительных учреждений. [16; 30]

В течение девяти лет, с 1899 г., Прохор Акимович избирался прихожанами Ларьякской церкви церковным старостой. "Староста - неперемный член местного церковноприходского попечительства; он может быть представляем к наградам; может носить присвоенную ему форменную одежду. Право носить ее старосты не теряют и по оставлении своей должности, если простужили в ней 9 лет, хотя бы и не сряду, с усердием и пользою для церкви". [11] В 1908 г. его сменил на этой должности зять, В.П. Трофимов, муж старшей дочери Анастасии. Во время пребывания Прохора Акимовича в должности церковного старосты, в 1903 - 1904 гг. в Знаменской церкви были произведены масштабные ремонтные работы. Решение о ремонте Ларьякской церкви принималось остояками на общем сходе и инородной ларьякской управой 25 мая 1899 г. был составлен приговор за № 5978 о том, что после оплаты долгов в частную волостную повинность, оставшиеся средства "подлежат употреблению на ремонт церкви с. Ларьякского". [5] Ремонт обошелся в 1435,6 руб. Тысяча рублей была внесена ведомством сургутского исправника И.В. Евсеева. Согласно контракту, подрядчиком - Тобольским мещанином В.В. Афанасьевым, была разобрана и построена новая колокольня, церковь на всем здании покрыта железом, установлена чугунная печь, в главном и переднем храмах перекрасили иконостас, царские решетчатые двери заменили резными; некоторые иконы были поновлены, стены внутри церкви были оклеены холстом и выкрашены, покрашены также пол и потолок, стены и крыша снаружи, исправлена ограда вокруг церкви. Прохор Акимович Кайдалов входил в состав комиссии, принимавшей участие в осмотре храма после произведенных ремонтных работ.

Большой семье Кайдаловых в доме было тесно, хотя к моменту перестройки старшие дочери Анастасия, Анна и Агния были замужем и жили отдельно, а Зоя училась в Ялуторовске. В 1909 году Прохор Акимович помог зятю В.П. Трофимову построить

большой дом. [9] Рамы и наличники окон, ворота и резной "дымник" на трубе, филёнчатые двери и столы в доме Трофимовых - работа П.А. Кайдалова. О перестройке собственного дома Прохор Акимович задумывался давно, но его торговые дела не каждый год шли успешно. Товары из лавки чаще всего приходилось отпускать в долг. Если год был "неурожайный" на белку, как, например, 1912 г., получение прибыли и перестройку дома приходилось откладывать на неопределённое время. И все-таки, вероятно, П.А. Кайдалов был довольно состоятельным торговцем, чья прибыль достигала не менее 3 - 3,5 тысяч рублей в год. С 1913 г. он входил в число членов уездного раскладочного присутствия по промысловому налогу "взамен избираемых от земства". [16; 31]

В 1916 - 1917 (?) гг. Прохор Акимович взялся за основательную перестройку дома: перебрал стены, а по обе стороны сеней прирубил два сруба. В результате получилась сложная планировка с прирубками, перегородками и коридорами, в основе которой - шестистенок. Старая часть дома была построена на более высоком месте, а на месте пристройки рельеф немного понижается, этот перепад пришлось учесть при перестройке. В памяти внучки П.А. Кайдалова, Анфузы Прокопьевны Кошкаровой, сохранились рассказы тётки Физы [1] об обстоятельствах этой перестройки. Дед задолго (за три года до стройки) начал "самолично", вместе с работником, выбирать лесины и "подсочивать" их (т.е. делать длинные затёсы на стволах живых деревьев). Это делалось для лучшего осмаливания. Примерно за год до стройки весной деревья срубили, и сложили в "клетки", которые так и стояли в лесу, потом брёвна "ошкурили" и привезли в конце зимы к дому. Ставили прирубы летом, помогали родственники и нанятые работники (среди них был хант - Максим Прасин, русский работник Прокопий Кошкаров), всего человек 7 мужчин. Подвели новые венцы под весь дом, причём изменилась высота дома - его "подняли" на 3-4 венца, поставили прирубы, сбили новую печку в кухне, старые печи переложили, вывели новые трубы, постелили полы. Крышу сделали "модную" - стропильную, "круглую". Основные работы по стройке продолжались больше недели. Брёвна навстрел закатывали по мосткам (балки на крыше сделаны из тридцатисантиметровых брёвен). Специально для угощения выгнали 4 ведра "самосядки". [22] На трубу русской печки Прохор Акимович сделал резной дым-

ник. Новые "голланки" были сложены из самодельного кирпича, их перед побелкой оклесли холстом, намоченным в глиняной болтушке, и, дополнительно, сверху обмазали белой глиной.

По свидетельству А.П. Кошкаровой, новую русскую печь в кухне сбили в середине июля, в один день. Тётка информанта, Анфиза Прохоровна рассказывала об этом, как о весёлом событии. Глину для печи молодёжь сздила копать накануне "под яр". Перевозили глину, около 200 ведер, на лодках. В битье печи участвовали все члены семей Кайдаловых и Трофимовых, родственники. Били и прибывали перемнами зять Трофимов, Кошкарлов, и сам Прохор Акимович с сыновьями. Остальная молодёжь все были на подхвате: глину замешивали с песком и водой, трамбовали, мяли ногами, таскали на носилках в дом. Женщины готовили угощение в летней кухне, которая была построена ещё в 1914 г. После завершения работы для угощения на улице поставили накрытый стол и лавки из досок. Для молодёжи на улице сделали "вечер" с танцами под гармошку. Это печь была, по-видимому, последней глинобитной печью в Ларьяке, возведённой по традиционным правилам.

Всю столярную работу по дому, короба и обвязки, оконные рамы, наличники, двери и некоторую мебель, Прохор Акимович делал сам. Окон в новом доме прибавилось - их стало 21, оконные проёмы немного увеличились по длине. Все рамы в окнах хозяин сделал створчатыми, "на три переплёта". Декор наличников усложнился: полукруглые очелья украсились глухой высокорельефной резьбой с пышными всеобразными завитками, напоминающими раскрытые крылья. На карнизной доске - изогнутые растительные побегги. В центре кокошника и карниза, на подоконном карнизе и на концах боковых досок были резные накладки. Ставни оформлены плоскорельефной контурной фигурной рамкой с выбранным на глубину 0,7-1,0 см. фоном. Наличники, оконные рамы и ставни были окрашены белой масляной краской.

Обновлённый дом, покрытый тесовой шатровой крышей, с окнами в резных крашенных наличниках, стал едва ли не самым красивым в Ларьяке. В нем было пять комнат для членов семьи, большая комната - "зала", столовая и кухня. Главный вход после перестройки дома переместился с ограды на южный фасад, обращённый к реке, и представлял собой тесовый тамбур с полукруглым

верхом (в прежнем виде не сохранился). "Моду" на такие тамбуры завезли строители, занимавшихся ремонтом здания училища в 1908 году. В тамбуре, с левой стороны, была отгорожена казёнка (чуланчик). Уличные двери были распашные. Каждая створка была оформлена такой же, как на ставнях, трёхчастной плоскорельефной вырезной рамкой. В дом из тамбура вела дверь, сколоченная из 3 плах и обитая снаружи "потником". Вошедший в дом, попадал в коридор и поднимался по двум внутренним ступенькам. С правой стороны коридора находилась т.н. "остяцкая", где хозяин принимал приезжавших на зимнюю ярмарку остяков. Это была большая комната, в которой почти не было мебели, т.к. следуя своим привычкам, остяки угощались и спали на шкурах, разостланных прямо на полу. Когда перестраивали дом, в остяцкой прорубили три окна на восточную сторону, "в улицу". С левой стороны коридора, при входе, была комната, разделённая дощатой перегородкой, из каждой половины был отдельный выход в коридор. Дверь в конце коридора вела в просторную столовую, которая занимала центральную часть дома. Часть её с правой стороны была отгорожена под жилую комнату.

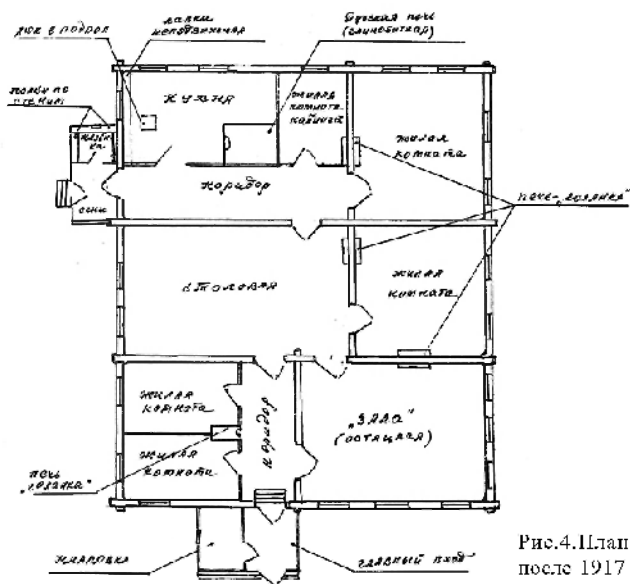

Рис.4. План дома Кайдалова после 1917 г. [18]

Из столовой был ход и в остоящую, и в жилую комнату справа, и в оба коридора. В северо-западном прирубсе сделали кухню и отгородили коридор, в который выходили двери дальней угловой комнаты, кабинета хозяина и кухни. Все двери, ведущие в столовую, были "двустворчатые, филёнчатые, белой краской", над ними, как и над окнами висели карнизы с белыми занавесками. Остальные двери были одностворчатые с филёнками, но не крашеные. В коридоре, напротив входа в кухню, на стене была вешалка для одежды, деревянная, с вырезным "козырьком". Коридор оканчивался выходом на передний двор через глухое крыльцо - сенки. Крыльцо сенок было высокоч, на столбах, "зашитое" до земли тёмсом. По воспоминаниям П.А. Кошкаровой, оно было крыто под один скат с крышей дома, т.е. лестница, ведущая из сеней, располагалась вдоль стены дома. На плане дома, присланном сю, лестница, ведущая из сенок на улицу, изображена прямо, а не вдоль стены дома. Такой же прямой ход из сеней указан и на плане Трофимовой, что косвенно указывает на возможную ошибку информанта относительно конструкции крыши сенок. Скорее всего, это была традиционная для Ларьяка крыша - двускатная и с треугольным фронтоном. Это тем более вероятно, что такая крыша с фронтоном на этом месте выпускных сеней была и до перестройки дома. По лесенке из сенок можно было попасть на "вышку" дома. В сенках за "заборкой" была кладовка с маленьким окошком ("смотрело" во двор) и полками по стенам. Кухня была единственным местом в доме, где хозяин сохранил черты традиционного старинного сибирского жилья. Потолок и стены в кухне были не промазаны глиной и не побелены, между брёвнами был виден мох. Справа от входа на некотором расстоянии от стены располагалась большая русская глинобитная печь, челом (в Ларьяке говорили "лицом") к дворовым окнам. Со стороны "лица" было специальное отверстие для самоварной трубы, а в толще "спины" почки, по всей её поверхности, имелось ровное углубление (до 5 см) для сушения кедрового ореха. Слева от входной двери и до красного угла, вдоль стены была прирублена довольно широкая неподвижная лавка. В углу, где она заканчивалась, висели иконы - это было место хозяина за столом. Стол был большой, с прямоугольной столешницей, вокруг него - табуретки. За этим столом семья собиралась по будням. Стол, табуретки и лавка были окрашены тёмно - красной краской по грунтовке.

Дважды в год, к Рождеству и Пасхе, стены в кухне и полы во всём доме скоблили и натирали до блеска песком до появления медового оттенка. В других помещениях дома щели тщательно промазывали белой глиной, потом стены гладко затирали и белили на два раза заячьими лапками белой глиной. Потолок в столовой был оклеен стоповой бумагой и побелен, в остальных помещениях просто побелен. Печи тоже обязательно белили. Русскую печь на кухне подбеливали еженедельно. В коридорах стены обмазывали и затирали глиной цвета песка. Желтовато-серая глина у Ларьяка встречается повсеместно, а за белой глиной приходилось ездить довольно далеко, вверх по Ваху. Её заготавливали в подошве яра возле Ромкинских юрт (ныне не существуют). Некоторые жители Ларьяка специально летом заготавливали, а потом продавали белую глину небольшими колобками. Колобки глины перед побелкой просто разводили водой до густоты жидкой сметаны, иногда в раствор добавляли немного молока, чтобы стены меньше пачкали одежду. Дом Кайдаловых освещался керосиновыми лампами: подвесными, настенными и настольными.

Усадьба дома П.А. Кайдалова к 1916-17 гг., после перестройки дома, также претерпела изменения. Двор разделился на две части - передний двор и пригон. В 1914 г. на усадьбе появилась "летняя кухня", переделанная из старого амбара и амбарчик с погребом. Баня, стайки и другие хозяйственные постройки на пригоне строились одновременно. Стайки и т.н. "конские загороди" были каркасно-столбовой конструкции со стенами из полубрёвен. В хозяйстве у Кайдаловых к началу 1920-х гг. было до 10 лошадей, коровы, овцы и куры. В обновлённом доме в апреле 1918 года сыграли свадьбу младшей дочери Прохора Акимовича Марии и бывшего работника Кайдаловых П.А. Кошкарова, вернувшегося в конце 1917 года с фронта.

Весь последующий период для населения Ларьяка и волости был очень нелегким. Главное богатство Ваха - пушнина, обесценилась из-за упавшего внутреннего спроса. В 1920-21 гг. была введена пушная разверстка и всю добытую пушнину охотники были обязаны сдавать в местную кооперацию по твердым ценам, не на товар, а на деньги. Свободная торговля запрещалась. В марте-июне 1921 года, участвуя в событиях, известных в советских источниках, как "Западно-сибирское кулацкое восстание", погибли четыре зятя П.А. Кайдалова, в т.ч. и Г.М. Дмитриев-Садовников,

был тяжело ранен сын Кайдалова Иван. В июне 1921 г. умерла жена Ольга Сергеевна. Дальнейшая судьба семьи и дома Кайдаловых и судьба Ларьякской Знаменской церкви очень похожи: прихожан из церкви, также как и членов семьи Кайдаловых из их дома, новые власти постепенно вытеснили.

В списках членов Ларьякской религиозной общины Сургутского уезда за 1921 г. в собственности у Кайдалова П.А. значатся дом и амбар. [12] В доме, кроме хозяина, в то время проживали сыновья Иван и Виктор, дочери Анфиса и Мария. Дети Марии, Анфуза (2 года) и Катя (1 год), по какой-то причине не были указаны. Списки составлялись не ранее августа, т.к. там уже не значится О.С. Кайдалова, умершая 15 июля. В 1924 г. Ларьякский сельский исполком муниципализировал принадлежавшие П.А. Кайдалову два склада с тремя отделениями и одну комнату в его доме. [12: 39] В документе отмечено, что оба склада уже в 1921 - 1922 годах занимала кооперация. Муниципализированные строения сельский исполком сдавал в аренду по договору Тюменскому отделению "Хлебопродукта". В доме, в муниципализированной комнате размещался аптечный пункт. В 1922 - 1924 (?) гг. в "остяцкой" действовал магазин, в котором торговал Прохор Акимович.

16 февраля 1924 г. состоялась свадьба сына П.А. Кайдалова Виктора. Эта свадьба была последним радостным событием в семье Кайдаловых, ради которого в доме собрались родственники, ещё остававшиеся в Ларьяке. Прохор Акимович тогда уже был болен. В памяти внучек он остался таким, каким был в последние годы своей жизни: "...старый, седой, с большой белой бородой, он медленно ходил, чаще лежал. С нами маленькими играл, делал нам игрушки - вырезал из дерева всяких зверюшек, оленей, коровок, лошадок". Прохор Акимович умер зимой 1926 года. Его любимая охотничья лайка Тамарка сильно тосковала и окопелась на его могиле. Со смертью хозяина родовое гнездо Кайдаловых было окончательно разорено. В том же году, по воспоминаниям родственников, половину дома Кайдаловых конфисковали. С 1926 по 1928 год там размещался РОКК (Российское общество красного креста). В оставшейся половине жили Виктор Прохорович с женой и Мария Прохоровна с детьми. Остальные члены семьи Кайдаловых, а также семья В.П. Трофимова, к этому времени уже выехали из Ларьяка. В селе ещё оставалась дочь П.А. Кайдалова Агния с четырьмя детьми и мужем. До 1929 года оставался в Ларьяке и В.П. Трофи-

мов, устроившийся в торгово-заготовительную организацию "Сибторг", магазин которой находился в его бывшем собственном, но уже национализированном, доме.

В 1927 году производя осмотр национализированных и муниципализированных помещений в с. Ларьяк комиссия нашла, что "Половина дома, бывший Кайдалова с пристройками в количестве 3 амбаров, 1 сарая, для эксплуатации пригодны". Два амбара Кайдалова занимал "Сибторг" под склад, а один сарай и один амбар были "не сданы, но заняты: первый - кооперацией и второй - Сибторгом, о чём и постановили записать в настоящий акт и предложить требующийся текущий ремонт некоторых помещений, занятых хозяйственными заготовительными организациями, произвести за их счёт". [12; 73]

В 1928 году Ларьяк стал районным центром Томского округа. В июне были проведены выборы туземных советов и организован райисполком. Было принято решение разместить эти учреждения в здании старой школы, а дом Кайдаловых национализировать и туда перевести туземную школу-интернат "Вертеское" на 20 детей. [12] Во всех этих событиях принял непосредственное участие председатель Александровского райисполкома И.В. Борщёв, который оставил колоритные воспоминания о становлении Ларьякского района, написанные им в 1980 году на основе документов, хранившихся в личном архиве. [2]

Выселенный из дома Виктор Прохорович Кайдалов уехал с женой из Ларьяка к её родственникам в д. Лукашкин Яр, а Марию Прохоровну с дочерьми выселили в избу (летнюю кухню) во дворе. Детей Марии Прохоровны на праздники иногда приглашали в интернат и даже давали подарки на Новый год. Дети Агнии Прохоровны, Нина и Варвара Сондыковы, жили в этом интернате зимой 1928 года. По воспоминаниям А.П. Кошкаровой, в то время, когда в дедушкином доме был интернат, в одной из небольших комнат, справа от парадного входа, жила учительница с мужем и сыном. Когда в сентябре 1928 года, в Ларьякский тузрайисполком с проверкой от Томского окрисполкома и Комитета Севера был командирован Борщёв, заведующим школы был Дощик. И.К. Состояние дел в школе-интернате, где жили и обучались тогда 14 детей, навело проверяющего на мысль о злоупотреблениях заведующего. В 1930 г. заведующего отдали под суд, и была создана комиссия "по учёту ценностей школы - интерната". [12; 118]

Судьба младшей дочери П.А. Кайдалова, Марии, сложилась трагично. Она умерла в марте 1929 года, сразу после рождения сына, отцом которого был агент-заготовитель Н.К. Ширяев (впоследствии входил в состав правительства Советского Союза). В памяти Анфузы Прокопьевны остались картина этих похорон: мать похоронили на сельском погосте в чёрном бархатном платье и с кружевным шарфом на голове. Детей Марии Прохоровны, Анфузу, Катю и Костю, разобрали приехавшие родственники. В 1929 году из Ларьяка в Томск к семье выехал и В.П. Трофимов, а следом Ларьяк покинула и Агния Прохоровна с мужем-учителем Уженцевым и детьми. К 1930 году никого из семьи Кайдаловых в Ларьяке не осталось. В 1931 году школа из дома Кайдалова была переведена во вновь отстроенное типовое здание школы-интерната. Бывший дом Кайдалова на пять лет превратился в общежитие для многочисленных ответственных работников и служащих районных организаций и учреждений. [2; 18]

Рис.5. Здание Ларьякской школы - интерната, построенное в 1931 г.
Фото В.М. Балина 1960-е гг. /публикуется впервые/.

За время нахождения школы-интерната в бывшем доме Кайдалова, его помещения приобрели неприглядный вид. Это также нашло отражение в воспоминаниях И.В. Борщёва, который в ноябре 1930 г. был направлен в Ларьяк на работу в качестве ответственного секретаря райисполкома: "В Ларьяке, недалеко от церкви стоял большой дом Кайдаловых. В доме было шесть комнат и кухня. Снаружи дом был красив: с вырезными белыми налични-

ками и ставнями, но внутри выглядел нерызливо. Он был нештукатурен, стены промазаны глиной. В этом доме было обилие тараканов и клопов. И вот, в этом доме... мне пришлось жить с семьёй. За недостатком квартир нас жило в этом доме пять семей, занимали по одной комнате... У меня была семья из 6 человек, но жить приходилось в одной комнате. Было тесно, хотя комната была побольше других - с четырьмя окнами... В 1936 году дом был занят райкомом партии и райкомом комсомола...". [2; 6]

С 1936 по 1961 гг. в доме дважды проводились серьёзные ремонтные работы. В 1936 году, после дезинфекции от нассыкомых, ремонт начали с замены всех старых печей в доме на новые. С началом навигации, водой, в Ларьяк доставили фабричные контрамарки (утермарковские печи) в круглых металлических кожухах. Эти печи на то время считались самыми экономичными. Контрамарка не имела поддувала, - после того как дрова разгорятся, дверцу печи герметично закручивали на специальный винт, и она раскаляясь постепенно, держала тепло в течение суток. Во всём доме стены побелили известью, покрасили полы во всех помещениях (до этого пол был некрашеный). В 1952-53 году, по воспоминаниям старожилов, заменили нижние венцы здания и залили бетонное основание (по свид. Б.А. Балина. Также покрыли крышу шифером поверх старой тесовой кровли (восп. Г.А. Полкова). В 1954 году, когда в Ларьяке появилось электричество, в райкоме сделали электропроводку. Свет тогда давали всего 5-8 часов в сутки.

В 1962 году, в связи с переводом районного центра в г. Нижневартовск, райком освободил здание и передал его сельскому совету, который сдавал дом в аренду различным организациям. Бывший дом Кайдалова какое-то время использовался под контору рыбучастка (филиал Нижневартовского рыбозавода), с 1963 по 1967(?) гг. в доме размещалась контора экспедиции сейсмопартии. В 1967 году северную половину дома приспособили под сельскую библиотеку. В помещениях будущей библиотеки были проведены плотничские и столярные работы - в стене, разделявшей, в бытность Кайдаловых, коридор и столовую, прорубили широкую арку. Объединённые помещения использовались под читальный зал, для которого сделали деревянные стеллажи, а стены читального зала обшили щитами ДСП (?) и окрасили. Вход в библиотеку сделали со стороны ул. Октябрьской, прорубив дверной проём на месте окна в бывшем кабинете П.А. Кайдалова. Вторую половину здания занял "Дом быта" с по-

шивочным цехом, где он и размещался до начала 80-х гг. XX века. Всё последующее время дом использовался, как семейное общежитие.

К счастью, дом не подвергался существенной перепланировке и перестройке (устанавливались лишь дополнительные перегородки), благодаря чему предоставляется возможность обеспечить максимальную достоверность памятника при его реставрации.

Рис.6 Вид усадьбы П.А. Кайдалова (на снимке - слева) со стороны протоки в 1912 г. Фото Г.М. Дмитриева-Садовникова (фрагмент).

Рис.7 Современный вид дома П.А. Кайдалова (на снимке - слева) Фото. В. Потиха, 2007 г.

В 2000 г., после предварительно проведённых исследований по истории семьи и дома Кайдаловых, автор настоящей статьи обратилась к главе Нижневартовского района и начальнику Комитета по культуре и кинофикации с письмом, в котором предложила включить дом П.А. Кайдалова в число объектов культурного наследия района для его последующей реставрации и музеефикации. В 2004 г. дом был включён в список объектов культурного наследия местного значения, а в 2005 г. - вошёл в число охраняемых памятников ХМАО.[26]

Примечания

1. Анфиза Прохоровна Кайдалова, дочь П.А. Кайдалова, у которой после смерти родителей воспитывалась Анфуза Прокопьевна Кайдалова (Копкарова).
2. Борщёв, И.В. Воспоминания Борщёва Ивана Васильевича: страницы истории Александровского и Ларьякского районов 1928 -1938 гг. - Нижневартовск, 1997.
3. ГУТО "ГА в г. Тобольске". Ф. 152. Оп. 40. Д. 44. Л. 5.
4. ГУТО ГА в г. Тобольск. Ф.И.-255. Оп.1.Д.100. Л.13 -15.
5. ГУТО " ГА в г. Тобольске". Ф.И.-152. Оп 40.Д. 195. Л.19.
6. Дмитриев-Садовников, Г.М. На Вахе // Ежегодник Тобольского государственного музея. Вып. XXIV. - Тобольск, 1916.
7. Дмитриев-Садовников, Г.М. С реки Ваха // Сибирский листок. 1911 г. № 84.
8. Дом, в котором в 1880-е гг. жила мать П.А. Кайдалова, его младший брат Григорий и возможно, семья сестры П.А. Кайдалова - Евдокии Акимовны, вышедшей замуж за И.Д. Балаша.
9. Дом Трофимова В.П. не сохранился - разобран летом 2002 г.
10. Дупин-Горкавич, А.А. Тобольский Север. Т.1.- СПб., 1904.
11. Ивановский, Я. "Краткий свод законоположений, относящихся до церковных старост" // "Инструкция Церковным старостам", с разъяснениями и дополнениями.- СПб., 1891.
12. История Югры в документах из Томска (государственный архив Томской области).- Томск, 2006.
13. Кшировые ведомости Ларьякской Знаменской Церкви за 1907 год. // ГУТО "ГА в г. Тобольске". Ф.И. - 156. Оп.24. Д.481.
14. см. Лебедев, М.Ф. Посадка пресвященнейшего Агафангела в г. Сургут и далее по р.р.Ваху и Югацу // Тобольские епархиальные ведомости" №№ 17 - 20. - Тобольск.1896 г.
15. Общепотребительное в конце XIX - начале XX вв. название народа ханты.
16. Памятная книга Тобольской губернии на 1913 г. - Тобольск. 1913.
17. Напорамные фотографии с. Ларьяк // Шестаков М.П.1910 г.; Дмитриев - Садовников Г.М., 1912-1913 гг.
18. План составлен автором на основе воспоминаний и зарисовок внучек П.А. Кайдалова, - А.П. Кошкаровой, В.Г. Офман и М.В. Трофимовой. Личные воспоминания информантов относятся к 1920-30 гг., в воспоминаниях они опираются на семейные воспоминания и предания своих старших родственников.
19. Подбельский, Ю.Н. Культурное наследие Сургутской политической ссылки // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX - начала XX вв. - Екатеринбург. 1998. С. 396.
20. Постановление главы МО "Нижневартовский район" "Об утверждении списка вновь выявленных объектов культурного наследия местного значения в Нижневартовском районе" от 07.09.2004 г.
21. Романов И.В. За Урал! Рассказ из воспоминаний о Сибири // Русский вестник. 1883.-№ 6.
22. Самосядка - самогон
23. Сибирский листок. - 1912. - № 134.
24. Список населённых мест Тобольской губернии за 1912 г. Тобольск.
25. Слащкович К.М. В далёкие края // Собр. соч. в 10 томах. Том 1. - М., 1977.

Нижневартовский приход в начале XX в.

Ч. 1: история создания

Большинство приходов на территории Сургутского уезда было организовано еще в XVIII веке, когда благодаря усилиям митрополита Филофея (Лещинского) и его последователей происходит массовая христианизация ханты и манси. Развитие пароходного сообщения во второй половине XIX в., рост численности населения, хозяйственное освоение обусловили необходимость совершенствования административно-территориального устройства края, изменения в системе управления, создания новых хозяйственных и социо-культурных объектов.

Одним из аспектов этой политики являлось, в том числе, строительство новых православных храмов и организация приходов, предназначенных для удовлетворения духовных потребностей местного населения, а также выполнения функций демографического учета.

Как часто бывает, значительную роль в решение многих важных вопросов играют не только объективные, но и субъективные факторы.

В мае 1896 г. ушел из жизни Стефан Тверитин - благочинный церковью Сургутского уезда, занимавший эту должность на протяжении многих лет, служивший при Сургутской миссии с 1879 года. На его место был назначен энергичный и сравнительно еще молодой священник Александр Иванович **Сивиллов**. Он родился около 1860 года. Окончил Тобольскую духовную семинарию. В 1882 г. принял сан священника. А.И. Сивиллов являлся также настоятелем Троицкого собора г. Сургута, уездным наблюдателем церковных школ, законоучителем Сургутского приходского училища, законоучителем и заведующим Сургутской 2-х классной женской ЦПШ [11, с. 169; 12, с. 193; 31, с. 58; 32, с. 32]. По долгу службы он совершал инспекционные поездки по территории вверенного ему благочиния, о результатах которых раз в полугодие сообщал в Тобольскую духовную консисторию.

В "обозрительном рапорте" за первую половину 1898 г.

А.И. Сивиллов указал на необходимость возведения молитвенных зданий в двух селениях, расположенных на большом расстоянии от приходских храмов: Охтеурских и Вартовских юртах.

В документе отмечалось, что "...2. Построение Св. храма в юртах Вартовских при впадении Ваха в Обь - явление весьма желательное... Место в означенных юртах высокое, сухое и удобное для построек, а главным образом выгодно в том отношении, что будет центральным между приходами - Ваховским, Ларьякским и Нижне-Лумпокольским... Но о постройке нового храма на местные средства инородцев, по бедности их, рассчитывать трудно, так как и существующие церкви поддерживаются с трудом" [1, л. 1а-1аоб].

Предложение А.И. Сивиллова получило одобрение епископа Тобольского и Сибирского Антония (Каржавина), который наложил на рапорте следующую резолюцию:

"Рассмотреть вопрос в отношении в выборе места для постройки сего храма и отпуске леса бесплатно, если место будет признано удобным, то разрешить о. благочинному поместить в духовном журнале воззвание к благотворителям о пожертвовании на построение сего храма, во всяком случае о. благочинный озаботится приисканием на месте таких людей, которые могли бы быть членами Строительного Комитета в случае накопления достаточных средств для построения храма" [1, л. 1а-1аоб].

Вероятно, на принятие данного решения повлияло, в том числе, и закрытие Сургутской духовной миссии в 1898 году по ходатайству предшественника Антония епископа Агафангела (Преображенского). Прекращение работы миссии объяснялось тем, что все местные жители уже приняли святое крещение и являются христианами. В таком случае окормление верующих должно осуществляться на постоянной основе приходскими священниками, а не время от времени приезжающими миссионерами. Главные усилия епархиальные власти теперь обращают на активизацию деятельности Обдорской миссии, которую с этого же времени возглавил игумен Иринарх (Шмановский). В начале 1898 г. пресвященный лично побывал на Тобольском севере с инспекционной поездкой и соответственно мог знать о положении дел здесь не понаслышке.

Постройка молитвенных домов допускается указом Тобольс-

кой духовной консистории за № 10249 от 13 октября 1898 года. А.И. Сивиллову было поручено заняться техническими вопросами. Благочинный отношением от 14 января 1899 г. обратился за помощью к епархиальному архитектору Б. Цинке. Последний уже к 5 февраля 1899 г. составил проект Вартовской часовни и смету [1, л. 6]. С целью экономии средств А.И. Сивиллову разрешили этот же проект использовать и при возведении часовни в Охтеурских юртах.

Оплатить расходы на строительство в Охтеурье согласились местные жители - остяки, а в Вартовских юртах - "торгующий мещанин" из Сургута Василий Иванович Панкин. По просьбе благочинного и с разрешения Самаровского лесничего А.А. Дунина-Горкавича лес на возведение построек с казенных дач был опущен бесплатно.

О завершении строительства Охтеурской часовни во имя Св. Праведного Симсона Верхотурского Чудотворца А.И. Сивиллов сообщил в Тобольскую духовную консисторию уже 15 октября 1899 года. Здание молитвенного дома 2 января 1900 г. принимается по акту благочинным, ларьякским причтом, несколькими сургутскими мещанами и местными "инородцами" - А.Я. Кушниковым, В.И. Панкиным, В.И. Натускиным, Н.П. Сигильстовым, Н.И. Сигильстовым, Ф.А. Натускиным и др. [1, л. 21] 20 мая 1900 года состоялось его освящение.

В отношении Вартовских юрт решено было пойти по другому пути. А.И. Сивиллов вполне справедливо посчитал, что место недалеко от устья Ваха является удобным для строительства храма и организации нового прихода: "От себя доношу, что это будет целесообразнее, чем постройка часовни" [1, л. 18]. Однако теперь 150 руб., пожертвованных В.И. Панкиным, было явно недостаточно, чтобы осуществить задуманное. Требовалось гораздо больше средств, организационной подготовки, согласований.

В мае 1899 г. на страницах "Тобольских епархиальных ведомостей" появляется "Воззвание" следующего содержания:

"Сургутский уезд, Тобольской губернии, населен инородцами-остяками, которые в настоящее время все просвещены св. крещением, но для удовлетворения религиозных потребностей существующих храмов далеко недостаточно для этого края. Есть при-

ходы, напр. Ваховский, Ларьякский, Юганский, где юрты инородцев отстоят верст на 400-500 от своего приходского храма. Средств же на постройку новых храмов нет, на помощь со стороны самих инородцев при постройке рассчитывать невозможно в виду их крайней бедности. Поэтому Преосвященнейший Антоний, епископ Тобольский и Сибирский, благословил составить строительный комитет по постройке нового храма в более центральном месте - при впадении реки Ваха в Обь, и обратиться к благотворителям с просьбою о помощи на этот предмет.

К вам, милостивые благотворители, протягивают руки эти полунагие, полуголодные и юные по вере инородцы-остяки за помощью. Помогите им по своему усердию, по расположению своего доброго сердца..." [14, с. 178].

На призыв откликнулся протоиерей П.Н. Соколов. В 1904 г. он пожертвовал 5 тыс. руб. с условием, что храм будет освящен во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, в нем будут устроены иконы преподобного Петра и мученицы Надежды, преподобных Серафима Саровского, Феодосия Черниговского, Митрофана Воронежского, пресвятой Троицы и что при жертвеннике будут помещены "дошечки с именами умерших храмоздателя и его родственников" [3, л. 123]. Протоиерей Петр Соколов, возможно, служил в Москве, т. к. впоследствии Тобольская духовная консистория вела переписку с его московскими родственниками, проживавшими в Первопрестольной по адресу: Каретный ряд, Большой Спасский переулок, д. 8., кв. 29 [3, л. 123].

Преосвященный Антоний (Каржавин) еще в 1902 г. предложил епархиальному архитектору "ввиду отсутствия в Низовом краю опытных чертежников" для ускорения процесса храмового строительства составить несколько типовых проектов "теплых молитвенных домов" различной вместимости и сметы к ним [5, л. 1а]. Жители отдаленных сел и деревень могли выбрать по своему усмотрению один из вариантов, тем самым не неся дополнительных расходов на оплату услуг архитектора. Всего было составлено пять таких проектов - на 50, 100, 150, 200, 250 человек. Жители Вартовского выбрали самый масштабный - на 250 человек. Для его реализации имелось достаточно пожертвованных благотворителями

средств. Выбор одобряется консисторией 12-13 февраля 1904 года [5, л. 6-6об]. Более того, строительный комитет, организованный из местных жителей и возглавлявшийся уездным исправником Г.А. Пирожниковым, пожелал добавить к церкви еще два купола. 24 августа 1905 г. Совещательное присутствие Строительного отделения Губернского управления утвердило измененный проект и направило его в Тобольскую духовную консисторию [5, л. 7-7об]. (см.: Приложение № 1). Конкретное место под постройку было определено техником Ремсзовым 12 сентября 1904 года. Он нашел, что т. к. "в большую воду" территория вокруг храма затопливается на поларшина (36 см.), нужно предварительно возвести насыпь или ряж высотой 1 аршин (72 см.) [3, л. 13об]. В дальнейшем под фундамент использовался именно ряж - "деревянный сруб, погружаемый в грунт и заполняемый обыкновенно... глиной или булыжником"[34]. В с. Нижневартовском в качестве наполнителя применяли землю, разного рода мусор, и даже навоз.

Строительство церкви продолжалось несколько лет. Указом Св. Синода № 10930 23 августа 1908 г. Вартовский приход во имя преподобного Сергия Радонжского Чудотворца объявляется открытым [15, с. 359-360]. Причт состоял из двух человек: священника и псаломщика. Им назначается жалование от казны в размере соответственно 600 руб. и 200 руб. в год.

В 1906 г. благочинный А.И. Сивиллов переводится священником в с. Гладковское Курганского уезда [13, с. 49]. На его место в 1907 г. назначается священник Иван Александрович Селихов. Иван Александрович родился около 1863 года. Окончил учительскую семинарию. В 1893 г. рукополагается в дьяконы, в 1895 г. - в священники [4, л. 154; 32, с. 195]. И.А. Селихов был законоучителем в Сургутском 2-х классном училище МНП. В 1915 г. его назначили благочинным 3-го благочиния Тобольского уезда. Впоследствии во многом благодаря его стараниям принимается решение о переносе церкви из села на противоположный более высокий берег Оби - на Нижневартовскую пристань.

Необходимо привести биографические сведения о первом священнике Нижневартовской церкви - Афиногене Васильевиче Собрине и членах его семьи. Его отец - Василий Алексеевич Со-

брин, родившийся около 1846 г., происходил из крещеных само-едов, обучался в Обдорской школе, открытой в 1846 г., затем в Тобольском духовном училище. Был исключен из 3-го класса и направлен в 1864 г. пономарем в Троицкую церковь с. Кушват, через год переведен в Обдорск в Петропавловскую церковь. В.А. Собрин являлся одним из сотрудников Обдорской миссии, проживал в Обдорске вместе со своей семьей в доме при миссии, сопровождал миссионеров в ходе их многочисленных поездок по Тобольскому северу, служил переводчиком во время проповедей, общения с соплеменниками, участвовал в проведении литургий, крещених. В 1868 г. он помогал устранять погрешности в составленном священником П. Поповым осяцко-самоедско-русском словаре. "Пономарь Собрин более простые и легкие места из переводов правильнее других инородцев переводит...", - отмечалось в журнале заседаний по проверке словаря [8, с. 34]. В ведомости Обдорской Петропавловской церкви отмечалось, что В.А. Собрин "Читает, поет, Устав и катехизис знает хорошо, пишет довольно хорошо. [Поведения] довольно хорошего" [33, с. 126]. Жена Василия Алексеевича - Мария Тимофеевна, была на 10 лет младше мужа. В 1873 г. у них родилась дочь Ирина, через год - Прасковья, а в 1878 г. сын Афиноген [33, с. 125-126].

Афиноген появился на свет в с. Полноват Березовского уезда, где с 1874 г. по 1878 г. его отец служил пономарем в местной Богородице-Успенской церкви. Впоследствии А.В. Собрин окончил курс в Образцовой школе при Тобольской духовной семинарии, состоял послушником при Тобольском Знаменском монастыре. Согласно прошению, епископом Тобольским и Сибирским Агафангелом (Пресображенским) с 13 мая 1894 г. он определяется псаломщиком Николаевской церкви с. Чемашевского Березовского уезда. В декабре 1898 г. его переводят в Сургутскую Троицкую церковь. В 1904 г. Афиноген Васильевич рукополагается в сан дьякона. В этой должности он получал жалованье от казны в размере 98 руб. в год (священник этой же церкви - 294 руб.) [32, с. 195]. 30 июля 1908 г. пресвященным Антонием (Каржавиным) А.В. Собрин рукополагается в священники и вскоре назначается во вновь построенную церковь Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца в с. Нижнесвартовском с жалова-

нием 600 руб. в год. Повышенный размер содержания объясняется тем, что церковь находилась в малонаселенном приходе, в местности с суровым климатом. Поэтому получить дополнительные источники дохода священно- и церковнослужителям таких удаленных храмов было очень трудно. Афиноген Васильевич имел жену - Анфусу Ивановну, 1883 г. р., сыновей Евграфа, 1899 г. р. и Ивана, 1909 г. р., дочь Антонину, 1907 г. р. Младший из детей родился уже на новом месте службы отца - в с. Нижневартовском.

А.В. Собрин страдал известным, весьма распространенным недугом - злоупотребление алкогольными напитками. На нем, по-видимому, лежит определенная доля вины в случившемся в 1911 г. в Нижневартовской церкви пожаре. В июне 1912 г. он был "отрешен от места", "низведен в псаломщики" и перемещен в церковь с. Заводоуковского Ялуторовского уезда [13, с. 50].

Первым псаломщиком Нижневартовского прихода был Петр **Копылов**, о биографии которого у нас сведений не имеется, т. к. в должности он находился всего несколько месяцев. О его определении к месту службы сообщается в апреле 1909 г. [16, с. 86], а уже в августе он увольняется за штат [17, с. 191]. Следующим псаломщиком стал Арсений Гордиевич **Вергунов**. Он родился в 1863 г. в с. Верхне-Лумпокольском Сургутского уезда в семье дьякона. Обучался в подготовительном классе Тобольского духовного училища. В июле 1892 г. отправляется послушником в Тобольский Знаменский монастырь. В 1889 г. согласно прошению назначается псаломщиком в Богородице-Рождественскую церковь с. Нижне-Лумпокольского. В сентябре 1892 г. перемещен в Бого-явленскую церковь с. Юган, позднее - в Никсимовскую церковь Березовского уезда, в июле 1909 г. - к градо-Сургутскому Троицкому собору. С 5 сентября 1909 г. А.Г. Вергунов определен в Вартовскую церковь [9, с. 165]. Арсений Гордиевич имел жену Серафиму Васильевну 1865 г. р., сына Алексея 1902 г. р.

Должность церковного старосты первоначально занимал В.И. Панкин - один из благотворителей, чьим радением был построен храм. После его смерти, с 14 ноября 1910 г. церковным старостой утверждается "сургутский мещанин" Авраамий Яковлевич Кушников [18, с. 273].

Помимо выполнения своих прямых обязанностей, связанных с проведением богослужений, окормлением верующих, в 1909-1910 гг. внимание священника и псаломщика занимало обустройство на новом месте.

Подряд на возведение причтовых домов на сумму 305 руб. взял сургутский мещанин А.П. Слинкин при условии, что все необходимые материалы (бревна, кирпич) будут ему предоставлены. Зимой 1909 г. В.И. Панкин нанял местных жителей для перевозки 200 шт. бревен по цене 1 руб. за штуку [2, л. 17]. Строительство началось весной и к осени в основном было закончено. В январе 1910 г. И.А. Селихов сообщал в Тобольскую духовную консисторию, что "два дома - священнику и псаломщику в с. Вартовском построены, и члены причта в них уже живут, хотя еще - не окончательно отделаны, как то: нет наличников, осней у псаломщика, некоторых перегородок в доме священника и надворных построек" [2, л. 2]. Дома являлись собственностью прихожан, предоставляемой в пользование причту.

Об их размерах и некоторых внешних особенностях мы можем судить по описанию, приведенному в смете, составленной при разборе и перевозке на Нижнесвартовскую пристань в 1913 году. Дом священника: 11 на 9 $\frac{1}{2}$ аршин, крытый тесом, высотой 5 аршин, печки из жженого кирпича русская и голландская. Дом псаломщика: 10 на 8 аршин, высотой 5 аршин, крытый тесом, печка русская [3, л. 75-75об].

В ночь на 31 января 1911 г. по неизвестной причине в храм произошел пожар, уничтоживший его дотла вместе с антиминсом, иконами и церковной утварью. Удалось спасти только документы. Однако церковь была застрахована в Страховом обществе при Св. Синоде. Выплаченная сумма составила 7972 руб. 20 коп. Деньги по решению епархиального совета сдаются в Тобольское отделение госбанка (из них 3 тыс. руб. вложены по книжке сберегательной кассы, а остальные 4972 руб. 20 коп. - по бессрочному вкладу до востребования). Сберегательные книжки отсылаются причту [3, л. 63об]. Впоследствии службы и требы причт вынужден был временно исполнять в частном доме на переносном престоле, полученном в пользование из Ларьякской Знаменской церкви.

10 июля 1911 г. на церковно-приходском сходе в с. Нижневартовском местные жители вынесли решение о создании строительного комитета для восстановления храма на полученные по страховому случаю деньги. В состав комитета вошли 8 человек: А.И. Кайдалов (председатель), М.М. Тырыков (его помощник), А.Я. Кушников (казначей), П.Д. Копылов (делопроизводитель), А. Павлов, Т.А. Слинкин, В.О. Сыкалев, И.А. Сыкалев (члены комитета) [3, л. 3].

Вскоре между местными жителями с одной стороны, причтом и благочинным - с другой разгорелся острый конфликт по поводу того, где именно следует восстанавливать сгоревшую церковь. Большинство сельчан хотело построить храм на прежнем месте. Соответствующее решение выносится на церковно-приходском сходе и направляется спархиальному архиерсею 27 октября 1911 года. Под документом подписались русские жители села и еще 29 "инородцев" [3, л. 8].

Категорически против выступили священник А.В. Собрин, псаломщик А.Г. Вергунов и особенно благочинный И.А. Селихов. Именно через последнего в Тобольск пересылались из прихода все документы, которые он считал необходимым сопровождать собственными комментариями и рапортами. "Покорнейшее прошение" прихожан на имя епископа Тобольского и Сибирского Евсевия (Гроздова) от 27 октября 1911 г. он снабдил следующей припиской:

"По моему мнению и др. беспристрастных лиц, Вартовский храм не следует строить там, где он был до пожара, т. к. это место низкое - нередко затопляется водою, и тот 1-й храм стоял на рязе в чем нет никакой необходимости, ибо у них есть отличное - высокое место на пристани (противоположный берег р. Оби), которое и раньше рекомендовалось многими, но два местных купца [вероятно, имеются ввиду В.И. Панкин и А.Я. Кушников - В.Ц., О.Ц.] "перетянули" - из-за близости к своим грандиозным постройкам..." [3, л. 8].

11 января 1912 г. состоялся новый сход, на котором прихожане подтвердили свое прежнее постановление [3, л. 23]. Тут же последовал рапорт, составленный членами причта:

"Приговор прихожан села Вартовского Сергиевской церкви при

сем Вашему Высокоблагословиению имеем честь представить. Представляя таковой долг имеем донести Вашему Высокоблагословиению следующее: 1) Во время составления приговора некоторые из прихожан (старожилы) заявили, что несколько раз всю эту местность затопляло водой, например в 1890-м году, доходила вода до тех пор, что невозможно было проживать в домах и жили на вышках... Приговором считается целесообразным построить храм в виду того, что народонаселение в селе, но все это народонаселение состоит из 9 дворов, из коих четыре торговых, а остальные бедняки, коренных жителей в селе нет, по инициативе торговых строился как первый, так и предполагасмый храм на прежнем месте, нежелающих перевести свои дома на пристань, к тому же и сельское училище еще не построено, а находится в частной квартире. Общественные дома не достроены и прихожане затрудняются в переносе их на пристань. Со своей стороны находим то, что во всем Сургутском уезде нет ни одного храма построенного на водотопном лугу, а все находятся на твердом гористом месте, поэтому желательнее бы было построить храм на пристани, как месте давно уже обитаемое несколькими домохозяевами [выделено нами - В.Ц., О.Ц]... " [3, л. 21-22].

Однако прихожане продолжали стоять на своем. Их не могли переубедить никакие аргументы. Упрямство жителей села было понятно. Село и пристань располагались на противоположных берегах Оби на расстоянии около 4 верст друг от друга. Попасть на пристань в период распутицы было затруднительно. По численности населения село в то время превосходило пристань. Львиную долю расходов на перенос причтовых домов, приобретение церковной утвари и т. п. пришлось бы нести жителям села. Поэтому они считали вправе самим определять то место, где должна возводиться церковь. Очередные приговоры, "покорнейшие прошения" от нижневартовцев посылались в Тобольск еще, по меньшей мере, четырежды: 24 июня 1912 г., 15 ноября 1912 г., 24 февраля 1913 г., 1 апреля 1914 года [3, л. 32, 68, 98].

Дискуссия и переписка продолжались около двух лет. Аргументы сторон можно объединить в несколько групп. Сторонники

строительства церкви на пристани высказывали следующие соображения:

1. Решения, принимаемые церковно-приходскими собраниями, не отражают мнения большинства жителей. Они связаны с давлением и "капризами" 2-3-х "местных заправил, преследующих свои исключительно собственные интересы". Корыстная цель торговцев состоит в том, что "если будет построен храм в с. Вартовском, то каждый остяк, хотя бы раз приезжавший в год в церковь, не минует этих двух-трех торговцев села. Если же будет построен храм на пристани... то местным "торговцам" (2-3) придется разорять свои святые гнезда - дома и постройки. В противном случае, в образовавшемся новом селе, то выгодное положение займут другие" [3, л. 35-36].

2. На территории Сургутского уезда все церкви построены на возвышенностях. Сгоревший храм находился в низине регулярно затопляемой водою и "как говорят опытные люди, простоявши выстроенным 2-3 года, имел уже нижние бревна сильно погнившими" [3, л. 35-36].

3. Село Нижневартовское стоит в очень неудобном и болотистом месте "так, что для будущего расселения жителей оно является... весьма непригодным" [3, л. 35-36].

4. Нижневартовская пристань занимает высокую возвышенность "с прочным материком". Место "красиво и удобно для сообщения с пароходами. Там находится 6 домов жителей" [3, л. 35-36].

5. Для сбора пожертвований пристань более удобна: "Командиры и др. служащие Обских пароходов высказывались о неуместности старого (сгоревшего) храма, удивляясь, почему не на пристани; а причт и рассчитывает главным образом, на пожертвования пароходских пассажиров" [3, л. 63].

6. Страховой премией распорядится консистория, а не прихожане. Поэтому органы епархиального управления вправе самостоятельно выбирать место под строительство.

Контраргументы их противников выглядят следующим образом:

1. Рассказы о том, что место, где находилась сгоревшая церковь, сильно затопливается преувеличены: "...В самую громадную воду в 1890 году, когда еще не было храма, то и тогда если на этот бугор - возвышенность и заливалась вода менее чем на

$\frac{1}{4}$ аршина, то и то заливалась по логотине с реки, а в настоящее время этот лог жителями затрамбован так, что никакою прибытию воды его затопить не может, то место, на котором стоял храм и совсем не затопляло, а затопляло место вблизи его и тому назад 22 года уже" [3, л. 68].

2. Нижневартовская пристань неудобна для заселения и хозяйственного освоения: "... Народонаселение наше, да и весь сургутский край, существует только рыболовством и скотоводством, все рыболовные места находятся на нашей стороне реки, на пристани или около нет совсем таковых а при наших почти постоянных ветрах нет возможности попасть через реку и жители пристани не то что заработать рыбалкою, а даже для пищи себе покупают у нас, или наших инородцев. Разведение же скотоводства на пристани и совсем немыслимо: если говорят, что наше место жительства водою топит, то на пристани если и не топит, то только самый материк, вернее сказать небольшие гривки, окруженные с трех сторон болотами, а луга же сенокосные до того низкие, что их самою малою водою затопляет, так что скотине буквально пастись негде, в материке же кроме моху и тундры нет ничего, а на нашей стороне можно косить сена миллионы пудов. Эти пристанские три семьи хотя и занимаются скотоводством, но в самом малом виде в особенности рогатый скот, который должен кормиться готовым сеном включительно до 15 июня, даже иногда и весь июнь, коней же по последнему зимнему пути перевозят на нашу сторону и не видят их уже до тех пор, пока на следующую осень вполне не закончится рекостав, все конечно это сопряжено с лишними расходами и убытками" [3, л. 68].

3. Прежнее место было одобрено епископом Тобольским и Сибирским Антонием и не вызывало ни с чьей стороны никаких возражений.

4. Основная масса населения проживает на территории села, поэтому "построенный храм на пристани будет одинок и сиротлив, кто же будет о нем заботиться о украшении и боголепии его?" [3, л. 68].

5. На причаливающих к пристани пароходах "всегда имеется водка и разные вина", что дурно сказывается на местных жителях: "в каждый приход всегда можно видеть избитого в кровь ино-

родца, валяющегося в грязи, или любоваться на них в самый момент ихней драки драколиями и буйства" [3, л. 68].

6. Остяки, голосующие за возведение храма на новом месте, введены в заблуждение причтом. Якобы 20 % жителей селений по нижнему течению Ваха не были не то что в храме, но даже на р. Обь и поэтому не могут объективно судить, где лучше начать строительство.

Необходимо отметить, что строительный комитет и церковный староста принадлежали к лагерю противников возведения храма на пристани. Они едва ли не открыто саботировали все действия по подготовке строительных работ. Отражение настроений жителей села можно найти в письме нового Нижневартовского священника А.В. Калюжного, сменившего в 1912 г. А.И. Собрина, благочинному:

"Глубокоуважаемый о. Иоанн! Мой и матушки - вам и семейству Вашему [слово неразб.] и почтенис. о. Иоанн!... Хотя против моего желания, пришлось отправить Владыке пакет с копией журнала строит.[ельного] комитета о движении вопроса о постройке нового храма на преж.[нем] месте. Греха с этим вопросом: Вартовцы ни за что не хотят согласиться постр.[оить] храм на пристани и всякий раз, если приходится заговорить об этом, винят всех и всё, кто начал первый это. В особенности достается о. Афиногену [Собрину]. Не слышно ли чего у Вас по поводу постройки храма? Как закончится это дело в Консистерии, интересно Вы знаете? Одно лишь удивляет о. Иоанн, почему бы Консистерии не закончить самой вопрос? Что надо сделать о. Иоанн и куда написать? Мне до сих пор не выслана ставленая грамота. Желая быть здоровым! Уважающ.[ающий] Вас свящ.[енник] А. Калюжный. 21 нояб. 1912 г. с. Вартовское" [3, л. 41а-41б].

В этих условиях духовенству сложно было рассчитывать каким-либо образом переубедить прихожан изменить свое мнение. Тогда решено было прибегнуть к другому способу - голосовать не на общем собрании, а в каждом из селений прихода отдельно. В таком случае появлялась возможность оградить коренных жителей от влияния русских торговцев, и самим активно воздействовать на процедуру принятия решения.

В ноябре-декабре 1912 г. причт вместе с полицейским приста-

вом 1-го стана Сургутского уезда последовательно объехал все селения прихода, проводя церковно-приходские сходы и собирая резолюции "за" или "против" строительства храма на новом месте. Общине велось через А.Г. Вергунова, владевшего остяцким языком.

8 января 1913 г. И.А. Селихов представил в Тобольскую духовную консисторию "приговоры" жителей различных селений. За пристань высказалось 9 юрт: Савкины, М.-Тарховы, Б.-Тарховы, Соромины, М.-Палины, Б.-Палины, Кирилкины, Кол-Еганские, Вахпугольские (примечательно, что в трех селениях были взяты уже вторые по счету "приговоры", т. к. первоначально их жители проголосовали за строительство на старом месте): за старое место - 4: Майонские, Ермаковы, Ванпугольские, Велимские юрты. От 4 юрт - Ликрысовых, Килькиных, Кабиных, Калымских - "приговоры" не были получены "за отлучкой остяков" [3, л. 44 - 44 об]. (см.: *Приложение № 1*).

В качестве примера можно привести тексты двух приговоров. Первый составлен со слов жителей юрт Больше-Палиных 10 декабря 1912 г.: "Постройку нового вместо сгоревшего храма произвести на новом месте, в том и прилагаем свосручно тамги, а старое затопляет разливом р. Оби настолько, что в некоторые годы по нему плавали на лодках. Наше желание было и первый храм построить на пристани, но больше всех настоял Абрам Кушников - поставить его вблизи своего дома, хотя на водотопном месте..." [3, л. 48].

Второй приговор составлен жителями Колек-Еганских юрт 11 декабря 1912 г.: "...Что же касается выбора места для нового храма после Божия наказания (пожара) то пусть нас хоть засудят, а мы хотим на пристани, как и первоначально высказывались, но Панкин и Кушников настояли на своем, старое место - водотопное, где храм Божий не может стоять" [3, л. 50]. Главное условие, которое выдвигалось перед причтом практически всеми коренными жителями, заключалось в том, чтобы не привлекать их к переносу причтовых домов на другой берег Оби.

Таким образом, причт и благочинный получили законное основание для решения вопроса в свою пользу. Окончательный выбор оставался за Тобольской духовной консисторией и епархиальным архиереем. Аргументация духовенства показала им более убе-

дательной. 19 января 1913 г. Тобольская духовная консистория "приказала": "Согласно отзывам местных о. благочинного священника Иоанна Селихова, Вартовского причта и большинства прихожан местом для постройки храма избрать русский поселок что против села Вартовского на противоположной стороне реки Оби, где имеется пароводная пристань, как место высокое, никогда не затопляемое водою..." [3, л. 67-67об].

Но и это постановление не слишком повлияло на ситуацию. А.В. Калюжному пришлось даже вызывать полицию, дабы заставить сельчан помочь в организации доставки строительных материалов на пристань. Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки принимается решение о замене состава строительного комитета.

"... Для полезной успешности дела, - писал благочинный, - Вартовский Строительный Комитет следовало бы обновить, ибо он не только бездеятелен, но вредит Св. делу, т. к. все члены его, за исключением причта имеют в селе Вартовском собственные дома (причина всех зол) [подчеркнуто автором, - В.Ц., О.Ц.] и все почти родственики между собою; в замене их есть жители на другом (противоположном) берегу Оби, из коих можно некоторых пригласить в новый состав Строительного Комитета (например, Тобольский мещанин Николай И. Пермяков очень дельный и опытный человек)..." [3, л. 44].

Новый строительный комитет был создан 30 июня 1913 года. В его состав вошли священник А.В. Калюжный (председатель), псаломщик А.Г. Вергунов (казначей), церковный староста и постоянно проживавшие на Нижневартовской пристани: Тобольский мещанин Николай Иванович Пермяков, крестьянин Бронниковской волости Тобольского уезда Спиридон Давыдович Панов, крестьянин этой же волости и уезда Илларион Михайлович Гребнев [3, л. 82].

23 августа 1913 г. состоялся осмотр места, выбранного для возведения нового храма, о чем был составлен акт, подписанный благочинным, членами причта, строительного комитета, Ларьякским священником П. Цветасвым, учителем Е.В. Силиным, несколькими крестьянами и "инородцами": "... Выбор наш остановился на незатопляемой гриве (возвышенности), покрытой хвойным лесом в 80 сажнях от высокого Обского берега. Причем

грунт оказался вполне прочным: сверху под перегноем идет толстый слой суглинка, как показал выкопанный шурф глубиной три аршина, куда поставлен деревянный [слово неразб.] - для точного обозначения исследованного места" [3, л. 90].

План и фасад здания утверждаются Строительным отделением Тобольского губернского управления 13 декабря 1913 года (см.: *Приложения № 3-5*). Зимой 1913-1914 гг. производился подвоз леса к месту строительства. В августе 1914 г. разрешено было начать закладку храма. Через год, к августу 1915 г., завершается рубка стен.

В ходе описанных выше перипетий происходили перемены в составе причта. Как уже указывалось, в июне 1912 г. место священника в Нижневартовском приходе занимает Андрей Васильевич **Калюжный**. Он окончил Третьи пастырские курсы в Москве. В 1911 г. Совет курсов предложил его на место священника к Тобольскому кафедральному собору. 14 июля 1912 г. преосвященным Дионисием (Сосновским), временно исполнявшим обязанности управляющего Тобольской и Сибирской епархией, назначается священником Нижневартовской церкви. В должности А.В. Калюжный находился чуть более двух лет. 9 августа 1914 г. он перемещается на вакансию священника церкви с. Кусерякского Ишимского уезда [20, с. 339].

В следующие несколько месяцев в должности священника Нижневартовского прихода поочередно побывало несколько лиц. 20 октября 1914 г. сюда получил назначение священник церкви сл. Утятской Курганского уезда Петр Попов [21, с. 407]. Однако уже 23 ноября 1914 г. он переводится согласно прошению обратно в приход с. Утятского "для служения в Камышенском храме" [22, с. 493]. С 1 января 1915 г. на должность священника в Нижневартовский приход назначается священник с. Калмацкой церкви Ишимского уезда Анатолий Ревягин [23, с. 25]. 9 марта 1915 г. он перемещается обратно [24, с. 161]. 22 апреля 1915 г. сюда назначается слушатель пастырских курсов священник Митрофан Котовский [25, с. 229]. 2 июня 1915 г. он перемещен в с. Колесниковской церкви Ялуторовского уезда [26, с. 296].

11 июня 1915 г. вакантное место занял слушатель пастырских курсов священник Архип Тимофеевич **Михопаркин** [27, с. 309]. Вероятно, он родился в д. Шоля, Курмышского уезда Симбирской

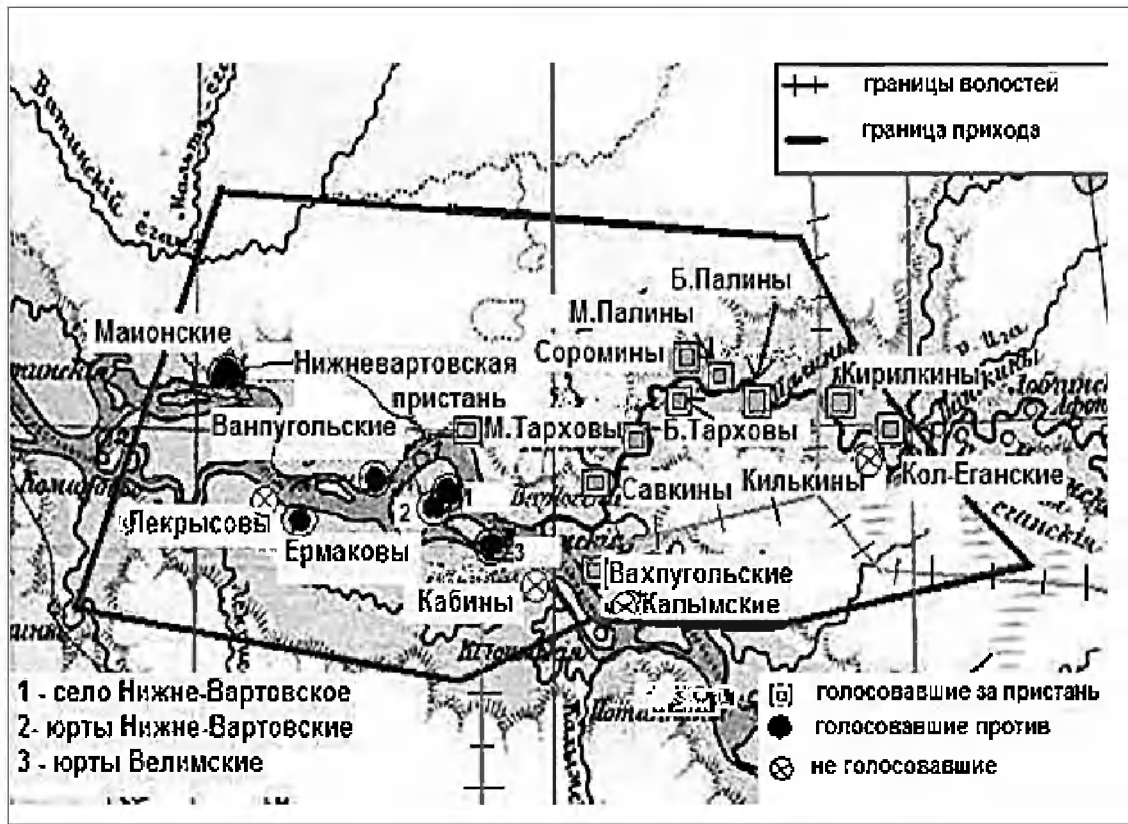
губернии. Согласно метрической книге Вартовской Сергиевской церкви из этой деревни происходил брат священника, восприемник его дочери. Жена А.Т. Михопаркин - Агафья Антоновна. В сентябре 1917 г. у них родилась дочь Вера (умерла летом следующего года, похоронена на кладбище Нижневартовской пристани). К дню Пасхи 1918 г. Архип Тимофеевич награждается набдеренником [29, с. 148].

12 февраля 1914 г. псаломщик А.Г. Вергунов был перемещен в Ваховский приход Сургутского уезда [19, с. 81]. 21 октября 1915 г. Арсений Гордисвич рукополагается в дьяконы, а еще через день в священники и назначается в приход с. Покур Сургутского уезда. 6 сентября 1916 г. он перемещается священником из Покура в Ларьяк.

В 1914 г. на должность церковного старосты выбирается Сургутский мещанин Матвей Симсонович Тырыков [19, с. 82], с 13 июня 1917 г. - крестьянин Матвей Балув [28, с. 331].

10 декабря 1916 г. новый Сургутский благочинный священник Петр Невский (сменивший в 1915 г. И.А. Селихова) сообщил в Тобольскую духовную консисторию, что постройка храма почти окончена, "только непошиты тесом углы, шкафы не сделаны и не поставлен престол на место" [3, л. 133]. 16 марта 1917 г. отдается распоряжение об осмотре результатов строительства. Акт приемки новой церкви, освященной позднее опять же в честь преподобного Сергия Радонжского Чудотворца, был подписан 17 августа 1917 года [3, л. 138а; подробное описание см: 7, с. 178-179]. А.Т. Михопаркин упоминается в документах как священник Вартовской Сергиевской церкви в марте 1923 года [6, л. 4].

Затем храм был закрыт и приспособлен под сельский клуб. В конце 1980-х гг., когда во всей стране, в том числе и в Нижневартовске, возрождаются религиозные общины, здание возвращается Русской Православной церкви. 28 октября 1988 г. исполком городского совета принял решение, позволяющее открыть в старой части города по улице Октябрьской храм для прихожан [10]. В здании заменили полы, перекрасили крышу, провели отопление, возвели купола, установили решётки на окнах, сделали временный иконостас. Однако в ночь на 7 октября 1994 г. церковь по невыясненной причине сгорела. На ее месте в настоящее время построен новый, теперь уже каменный храм, освященный во имя Иоанна Предтечи.

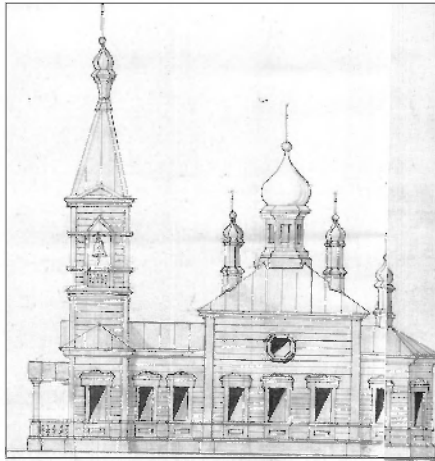

Нижневартовский приход в начале XX в.

Приложение № 1

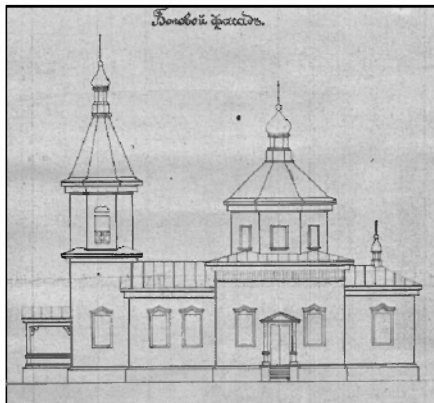
Приложение № 2

**Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского
Чудотворца, с. Нижневартовское, построена
в 1904-1908 гг., сгорела в 1911 г.**

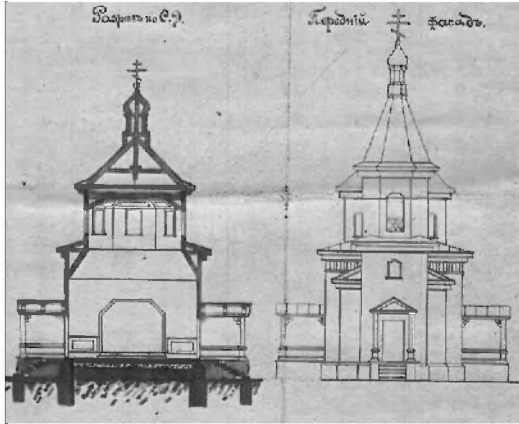
Приложение № 3

**Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского
Чудотворца, Нижневартовская пристань.
Построена в 1913-1917 гг., сгорела в 1994 г. Боковой фасад**

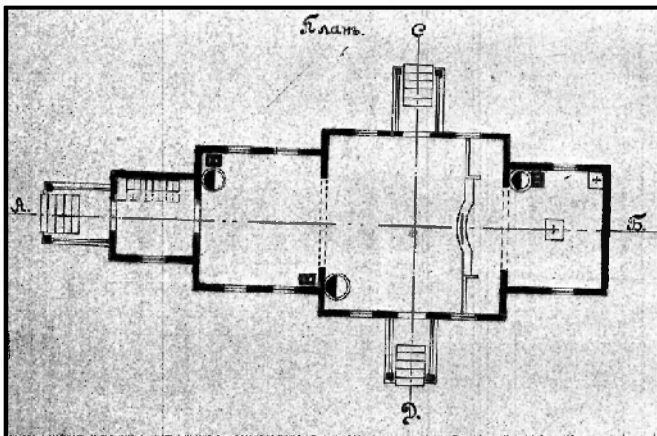
Приложение № 4

**Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского
Чудотворца, Нижневартовская пристань.
Передний фасад и разрез**

Приложение № 5

**Церковь во имя преподобного Сергия Радонежского
Чудотворца, Нижневартовская пристань. План**

Примечания

1. Государственное учреждение Тюменской области "Государственный архив в г. Тобольске" (далее - ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 156. Оп. 11. Д. 1830.
2. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 651.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 828.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2364.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 531.
6. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Ф. 97. Оп. 1. Д. 8.
7. Документы по истории сооружения Вартовской церкви (подготовила к печати Н.Ф. Демидова) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1.
8. Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2004.
9. Из клировых ведомостей // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1.
10. Перуш П. Дорога к храму // Ленинское знамя. 1989. 18 марта.
11. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1897.
12. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Томск, 1900.
13. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.
14. Тобольские епархиальные ведомости. 1899. № 10.
15. Тобольские епархиальные ведомости. 1908. № 18.
16. Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 8.
17. Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 18.
18. Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 21.
19. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 5.
20. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 19.
21. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 29.
22. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 33.
23. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 2.
24. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 11.
25. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 17.
26. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 22.
27. Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 23.
28. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 24.
29. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 9-10.
30. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск, 1900-1901.
31. Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1903 г. Тобольск, 1903.
32. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1908 г. Тобольск, 1908.
33. Церкви Обдорска: летопись в документах. Вып. 2: Петропавловская церковь (1824-1894). Ч. 1 / Ред.-сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2007.
34. [электронный ресурс]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%81%D0%BB>

Нижневартовский приход в начале XX в. Ч. 2: демографическое развитие, экономика

История Нижневартовского (в дореволюционном написании - Вартовского, Нижне-Вартовского) прихода начинается в конце XIX в., когда по инициативе Сургутского благочинного, настоятеля Троицкого собора г. Сургута священника Александра Ивановича Сивиллова Тобольской духовной консисторией принимается решение о строительстве сначала часовни, а затем и церкви недалеко от устья Ваха.

Строительство храма началось в 1904 г. и завершилось в 1908 году. В результате возник новый Вартовский (Нижневартовский) приход Сургутского благочиния Тобольской и Сибирской епархии. Его территория включала поселения на Оби от Майонских юрт (Мегион) до Калымских юрт на современной границе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Томской области, а также нижнее течение Ваха до устья реки Колек-Еган.

Создание Нижневартовского прихода можно с определенной долей условности признать удобной точкой отсчета для изучения истории территории, на которой располагается современный Нижневартовск.

В дореволюционный период для населения храм являлся не только местом совершения религиозных обрядов, но и своеобразным духовным центром, притягивавшим православных людей разных званий и сословий. Вокруг церкви формировалась община, члены которой в большей или меньшей степени осознавали свое единство. Наличие церкви являлось также показателем высокого статуса поселения, повышало его привлекательность для мигрантов.

Важная роль православия в общественной и культурной жизни России, выполнение РПЦ не только религиозных, но и просветительских, а также административных функций делает изучение истории отдельных приходов, в том числе и Нижневартовского, актуальной задачей. Примечательно, что в советский период почти вся территория прихода была включена в Нижневартовский сельсовет (кроме трех селений по Ваху, отнесенных к Ларьякскому сельсовету).

В частности, интерес представляют статистические сведения, отражающие динамику изменения численности населения.

В 1868-1869 гг. на территории, где впоследствии был создан Нижневартовский приход, проживало 494 чел. (264 муж. и 230 жен.) в 73 дворах [подсчитано по: 13, с. 95-98]. К 1900 г. число жителей практически не изменилось: 493 чел. (264 муж. и 229 жен.) в 89 дворах (без населения Савкиных юрт) [1, л. 33-34].

К 1913 г. население возросло до 763 чел. (389 муж. и 374 жен.), число дворов до 164 [11, с. 122]. По сведениям Нижневартовского священника А.Т. Михопаркина на начало 1918 г. население прихода осталось на прежнем уровне - 763 чел. (из них 397 муж., 366 жен., инородцев 570 чел., русских 193 чел.) [3, л. 14]. В 1925 г. по данным обследования, проведенного при передаче Александровского района из Тобольского в Томский округ на территории теперь уже бывшего Нижневартовского прихода проживало 887 чел. (см.: Приложение № 1). Таким образом, за четверть века количество жителей увеличилось здесь более чем в полтора раза.

Нужно отметить, что официальные статистические данные за 1900 г. не отражают в полной мере демографическую ситуацию. В действительности в ряде помешенных в таблице селений небольшое число русских уже имелось. Но они по-прежнему учитывались как жители тех мест, из которых происходили. В 1901 г. в Сургутском уезде таких "несчитанных" переселенцев проживало 474 в 22 населенных пунктах (в том числе на 12 паромных пристанях) [5, с. 2-3].

В самом конце XIX в. в селениях прихода насчитывалось 10 русских дворов: 6 в Вартовских юртах (ядро будущего села Нижневартовского), 2 в Ликрысовых, по 1 в Майонских и Ермаковских [подсчитано по: 7, с. 8]. Вряд ли эти дворы, появившиеся совсем недавно, могли быть многолюдны. Тем не менее, следует отметить, что рядом с ханты проживало уже несколько десятков русских.

В метрических книгах при фиксации рождений, смертей, бракосочетаний указывалось место регистрации этого контингента переселенцев, что позволяет в общих чертах проследить направление миграционных потоков на территории Нижневартовского прихода.

Выявленные сведения показывают, что районами, из которых шла основная масса переселенцев, являлись: на западе - Тобольский уезд и г. Сургут; на юго-востоке - Нарымский и Томский уезды Томской губернии. Вероятно, для крестьян из мест с более благоприятными природно-климатическими условиями (Европейская Россия, юг Западной Сибири) берега по среднему течению Оби были мало привлекательны. Для жителей смежных с Тобольским севером уездов переселение не означало принципиального изменения образа жизни и занятий. Для самых предприимчивых это была возможность добиться успеха в крае с богатыми промысловыми ресурсами.

Можно отметить интересные тенденции развития демографической ситуации в Нижневартовском приходе. Высокая экономическая активность русских, интенсивная эксплуатация рыболовных и охотничьих угодий, вероятно, заставляли коренных жителей уходить с обжитых мест, что наблюдается, в частности, на примере ряда селений. Число аборигенов с 1900 г. до 1925 г. в районах появления русских существенно сократилось: юрты Кабины с 52 до 41, Вартовские с 96 до 49, Калымские (Кильмские) (около основанной в 1916 г. дер. Соснино) с 50 до 14. Исчезают Вахпугольские и Велимские юрты. Ермаковы превратились в русскую деревню. Быстрый рост численности русского населения происходил в конце 1910-х - первой половине 1920-х гг. Так если в 1920 г. на Нижневартовской пристани проживало 69 чел., то в 1925 г. уже 105, в с. Нижневартовском соответственно 86 и 112, д. Соснино - 69 и 80, д. Былино - 103 и 110 [12]. В то же время аборигенное население выросло в селениях по Ваху, находившихся в относительно отдалении от русских сел и деревень. Здесь в восьми юртах численность жителей увеличилась в целом со 142 до 181 чел. Таким образом, присутствие русских, возможно, было одним из факторов, вызвавших отток аборигенов.

О некоторых этнографических и демографических особенностях мы можем судить по метрическим книгам, а также сводным статистическим данным, представлявшимися ежегодно священником благочинному и в Тобольскую духовную консисторию.

По христианским обычаям ребенка необходимо было крестить в ближайшее время после рождения, часто на восьмой или сороковой день. По народным представлениям некрещеный младенец

особенно уязвим для злых сил. Данные метрических книг за 1917-1918 гг. указывают, что в 90% случаев наследие прихода крестило ребенка в течение одного месяца после рождения. Встречавшиеся исключения, вероятно, были связаны с ожиданием появления на свет детей в разных семьях с небольшим временным интервалом. Соответственно жители населенного пункта подгадывали таким образом, чтобы привезти в Нижневартовское одновременно обоих. Например, 4 ноября 1917 г. приняли святое крещение юные обитатели Майонских юрт - Василий, родившийся тремя днями ранее, и Иоанн, появившийся на свет еще в начале июля. Аналогичным образом были крещены 13 декабря и двое младенцев из Мало-Пылинских юрт. Другой причиной являлась относительная отдаленность селений от Нижневартовского, занятость родителей на промыслах. В то же время отмечаются редкие случаи, когда жители отдаленных селений крестили детей в течение 1-3 дней после рождения.

Выбор имени традиционно привязывался к святому, чтимому в день крещения. Однако к решению этого вопроса родители и священник подходили с большей гибкостью. В 1917-1918 гг. встречается лишь 7 совпадений дня святого с днем рождения, и 7 - с днем крещения (16,5%). В основном же выбирался святой, с чьим именем был связан один из дней в пределах месяца после рождения или крещения ребенка (около 60% случаев). Однако встречались примеры, когда ребенка, родившегося в августе, могли назвать в честь святого или святой, чей день отмечался в июне (и наоборот) и т. п. Скорее всего родители называли младенца именем кого-либо из умерших родственников, или же наиболее почитавшегося в семье святого. Упомянутый в этнографической литературе обычай давать имя по святым в пределах 8 дней до или после рождения [14, с. 398] соблюдался в 1917-1918 гг. лишь в 33% крещений.

Номенклатура имен отличалась большим разнообразием. На 85 младенцев обоего пола, появившихся на свет в 1917-1918 гг., приходится 23 женских и 25 мужских имени. Чаще встречаются Анастасия, Алексей, Иван. Жителям прихода давали и такие, сейчас уже довольно редкие имена как Миродора, Анфуса, Диомид, Евстафий (см.: Приложение № 7).

Другим важным в жизни большинства людей событием являлись женитьба или замужество. В среднем среди православного населения России на 1902 г. по данным Центрального статистического комитета МВД 68% мужчин вступало в брак в "зрелом" возрасте, т. е. от 21 до 50 лет, в "юношеском" (до 21 года) - 20 %, в "старческом" (старше 50 лет) - 2 %. Подавляющее большинство православных женщин (59,6%) выходило замуж до 21 года [9, с. 51]. В последующий период эти цифры изменились незначительно в сторону небольшого повышения брачного возраста.

Каковы были показатели Нижневартковского прихода? Сложность сопоставления состоит в том, что в сводной статистике по приходу брачующиеся 20 и 21 лет объединены, в то время как в статистике ЦСК это разные возрастные группы. Тем не менее, можно привести следующие подсчеты. В целом по приходу за 8 лет из 106 вступивших в брак имели возраст: мужчины до 20 лет 17,2 %, от 20 до 50 лет - 79,3 %, старше 50 лет - 3,5 %; женщины до 20 лет - 48,3 %, от 20 до 50 лет - 50 %, старше 50 лет - 1,7 % (см.: Приложение № 4).

Сопоставимые данные имеются за 1917 год. В Нижневартковском приходе в это время было зарегистрировано 25 новых семей. В том числе вступило в брак мужчин до 21 года - 9 чел. (36 %), от 21 до 50 лет - 15 чел. (60 %), старше 50 лет - 1 чел. (4 %); женщин до 21 года - 14 чел. (56 %), от 21 до 50 лет - 11 чел. (44 %). Таким образом, данные по брачному возрасту в Нижневартковском приходе следует признать достаточно близкими к общероссийским.

Традиционно временем создания новой семьи крестьяне выбирали осень (от Покрова до Филиппова заговенья, т. е. 1 октября - 14 ноября), когда заканчивался очередной цикл сельско-хозяйственных работ или зиму от Крещения до масленицы. Север Западной Сибири в этом отношении имел свою специфику, отражающую зависимость семейного уклада от рода занятий. Большинство свадеб устраивалось в Нижневартковском приходе в январе-феврале (77%). Причем безусловное предпочтение отдавалось первому месяцу года (56,5%) (см.: Приложение № 5). Сходная тенденция наблюдалась и в соседних приходах. Так, в 1914 г. в Сургутском уезде в январе было заключено 52,3 % браков, в феврале - 8,1%, апреле - 3,5%, мае - 5,8%, июне - 7%, июле - 15,1%, сентябре - 1,2%, ноябре - 5,8%, декабре - 1,2% [2, л. 25]. Интересная особен-

ность - часто в один день заключалось сразу несколько браков. Так, в январе 1917 г. в Нижневартовском приходе было повенчано 13 пар, в том числе седьмого числа - 3, двадцать пятого - 5, двадцать седьмого - 3, двадцать девятого - 2. В апреле было заключено два брака, причем оба десятого числа, в августе также два брака первого числа. Такие совпадения вряд ли случайны. Возможно, речь идет о форме своего рода кооперации при организации свадебных торжеств. Менее вероятно привязка бракосочетания к особо благоприятному для этого обряда дню. Поручителями при женихе и невесте зачастую выступали одни и те же лица из местных жителей, проживавших в непосредственной близости от храма.

Жених, как правило, был старше невесты на несколько лет. В то же время наблюдались и обратные примеры. В 1917 г. в восьми браках из 25 жених был моложе невесты. Разница в возрасте между будущими мужем и женой в 8-10 лет не была редкой и не служила препятствием для заключения брака.

Супругами становились жители разных селений, располагавшихся как на территории Нижневартовского, так и соседних приходов (Ларьякского, Нижне- и Верхне-Лумпокольского и др.), в чем вероятно, сказывался широко распространенный у коренных народов Тобольского севера обычай экзогамии, сложность выбора брачного партнера в малолюдных селениях. Исключения делались при повторных браках, т. к. в данном случае женщина не являлась уроженкой того места, где она проживала. Например, в феврале 1917 г. мужчина 48 лет из Кылымских юрт женился вторым браком на женщине 50 лет из этих же юрт, для которой это было уже третье замужество.

Иногда разница в возрасте между женихом и невестой была очень существенной. В январе 1917 г. мужчина 57 лет из Ликрысовых юрт женился повторным браком на девушке 24 лет из Пылинских юрт. В феврале этого же года мужчина из Ванпугольских юрт 39 лет вторым браком женился на женщине 46 лет из Коллек-Еганских юрт (для нее замужество также второе). Указанная особенность подтверждается А.А. Дуниным-Горкавичем: "...Остяки... в выборе жены возрастом и эстетическими мотивами не руководятся. Поэтому неравные браки среди них не представляют исключительного явления" [8, с. 62]. Минимальный возраст невесты

сты, встречающийся в метрических книгах - 16 лет, жениха - 18 лет.

Коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 населения) в Европейской России в 1903-1907 гг. составлял 47,2, в 1908-1912 гг. - 44,8 [9, с. 59], превосходя аналогичные показатели большинства европейских стран. В Нижневартовском приходе при общей численности населения, колебавшейся в диапазоне 500-900 чел. этот коэффициент был еще выше, достигая, по-видимому, не менее чем 50-70 (62,9 в 1917 году). Основные факторы, обуславливавшие постепенное снижение коэффициента рождаемости во второй половине XIX-XX вв.: урбанизация, секуляризация общественного сознания, женская эмансипация и др., на далекой сельской периферии еще не успели заметно сказаться.

Внебрачные дети среди православного населения России по данным на 1910 г. составляли лишь 2,4% [9, с. 63]. В Нижневартовском приходе эти цифры были почти в 8 раз выше. По статистическим подсчетам, сделанным за 5 лет, из 159 младенцев 18,9 % записаны как незаконнорожденные. Указанная особенность объясняется, скорее всего, распространением среди коренного населения внецерковного брака, регистрировавшегося старейшинами в соответствии с нормами обычного права.

Коэффициент смертности в России в 1901-1910 гг. составлял в среднем 30,3 (т. е. 30,3 умерших на 1000 чел. в год), в 1914 г. - 24,6 [9, с. 27]. Массовый характер имела смерть детей в возрасте до одного года. За 8 лет в Нижневартовском приходе родилось 254 ребенка, умер в возрасте до года - 41 (16,1 %). Таким образом, младенческая смертность была очень высокой. Однако она была несколько ниже общероссийских показателей. В благополучные 1910-1913 гг. в различных губерниях страны из каждой тысячи родившихся умирало до года от 270 до 350 [9, с. 63].

В общей же структуре смертности доля детей до 10 лет включительно составляла в Нижневартовском приходе около 45%. Данная ситуация объясняется слабым развитием медицинского обслуживания, недостатком элементарных медицинских знаний у местных жителей, сложной эпидемиологической обстановкой. Даже при относительно редком населении, суровом климате, что, как известно, препятствует распространению болезнетворных микроорганизмов, периодически в том или ином населении возникали

вспышки опасных инфекционных заболеваний, уносившие жизни взрослых и детей. Естественно, что в первую очередь страдали самые маленькие (см.: Приложение № 3).

Можно отметить всплеск детской смертности летом 1918 г. на Нижневартовской пристани. С 18 июня по 29 июля ушло из жизни 7 детей в возрасте от 1 месяца до 4 лет. Причинами смерти в метрической книге названы в четырех случаях "оспа", в двух - "слабость", в одном - "понос". В феврале этого же года от оспы скончались трое жителей Майонских юрт, в ноябре - трое жителей Ермаковских юрт, в декабре 1917 г. - четверо жителей Сороминских юрт (в том числе дети 2 и 6 лет) и др.

Во многих губерниях Европейской России одной из важных причин, обуславливавших увеличение детской смертности, демографами называется недоедание [9, с. 65]. Так, в Воронежской губернии в начале XX в. дети безземельных крестьян умирали почти в полтора раза чаще, чем зажиточных. Указанный фактор вряд ли мог существенно влиять на аналогичные показатели на территории Нижневартовского прихода. Здесь доля умерших в младенческом возрасте была примерно такой же, как и у крестьян европейской России с достатком выше среднего уровня.

Причинами смерти по данным метрических книг за 1917-1918 гг. являлись "старость" - 28 (33,3%), "простуда" - 15 (17,9%), "оспа" - 12 (14,3%), "чахотка" - 9 (10,7%), "слабость" - 7 (8,3%), "горячка" - 3 (3,6%), "воспаление легких" - 2 (2,4%), "понос" - 1 (1,2%), "сифилис" - 1 (1,2%), "скарлатина" - 1 (1,2%), "паралич" - 1 (1,2%), "убийство" - 2 (2,4%), неизвестно - 2 (2,4%). Следует обратить внимание на распространение различных простудных и легочных заболеваний в качестве фактора, способствовавшего ранней смертности.

Умершего отпевали и хоронили по христианскому обычаю, в основном на третий день после смерти (около 60%). Однако многочисленные отступления указывают, что далеко не всегда это правило соблюдалось. Иногда погребение проводилось на четвертый, пятый, шестой и более день. В некоторых случаях разрыв дат в графах "смерть" и "погребение" измеряется несколькими неделями и даже месяцами. Скорее всего, здесь речь идет не о фактическом захоронении умершего, а о дате его заочного отпевания в церкви.

При каждом селении имелось собственное кладбище. Не яв-

лялась исключением и Нижневартовская пристань. Для упокоения усопших было выделено место в восточной части селения в районе современного Больничного переулка и улицы Октябрьской. К сожалению, к настоящему времени это кладбище не сохранилось. Там, где нашли последнее пристанище первые нижневартовцы, теперь располагаются частные дома, хозяйственные постройки и огороды.

Средняя численность одного крестьянского двора по данным Всероссийской переписи населения 1897 г. составляла в 50 губерниях страны 6,6 чел., по сведениям Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1916 г. - в среднем по стране 5,74 чел., в Сибири - 5,97 чел. [9, с. 71] В Нижневартовском приходе в 1900 г. этот показатель составлял 5,54 чел., в 1913 г. - 4,65, в 1925 г. - 4,39 чел. Таким образом, размер двора здесь был меньше, что вызвано спецификой хозяйственной деятельности населения. На севере отсутствовала необходимость концентрации рабочих рук для выполнения трудоемких земледельческих работ. В то же время в русских селениях доля крупных неразделенных семей была явно выше, чем в хантыйских. Определенное влияние могла оказывать традиция, т. к. большинство русских оказалось на Тобольском севере сравнительно недавно, на протяжении жизни одного поколения. В целом же о сколько-нибудь заметных сдвигах в переходе к современному типу воспроизводства населения, связанному с одновременным понижением смертности и рождаемости, на территории Нижневартовского прихода в рассматриваемый период говорить пока еще рано.

О занятиях жителей края сохранились сведения, собранные инструктором Денисовым и опубликованные А.А. Дуниным-Горкавичем в 1911 г., а также непосредственно самим Самаровским лесничим в конце XIX - начале XX вв. в ходе многочисленных командировок по служебным делам и с научно-исследовательскими целями.

Огородничеством занималось почти исключительно русское население. Выращивались морковь, свекла, капуста, репа, редька, горох. В соседнем приходе, в Покуре, кроме того, проводились опыты с разведением помидоров, тыквы, огурцов, кольраби, брюквы, редиса, укропа. Однако основной сельскохозяйственной культурой, без всякого сомнения, оставался картофель. В 1911 г. жите-

лями с. Нижневартовского было посеяно 49 и собрано 272 ведра картофеля, Нижневартовской пристани соответственно 15 и 120 ведер, Ермаковых юрт 5 и 20 ведер. Таким образом, урожай получали в среднем сам-6 (т. е. на единицу посаженного картофеля приходилось 6 единиц собранного урожая). Для сравнения, в Сургуте, Березове, Самарово - относительно крупных для того времени поселениях с более развитыми традициями огородничества урожай достигал показателей около сам-7.

Посев картофеля начинался в конце мая. Клубни закапывали не целыми, а разрезанными на несколько частей на расстоянии поларшина (36 см.) друг от друга. Позднее сажали семена остальных овощей. В качестве орудий труда использовались металлические лопаты и деревянные грабли. Уборка производилась после 15 августа (указанные выше даты приведены по старому стилю). Овощи зимой хранились дома в подполе или же в специальных ямах, вырытых на возвышенностях вблизи огородов. В такую яму глубиной в 1 сажень (2 м. 13 см.) опускался деревянный сруб, сверху ложилась деревянная крышка, которая засыпалась землей.

Население держало крупный рогатый скот "простой сибирской породы". Удои были небольшие, колеблясь летом в пределах 5-25 фунтов (2-10 кг.) в сутки на одну корову. Зимой загоном для скота служил бревенчатый сруб высотой около 2,5 аршин (ок. 1,8 м.). Сверху на потолок из жердей металось сено, служившее защитой от холода и шедшее на корм животным. Обязательно в хозяйстве имелись лошади. Это были небольшие выносливые животные, покрытые шерстью. С ранней весны до поздней осени они находились на подножном корму на заливных лугах, т. к. в это время основным средством передвижения местному населению служила лодка. Зимой лошади использовались для извоза, а также подвоза дров. Заготовка и транспортировка дров к пристаням осуществлялись с ноября до середины апреля. В меньшем объеме также практиковался сплав леса к пристаням во время половодья. Начало заготовки сена зависело от окончания половодья, колеблясь от конца июня до конца июля. Траву косили литовкой, после просушки сгребали в валы, затем в копны. Через пару дней на возвышенном месте из 15-30 копен метался стог. После установки санного пути гужевым транспортом сено привозилось в селение.

Дополнительным источником дохода служил кедровый промы-

сел. Добыча ореха на Майонском "острове" достигала 300 пудов, Нижнсвартовском - 100 пудов в год.

Большое значение имела для местных жителей рыбозаготовка. В конце XIX в. в селениях по берегам Оби от Майонских до Калымских юрт включительно в совокупности добывалось 880 пудов язя и щуки, 10 пудов налима и до 160 пудов "прочей рыбы". Кроме того, зимой заготавливалось до 800 пудов сухой рыбы [7, с. 6-9], что соответствовало 3200-4000 пудов свежей.

Рыболовные угодья в районе села и пристани располагались на левом берегу Оби "ниже юрт Вартовских в 8-ми верстах". Уханты эти угодья в 1895 г. за 700 руб. в год арендовал купец Семен Евгеньевич Рязанцев [6, с. 3]. Здесь имелись 4 жилые, 2 хозяйственные постройки и 2 бани. Другой песок находился на косе в 2 верстах от Нижневартовской пристани.

Один из источников дохода - извоз и обслуживание пристаней. Однако о его размерах у нас нет определенных сведений. Среди немногих сохранившихся документов - расписка Т.Г. Ламбина о получении оплаты за перевозку торгового агента от с. Нижнсвартовского до Сургута [4, л. 28].

Важным представляется вопрос о месте прихода в административно-территориальной структуре государственных учреждений. Его раскрытие позволяет лучше понять, как местные жители могли взаимодействовать с органами власти и друг с другом при решении различных проблем.

Сургутский уезд, возглавлявшийся уездным исправником, состоял в начале XX в. из нескольких волостей - Тундринской русской, во главе с волостным правлением и инородческих - Тундринской, Локосовской, Ларьяжской, Лумпокольской, во главе с инородными управами. Нижнсвартовский приход занимал части территорий трех инородческих волостей - Локосовской (большая часть селений), Ларьяжской (три селения) и Лумпокольской (три селения). В ведении управ находилось решение административно-хозяйственных вопросов, разбор мелких тяжб, налогообложение. Волости состояли из родов, соответствующих русским сельским обществам. Возникающие споры, по свидетельству А.А. Дунина-Горкавича, решались родовыми управлениями, затем волостными управами и лишь в последнюю очередь в качестве высшей инстанции выступала полиция [8, с. 58].

По мере надобности собирались сходы жителей селения, на

которых обсуждались мелкие текущие вопросы. Решения сходов могли оформляться "приговорами", заверявшимися подписями или тамгами. Несколько лет функционировал строительный комитет, занимавшийся сбором и распределением средств на возведение храма. Его членами (председатель, товарищ председателя, казначей, делопроизводитель и др.) являлись жители Нижневартовского села (первые составы) и пристани (последний состав, сформированный в 1913 году).

Весной 1917 г. появился демократически выбранный орган местной власти - сельский исполнительный комитет, включавший председателя, его заместители и трех членов. Был образован потребительский кооператив - Нижневартовское общество потребителей "Правда", вступившее в 1918 г. в Обь-Иртышский союз кооперативов. Из селений прихода, входивших в Локосовскую и Лумпокольскую волости, был образован Нижневартовский сельсовет.

В системе дореволюционных правоохранительных органов селения Локосовской волости подчинялись становому приставу первого стана Сургутского уезда (место жительства пристава - г. Сургут), Лумпокольской и Ларьяжской волости - становому приставу второго стана (место жительства - с. Нижне-Лумпокольское). Кроме того, селения соответствующих волостей находились в ведении полицейских урядников из сел Ларьяжского, Локосовского и Нижне-Лумпокольского.

Тобольская губерния делилась на 13 участков товарищей прокурора окружного суда. Сургутский и Березовский уезды контролировались товарищем прокурора второго участка (место его пребывания - г. Тобольск). Для разбора мелких административных правонарушений функционировали мировые суды. Территория Нижневартовского прихода относилась к первому участку Сургутского уезда (место жительства мирового судьи - г. Сургут).

В системе учреждений здравоохранения приход был включен в первый участок сельских врачей Сургутского уезда (место пребывания врача - г. Сургут). Собственно территория прихода обслуживалась фельдшерским пунктом, располагавшимся в с. Нижневартовском.

До революции в России отсутствовала единая система образовательных учреждений. Наибольшее значение имела деятельность школ ведомства Св. Синода и Министерства народного просвещения. В с. Нижневартовском размещалось 1-классное училище

МНП, находившиеся в ведении инспектора первого района Тобольской дирекции народных училищ Западно-Сибирского учебного округа. Контроль за преподаванием Закона Божия осуществлялся Сургутским уездным наблюдателем церковных школ (эту должность занимал благочинный).

В селе Нижневартовском также располагался казенный хлебозапальный магазин, из которого производилось снабжение населения хлебом и огнестрельными припасами.

Пути сообщения обслуживались пристанями (Нижневартовской и в устье р. Вах), земскими станциями в Майонских и Ермаковских юртах, селе Нижневартовском. Земская станция села была конечным пунктом тракта, начинавшегося в Сургуте. Далее вверх по Оби существовала только "междудворная обывательская гоньба" [10, с. 9]. Заведывание водными путями по течению Оби от границ Томской губернии до устья реки относилось к "Участку Нижней Оби" Управления Томского округа путей сообщения МПС. В его функции входило обеспечение условий для судоходства, в том числе оборудование пристаней, устройство бакенов, надзор за техникой безопасности, исследовательские работы и т. п.

Таким образом, в начале XX в. происходило включение территории Нижневартовского прихода в происходившие в стране модернизационные процессы. Значительное развитие получило пароходное сообщение, что давало возможность активизировать хозяйственное освоение края, наладить вывоз его природных богатств, прежде всего, рыбы.

Интенсивный поток русских переселенцев тонким ручейком проникал на Тобольский север. Некоторая часть наиболее смелых и энергичных людей, не побоявшись трудностей, в качестве места жительства выбирала берега по среднему течению Оби. Как следствие, развивается огородничество, разведение крупного рогатого скота. В то же время, наблюдавшиеся демографические процессы были свойственны традиционному обществу с высокой рождаемостью и высокой смертностью.

Рост численности населения, появление новых хозяйственных объектов сделали необходимым создание социокультурной и административной инфраструктуры, обеспечивающей потребности людей в образовании, досуге, предметах первой необходимости. Важной составляющей этой системы являлись до революции институты Русской православной церкви.

Приложение № 1

Динамика численности населения на территории
Нижневартовского прихода

Селения (назвы)	1900 год				1925 год	
	Дворов	Муж.	Жен.	Всего	Дворов	Население (всего)
М.-Тарховы	2	7	5	12	6	20
Б.-Тарховы	3	7	8	15	8	22
Сорокины	5	9	12	21	7	31
М-Пасты	4	13	9	22	2	10
Б-Палины	2	5	6	11	8	23
Савкины	Нет св.	?	?	?	5	17
Мягковские	5	13	16	29	9	33
Ерзаковы гор.	10	20	16	36	--	--
<i>Ермишино дер.</i>	--	--	--	--	17	53
Вашигульские	3	10	5	15	11	28
Вепицкие	5	16	15	31	--	--
Липицкие	3	9	8	17	6	19
Варговские	17	58	38	96	12	49
<i>Нижневартовское</i>	--	--	--	--	18	112
<i>Нижневартовская пристань</i>	--	--	--	--	11	105
<i>Балты</i>	--	--	--	--	20	110
<i>Сосны</i>	--	--	--	--	20	80
Кюбины	8	23	29	52	15	66
Кашаловские	8	27	23	50	4	14
Вахтугольские	6	14	11	25	--	--
Килькины	3	19	18	37	2	15
Крипички	1	4	3	7	12	12
Кол-Егание	4	10	7	17	6	13
Всего	89	264	229	493	202	887 (из них русских 505)

* курсивом выделены русские селения

Источник: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 405. Л. 33-34; Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 70.

Приложение № 2

Движение населения в Нижневартовском приходе

Год	Родилось			Умерло			Заклучено браков
	м	ж	Всего	м	ж	Всего	
1909	16	18	34	8	11	19	9
1910	17	9	26	8	22	30	1
1911	14	11	25	18	8	26	4
1912	12	12	24	7	5	12	3
1914	19	12	31	8	4	12	7
1916	17	14	31	10	10	21	9
1917	24	21	45	17	31	48	25
1918	24	16	40	23	13	36	3

Источник: ГУТО 1А в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 254. Л. 29; Д. 239. Л. 1-2об; Д. 209. Л. 20; Д. 298. Л. 24об; Д. 323. Л. 44; Д. 221. Л. 1-1об; Ф. 425. Оп. 1. Д. 4. Л. 14; Отдел ЗАГС г. Нижневартовска. Метрическая книга за 1916-1918 гг. о родившихся, о бракосочетавшихся, о умерших; Метрическая книга за 1917 г. о бракосочетавшихся, о умерших.

Приложение № 3

Смертность в Нижневартовском приходе

Дата : возраст	1909	1910	1911	1912	1914	1916	1917	1918	Всего	%
До 1 года	4	5	6	1	2	11	2	10	41	20,7
1-5 лет	1	3	6	1	3	2	7	5	28	14,1
6-10	2	1	1	--	1	3	2	--	10	5,0
11-15	--	2	1	1	--	--	1	--	5	2,5
16-20	2	--	2	--	--	--	5	3	12	6,1
21-25	3	3	--	1	--	--	--	3	10	5,0
26-30	--	--	--	--	--	--	1	1	2	1,0
31-40	2	3	4	1	1	1	5	2	19	9,6
41-50	2	3	--	2	1	--	4	4	16	8,1
51-60	3	3	3	1	2	--	3	--	15	7,6
61-70	--	1	2	--	1	4	6	3	17	8,6
71-80	--	5	1	3	1	--	10	--	20	10,1
81-90	--	--	--	1	--	--	2	--	3	1,5
Всего:	19	29**	26	12	12	21	48	36*	203*	100

* - по 5 чел. нет сведений

** - расхождение с данными в Приложении № 2 связаны с дефектом отчетности

Источник: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 254. Л. 29; Д. 239. Л. 18-20; Д. 209. Л. 20; Д. 298. Л. 25; Д. 323. Л. 44; Д. 221. Л. 24; Отдел ЗАГС г. Нижневартовска. Метрическая книга за 1916-1918 гг. о родившихся, о бракосочетавшихся, о умерших; Метрическая книга за 1917 г. о бракосочетавшихся, о умерших.

Приложение № 4

Возраст вступивших в брак в Нижневартовском приходе

Дата / возраст	1909	1910	1911	1912	1914	1916	1917	Всего
До 20 лет - м / ж	2 / 2	-- / 1	-- / 2	1 / 1	2 / 3	1 / 7	4 / 12	10 / 28
20-25 - м / ж	2 / 3	1 / --	3 / 2	1 / 2	2 / 1	3 / 2	8 / 7	20 / 17
26-30 - м / ж	1 / 2	--	--	--	1 / 1	3 / --	7 / 1	12 / 4
31-35 - м / ж	4 / 2	--	1 / --	1 / --	--	--	2 / 1	8 / 3
36-40 - м / ж	--	--	--	--	1 / 1	1 / --	2 / 2	4 / 3
41-45 - м / ж	--	--	--	--	--	--	--	--
46-50 - м / ж	--	--	--	--	--	1 / --	1 / 2	2 / 2
Старше 50 - м / ж	--	--	--	--	1 / 1	--	1 / --	2 / 1

Источник: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 254. Л. 29; Д. 239. Л. 18-20; Д. 209. Л. 20; Д. 298. Л. 24об; Д. 323. Л. 44; Д. 221. Л. 25; Отдел ЗАГС г. Нижневартовска. Метрическая книга за 1916-1918 гг. о родившихся, о бракосочетавшихся, о умерших; Метрическая книга за 1917 г. о бракосочетавшихся, о умерших.

Приложение № 5

**Время зак. почтения браков в Нижневартовском приходе
(количество по месяцам года)**

Год / месяц	январь	февр. р.	м	апр. р.	май	июнь	июль	авг.	с.	окт. г.	нояб.	дек.
1909	7	--	--	1	--	--	1	--	--	--	--	--
1910	--	--	--	--	--	--	1	--	--	--	--	--
1911	4	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
1912	3	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--
1914	6	1	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

1916	1	6	--	--	--	--	--	2	--	--	--	--
1917	13	7	--	2	--	--	1	2	--	--	--	--
1918	1	1	--	1	--	--	--	--	--	--	1	--
Всего:	35	15	--	4	--	--	3	4	--	--	1	--

Источники: ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 254. Л. 29; Д. 239. Л. 18-20; Д. 209. Л. 20; Д. 298. Л. 24об.; Л. 323. Л. 44; Л. 221. Л. 25; Отдел ЗАГС г. Нижневартовска. Метрическая книга за 1916-1918 гг. о родившихся, о бракосочетавшихся, о умерших; Метрическая книга за 1917 г. о бракосочетавшихся, о умерших.

Приложение № 6

Время регистрации рождения детей в Нижневартовском приходе (количество по месяцам года, в скобках - из них незаконнорожденные)

Месяц / год	я.	ф.	м	а.	м.	и.	и.	а.	с.	о.	н.	д.	Все го
1909	9	2	2	--	9	3	3	--	--	2	1	3	34
	(1)	(-)	(-)		(3)	(-)	(-)			(1)	(-)	(-)	(5)
1910	2	1	1	1	1	2	1	6	1	2	7	1	26
1911	5	1	1	3	1	1	1	1	6	2	1	2	25
	(2)	(1)	(-)	(-)	(-)	(-)	(-)	(-)	(1)	(-)	(-)	(-)	(3)
1912	2	2	4	1	3	2	--	4	4	--	1	1	24
	(2)	(1)	(2)	(-)	(1)	(-)		(1)	(3)		(-)	(-)	(10)
1914	3	2	5	2	--	--	--	2	--	--	6	11	31
													(5)
1916	6	3	5	3	4	4	--	3	2	--	1	--	31
1917	7	2	6	3	1	7	4	3	2	2	2	6	45
													(7)
1918	3	5	--	--	1	3	4	--	--	3	10	9	40
Всего	37	18	24	13	20	22	13	19	15	11	29	33	256

Источники: ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 254. Л. 29; Д. 239. Л. 18-20; Д. 209. Л. 20; Д. 298. Л. 24об.; Д. 323. Л. 44; Д. 221. Л. 25; Отдел ЗАГС г. Нижневартовска. Метрическая книга за 1916-1918 гг. о родившихся, о бракосочетавшихся, о умерших; Метрическая книга за 1917 г. о бракосочетавшихся, о умерших.

Приложение № 7

Имена жителей Нижневартовского прихода, родившихся в 1917-1918 гг.

Женские:

Агафия, Акилина, Анастасия - 4, Антонина - 2, Анна - 2, Анфуса - 3, Варвара - 2, Васса, Вера - 2, Галица, Евдокия - 2, Елена - 3, Иулиания, Клавдия, Мавра - 2, Мария - 2, Миродора, Ница, Ольга, Пелагия, Стефанида, Фсодосия.

Мужские:

Адриан, Александр, Алексей - 6, Андрей - 2, Афанасий - 2, Василий, Гавриил, Георгий, Григорий - 2, Дмитрий, Диомид, Евстафий - 2, Евфимий, Игнатий - 2, Илья - 2, Иоанн - 5, Константин, Михаил, Николай - 3, Павел - 2, Петр - 4, Роман, Савва, Стефан - 3, Федор.

Примечание - цифра напротив имени указывает, сколько раз имя встречается в метрических книгах. В остальных случаях имя встречается один раз.

Источник: Отдел ЗАГС г. Нижневартовска. Метрическая книга за 1916-1918 гг. о родившихся, о бракосочетавшихся, о умерших; Метрическая книга за 1917 г. о бракосочетавшихся, о умерших.

Приложение № 8

Экономические показатели селений Нижневартовского прихода (по данным на 1896-1897 гг.)

Селение (юрты)	Коровы	Лошадь	Олени	Собаки	Сена (копен)	Заготовка дров для пароходов (куб. саж)
М.-Тарховы	—	1	—	1	Пет св.	—
Б.-Тарховы	—	9	—	8	Пет св.	—
Соромины	—	18	—	10	Пет св.	—
М-Иалтыны	—	22	—	14	Пет св.	—
Б-Иалтыны	—	19	27	14	Пет св.	—
Савкины	—	12	—	4	Пет св.	—
Ермаковы	—	22	—	37	1000	25-100
Манюские	—	34	—	14	1450	85-400
Ваннугольские	—	3	—	2	120	—
Велимские	—	20	—	13	800	200
Ликрысовы	—	7	—	12	300	55-100
Варговские	11	72	—	31	3100	400
Кабины	—	17	—	11	590	150-200
Калымские	—	32	—	14	835	40-100
Вахнугольские	—	9	—	7	250	150-200
Килькины	—	7	29	8	Пет св.	—
Кирилкины	—	1	11	1	Пет св.	—
Кол-Еганские	—	9	2	6	—	—
Всего:	11	314	69	207		

Источник: Дутип-Горкавич А.А. Тобольский север. В 3 т. М., 1996. Т. 3. Прилож. С. 6-11.

**Экономические показатели селений Нижневартовского прихода
(по данным на 1911 год)**

Селение	Жеребят	Круп. рог. скот	Телят	Собаки	Куры	Сви (копей)	Сетей	Педов
Нижневартовское	18	20	18	6	5	2280	42	5
Нижневартовская пристань	2	7	6	3	--	510	5	--
Ермаковы тор.	1	3	4	4	--	390	20	2
Маиопские юр.	--	2	1	1	--	240	2	--
Всего:	21	30	29	14	5	340	69	7

Источник: Дунин-Горкавич А.А. Сельское хозяйство на Тобольском севере в 1911 году // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1912. № 2. С. 8-9.

Примечания

1. Государственное учреждение Тюменской области "Государственный архив в г. Тобольске" (далее - ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 417. Оп. 1. Д. 405.
2. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 298.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 425. Оп. 1. Д. 4.
4. Государственный архив Тюменской области. Ф. 209. Оп. 1. Д. 117.
5. Дунин-Горкавич А.А. Сельское хозяйство на Тобольском севере в 1911 году // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. 1911. № 25.
6. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север. В 3 т. М., 1995. Т. 1. Приложения.
7. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север. В 3 т. М., 1996. Т. 2. Приложения.
8. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север. В 3 т. М., 1996. Т. 3.
9. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 1: 1900-1926 гг. М., 2000.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914.
11. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.
12. Сургутский городской архив. Ф. 158. Оп. 1. Д. 50.
13. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868-1869 годов. СПб., 1871.
14. Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры / Под ред. Ю.В. Бромлея. М., 1987.

**Расположить душу к исторической
справедливости
(к вопросу об истории возникновения
Нижевартовска)**

*Предав забвению бывшее,
П своей забвению даришь след*

Позволительно ли предавать забвению историю своего государства, города, своей родной деревушки или историю семьи? Люди старшего поколения могли бы нам поведать об истории событий, волновавших их предков, о том, что еще должно бы быть живо на устах родичей, но, увы... Время поглотило огромный пласт информации. Нам необходимо уважительно и трепетно относиться к наследию предков. Ведь завтра и мы сами станем историей.

Любой населенный пункт имеет право на свой день рождения, но не нужно путать с днем придания ему какого-либо статуса. "Как естественная, так и гражданская история не терпит вымыслов, изображая, что есть или было, а не что быть могло. ... не позволительно историку обманывать ... читателей, мыслить и говорить за героев, которые уже давно безмолвствуют в могилах. Он (историк)... не произведет золота из меди, но должен очистить и медь; должен знать всего цену и свойство; открывать великое, где оно таится, и малому не давать прав великого" - так сказал Н.М. Карамзин в предисловии к "Истории Государства Российского" [1, с. 4].

Датой рождения населенного пункта принято считать первое упоминание о нем в летописях. Населенный пункт может расти от хутора до села, города. Когда непрерывность его существования нельзя подвергать сомнениям, отбрасывать часть истории города, назначив ему новую дату рождения - несправедливо. А у нас это произошло, официально считается, что Нижевартовск родился в 1972 году, когда рабочему поселку был присвоен статус города.

Изучив много разных источников от архивных, до уже опубликованных материалов, устные предания старожилов, которые еще могут восстановить историю нашего города вплоть до первой избы,

ибо их деды и прадеды были основателями Нижневартовска: понимаешь, что сшивается в сознании из разрозненных лоскутков полотно истории города.

Анатолий Константинович Медведев, старожил города, предоставил мне выписки из газет, некоторые партийные материалы коммунистической эпохи, в частности "Материалы в помощь политдокладчикам к единому политдню 20.02.86 г." - "Нижневартовск - город нефтяников". Вот что мы читаем в этом документе:

"На месте современного города в 1909 г. была построена дровяная пристань, жители которой занимались заготовкой дров для проходящих по Оби пароходов. Также разводили скот, ловили рыбу, охотились. Добычу от рыбной ловли и охоты сдавали купцам из Томска, Тобольска, Сургута в обмен на хлеб, соль, мыло, охотничьи принадлежности" [4, с. 2].

На этом причале Гавриил Васильевич Елисеев в 1909 году построил первый дом в Нижневартовске - сторожку при дровяной пристани. В том же году здесь поселился Артемий Ламбин с женой, приехавший из Тобольска. Плещая Т.Н. в своем повествовании "Помни имя свое" пишет: "Здесь была уже артель по заготовке дров, куда Артемий нанялся на работу. Агаша поступила на работу к местному купцу Кушникову. В ту же осень вырыли землянку, где родился первый сын Александр. Через год поставил Артемий свой первый домишко 3x4. Потом в этом домике была банька. Родилась дочь Наталья. Через 12 лет сын Степан, а в 1932 году - сын Михаил" [2, с. 110].

Стало быть, первыми жителями Нижневартовска и стали Гавриил Васильевич Елисеев и Ламбины - Артемий и Агафья, а первым коренным вартовчанином стал первенец Ламбиных Александр, впоследствии - участник Великой Отечественной войны, умерший в госпитале в 1943 году от ран. Сейчас в городе живет праправнучка Гавриила Васильевича - Александра Александровна Елисеева, другие потомки Елисеевых, многочисленные потомки Ламбиных.

На карте Дунина-Горкавича, выполненной им в 1903 году, юрты Нижневартовские обозначены, но на левом берегу недалеко от Вампугола. В дальнейшем юрты Вампугольские и Нижневартовские слились, образовав село Вампугол. Начиная с 1909 года многие

жители из Вампугола переселились на правый берег, в Нижневартовское [3, с. 1].

Остяцкие юрты появились в месте впадения Ваха в матушку Обь давно (никто не возьмется точно датировать такие поселения), и в некоторых документальных источниках, как показывают материалы Нижневартовского музея, они упоминались, как юрты Вартовские, а с XIX века уже как Нижневартовские. Но эти юрты располагались на левом берегу Оби по берегу протоки Средний Чехломей, все же необходимо расценивать, как исторические вехи села Вампугол. Нельзя исключить такое предположение, что и на правом берегу в какое-то время жили остяки, находя здешние места приемлемыми для проживания, учитывая впадение Ваха, близость рыбных Сомотлорских озер. Твердых и неопровержимых доказательств этому нет, как и не может существовать никаких опровержений на этот счет: все же остяцкие поселения нередко носили временный характер. Наш город расположен на правом берегу - это его настоящее географическое положение. И есть точное упоминание о первой срубленной избе здесь, в этой географической точке. Существуют неопровержимые доказательства, что она была построена в 1909 году, а до того в этом месте никто постоянно не проживал. Уже через два года рядом с первой избой появились еще пять, а в 1912 году первопоселенцы правобережья начали рубить церковь, что еще раз указывает на непрерывность истории Нижневартовска, начиная с 1909 года...

В 1912 году в Нижневартовском проживало уже 11 человек в пяти построенных домах. В этом году началось строительство церкви взамен сгоревшей на левом берегу, что можно расценивать как открывающуюся перспективу населенного пункта под названием Нижневартовск. Это было продиктовано и объективными причинами. Дело в том, что левый берег к тому времени обмелел и представлял трудности для швартовки судов. Да и лесной массив на правом берегу был достаточно перспективным, в отличие от левого берега.

Строительство церкви было завершено в 1917 году. В 1922 году храм закрыли, а вся церковная утварь была конфискована большевиками согласно Декрету об отчуждении церковных ценностей от 23 февраля 1922 года. Они якобы должны быть употреблены

для помощи голодающим. Здание церкви было отдано сначала под школу, потом под клуб.

В 1918 году село насчитывало 16 дворов и 60 жителей. 18 марта 1918 года на сходке жителей двух селений - Нижнего Вартовска и Верхнего Вартовска была установлена советская власть. Председателем сельского совета избрали Тихона Ламбина, младшего брата Артемия Гавриловича. Тихон вслед за братом приехал из Тобольска, женился уже в селе Нижневартовском в 1920 году, и родилось у него и его жены Пелагеи семеро детей.

В 1920-21 гг. люди сел Нижневартовское и Вампугол оказали сопротивление новой власти. В борьбе пролилась кровь. У села Вампугол в братской могиле похоронены 28 бойцов отряда Зырянова. Нужно полагать, что и другая сторона тоже понесла не меньшие потери. Восстанавливали советскую власть шестая рота 25-го полка Красной армии, под командованием Замотина и отряд ВЧК во главе с т. Кутузовым.

Первый фельдшер Потемкин Николай Игнатьевич приехал в с. Нижневартовское в 1925 году. Он организовал фельдшерский пункт, больницу на 15 коек, которые возглавлял до 1944 года. Участок обслуживания у него был достаточно обширным: Мегюн, Лекрысово, Соснино, Вампугол, Былинно, Катино. В первый год его работы обслуживаемое им население насчитывало немногим более 600 человек.

До 1924 года село Нижневартовское входило в состав Сургутского уезда Тобольского округа, а с 1925 года в состав Александровского района Томского округа. После образования в 1930 году Ханты-Мансийского автономного округа, в 1931 году Президиум ВЦИК РСФСР принял решение о передаче села Нижневартовского в Ларьякский район Ханты-Мансийского автономного округа. В 1933 году население Ларьякского района составило 2680 человек, из них остяков насчитывалось 1945 человек и русских - 728 чел.

В начале 30-х годов в селе организуется колхоз "Красное знамя" Первым председателем стал Слинкин Николай Тимофеевич. Колхоз объединил 40 хозяйств и 139 колхозников. Занимались заготовкой рыбы, выращивали рожь, овес, овощи, картофель. Поля давали пятнадцать тонн картофеля, по две с половиной тонны ржи, овса, ячменя с одного гектара.

Жители села налаживали быт в новых условиях: строили жилье, школу, медицинский пункт, появлялись новые вартовчане. Население росло и за счет приезжих из Томска, Александровского, Тобольска. В двадцатых годах начальная школа располагалась в здании церкви, в 1934 году построена новая школа, в которой дети обучались 7 лет. Первым ее директором назначен М.И. Питер, затем его сменил Савин Алексей Степанович, завучем назначили Туманова Александра Ивановича. Учителями работали: Панкин Афанасий Дмитриевич, Иванова Евдокия Ивановна, Туманова Лидия Максимовна, Пилипенко Софья Ефимовна, Логацкая Анна Мартыновна, Ситникова Нина Петровна и Ситников Павел Карпович.

К 1940 году в селе проживало более 500 человек, к этому времени был построен клуб.

Во время Великой Отечественной войны в селе остались только женщины, старики и дети. 101 нижевартовец был призван для защиты родины в Великую Отечественную войну. Сельяне оказывали большую помощь фронту. Нижевартовский район добыл 98524 центнера рыбы, которая предназначалась фронту. Село Нижевартовское и район полностью перешли на продовольственное самообеспечение. С 4 сентября 1941 года издается газета "Стахановец".

Рассказывает Ситников П.К., работавший директором школы после окончания Великой Отечественной войны, фронтовик: "Ушли на фронт и не вернулись выпускники Нижевартовской школы: Ламбин Иван Тихонович, Мурашов Яков Филиппович, Пшеничников Дмитрий Ансеподистович, Зонов Владимир Константинович, Новосельцев Петр Евгеньевич, Меринов Иван Петрович, Шевелев Константин Андреевич, Тимофеев Иван и другие... Участвовали в боях за Родину и вернулись инвалидами Захаров Петр Иванович и Ламбин Степан Артемьевич, остались живыми Созонов Федор Николаевич, Панов Евстафий Спиридонович, Соснин Иван Миронович, Винокуров Виктор Никифорович, Казбосов Павел Дмитриевич, Упоров Георгий Артемьевич, Кугаевский Петр Кузьмич, Ведров Степан Михайлович, Ильин Андрей Леонтьевич, Поспелов Михаил". Павел Карпович в своей статье делает оговорку: "может быть, я перечислил не всех, кто принимал участие в боях за Родину - в этом виноваты моя память и время..." [2, с. 112].

В 1948 году рыбзавод из Ларьяка переводится в село Нижневартовское. Начинается плановая застройка села. В 1959 году в селе проживало 1,5 тысячи человек.

С 50-х годов в районе ведутся геологические изыскания, и, собственно с начала 60-х годов начинается новая эпоха в развитии села, потом рабочего поселка Нижневартовска.

С 1956 года начинается выпуск газеты "Ленинское знамя" вместо "Стахановца". В 1962 году Указом Президиума Верховного Совета СССР районный центр из села Ларьяк был перенесен в Нижневартовск [7, с. 5].

Новой точкой отсчета в истории Нижневартовска стала первая нефть, полученная из пробуренной скважины в районе протоки Баграс в марте 1961 года бригадой мастера Григория Ивановича Норкина.

29 сентября 1964 года решением исполкома Тюменского Областного Совета депутатов трудящихся селение Нижневартовское было преобразовано в рабочий посёлок Нижневартовский. Население его возрастает стремительно, сюда прибывают все новые и новые специалисты. Баржами доставляется необходимая техника, стройматериалы. Разворачивается строительство, равного которому по темпам пока не знало государство.

9 марта 1972 года Нижневартовск стал городом, но к этому времени он уже имел свою историю, историю, достойную внимания, которую нельзя забывать. Это дата обретения статуса, а не рождения, также как дата получения человеком паспорта или мандата депутата Думы не является датой его рождения, а датой обретения им некоего статуса: гражданина или депутата.

"История, в некотором смысле есть священная книга народов; главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Правители, законодатели действуют по указаниям истории и смотрят на ее листы, как мореплаватель на чертежи морей... Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье.

Но и простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя о том, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие и государство не разрушалось; она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества" [1, с. 5].

Все необходимые исследования по истории происхождения Нижневартовска проведены и никаких сомнений они не вызывают. Я лишь систематизировал в какой-то степени имеющийся уже материал, не претендуя также на его абсолютную полноту и завершенность. Готовя публикацию, я не имел целью своей глубокое, мельчайшее, до атомов разложение исторических событий, моей задачей стояло высветить самые яркие события, неопровержимо подтверждающие столетнюю, а не 39-летнюю историю города, в котором я сам живу уже тридцать лет. Меня волнует и даже возмущает другое - нежелание признавать очевидное. Что еще нужно сделать для того, чтобы и официальная дата рождения города совпадала с реальной? Недостаточно ли самой истории, и нуждается ли она в каких-то специальных нормативных актах, чтобы быть?

Может, зараза забвения прошлого пошла из коммунистической агитки 86-го года, посвященной "14-летию образования города", которая заканчивается словами: "14 лет нашему городу. У нас еще много проблем и недостатков, решить которые нужно сообща всем вместе и каждому на своем рабочем месте: у скважин, у прилавков, за рулем автомашины и в медицинском учреждении, чтобы город наш стал лучше, красивее, чище" [4, с. 4]. Мне кажется, и администраторам и депутатам тоже поработать нужно, чтобы стало "лучше, красивее, чище".

А то люди и впрямь считают, что городу 39 лет. Учитель труда (хорошо, что не истории), отвечая на вопрос журналиста "Местного времени", сказал: "Нижневартовск называют жемчужиной Сибири. Но он никогда таким не стал бы, если бы в окрестностях не обнаружили нефть. Так бы и оставался мелким поселением с другой стороны Оби. Только открытие богатейших нефтяных залежей даровало ему вторую жизнь. Поэтому, на мой взгляд,

правильней считать годы с момента образования города, а не с первого упоминания в летописи. Трудно сказать, что населенный пункт, упомянутый в хрониках, был Нижневартовском" [5, с. 2]. Вот как! Люди не знают, на каком берегу был в 60-е годы прошлого столетия Нижневартовск. Нефть подарила Нижневартовску "вторую жизнь", а значит о первой можно забыть: она же была, эта первая жизнь мелкой и бедной, а то, что люди рождались в той первой жизни - наплевать. Вот когда стал город "жемчужиной" - тогда и начинается история. Что же за история без нефти, "жемчужины" и денег? Во имя славы нефтяной жемчужины можно забыть о первых жителях Нижневартовска, о нижневартовцах, которые погибли на фронтах Великой Отечественной войны, о скромных тружениках тыла, забыть о прошлом!

Историк "должен знать всего цену и свойство: открывать великое, где оно таится, и малому не давать прав великого" - сказал Н.М. Карамзин. О дате рождения Нижневартовска не нужно спорить. Потому что это тот редкий случай, когда историкам известна точная дата постройки первого дома, установлен и первый поселенец и первый рожденный в Нижневартовске гражданин. И, наконец, хоть "мертвые безмолвствуют", но своим тихим присутствием напоминают нам о былом. Многие из упомянутых в данной статье первопоселенцев похоронены на старом кладбище Нижневартовска.

Примечания

1. Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. 11 / МУ "БИС"; НППИ. - Екатеринбург: Уральский рабочий, 1999.
2. Карамзин Н.М. История Государства Российского. В 12 т. Т 1. - М.: Наука, 1989.
3. Карта Тобольской Губернии / сост. А.А. Дупин-Горкавич. - 1903.
4. Молошица, Татьяна. Нижневартовску даже не сто, а двести с хвостиком // Местное время. - 2009. - 10 декаб.
5. Нижневартовск - город нефтяников // Материалы в помощь политдокладчикам к единому дню 20.02.86. - Нижневартовск, 1986.
6. Рождение села Нижневартовского // Варт. - 2000. - 17 окт.
7. Сколько лет Нижневартовску: 37 или 100? // Местное время. - 2009 - 4 апр.
8. Шуваев, Т. Это паша с тобой биография // Лепинское знамя. - 1987. - 18 марта.

**Население Ларьякского района:
размещение, численность, социальный состав
(1933 - 1939 гг.)**

Познания новгородцев о народах, населявших обширную территорию к востоку от Урала до р. Таз, выражены в интересном географическом и этнографическом описании - древнем русском сказании "о человецех незнаемых в восточной стране и о языцех розных". В сказании говорится, что "на восточной стране, за Югорской землей, над морем живут самоедь, завоыми молгозеи. Ядь их мясо, да рыба... Они же людие невелики возрастом, плосковидны, носы малы, но резвы велми и стрельцы скоры и горазди. А съзят на оленях и на собаках, а платье носят соболие и оленис..." [6].

Материальная культура хантов и манси характеризуется сочетанием разнообразных по своему составу элементов. Летним жилищем им раньше служил берестяной чум, зимним - четырехугольная юрта срубного типа, сходная с алтайской (те и другие отапливались камельком), а у некоторых групп хантов - землянка. Зимняя одежда, особенно у северных групп, состояла из малицы (одевалась мехом внутрь) и парки (мехом наружу). Женщины носили сходную с рубахой народов Поволжья длинную туникообразную рубашку с вышивкой. Была распространена также халатообразная верхняя одежда, запахивающаяся налево, с поясом.

Традиционно хозяйство хантов и манси в прошлом было основано на рыболовстве и охоте, довольно существенную роль играл сбор кедрового ореха. В целом такой же тип хозяйства характерен для их соседей - селькупов, а также для кетов - небольшой народности, живущей по среднему течению Енисея.

В начале 30-х годов Ларьякский район с центром в селе Ларьяк, расположенный в 1000 километров от резиденции окружных организаций (Остяко-Вогульска - Ханты-Мансийска), именовался самым отдаленным. В пределах Ларьякского района, населенного почти исключительно коренными жителями (всего в район числилось 1884 человека, из которых 51 - русский, остальные ханты и селькупы).

Переломным моментом в жизни народов Севера явилось создание национальных округов. Просьбы их образования разрабатывались с конца 20-х гг. XX в. и исходили из постулата о готовности народов Севера к созданию собственной государственности. Главным критерием при определении границ округов была значительная доля коренного населения, составляющая более 70% на территории будущего Ямало-Ненецкого округа и около 40% - в Ханты-Мансийском (первоначально - Остяково-Вогульском). Подготовка к образованию округов шла в невообразимой для такого дела спешке. Не были определены или определены приблизительно границы районов национальных округов, медленно решались вопросы материального обеспечения. 10 декабря 1930 г. на Обском Севере было образовано два национальных округа - Остяково-Вогульский с центром в селе Самарово (с 1931 г. центр Остяково-Вогульск, с 1940 г. - город Ханты-Мансийск) и Ямало-Ненецкий с центром в селе Обдорское. Образование округов поставило новые проблемы перед народами Севера. Возникли территориальные споры между некоторыми родами из-за охотничьих угодий.

В начале 1930-х гг. в связи с форсированием советскими органами власти модернизационных процессов на Севере Западной Сибири началась кропотливая работа по переводу кочевников на оседлость. Процесс перевода на оседлость шел очень медленно. Во-первых, это было невозможно из-за традиционного кочевого хозяйства, во-вторых, "оседанию" противились сами народы, в-третьих, отсутствовала соответствующая программа и средства для её реализации.

Поэтому в 30-е гг. многие из шагов Советской власти были направлены на их изменение. Главным из них стала коллективизация. Первые колхозы появились на Обском Севере в 1929 г. Коллективизация активно развернулась на Обь-Иртышском Севере с 1932 года. Как и всюду по стране, на Севере нарушался принцип добровольности, зажиточные подвергались репрессиям, как противники колхозного строительства.

В связи с переселением на Север в начале 1930 гг. раскулаченных крестьян началось возведение поселков, некоторые из них стали центрами колхозов или совхозов. Это привело к изменению численности населения в районе. Начавшаяся работа по переводу

на оседлость коренного населения сопровождалась расселением охотников и рыболовов по укрупненным поселкам.

Основная часть коренного населения была сосредоточена в так называемых национальных поселках, куда аборигены были переселены с целью приобщения к "благам цивилизации". Коренные жители с трудом приживались в так называемых национальных поселках, где они оказались оторванными от своих корней, традиционного образа жизни.

С помощью экономического, административного и судебного давления по отношению к коренному населению Севера власти сумели к концу 30-х гг. в основном завершить коллективизацию в районе.

Сведения, приведенные в таблице "Списки населенных пунктов и социальный состав Ларьякского района за 1933 г.", позволяют увидеть преобладание в социальной структуре населения района колхозников.

**Списки населенных пунктов
и социальный состав Ларьякского района (1933 г.)**
[1, Л. 69-70]

Населенные пункты	Колхозников	Единоличников	Рабочие и служащие	Всего жителей
Пижневартковский с/совет	191	3	124	323
Соснипа (деревня)	41		10	51
Былино (деревня)	40		11	51
Пижневартовск (село)	30		102	132
Грмаково (деревня)	--	3		3
Мига (поселок)	15			15
Мига (деревня)	28		4	32
Усть Чехломой (юрты)				
Лекрысово (деревня)	37		2	39
Вампугольский с/совет	66	11	12	89
Кабино (юрты)				
Пасол				
Вартовск (деревня)				
Вампугольск (юрты)				
Мгинол (юрты)				

Б. Тарховский п/совет Савкино (торты) М. Тархово (торты) Б. Тархово (торты) Соромино (торты) Пимено (торты) Кирилкино (торты)	69	1	54	114
Ахтеурский п/совет Усть-Коллек Еган (торты) Оськино (торты) Елифанкино (торты) Ахтеурье (торты) Нисулкано (торты) Б. Лабазьеган (торты) Чевкино (торты)	75	3	76	154
Ларьякский п/совет Люк - Цай (торты) Быстрая протока (торты) Пух - Юг (торты) Оленьи торты Олений бор (торты) М. Чехломей (торты) Б. Чехломей (торты) Панас (торты) Ларьяк (торты) Рьегонново (торты) Котыг - Еган (торты)	82	3	307	392
Б. Ларьякский п/совет Больше-Ларьякские торты Эмтор (торты) Бор торты Макпак Еган (торты) Б. Ромкано (торты)	38	3	20	61
Корликовский п/совет Усть-Кудул Игол (торты) Вахого – Пугол (торты) Ясом Пугол (торты) Корлики (торты) М.Корлики (торты) Урье Пугол (торты) Урий Пугол (торты) Сари Муры (торты) Локос Еган (торты) Локонго Пугол (торты) Локональские (торты)	106	4	20	130

Вапть Эмгор (юрты)				
Полько – Пугол (юрты)				
Колек Еганский п/совет	17	14	5	36
Ай Колек Еган (юрты)				
Аган (юрты)				
Вар Эмгор (юрты)				
Кул Еган (юрты)				
Луи Еган (юрты)				
Молка Игол (юрты)				
Тольский п/совет	37	48	18	103

Всего по району насчитывается 1412 человек. Из них: рабочих - 641, единоличников - 90, колхозников - 681.

Итоги культурно-хозяйственного развития Ларьяжского района к 1936 г. видны из материалов Нижнесвартовской инспектуры госстатистики [2, Л. 2-3].

Ларьяжский район образован в июне 1928 года.

Наименование райцентра: с. Ларьяж. До Октябрьской революции был волостным центром.

Входит в состав РСФСР, Омской области, Остяко-Вогульского округа.

Ближайшая железная дорога: Томская, г. Томск Расстояние 1500 км.

Ближайшая пароходная пристань: Нижнесвартовская 500 км, р. Обь.

Население и жилищные условия в райцентре.

Население райцентра на 1 половину 1936 года - 521 человек, из них колхозников - 72, единоличников - 28, рабочих и служащих - 421. Число ответственных работников и специалистов в районных учреждениях - 72.

Характеристика обеспеченности по жилой площади. Жилой площади не хватает. Большая скученность. В райцентре электрического освещения нет.

Водоснабжение.

Питьевая вода из реки.

Общая протяженность улиц и проездов 4 км.

Число больниц - 1, число коек - 13, в родильном отделении 3 койки.

Число врачей в райцентре - 1, акушер - 1, фельдшер - 1.

Баня - 1, мест в бане - 10. Ясли - 1 (20 мест).

Культурно-просветительные учреждения в районе.

В районе 11 начальных школ (263 учащихся, 19 учителей).

1 неполная средняя школа (104 учащихся, 3 учителя).

3 библиотеки (книжный фонд - 4993 ед).

3 смешанных торговых предприятия (годовой оборот за 1935 год - 103490 руб.)

1 столовая.

Рыбообрабатывающий завод (число рабочих и служащих - 78; валовая продукция в тыс. рублей - 159,6 в ценах 1926-1927 гг.).

**Список населенных пунктов Ларьякского района
Остяко-Вогульского округа Омской области
по данным Всесоюзной переписи 1936 года [3, Л. 11-14]**

Наименование Национальных Советов	Вид селения	Наименование населенного пункта	Число едоков	Примечание
Ларьякский нацсовет	селение	Ларьяк	624	
	юрты	Малый Чехлюмей	12	
	юрты	Большой Чехлюмей	80	
	юрты	Панас	64	
	юрты	Оленьи юрты	25	
	юрты	Цух Юг	18	
	юрты	Быстрая протока	15	
	юрты	Люк-Пай	17	
	юрты	Безмянные	3	
	юрты	Котып-Еган	37	
	юрты	Олений бор	15	
юрты	Мелем	3		
Итого			913	
Большо-Ларьякский нацсовет	юрты	Большой-Ларьяк	11	
	юрты	Большие Ромкины	36	
	юрты	Эмтор	53	
	юрты	Мел-Тыг Еган	16	
	юрты	Малые Ромкины	12	
	юрты	Бор	34	
Итого			262	
Охтеурский нацсовет	юрты	Охтеурье	152	
	юрты	Большие		
	юрты	Липчиеские	42	
	юрты	Елифанкины	28	
	юрты	Большой Лабаз-		
	юрты	Еган	23	
юрты	Малый Лабаз-Еган	25		

	юрты	Човкины	4	
	юрты	Малые Лапчинские	12	
	юрты	Миленские	17	
	юрты	Оськины	4	
	юрты	Усть-Коллек Еган	18	
	поселок	Килькишы	38	
		Засольный пункт.		
		Охтеурье	73	
Итого			436	
Тарховский нацсовет	юрты	Б. Тархово	118	
	юрты	М. Тархово	22	
	юрты	Пилены	35	
	юрты	Соромины	26	
	юрты	Савкины	26	
	юрты	Кирилкины	8	
	поселок	Засольный пункт	23	
Итого			258	
Коллек-Еганский нацсовет	юрты	Ай-Коллек Еган	3	
	юрты	Ай-Молко Игол	6	
	юрты	Молко Игол	23	
	юрты	Махсатка	18	
	юрты	Вар Омтор	24	
	юрты	Дупт	16	
	юрты	Стойбища - 3	48	
Итого			138	
Кордиковский нацсовет	юрты	Кордиковские	125	
	юрты	Камас-Пугол	27	
	юрты	Вах-Кота-Пугол	16	
	юрты	Кулап-Игол	17	
	юрты	Лохонто-Пугол	67	
	юрты	Вяпть-Омтор	72	
	юрты	Сарт-Муровек	19	
	юрты	Полька	14	
	юрты	Лекочальские	61	
	юрты	Лохкое Еган	10	
	юрты	Ирни	27	
	юрты	Кые-Пугол	34	
	юрты	Ягом-Пенко-Пугол	46	
	юрты	Пинкан-Еган	6	
Итого			551	
Шижневартковский сельсовет	село	Нижневартовское	84	
	пристань	Нижневартовская	311	
	деревня	Ермаково	48	
	деревня	Лекрысово	109	
	деревня	Соснина	176	
	деревня	Былино	115	

	поселок	Мега	43	
	поселок	Мегион (без опопереселенцев)	43	
	юрты	Усть – Чехломой	7	
Итого			936	
Вампугольский нацсовет	юрты	Пасол	30	
	юрты	Мегион	59	
	деревня	Кабило	36	
	юрты	Пицневавартовские	53	
	юрты	Вампугольские	21	
	юрты	Усть - Чехломой	6	
	деревня	Ермаково	20	
деревня	Лескысово	1		
Итого			226	
Толькинский нацсовет	юрты	Ерган Еган	62	
	юрты	Мух-Чех-Еган	22	
	юрты	Меглом-Еган	13	
	юрты	Синтик-Еган	1	
	юрты	Дух	17	
	поселок	Сабун	58	
	юрты	Дух-Чев-Еган	13	
	юрты	Дух 1	6	
	юрты	Дух 2	6	
	юрты	Синтик-Еган	21	
	поселок	Толька – подстанция	30	
	юрты	Кунии Константин	6	
	юрты	Кунии Ефим	7	
	юрты	Кунии Лешка	15	
	юрты	Кунии Осип	10	
	юрты	Альчев Яков	3	
	юрты	Кунии Василий	7	
	юрты	Кунии Николай	1	
	юрты	Кунии Сергей	7	
	юрты	Кунии Григорий	4	
	юрты	Кунии Ефим	7	
	юрты	Кунии Егор	7	
	юрты	Камин Иван	5	
юрты	Камин Данил	4		
юрты	Камин Александр	6		
юрты	Кунии Петр	4		
юрты	Кунии Никифор	7		
	юрты	Кунии Андрей	5	
	юрты	Кунии Андрей 2	5	
	юрты	Кунии Николай	6	
	юрты	Кунии Николай 2	4	
	юрты	Кунии Василий	5	
	юрты	Кунии Василий 2	7	
	юрты	Кунии Николай	7	
юрты	Кунии Сергей	6		
Итого			394	

Итого по району едоков - 4114.

По результатам переписи видно, численность населения района за 3 года возросла почти в 3 раза.

Паспорт Ларьякского района [4, Л. 5-6].

Население района по данным на 17 января 1939 - 5276 человек; население райцентра составляет 1085 человек.

Площадь Ларьякского района 86900км2.

В районе 9 сельских и других советов. Ларьякский районный центр назывался Ларьякское село. С 1928 года является райцентром. Ближайшая железнодорожная станция от райцентра называется Тюменью, расстояние до станции 1696 км, наименование железной дороги - железная дорога имени Когановича. Ещё одна ближайшая станция - г. Томск, расстояние до неё 1500 км, железная дорога называется Томская железная дорога.

Ближайшая паромная пристань от райцентра называется Ларьяк, расстояние до неё 0 км, река, на которой находится пристань, называется Вах.

Расстояние от райцентра до областного центра составляет 2269 км.

Средства сообщения: летом паромом по р. Вах до Ханты-Мансийска от 8 до 10 суток; от Ханты-Мансийска до Омска по р. Иртыш 7-8 дней; зимой на лошадях до Ханты-Мансийска 6-7 суток; от Ханты-Мансийска до Тобольска на лошадях 4-5 суток; от Тобольска до Тюмени автотранспортом 8 часов, от Тюмени до Омска по железной дороге 17 часов 30 минут. [Ф. 4.О. 1, д.19,связка 4].

В связи с предстоящей Всесоюзной переписью населения 1939 года по району 3 апреля 1939 года проводились беседы с населением о переписи населения по Ларьякскому н/совету, где присутствовало 230 человек, по Б. Ларьякскому - 73 человека, по Тарховскому - 88 человек. Проведены беседы и по юртам: Б. Ларьяк - 24 человека, Эмтор - 15, Ромкино - 36 человек.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 года [5, Л. 16-17].

Поселенный пункт	Количество хозяйств	Численность населения
<i>По Нижневартовскому с/совету</i>		
Нижневартовск (деревня)	112	409
Ыльино	31	142

Соснино	46	197
Ермакова	11	81
Мега (деревня)	17	72
Мега (посёлок)	18	69
Лекрысово	27	115
<i>Общие</i>	262	1035
<i>По Взмугальскому с/совету</i>		
Зартовск (деревня)	40	160
Мегион (юрты)	32	132
Савино	11	40
Пасол	10	41
Взмугольск	4	11
<i>Общие</i>	97	384
<i>По Большие – Тарховскому н/совету</i>		
Савкино (юрты)	18	65
М.Тархово	7	18
Б. Тархово	69	225
Соромино	9	28
Пылино	21	71
Кирилкина : старое и новое	16	83
<i>Общие</i>	140	460
<i>По Охтеурскому н/совету</i>		
Килькины (юрты)	2	5
Усть – Колек – Еган (юрты)	8	28
Оскины (юрты)	1	5
Милипекские (юрты)	4	21
Лашчинские (юрты)	21	41
Епифанкины (юрты)	7	25
Охтеурье (юрты)	76	237
Никулкины	5	18
Большой Лабазьеган (юрты)	8	21
Малый Лабазьеган (юрты)	11	27
Чевкины (юрты)	1	5
<i>Общие</i>	144	433
<i>По Ларьякскому н/совету</i>		
Ллок – Най (юрты)	9	12
Быстрая протока (юрты)	4	16
Пуг – Юг (юрты)	9	22
Оленья юрты	6	40
Олений бор (юрты)	3	7
Ларьяк (село)	300	913
Малый Черлапей (юрты)	6	13
Большой Черлапей (юрты)	23	46
Папас (юрты)	14	35
М. Папас (юрты)	7	20
Котыг- Еган (юрты)	8	21
<i>Общие</i>	381	1106

<i>По Колек-Еганскому и совету</i>		
Ай - Колек Еган (юрты)	2	7
Вар Эмгор (юрты)	5	16
Кул-Еган (юрты)	2	8
Молко Игол (юрты)	1	5
Сарген- Еган (юрты)	5	20
Агашуй (юрты)	9	40
Луш Еган (юрты)	4	9
Морсапка (юрты)	4	14
Пыкам Юби (юрты)	5	17
<i>Общее</i>	37	128
<i>По Большой-Ларьякскому и совету</i>		
Большой-Ларьяк (юрты)	30	52
Эмгор (юрты)	15	70
Бор (юрты)	7	37
Большие Ромкины (юрты)	11	40
Малые Ромкины (юрты)		
Мел-Тыг – Еган (юрты)	3	18
<i>Общее</i>	66	217
<i>По Корликовскому и совету</i>		
Корлики (юрты)	41	125
Вах- Кота Пугол (юрты)	12	56
Кулап Игол (юрты)	3	17
Сарг – Муровек (юрты)	6	19
Лохкос Еган (юрты)	4	11
Ягом Пенко - Пугол (юрты)	11	46
Лохонто – Пугол (юрты)	17	57
Камас – Пугол (юрты)	3	14
Кыс - Пугол (юрты)	8	29
Нипкан – Еган (юрты)	1	6
Лекомальские (юрты)	16	61
Вяпль – Эмгор (юрты)	18	78
Полюка (юрты)	2	14
Амыс-Пугол (юрты)	2	9
<i>Общее</i>	144	541
<i>По Толькинскому и совету</i>		
Толка укос (юрты)	14	38
Укум-кугун-Игол (кочев.)	7	31
Мектык-Пугол (кочев.)	3	24
Чателька пучок 1 (кочевое стойбище)	3	7
Чателька пучок 2 (стойбище)	2	15
Нигай –юр (стойбище, кочев)	1	10
Эмгор - пугол 1 (ст. кочевое)	2	9
Эмгор - пучок 2(ст. кочевое)	5	27
Вершины Эмгор 1(ст. кочев.)	4	15

Вершины Эмгор -2 ст.кочев.)	1	5
Пур – пугае (ст. кочевое)	4	16
Ергап -яхон (юрты)	15	62
Лукослино (юрты)	8	22
Пегман-пугол (юрты)	3	13
Сынтик – Яган (юрты)	1	7
Лур 1	7	17
Сабун лос	12	58
Лув Чес Яган	1	6
Лук 2	1	6
Лук 3		
Синтик - яган 2	6	11
Синтик - яган 3	6	10
<i>Общие</i>	<i>107</i>	<i>1115</i>

Численность населения по Ларьякскому району по состоянию на 1940 год [4].

№	Сельсовет	Численность	Из них ханты
1.	Ларьякский	1457	290
2.	Нижневартовский	1501	18
3.	Больше-Тарховский	546	158
4.	Ахтукский	451	163
5.	Вампугольский	393	176
6.	Коллек-Египский	158	120
7.	Корликовский	544	440
	Всего	5050	1365

Показатели Ларьякского района (1939-1940) [4].

Предприятие	Сельсовет, населенный пункт	Год создания	Кол-во дней работы
Колхоз им. Калинина	Нижневартовский, Мега	1934	316
Колхоз «Путь к социализму»	Соснино	1931	310
Колхоз «Новая жизнь»	Былино	1931	340
Колхоз «Красное знамя»	Нижневартовский	1929	297
Колхоз им. Куйбышева	Лекреево	1935	253
Колхоз «Ударник»	П. Мега	1935	307
Колхоз им. Чаюва	Вампугольский	-	310
Колхоз им. Стаханова	Мегион	-	309
Колхоз «Рыбак Сибири»	Насол	1936	210
Колхоз «Искра»	Корликовский	1935	48
Колхоз «Третьей пятилетки»	Локопго-Пугол	1935	60
Колхоз «Мохтик»	Камель-Пугол	1935	63
Колхоз «Комсомолец»	Вагп.-Эмбор	1935	52
Колхоз «Путь Ленина»	В.-Тарховский, Савкино	1934	279
Колхоз «20 лет Октября»	Кирымкино	1938	232

Показатели Ларьякского района на 1940 год [4, Л.5-6].

Число колхозов -- 32
Число хозяйств - 1680
Поголовье лошадей - 1190
Крупный рогатый скот - 2731
Свиньи - 191
Овцы - 1214
Посевные - 137,4 га
Пушнозаготовочные - 655,8 тыс. руб.
Рыбозаготовочные - 1086,6 тонн
Товарооборот -- 5766,2 тыс. руб.
Торговая сеть - 37 ед.
Число всех школ -- 15
них учащихся -- 937
Из них ханты -- 225
Учителей -- 40

За данный период произошло изменение численного и национального состава, что повлияло на темпы экономического освоения Ларьякского района.

Изучение темы усложняется тем, что данная территория неоднократно менялась, передавалась различным административным центрам. Нами отслежена динамика численности населения Ларьякского района за период 1933-1939 гг. только по материалам архивного отдела администрации г. Нижневартовска.

Примечания

1. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска. (Ф.4, Оп.1, Д.3, Св.1, Л. 69-70). 1933.
2. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска (Ф.4, Оп.1, Д.7, Св.2, Л. 2 - 3).1936.
3. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска (Ф.4, Оп.1, Д.7, Св.2, Л. 11 - 14).1936.
4. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска (Ф.4, Оп.1, Д.19, Св.4, Л. 5 - 6).
5. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска Ф.4.О. 1, д.15, Св. 4, Л. 16-17 (1939-1940).
6. Тарасенков Г.Н. На просторах Обь-Иртышья: природа, хозяйство, культура Тюменской области. Тюмень, 1964]

Жернова истории

Наш богатый природными ресурсами край являлся местом ссылки с момента расширенной колонизации Сибири. Первым ссылкой в нашей Вагинской деревне был купец Лепецкий Нестор. В 1868 году, согласно царскому указу, его с семьей сослали в Сибирь.

Но массовый, беспрецедентный характер ссылка приобрела в советское время, в 1930-1940 гг. Территория Обь-Иртышского Севера фактически была освоена заново, благодаря мощной волне подневольных колонизаторов - людей, ставших жертвами политических репрессий. По современным данным, на территории Остяко-Вогульского национального округа находилось 6459 семей спецпереселенцев - 30243 человека, расселенных в 56 новых поселков. Нам, живущим сегодня, о большинстве из этих поселков осталась лишь память.

Положение ссылкой родителей, еще долго сказывалось на их детях и внуках. Их не принимали в комсомол, обзывали: "кулацкие дети, бандитские".

Все это не сотрешь из памяти, не вычеркнешь. И не начнешь жить заново. А поэтому: долг живущих - не допустить повторения репрессий, какими бы задачами они не были продиктованы!

Во времена массовых репрессий в первую очередь пострадали служители культа. С них начались репрессии, они разделили горькую участь Святой Русской Православной Церкви. Далее приведены воспоминания Галины Кондряковой о своем дедушке Якове Грязнове из Пасола.

Серпом по живому прошла революция, обездолив детей, да и взрослых, тех, кто остался в живых. Брат пошел на брата, сын на отца. В итоге этой бойни появилась армия беспризорных, целая колония не признающих, не помнящих родства, не имеющих и не берегущих честь и свое имя. Ведь с неугодными разговор был короток. Даже пуля не требовалась. Прорубь была рядом. Скольких потопили! Эта же участь постигла и отца Якова. Схватили его, насмехались. Издевались, вопрошая: "Ну ты, поп, за царя или за

Советскую власть?". Не сработала и известная истина: лежачего не бьют. Отец Яков хоть и не лежачий был, но все-таки один оказался среди ревнителей нового порядка. Но он не смог сказать то, чего от него ждали. Честь и достоинство не позволили.

"За царя!" отчеканил он, чем и подписал себе приговор. Утопили батюшку, а попадья потом скончалась.

Бывшая у них в услужении девчонка Шурочка навсегда запомнила эту кроткую добродушную женщину, мать шестерых детей. Младшему едва исполнился год. Шуре была попадья вместо матери. И вдруг все круто изменилось. Словно железным кованым сапогом пригвоздили к земле поповскую семью. Матушка Софья после трагедии слегла и тихо умирала. Ей было немногим больше тридцати лет. Осталось в поповском доме шестеро ребят. Шестеро сиротинок - мал, мала, меньше.

Немилосердным было начало двадцатых годов, время беспощадной расправы не только с церковью, но и с ее служителями. Как песчинки разбросало по ветру суровое время детей-сирот. Двое исчезли бесследно, четверо тоже разъехались кто куда.

Двух меньших поповских детей усыновили бездетные сельские жители. Так появилась дочь у Князевых из Покура, получившая новую фамилию и отчество, из Александры Яковлевны Грязновой превратившись в Александру Дмитриевну Князеву. Брату Владимиру отчество менять не пришлось, только фамилию.

Власть, провозгласившая, что сын за отца не отвечает, на деле поступала по-другому. Поселившись в новых семьях, сыновья отца Якова отстранялись от службы в армии, как антисоветские элементы. Только война внесла свои коррективы, забрали на фронт, не смотря на поповское происхождение.

В самый разгар войны в наших краях появились калмыки, целая колония посланцев южных степей. Насильно вывезенные с Родины, с необычайно черным для северян загаром, калмыки расселились в местах, определенных спецкомендатурой. Большая группа их направлялась на лесозаготовки. Многие не смогли адаптироваться в северных условиях и никогда больше не увидели Родины. Галина Кондрякова вспоминает, что дети калмыков Енчу Китидова, Каву Багульдинова, Андрия Доржинова и др. были черноглазые оборвыши, лихие наездники, отменные скотоводы.

Испепеляющая жара отпечаталась на их лицах, даже здешний снег не мог их отбелить.

Жили калмыки в бараках, срубленных наспех, учились высаживать рассаду. Наверное, не без умысла они втыкали ее кроной в землю, не брали в руки лошадиной упряжи, боялись воды и не умели ловить рыбу. Первые годы для них были трудным экзаменом. Дикая холод леденит душу и сердце, что никак не хотелось мириться с реальностью.

Колхозники понимали это, помогали им чем могли, относились к ним радушно. Настя Доржинова после трудового дня помогала бабушке копать огород за сытный ужин.

Все от души радовались, когда молодожены Зунгруевы ставили первый свой дом в Пасоле. Помочь им приходила вся деревня. И постепенно как то стиралась грань между здешними и приезжими. Свидетельством тому являются воспоминания Тапкинова Юрия Санжесвича: "Воспоминания свои посвящаю дорогой племяннице Виноградовой Ангелине Павловне...

...Декабрь 1943 год. Уже освобождены многие города, села и в том числе Калмыцкие степи, где веками жил простой, трудолюбивый народ, преданный Советской власти. Сыны этого народа сражались отважно за Родину.

Отца моего Тапкина Санже Катуневича, учителя по профессии в возрасте 36 лет в первые месяцы войны призвали в Армию, в ряды РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия - официальное название Советской Армии в период с 1918 по 1946 гг.).

Мать Тапкина Сатле Эренженовна осталась одна с пятью детьми, старшему Сарану тогда было 13 лет, младшим близнецам - по году. Жили как и все, в нужде и голоде. После оккупации остались разрушенные города, села. Трудились стар и мал в возвращении к жизни колхозов и совхозов. По словам матери от отца в первые месяцы было несколько писем, в которых он сообщал, что их части участвуют в обороне Ростова на Дону.

28 декабря 1943 года - черная дата в истории Калмыцкого народа - день депортации - высылки в Сибирь по указу Сталина под необоснованным предлогом - измена Родине.

Ранним утром этого дня люди просыпались от гула тяжелых машин, лая собак, стука в двери прикладом винтовок. Не дав

времени на сборы, выводили на улицу стариков, женщин и детей, заталкивали в американские студбекеры и везли холодным зимним дном на ж.д. станции Ростова, Сталинграда.

В этот день дома нас детей было трое и двоюродная сестра-сирота. Старший брат Саран был в дороге на Ставрополь. Их взяли в дороге и тоже отправили в Сибирь.

На ж.д. станциях калмыков тысячами загружали в грузовые вагоны-телятники и отправляли в далекую Сибирь, Дальний Восток без пищи, тепла, на голых нарах. Никакой помощи не было. В середине вагона стояла печь-буржуйка, в которой зачастую огонь поддерживать было нечем.

Многие этих условий дороги не выдерживали и умирали. В конце состава был вагон для трупов. В нашей семье умер трехлетний братишка, оставили где-то в дороге. Через несколько недель наш эшелон выгрузили в г. Омске и развезли по колхозам и совхозам, где расселяли в наспех построенных землянках.

Местное население к нам относилось с сочувствием и старалось помочь.

Ранней весной 1944 г. первым ледоходом многие семьи погрузили в Омске в трюмы пароходов и повезли на Север. Подарком судьбы была встреча на пристани во время посадки на пароход старшего брата Сарана. Радость мамы и нас, братьев, была бесконечной. Добрые люди приютили его, не дали умереть.

Так мы, четыре семьи оказались в деревне Вата. Тапкины, Манжиковы, Козловы, Басановы, всего пять взрослых и десять детей, из которых пятерым старшим было по 13-14 лет.

Разместили нас в колхозном доме. Жители деревни отнеслись к нам с сочувствием и пониманием, помогли одеждой, обувью, картошкой, рыбой, дичью.

Люди делились последним куском хлеба, дровами, помогали осваивать новые для калмыков профессии лесоруба, охотника, рыбака. Учили ездить на лодках, держаться на воде. Благодаря им мы почувствовали себя людьми, восприняли духом и верой в доброту простых людей. Старших детей как и взрослых, определили на разные работы, стали зарабатывать трудовни и кусок хлеба. Калмыки сравнительно быстро стали привыкать к северным условиям жизни. Не сломили волю, веру в добро

жестокий надзор со стороны комендатуры за поведением, высказыванием, передвижением спецпереселенцев.

Так, в течение долгих 13 лет преодолевали тяготы военных лет вместе с местными жителями-сибиряками. До хрущевской реабилитации репрессированных народов в 1956 г.

Тоска по родной земле предков калмыков была неугасимой. Несмотря на хорошие условия жизни в деревне Вата, тяга к возвращению была велика.

С лета 1957 года началось массовое возвращение калмыков со всех краев Сибири, Дальнего Востока и других мест на степные просторы Калмыкии.

Трудное было расставание с местными жителями, с которыми слились в единое сообщество, стали родными по духу и крови. Все население выходило провожать пароходы, на которых мы уезжали. Посадка на пароходы сопровождалась песнями, плясками, плачем людей и воем собак.

До конца жизни эти воспоминания остаются в памяти, и калмыцкий народ бесконечно благодарен сибирякам за оказанную ему помощь, поддержку, понимание, доброту в те трудные годы лихолетья, унижения, истребления.

Мы с Манжиковой А.П. при встрече часто вспоминаем добрыми словами жителей деревни Вата, с которыми эти 14 лет изгнания мы прожили как одна семья. Это: Белозерцевы, Домашовы, Захаровы, Крыловы, Коноваловы, Ключевы, Каймысовы, Комлевы, Лебедевы, Лепецкие, Позеваловы, Парфеновы, Фадеевы, учителя школы и многие другие. Всем их детям и внукам, правнукам желаем добра, счастья, благополучия и доброго мирного неба над головой...".

Животноводство Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны: проблема обеспечения кормами

Специальных работ, посвященных истории развития животноводства округа в условиях военного времени практически не создано. В работах М.Е. Бударина, Л.Е. Киселева, Б.У. Ссразстдинова и ряда других историков приведены некоторые сведения, однако они, как правило, носят отрывочный характер. В числе проблем, подлежащих изучению истории отрасли, являются: виды, численность скота и распределение его по типам хозяйств; мероприятия в животноводстве, производство животноводческой продукции и заготовки, а также организация труда и кадры. В данной статье рассматривается один из важнейших аспектов темы - обеспечение кормами общественного животноводства округа.

Сокращение поголовья в 1941-1942 гг. заставило ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1943 г. и последующие годы принять ряд специальных постановлений об исправлении положения, создавшегося в животноводстве национальных районов Сибири. Выполняя их, партийные и советские органы на местах, прежде всего, усилили внимание заготовке кормов, ремонту животноводческих помещений, сохранению поголовья молодняка, улучшению породы стада и т.д.¹

В апреле 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах. План развития животноводства на 1942 г. для округа был очень высокий, предусматривавший увеличение поголовья чуть ли не вдвое. Например, для Ларьякского района он выглядел следующим образом: увеличить поголовье крупного рогатого скота на 35%, лошадей - на 19%, свиней на 59%, овец на 16%. Надоить от каждой фуражной коровы не менее 1 000 л молока².

Сокращение численности скота в 1941-1942 гг. и соответствующее постановление высших органов власти заставило окрисполком принять решение от 21 ноября 1942 г. "Об установлении численности скота на 1 января 1943 г.". Окрстатуправлению поруча-

лось установить численность поголовья по колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам на основе действующей оперативной отчетности, по другим хозяйствам - на основе разовой отчетности, а также на основе похозяйственных книг³. Установление численности поголовья в округе - весьма сложная задача. Нами обнаружены совершенно иные показатели, существенно отличающиеся от статистики, введенной в научный оборот предшественниками. Поголовье скота на 1 декабря 1943 г. в округе составляло: КРС - 17 531; лошади - 9 995; овцы - 7 397; свиньи - 2 108⁴. В.Е. Иваненко считает, что в годы войны поголовье всех видов скота резко сократилось, но уже с 1943 г. начало увеличиваться и к 1951 г. достигло довоенного уровня⁵. Данные, приведенные Б.У. Сразетдиновым также свидетельствуют о сокращении поголовья в первые военные годы и его некотором увеличении в 1943-44 гг.

Таблица 1

Численность поголовья в ХМНО (1941-1944 гг.)⁶

Виды скота	1941	1942	1943	1944
крупный рогатый скот	16868	15325	17595	17892
лошади	13578	4523	4823	9637
овцы	6610	5651	7149	7008
свиньи	1668	2953	1795	1607

Из сведений таблицы видно, что в 1944 году в сравнении с предыдущим годом наблюдается прирост лишь крупного рогатого скота. Сопоставляя численность поголовья с данными 1942 года, можно зафиксировать устойчивый прирост по всем показателям, за исключением свиноводства.

На начало 1945 г. численность скота в округе по различным категориям хозяйств составила:

Таблица 2

Поголовье скота в округе на 1 января 1945 г.⁷

	КРС	Свиньи	Овцы	Лошади
Колхозы	17 511	1 548	6 255	9 275
Колхозники	7 373	195	2789	88
Единоличники	266	3	168	25
Рабочие и служащие	6 605	88	864	216
Кооп. и гос. организации	1 578	688	143	3 291
Всего на 1.01. 1945 г.	33 328	2 522	10 219	12 895
Было на 1. 07. 1944 г.	31 993	2 662	12 003	12 986
Прирост/убыль	+1 335	-140	-1 784	-91

Общее поголовье скота в округе составило более 58 тыс. голов. Наблюдается прирост крупного рогатого скота, основное поголовье которого было сосредоточено в колхозах на МТФ. За годы войны произошло увеличение количества животноводческих ферм в колхозах Ханты-Мансийского округа. Однако какого-либо научного обоснования оптимальных размеров и размещения животноводческих ферм в те годы еще не имелось, а ведь это является одним из необходимых условий увеличения производства животноводческой продукции при минимальных затратах⁸.

Таблица 3

**Количество животноводческих
ферм в колхозах
ХМНО в 1940 - 1944 гг.⁹**

Специализация	1940	1942	1944
Молочно-товарные	191	207	250
Свиноводческие	82	73	78
Овцеводческие	113	124	134
Кролиководческие	48	73	70
Всего:	434	477	532

В 1943 году в колхозах округа насчитывалось 466 животноводческих товарных ферм, а по состоянию на 1 января 1944 года их имелось 532, в том числе: молочно-товарных (МТФ) - 250, свиноводческих (СТФ) - 78, овцеводческих (ОТФ) - 134 и коневодческих (КТФ) - 70. Молочно-товарные фермы имели не только колхозы. Поскольку округ находился фактически на самообеспечении продуктами питания, то фермы заводили и другие хозяйственные организации, например Горпо. Данная ферма предоставляла продукцию для организации питания закрытых и лечебных учреждений Ханты-Мансийска. Дойное стадо насчитывало 74 головы. Общее поголовье составляло 13010.

Для обеспечения функционирования отрасли требовалось проведение целого комплекса мероприятий, в числе которых: заготовка кормов и их доставка. В условиях войны правительство СССР приняло меры, направленные на развитие и укрепление животноводства, где создание кормовой базы имело решающее значение. Невозможность выполнения требований рациона кормления животных заставила руководство всех уровней сделать ставку на использование естественных кормовых угодий путем отгонного животноводства¹¹.

Положение с кормами в округе в годы войны оставалось напряженным, а иногда просто катастрофическим. Одной из причин являлась труднодоступность кормовых ресурсов. И хотя в округе имелись обширные луговые пространства, взять seno было очень непросто. Луга - это особый тип растительности, который складывается в основном из многолетних травянистых растений. Различают луга первичные, образованные на длительно заливаемых поймах, и вторичные, образованные на месте сведенных лесов и кустарников, осушенных болот и озер. Также различают луга материковые, пойменные и горные. На территории ХМАО распространены преимущественно пойменные луга. Основные из них (до 90%) расположены в пойме р. Оби и сравнительно небольшие - по притокам Оби: Кондс, Северной Сосьве, Ваху и др. Луга простираются на протяжении свыше 1200 км при ширине поймы от 15 до 40 км. Общая площадь пойменных земель в регионе составляет свыше 3 млн. га. Пойменные луга занимают до 50% общей площади поймы или 1 млн. 500 тыс. га. Луговая площадь значительно увеличивается за счет уменьшения водного пространства¹².

Н.М. Кокосов с группой ученых дали подробную характеристику лугам Обь-Иртышья¹³. Луга в пойме Оби и Иртыша по своему геоботаническому составу относятся к следующим основным типам: злаково-разнотравные, вейниковые, осоково-канареечниковые, осоковые, разнотравные. Материковые луга в регионе занимали незначительные площади. Пользование лесными лугами в том виде, в каком они были представлены, почти невозможно. Для их освоения требовалось сведение леса, сжигание лесосечных остатков, удаление пней и рыхлаение поверхности почвы корчевальной бороной.

Наиболее качественные по составу луга использовались для заготовки сена. Сенокосами считаются земли, систематически используемые для сенокосения. Сенокосы в регионе подразделялись на заливные - расположенные в речных долинах, систематически заливаемые на некоторый период талыми водами, суходольные - расположенные на равнинных участках, водоразделах, склонах балок и заболоченные - избыточно увлажненные притеррасные участки поймы, а также окраины болот¹⁴.

По сведениям В. Новицкого сенокосные угодья располагались в долине Иртыша и Оби, в поймах речек - Назым, Согом, Сеульская, Салым; занимали длинные полосы возле речек, проток, на высоких гривах, заливавшихся на незначительное время. Полосы имели 5-7 и 10 км в длину и в ширину достигали до 200 метров, редко встречались массивы округлой конфигурации¹⁵, что более удобно для сенокосения и формирования копен.

Весенние разливы затопляли громадные пространства, образуя обширные рыболовные водосемы. После спада застойной воды на таких лугах часто оставались иловатые места, а травы не росли. Если же вода убывала быстро, то по всей пойме Оби и Иртыша наблюдался хороший травостой. Сенокосные луга были почти все заливные: срок косьбы обычно начинался с 20 июля и продолжался по 10 сентября¹⁶.

Наиболее обстоятельную характеристику лугам Оби и Иртыша дал М.К. Барышников. Им были выделены 3 крупных массива, освоение которых должно было начаться с 1932 г.: 1) Лобановский массив (Сургутский район) площадью в 362 тыс. га; 2) Обский массив (Самаровский район) на площади 393 тыс.

га; 3) Массив в нижнем течении Иртыша (Самаровский район) площадью в 40 тыс. га¹⁷.

Таким образом, регион располагал большими ресурсными возможностями для кормовой базы, однако обширность и затопляемость, удаленность затрудняли использование лугов. Уже в первом военном году, в результате наводнения, затопленными оказались большие площади лугов, пастбищ и сенокосных угодий, что отрицательно отразилось на заготовке кормов.

1 июля 1941 г. окрисполком принял решение о заготовке веточного корма для общественного животноводства (т.е. для поголовья колхозов), этот вопрос обсуждался на совместном заседании с Окружкомом еще 28 июня 1941 г. Окрисполком утвердил план заготовки веточного корма по колхозам округа.

Таблица 4

План заготовки веточного корма по колхозам округа на стойловый период 1941-42 г.¹⁸

	Район	План (в т)
1	Самаровский	14 000
2	Кондинский	7 000
3	Микояновский	8 000
4	Сургутский	7 000
5	Березовский	4 000
6	Ларьякский	3 000
	Итого	43 000

Решение предписывало создать в каждом колхозе бригады по заготовке веточного корма, довести плановые задания и приступить к заготовке не позднее 1 июля. Работу требовалось закончить к 1 августа. Следовательно, заготовка осуществлялась в наиболее благоприятные сроки, чем достигалось качество веточного корма (следует добавить, что в заготовку шли ветки хорошо облиственные и толщиной 0,5-1 см.). Окрисполком 15 августа 1941 г. вновь рассмотрел вопрос о ходе заготовки кормов для колхозного скота в округе. В решении записано: "Отметить, что райисполкомы и земельные органы округа не приняли действенных мер к выполнению плана заготовки кормов для скота. Колхозы Кондинского района выполнили план сенокосения всего лишь на 8,1%, силосования на 66%, хотя имеют полную возможность к окончанию заготовки кор-

мов к началу уборки хлебов". Там же указывалось, что неудовлетворительно шла заготовка веточного силоса. План заготовки выполнен Самаровским районом на 37%, Микояновским на 30,6%, Сургутским - на 10%, Березовским - на 3,4%, а в Ларьякском районе к заготовке силоса из веток еще не приступили¹⁹.

21 августа 1941 г. окрисполком принял решение о привлечении населения округа к работам по заготовке кормов для скота. В сенокосении, силосовании принимали участие учителя, медицинские работники, служащие, подростки. Все граждане подлежали учету и привлекались к заготовке кормов. На местах организовывались бригады, которые затем доставлялись к месту работы. Для населения организовывалось горячее питание, согласовывались с колхозами формы оплаты их труда. Освобождались от привлечения к заготовке кормов инвалиды, нетрудоспособные граждане, беременные женщины за 8 недель до родов, роженицы - 8 недель после родов, женщины, кормящие грудью и имеющие детей до 8-летнего возраста (если за ними некому было присматривать), учащиеся школ в начале учебного года²⁰.

В первом номере газеты "Стахановец" (4 сентября 1941 г.) сообщалось о работе женщин с. Нижнесвартовского на заготовке кормов. За 12 дней вручную ими было накошено 300 ц сена, из которых 235 ц сгребли, сложили в копны и заготовили 50 т веточного корма²¹. При косьбе травы на сено использовались простейшие орудия труда: косы, конные косилки, грабли²².

Окружной комитет коммунистической партии поставил перед Сельскохозяйственным Опорным пунктом округа вопрос изучения эффективности использования древесного корма. Опорный пункт разработал технологию закладки силоса из веток тальника, березы, осины, ольхи, рябины, заготовки веников. Учитывая острое положение с грубыми кормами, Опорный пункт ускоренно провел опыт "Влияние скармливания измельченного на соломорезке древесного корма на продуктивность животных", получил положительные результаты по нему и немедленно включился во внедрение этого мероприятия в колхозы. Специалистами был поднят вопрос об организации талорезного обоза для обслуживания колхозов, переживавших в связи с наводнением большие трудности из-за недостатка сена. Опорный пункт разработал маршрут следования обоза, наметил колхозы, хуже обеспеченные кормами, выделил сотрудника для ин-

структажа по подготовке древесного корма. Обоз функционировал 50 дней, за это время в шести колхозах Коневского и Зенковского сельских советов было измолчено 28,7 тонн веток с применением конной либо ручной соломорезки. Новшеством опытной работы Опорного пункта в 1945 году стало проведение исследований по кормодобыванию и селекции. Начата работа по изучению условий, благоприятствующих наличию дикого клевера в травостое лугов и пастбищ²³.

В округе на зиму 1941-1942 годов было заготовлено сена 64,2% к плану; соломы - 52,7%; силоса - 121,6%. В Ларьякском районе, например, в колхозах "им. Калинина", "им. Сталина", "Рыбак Сибири", "Ударник 2-ой пятилетки", "Верте-Кос" заготовили по 4 с лишним тонны сена на каждую голову крупного рогатого скота, много заготовили веточного корма и силоса. В колхозе "Красное знамя" накосили всего по 1 т на голову крупного рогатого скота²⁴. В постановлении окрисполкома от 13 ноября 1941 г. требовалось в каждом колхозе взять все корма на учет, правления колхозов должны были до 20 ноября составить кормовые балансы и планы²⁵. Однако с кормами было очень плохо. В Березовском районе на 1 декабря 1941 г. недоставало 330 т сена. В районе отсутствовал учет кормов. Кормовой баланс не составлялся²⁶.

В трудную пору окрисполком обязывал организовать в колхозах постоянные бригады по заготовке древесного корма в зимний период (тальник). Бригадам доводились ежедневные задания и устанавливался строгий учет их выполнения²⁷. Например, сотни сургутян стали заготавливать для скота веточный корм, кору. Колхозники Сургутского района от мала до велика при активной помощи горожан успешно справились с планом заготовки кормов и готовы были принять для прокорма 2000 голов скота из других районов округа. Всего в Сургутском районе первым осенним летом 950 пионеров и школьников заложили 65 тонн силоса и заготовили 150 тонн веточного корма.

Увеличенный план развития животноводства на 1942 г. еще более обострил проблему расширения кормовой базы. Нужно было увеличить заготовку грубых и сочных кормов. В Ларьякском районе ситуация с заготовкой кормов была неодинаковой по отдельным колхозам. Хорошо обеспечены кормами были колхоз им. Куйбышева и "Новая жизнь", плохо обстояло дело с кормами в колхозах

Мегионском, Нижневартовском, Соснинском, где разразился падеж скота. Районная газета писала: "Задача колхозных руководителей состоит в том, чтобы разъяснить колхозникам и колхозницам о необходимости отдать все свои силы на успешное проведение работы по обеспечению скота кормами, чтобы над этим сейчас работали не покладая рук, от зари до зари. В каждом колхозе в соответствии с планом необходимо создать постоянные бригады или звенья по заготовке кормов. Каждое звено, бригада и колхозник должен иметь задание и график выполнения"²⁸.

Постановление окружкома ВКП(б) и окрисполкома требовало окончить сенокошение и силосование к 1 августа 1942 г. В Ларьякском районе план по сенокошению на 8 августа был выполнен на 27% и силосованию на 55%²⁹.

24 августа 1942 г. окрисполком в своем постановлении указал на неудовлетворительную работу по заготовке кормов в Кондинском и Сургутском районах³⁰. По состоянию на 20 августа по Кондинскому району план сенокошения выполнен только на 28,5%, по силосованию на 51,3%. По Сургутскому району план сенокошения выполнен на 39,3 %, а по силосованию на 6,9 %³¹. Б.У. Сразетдинов утверждает, что многие колхозы округа в 1942 и 1943 годах полностью обеспечили поголовье лошадей фуражом (до этого в округ завозили на фураж овес и ячмень)³².

Плохо обстояло дело с концентрированными кормами для животных. Их, по сути, в округе не имелось. Окрисполком вынужден был искать различные способы решения этой проблемы. К примеру, чтобы обеспечить маточное поголовье свиней комбикормами зимой 1941-42 г., окрисполком запросил разрешение облисполкома об использовании завезенного потребкооперацией овса в количестве 420 т.³³

Постановление Омского обкома ВКП(б) и облисполкома от 17 июня 1944 г. "О мерах по обеспечению кормами скота колхозов и совхозов области на 1944-1945 гг." было направлено на решение проблемы обеспечения животноводства кормами. Устанавливались пятидневные и суточные задания по сенокошению и силосованию для каждой бригады и звеньев. Райисполкомы должны были предоставить к 26 июня и 25 июля 1944 г. отчеты о проведении сеноуборки и силосования кормов³⁴. Обеспеченность кормами в зимний стойловый период 1944-45 гг. также не отличалась от предыдущих. План заготовки кормов по округу был выполнен в

следующих размерах: по сенокошению на 84%, по силосованию на 67,3%.³⁵

По вывозу кормов в колхозы округа ОКРЗО составлялся ежегодный план, который утверждался окрисполкомом. Так, заседание окрисполкома от 19 ноября 1941 г. утвердило график вывозки сена в колхозы округа. План вывозки доводился до каждого колхоза. Окрисполком информировали о вывозе кормов каждую пятидневку³⁶. Как показывают документы, график вывозки кормов не соблюдался, корма подвозились несвоевременно³⁷. Например, в районной газете Ларьякского района на этот счет указывалось: "Колхозов, заботящихся о своевременном подвозе кормов к фермам единицы, большинство же руководителей колхозов ограничиваются рассуждениями о трудностях и ничего не предпринимают для того, чтобы трудности преодолеть и обеспечить колхозному скоту сытую и теплую зимовку."³⁸

Несмотря на мощную пропаганду, жесткий административный контроль, ситуация с заготовкой кормов ежегодно оставалась примерно одинаковой. Всегда были колхозы, которые не справлялись по разным причинам с заготовкой. И никакие призывы и угрозы не помогали решить проблему³⁹. Тем не менее, в целом, удалось сохранить основное поголовье скота, и даже обеспечить его увеличение.

Примечания

¹История Сибири. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. - Л., 1969. - С. 159.

²Обеспечим колхозное животноводство грубыми и сочными кормами // Стахановец. 1942. 1 июля.

³ТАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д. 226. Л. 5-А.

⁴Там же. Д. 236. Л.56.

⁵Иващенко В.Е. Животноводство // Югория. Энциклопедия ХМАО / Гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. - Ханты-Мансийск. 2000. Т.1. - С. 316.

⁶Серезединов Б.У. Сельское хозяйство в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2001. № 1 (3). - С. 76.

⁷Там же. Д. 256. Л. 63 об.

⁸Юхновец С.М. Экономическое обоснование оптимальных размеров и размещения перспективных животноводческих ферм // Землеустройство, планировка сельских населенных пунктов и геодезия: сб. науч. работ. - Минск, 1967. - С. 118.

⁹Серезединов Б.У. Сельское хозяйство в Ханты-Мансийском национальном округе

в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2001. № 1 (3). - С. 75.

¹⁰ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д. 199. Л. 89 об.

¹¹ История земельных отношений и землеустройства. - М., 1956. - С. 227.

¹² См.: Югория. Энциклопедия ХМАО / Гл. ред. Г.Ф. Шафранов-Кудцев. - Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. - С. 151.

¹³ Кокосов П.М., Никулин В.И., Харит В.И. Ханты-Мансийский автономный округ (очерк природы и хозяйства). - Свердловск, 1956. - С. 46.

¹⁴ Абросимова В.И. Система учета земельных фондов СССР // Учет и агро-производственные группировки земельных ресурсов СССР. - М., 1967. - С. 7.

¹⁵ Новицкий В. Проблема Уральского Обьиртышья // Хозяйство Урала. 1928. № 10. - С. 60.

¹⁶ ГА ХМАО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

¹⁷ Барышников М.К. Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера / М.К. Барышников. - М.: Гознаблюдение, 1933. - С.7.

¹⁸ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д. 198. Л. 1 об.

¹⁹ Там же. Л. 68 об.

²⁰ Там же. Л. 79 об.

²¹ Стахановец - орган издания Ларьякского райкома ВКП (б) и Ларьякского райисполкома Ханты-Мансийского национального округа Омской области. 1941. 4 сентября.

²² Там же. 19 сентября.

²³ Набокова Л.В. Ханты-Мансийский опорный пункт Паркомзема РСФСР в годы Великой Отечественной войны // www.admhmao.ru/committe/upr_arh/dok_mes/predpriyat.htm - 33к

²⁴ Стахановец. 1941. 30 сентября.

²⁵ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.199. Л.42.

²⁶ Там же. Л.131 об.

²⁷ Там же. Л.42.

²⁸ Обеспечим колхозное животноводство грубыми и сочными кормами // Стахановец. 1942. 5 июля.

²⁹ Покошчить с беспешностью в заготовке кормов // Стахановец. 1942. 8 августа.

³⁰ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.210. Л.92.

³¹ Там же. Л.92 об.

³² Серазетдинов Б.У. Сельское хозяйство в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2001. № 1 (3). - С. 73.

³³ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.199. Л.7 об.

³⁴ Постановление Омского обкома ВКП (б) и облисполкома от 17 июля 1944 г. "О мерах по обеспечению кормами скота колхозов и совхозов области на 1944-1945 гг." // Стахановец. 1944. 21 июля.

³⁵ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.236. Л.118.

³⁶ Там же. Д.199. Лл.65-66.

³⁷ Там же. Д.236. Л.118.

³⁸ Подвезти корм к колхозным фермам // Стахановец. 1942. 15 октября.

³⁹ Закончить с безответственностью в заготовке кормов // Стахановец. 1944. 29 июля.

**Школьное образование и деятельность
культурпросветучреждений в Ханты-Мансийском
национальном округе в годы
Великой Отечественной войны
(по материалам газеты "Сталинская трибуна")**

"Сталинская трибуна" - печатный орган Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б), издавалась с 1930 г. с первоначальным названием "Остяко-Вогульская правда". По понятным причинам, в условиях войны газета помимо информационной функции, во многом выполняла функции агитации и пропаганды. Помимо публикаций, рассказывающих о трудовых подвигах на производстве, на страницах газеты звучали призывы обеспечения 100% всесобуча и улучшения качества работы культпросвет-учреждений. Всего за июнь 1941 - май 1945 гг. были выявлены и просмотрены 1162 номера, из них 74 посвящены школьному образованию и просвещению взрослого населения.

Классифицируя публикации по проблемному принципу можно выделить несколько групп. Первую группу составляют публикации, рассказывающие о помощи фронту учеников и учителей школ округа (всего 17 публикаций). Помощь фронту заключалась в сборе средств на строительство танков и в фонд обороны ("В фонд обороны страны вклады детей" (дети Ханты-Мансийска сдали в фонд обороны более 5 тыс. руб.) от 05.09.1941 г., "410 рублей в фонд обороны" (о передаче собранных средств от постановки концертов молодежи с. Респолово) от 26.12.1941 г., "Помощь школьников" от 30.01.1942 г., "Помощь школьников фронту" (об учителях и учащих Зарямской школы, собравших более 15 тыс. рублей в фонд обороны страны) от 22.02.1942 г., "Дети помогают фронту от 26.06.1942 г., "Школьники помогают фронту" (о помощи охтенских школьников, отдавших в фонд обороны 50% денег от вырученных за сдачу дикоросов) от 08.10.1942 г., "На танк "Народный учитель" (о перечислении учителей Тюменской школы однодневного заработка) от 22.02.1942 г.). Также учителя и школьники отправляли посылки с вещами на фронт ("Теплые вещи в подарок

бойцам" (Призыв ученицы Самаровской неполной средней школы Гали Змановской к пионерам вести разъяснительную работу с родителями о важности посылок на фронт) от 14.11.1942 г., "Посылки школьников" (о сданных зимних вещах (всего 393 вещи) учащимися Самаровского района) от 14.11.1942 г., "Дети - фронту" (о батовских школьников, отправивших подарки на фронт на сумму 153 руб.) от 23.02.1942 г., "Подарок школьников" (учащиеся Ханты-Мансийской средней школы отправили на фронт четыре праздничные посылки) от 11.10.1943 г. и др.).

Характерно, что на июнь 1941 - осень 1942 гг. приходится значительное количество публикаций, рассказывающих о помощи фронту. Это вполне объясняется введением чрезвычайных мер с началом войны, суть которых сводила к идее "Все для фронта, все для Победы". Содействием в воплощении этой идеи на своем уровне оказывали и школяры, помогая колхозам в выполнении производственных планов ("Дети помогают фронту" (о помощи школьников с. Цынгали колхозу) от 22.07.1941 г., "Школьники работают на полях" (об учащих Самаровской средней школы) от 01.07.1942 г., "Учащиеся на колхозных работах" (о тюменских школьниках помогавших колхозам ловить рыбу) от 05.08.1942 г., "Помощь школьникам колхозам" (об учащих Елизаровской школы Самаровского района, помогавших колхозам собирать колосья) от 26.09.1942 г., "К пионерам и школьникам округа" (обращение пионерского актива п. Ханты-Мансийск к пионерам всего округа оказать помощь колхозам в подготовке путины) от 11.04.1941 г., "Школьники в летний период" (из 3 тыс. школьников Самаровского района были сформированы 200 бригад для помощи колхозам) от 21.05.1944 г., "Подарок юного пушника" (о 14-летнем охотнике Лыскове, жителе юрт Мулигородских, выполнивших план обстрела на 350%) от 23.02.1945 г.).

В условиях начавшейся войны, поставившей под угрозу все прежние достижения и успехи советских учебных заведений, партия и правительство стремились не только сохранить существующий уровень образования и обеспечить текущие потребности страны в квалифицированных специалистах, но и создать основы для дальнейшего подъема школьного дела. Не случайно в годы Великой Отечественной войны сугубо мирная проблема все-

обуча стала рассматриваться как серьезнейшая государственная задача политического, хозяйственного и оборонного значения. Самая многочисленная группа публикаций (всего 20 публикаций) посвящена вопросам организации всеобщего. Проблема подготовки школ к началу нового учебного года являлась предметом анализа на страницах прессы руководителей территориальных органов народного образования ("Накануне нового учебного года" (о готовности 95 школ из 176 к учебному году) от 22.08.1943, "Заблаговременно готовимся к новому 1942-43 учебному году" от 13.04.1942 г., "Учебный год закончился" (успеваемость в школах округа составила по итогам 1942/43 уч. г. 80%) от 16.06.1942 г., "Усилить темпы подготовки к новому учебному году" от 19.08.1942 г., "Образцово готовится к новому учебному году" от 25.07.1942 г.). В годы войны особенно актуальным стал такой метод распространения всеобщего как социалистическое соревнование, проводимое как между всеми школами округа ("Соревнование школ" (соревнование между школами округа за повышение успеваемости и посещаемости занятий сандружин) от 14.11.1941 г., "Условия для зачисления школ кандидатами на получение переходящего Красного Знамени окружкома ВКП(б) и исполкома окрсовета депутатов трудящихся" от 17.10.1942 г.), так и между учениками отдельно взятой школы "В Самаровской средней школе" (учителя и учащиеся Самаровской средней школы включились в соцсоревнования) от 11.04.1943 г.). Распространение всеобщего и достижение высокой успеваемости, рассматривавшейся как удар по врагу, во многом определялось энтузиазмом учителей ("Обязательство учительницы" (обязательство учительницы Кондинской средней школы М. Кветковой добиться 100% успеваемости, самостоятельно изготавливать наглядные пособия, организовать работу старшеклассников по ликвидации неграмотности и малограмотности) от 31.08.1941 г., "Совещание учителей Самаровского района" (учителя взяли обязательство добиться 100% успеваемости и всеобщего) от 02.10.1942 г., "Патриотические дела учителей Берзовского района" (о высокой успеваемости и посещаемости в национальных школах района) от 02.10.1941 г.). Решение материально-технических проблем школ происходило при помощи родителей ("Добро

пожаловать в школу" (о помощи родителей с. Самарово в ремонте школы) от 30.08.1942 г.).

Во время войны был принят ряд организационно-педагогических мер, направленных на повышение качества учебно-воспитательной работы и дисциплины учащихся. Постановления центральных органов власти, доклады руководителей территориальных отделов народного образования по вопросам организации учебно-воспитательной работы составили четвертую группу публикаций. О значимости воспитания таких качеств в личности учеников как дисциплинированность, коллективизм, патриотизм как залога победы в войне, сказано в статьях "Отечественная война и воспитание учащихся" от 23.12.1941 г., "Высокая дисциплина - закон школьной жизни" от 18.12.1943 г. Усиленное внимание со стороны партии к воспитанию дисциплинированности у школьников не случайно, поскольку выпускник школы - будущий воин. С первых месяцев войны по всей стране вводилось обязательное обучение военному делу граждан СССР [1], в школах помимо общеобразовательных предметов, изучали и военное дело ("Военное обучение в школе" (в Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школе 20 учащихся получили значок ГТО и Ворошиловский стрелок) от 14.11.1941 г.).

Пятая группа публикаций, посвящена работе культпросветучреждений в годы войны: направлениям и результатам. На протяжении всего периода войны государственная политика в области просвещения сводилась к воспитанию патриотизма населения. На страницах газет появлялись публикации (нередко критического содержания), освещающие деятельность культпросветучреждений (изба-читальня, красный чум, культплодка, Дом народов Севера, колхозный клуб, библиотека, культбаза), просветительская работа которых сводилась к "читке и разъяснению сообщений Информбюро, боевых эпизодов и передовых, поднятию производственного духа колхозников, читке газет в колхозных бригадах" [2]. Авторы статей - руководители местных органов власти дают публичную оценку в проведении культпросветработниками массовой агитационно-пропагандистской работы среди населения, определяют ее направления ("Избы-читальни должны стать боевыми сельскими агитпунктами" от 25.03.1942 г.,

"Имба-читальня - центр массовой политической и культурной работы на селе" от 22.08.1943 г., "Культурная жизнь в юртах Веригина" (о неудовлетворительной работе заезжего дома в Самаровском районе) от 11.04.1941 г., "Имба-читальня и интернациональное воспитание" (о необходимости проведения интернационально-воспитательной работы, воспитание чувства сострадания к "узникам капитала") от 22.04.1941 г., "Об имбе-читальне забыли" (о неудовлетворительной работе Семияровской имбы-читальни Самаровского района) от 04.11.1944 г.).

Таким образом, изучение газетных публикаций показало, что приоритетным направлением в школьном образовании в годы войны было осуществление всеобщего, повышение успеваемости и воспитание патриотизма. Всеобщая мобилизация в годы войны внесла коррективы в учебный план школ, среди обязательных предметов стало военное дело, учебные заведения активно готовили значкистов. Руководители территориальных отделов народного образования "спускали" школам планы 100% успеваемости и посещаемости, однако условия, в первую очередь материально-технические, не позволяли этого сделать (подготовка школ проходила, в том числе за счет родителей). Работа культурно-просветительских учреждений была направлена на воспитание патриотических чувств у взрослого населения, что должно было сказаться на выполнении производственных планов. Несмотря на информативность газетных публикаций, их содержание носит налет позиции автора, а значит нельзя говорить об их объективности, поэтому более полное рассмотрение заявленной проблемы требует привлечения других источников.

Примечания

1. Поэтаповление ГКО "О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР" // Интернет ресурс. Политика ВКП(б) в начальный период войны. victory.mil.ru
2. Работа Папкинской имбы-читальни // Сталинская трибуна. 1941. 15 августа.

**Страницы истории общественно-политической
региональной газеты ХМАО - Югры
"Местное время" (1941-2011 гг.)**

Местные периодические издания - источник ценной исторической информации. Обеспечение долговременной сохранности этих уникальных материалов является одной из главных задач муниципальных библиотек. В фонде краеведческого отдела Центральной городской библиотеки города Нижневартовска хранятся оригиналы годовых комплектов старейшей местной газеты, выходившей под названиями "Стахановец", "Ленинское знамя", "Местное время", за весь период ее существования. Чтобы обеспечить доступность издания для широкого круга читателей, в Нижневартовской "Библиотечно-информационной системе" разработан, и с 2008 года успешно реализуется, проект "Создание страхового фонда местной печати", благодаря которому фонд краеведческого отдела располагает микроформами газеты "Стахановец", "Ленинское знамя" за период 1941 - 1980; 1983-1984 гг. В 2010 году в краеведческом отделе установлен аппарат для чтения микроформ.

Читатели краеведческого отдела проявляют активный интерес к истории газеты "Местное время", однако материалов на эту тему почти нет. Интерес объясняется тем, что газета образована семьдесят лет назад, на заре существования Нижневартовска, не раз меняла название и статус, и выпускается до сих пор. История этого периодического издания - неотъемлемая часть истории города. Редакция газеты - одно из немногих старейших учреждений Нижневартовска, а сама газета - свидетель и летописец большого количества исторических событий, в результате которых Нижневартовск за короткий период времени из небольшого поселка с населением в 1940 году около 500 человек [5, с. 10] вырос в большой процветающий город.

Предлагаю вашему вниманию некоторые факты из истории создания и деятельности периодического издания "Местное время".

Газета начала свое существование как орган Ларьякского районного комитета ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Омской области с названием "Стахановец" в 1941 году. Ее

издание стало большим событием, так как жители малонаселенного, удаленного от центра Ларьякского района имели мало возможностей получения оперативной информации о событиях, происходящих в стране и районе. Первый номер вышел в свет четвертого сентября 1941 года (см. Приложение №1). Он представлял собой один лист формата А3, изданный тиражом 800 экземпляров. Ответственным редактором газеты был М. Рожанский.

21 декабря 1941 года впервые объявлена подписка на 1942 год. Подписная плата за год составила 10 руб. 80 коп., за месяц - 90 коп. Подписку осуществляли отделения связи и письменосцы. В течение 1941 года вышло в свет 28 номеров газеты. Номера выходили с периодичностью раз в 4-5 дней.

После образования 14 августа 1944 года Тюменской области, Ларьякский район вошел в ее состав. Газета "Стахановец" с 6 октября 1944 года (№40) стала органом Ларьякского райкома ВКП (б) и районного совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского округа Тюменской области. Стоимость годовой подписки в 1944 году возросла и составила 16 руб. 20 коп., подписка на месяц - 1 руб. 35 коп.

В 1945 году тираж газеты снизился до 541 экземпляра, одновременно увеличился объем одного номера до 4 страниц.

В период 1941-1945 гг. в газете публиковались материалы о международном положении, обстановке на фронтах Великой Отечественной войны, воинах-героях; хозяйственной деятельности рыбартелей, рыбозаводов, колхозов и совхозов Ларьякского района, отмечались как достижения, так и недостатки этой деятельности.

В 1956 году принято решение о переименовании газеты. 23 сентября вышел последний номер газеты (№78) "Стахановец". Номер газеты (№79) от 27 сентября назывался "Ленинское знамя".

В периодическом издании 1945 -1961 гг. публиковались материалы о деятельности КПСС, ВЛКСМ, результатах социалистического соревнования, развитии коллективных хозяйств района, оснащении их сельскохозяйственной техникой, добыче рыбы. Больше внимания на страницах газеты стало уделяться социальной сфере: качеству медицинского обслуживания, работе школ и культурнопросветучреждений района.

23 апреля 1961 года вся вторая страница номера посвящена

открытию нефти на территории Ларьякского района (см. Приложение №4).

24 февраля 1962 года по указу Президиума Верховного Совета РСФСР райцентр из с. Ларьяк перенесен в с. Нижневартовское. Ларьякский район переименован в Нижневартовский [2, с. 1]. Указ опубликован в №19 (8 марта) 1962 года газеты "Ленинское знамя" (см. Приложение №2).

С 8 марта газета стала органом Нижневартовского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Тюменской области. Ее разовый тираж в этот период составлял 870 экземпляров. До 31 июля 1962 года (№65) печатать газету продолжали в типографии Полиграфиздата Тюменского областного управления культуры, расположенной в с. Ларьяк. С 31 июля по 17 октября издание газеты было временно прекращено. Шестидесят шестой номер газеты от 17 октября вышел в свет в типографии Полиграфиздата Тюменского областного управления культуры, расположенной в с. Нижневартовском. Из этого можно сделать вывод, что типография была временно закрыта в связи с переездом из Ларьяка в с. Нижневартовское. Редактором газеты в это время был Павел Ситников.

29 сентября 1964 года селение Нижневартовское получило статус рабочего поселка [14, с. 1]. Сообщение об этом опубликовано на первой странице газеты "Ленинское знамя" 19 ноября (№93) 1964 года (см. Приложение №3).

По страницам периодического издания 60-90-х годов можно проследить историю освоения Самотлорского нефтегазоконденсатного месторождения.

После того, как 9 марта 1972 года Нижневартовск получил статус города, газета "Ленинское знамя" стала органом Нижневартовского городского комитета КПСС и городского совета депутатов трудящихся Тюменской области, то есть сменила свой статус и из районной газеты превратилась в городскую. Первый номер городской газеты "Ленинское знамя" вышел 14 марта 1972 года (№33) [7, с. 1]. Редактором газеты в этот период времени являлся В. Корчмкин. Тираж газеты составлял 5642 экземпляра. Газета выходила три раза в неделю - по вторникам, четвергам и субботам.

В мае 1988 года главным редактором издания стала В.М. Пя-

тырова. В период с мая по сентябрь она исполняла обязанности редактора (на номерах значится "за редактора"). В сентябре 1988 года была официально утверждена на эту должность. Первый номер газеты, в котором она значится редактором, вышел 17 сентября 1988 года [8, с. 12]. Валентина Михайловна отдала газете 44 года жизни, из них 23 - в должности главного редактора. Ушла на заслуженный отдых в декабре 2010 года. Последний номер газеты (№234) под ее редакцией выпущен 25 декабря.

С 3 апреля 1990 года "Ленинское знамя" - общественно-политическая газета Нижнесвартовска, Мегiona и Нижнесвартовского района [9, с. 1].

1 января 1991 года газета сменила свое название и девиз [10, с. 1]. Это был переломный период в истории России - произошла буржуазно-демократическая революция. Вместо "Пролетарии всех стран - соединитесь!" рядом с новым названием "Местное время" появилось мудрое изречение: "Каждая точка зрения имеет право на существование. Истина извлекается из разницы взглядов". С тех пор и до сегодняшнего дня коллектив редакции газеты старается неукоснительно следовать этому девизу. Хочется назвать имена некоторых сотрудников, которые работали в редакции газеты "Местное время" в трудные времена перестройки. Это Федор Богенчук, Галина Кузнецова, Юрий Филатов, Игорь Кириллов, Владимир Тихонов, Татьяна Мотошина. [6, с. 4-5].

28 октября 1993 года газета "Местное время" получила статус общественно-политической региональной газеты Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [11, с. 1] и стала публиковать не только материалы о событиях, происходивших на территории города Нижнесвартовска и Нижнесвартовского района, но и новости окружного значения.

В апреле 2007 г. государственное предприятие "Редакция газеты "Местное время" было преобразовано в открытое акционерное общество. Государственная регистрация открытого акционерного общества осуществлена 24 апреля 2007 года. Свою деятельность общество строит на основе Устава [16]. С момента его образования к исполнению обязанностей генерального директора приступила главный редактор газеты Пятыйрова Валентина Михайловна, согласно приказу № 3138 от 22 декабря 2006 г.

В 2007 и 2008 годах Ханты-Мансийский автономный округ -

Югра являлся единственным акционером общества. В состав Совета директоров входили: Устенко Юрий Евгеньевич, Валсев Анатолий Семенович, Гренц Александр Викторович, Лиханова Алла Николаевна, Новокшанова Ирина Геннадьевна.

Среднегодовая численность работающих в редакции газеты в 2007 году составила 118 человек, в 2008 - 103 человека, в 2009 г. - 119 человек.

Разовый тираж газеты в 2007 и 2008 годах составил 14700 экз. Газета доставлялась подписчикам как в городе, так и за его пределами. В город Мегион и поселок Излучинск (населенные пункты Нижневартовского района) доставка производилась средствами редакции, в другие города Ханты-Мансийского автономного округа - Югры средствами почтовой связи [3; 4].

В 2009 году акционерами общества стали ОАО "Издательский дом "Новости Югры" (99% акций) и ООО "Сургутская типография" (1% акций) [13].

Сменился состав Совета директоров. В октябре 2010 года его членами являлись Стельмах Андрей Васильевич, Тулаева Светлана Павловна, Марков Станислав Вадимович, Кадркаев Дмитрий Жаферович [15].

В настоящее время газета "Местное время" включена в "Золотой фонд прессы", имеет свой сайт в интернете. С 28 декабря 2010 года к обязанностям главного редактора приступила Т.В. Мотошина [12, с. 12]. Татьяна Владимировна проработала в этой газете всю жизнь, прошла путь от девочки-юнкора до ветерана [6, с. 4-5]. Газета издается разовым тиражом 13991 экземпляров, периодичностью 5 раз в неделю, объемом - 12 и 16 (по четвергам) страниц формата А3. Периодическое издание не только пристально следит за происходящими в Нижневартовске и Ханты-Мансийском автономном округе событиями, но и стремится стать дискуссионной площадкой для обсуждения актуальных тем. Коллектив редакции по праву гордится высоким рейтингом, большим тиражом газеты, доверием читателей.

Присутствуют: все члены Президиума

Год: 1941

№1 (1)
САВЕТЪ СЪЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
1941
цены 10 центов

Срещи Курьеловской районной комиссии ВРБ(б) и районного Совета депутатов трудящихся 31 августа

ВСЕ СИЛЫ НА РАЗГРОМ ВРАГА | ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНИЕ СООБЩЕНИЯ 31 АВГУСТА

В свою очередь при любых условиях противотанковые средства со стороны наших противников не исключены. Штормовые отряды должны быть готовы к любым неожиданностям. Вспомогательные отряды должны быть готовы к любым неожиданностям. Вспомогательные отряды должны быть готовы к любым неожиданностям.

«Советская работа» и ряд других. Водочная промышленность в Москве работает в усиленном режиме. Водочная промышленность в Москве работает в усиленном режиме. Водочная промышленность в Москве работает в усиленном режиме.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме.

Два самолета типа «Литвинов» типа Илья Муромец, один из которых, вероятно, принадлежал немецким войскам, сбили в районе деревни... Два самолета типа «Литвинов» типа Илья Муромец, один из которых, вероятно, принадлежал немецким войскам, сбили в районе деревни...

Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме. Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме. Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме. Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме. Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме. Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме. Одновременно заводские комитеты и комитеты райкомов работают в усиленном режиме.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме.

ЧТО ДАЛ ВОСКРЕСНИК СТРАНЕ

На эти работы мобилизованы все силы. На эти работы мобилизованы все силы. На эти работы мобилизованы все силы. На эти работы мобилизованы все силы. На эти работы мобилизованы все силы.

«Советская работа» и ряд других. «Советская работа» и ряд других. «Советская работа» и ряд других. «Советская работа» и ряд других. «Советская работа» и ряд других.

В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район... В течение 24 августа после вылета в 10 часов утра в район...

Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме. Советские органы безопасности и промышленности работают в усиленном режиме.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

О перенесении центра и переименовании Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области

Перенести районный центр Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области из села Ларьяк в село Нижне-Вартовск и переименовать Ларьякский район в Нижне-Вартовский район.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР Н. ОРГАНОВ.
Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ.

Москва, 24 февраля 1962 года.

С О О Б Щ Е Н И Е

об изменениях в административно-территориальном делении

Исполком Тюменского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся решением от 29 сентября 1964 года отнес к категории рабочих поселков:

- а) селение Мегион Нижневартковского района Ханты-Мансийского национального округа;
- б) селение Нижневартовское Нижневартковского района Ханты-Мансийского национального округа, присвоив ему наименование—рабочий поселок Нижневартовский.

Исполком Тюменского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся решением от 29 сентября 1964 года переименовал рабочий поселок Устье-Аха Кондинского района Ханты-Мансийского национального округа в рабочий поселок Междуреченский. ;

Примечания

1. Богатства недр района - на службу народу // Ленин. знамя. - 1961. - 23 апр.
2. Верховный Совет СССР. Президиум. О перенесении центра и переименовании Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области: указ от 24.02.1962 г. // Ленин. знамя. - 1962. - 8 марта.
3. Годовой отчет Открытого акционерного общества "Редакции газеты "Местное время" по итогам работы за 2007 год [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.m-vremya.ru/upload_files/dozs/2007/annual_report.pdf.
4. Годовой отчет Открытого акционерного общества "Редакции газеты "Местное время" по итогам работы за 2008 год [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.m-vremya.ru/upload_files/dozs/2008/annual_report.pdf.
5. Жемчужина Югры: Нижневартовск. Памятные даты юбилейного года / под ред. Л.Е. Ковалевой, С.Ю. Распоповой. - Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
6. Кириллов, Игорь. Мы жили по принципу: своих газета не едаст / И. Кириллов // Местное время. - 2011. - 12 янв.
7. Ленин. знамя - 1972. - 14 марта.
8. Ленин. знамя - 1988. - 17 сент.
9. Ленин. знамя. - 1990. - 3 апр.
10. Местное время. - 1991. - 1 янв.
11. Местное время. - 1993. - 28 окт.
12. Местное время. - 2010. - 12 янв.
13. Пояснительная записка к бухгалтерскому балансу за 2009 год ОАО "Редакция газеты "Местное время" [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.m-vremya.ru/upload_files/docs/2009_explanatory_letter.pdf.
14. Сообщение об изменениях в административно-территориальном делении // Ленин. знамя. - 1964. - 19 нояб.
15. Список аффилированных лиц Открытого акционерного общества "Редакция газеты "Местное время" [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.m-vremya.ru/upload_files/docs/2010/affiliate_list-3quarter.pdf.
16. Устав Открытого акционерного общества "Редакция газеты "Местное время" [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.m-vremya.ru/upload_files/docs/regulations.pdf.

Григорий Иванович Норкин

23 марта 1961 года на берегу протоки реки Баграц произошло событие, положившее начало освоению нефтяного края. В районе Мегнионской площади начала фонтанировать чистой нефтью скважина Р-1 с суточным дебитом более 300 кубических метров. Так была открыта нефть Среднего Приобья.

Но каким бы мощным ни был механизм добычи нефти, управляли им люди. Будни нефтяной Сибири рождали имена, без которых невозможно сегодня оценить славу тех лет. Первые нефтяники стали легендой западно-сибирского нефтегазового комплекса. Наступило время новой истории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Многие первопроходцы не дожили до наших дней, ведь со времени тех событий прошло пятьдесят лет. Нелегко собрать достоверную информацию, которая касается их биографии, чтобы донести её до последующего поколения. Но сделать это нужно максимально правдиво, без домыслов и предположений. Григорий Иванович Норкин - буровой мастер, работавший на той самой скважине Р-1. Его трудовая деятельность и вклад в развитие Ханты-Мансийского автономного округа - Югры очень хорошо представлены в книге "Биография великого подвига. Тюменская геология. Годы. Люди. События (1953 - 2003)", изданной к 50-летию открытия Березовского газового месторождения. Жизненные ступени, которые прослеживаются по биографическим данным Григория Ивановича, дают представление о нём как о незаурядной личности с активной жизненной позицией и стремлением быть всегда на передовом крае.

"Норкин Григорий Иванович (25.03.1914-25.01.1980 г.) родился в деревне Тургай, Асиновского р-на, Томской обл. Колхозник, а затем председатель колхоза "Красный промысловик", пос. Минаевка Томской обл. (1931-1937). Курсант, старшина мотопехотного полка, г. Благовещенск (1937-1940). Председатель колхоза "Красный промысловик" (1940-1941). Участник Великой Отечественной войны. Помощник командира танкового взвода, оперуполномоченный контрразведки "СМЕРШ" СА, оперуполномоченный органов государственной безопасности групп советских войск в Германии (1941-

1948). Окончил танковое училище. В 1951 году поступил на курсы буровых мастеров.

Дизелист, помощник бурильщика, бурильщик Илшанской конторы бурения Саратовского ГУ (1948-1951). Буровой мастер Абашевской нефтеразведки Кузбасской конторы бурения (1951-1956). Буровой мастер Нарымской нефтеразведки Колпашевской конторы бурения треста "Запсибнефтегеология" (1956-1959). Буровой мастер Нижневартовской нефтеразведки, Мегионской НРЭ (1959-1962). Буровой мастер, мастер по сложным работам Мегионской НРЭ (1962-1972).

Знатный буровой мастер, в совершенстве освоивший технологию безаварийного бурения скважин на нефть и газ. Первооткрыватель 12 месторождений в Среднем Приобье, в том числе Аганского, Бслозерского, Варьганского, Мегионского, Нижневартовского, Саяногорского, Северо-Покурского.

Буровая бригада, руководимая Г.И. Норкиным, досрочно выполнила задания 8-й и 9-й пятилеток. В 1967 г. его коллективом был установлен 95-процентный рекорд производительного времени в бурении, который впоследствии так и не был перекрыт. Георгий Иванович воспитал известных буровых мастеров. Среди них Ф.З. Хафизов, Е.Ф. Липковский, Г.В. Меджевский, М.А. Литвиненко и другие. Награжден многими правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени (1945), Трудового Красного Знамени (1966), Октябрьской Революции (1971), многими медалями. Отмечен знаком "Отличник разведки недр" (1965), дипломом "Первооткрыватель месторождения" (1976, Саяногорское)." [1, С.54].

Норкин написал автобиографию, которая была напечатана в 1979 году в книге "Летопись открытия (документы, дневники, воспоминания, письма)". Привожу дословно выдержку из его биографии: "Родился я в 1914 году в захолустной деревушке рыбаков и охотников Тургай Асинского района Томской области. По национальности - остяк. В 1919 году отец вернулся с фронта, но вскоре умер, а я и две мои сестры остались на иждивении матери. Это были самые трудные годы моей жизни. В школе не учился, се в нашей деревне не было..." [4, С.36-37].

Нельзя не обратить внимание на то, что, говоря о своей национальности, Григорий Иванович относит себя к остякам. Очевидно, таким образом он хотел подтвердить своё коренное сибирское происхож-

дение. Во втором томе энциклопедии Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "Югория" 2000 года издания указано, что **"ОСТЯКИ** - это название обских и др. народов Сибири, появившееся в XVI веке (ханты, остяко-самоеды, енисейские остяки). ... Остяками в прошлом именовали не только хантов, селькупов и кетов, но и барабинских татар, камских башкир, а также некие группы манси. До недавних пор О. называли себя нарымские селькупы и васюганские ханты. Эти данные позволяют считать термин остяк этнонимом - самоназванием весьма древнего происхождения. Это этноним аборигенного уральского нас., на основе которого впоследствии сформировались обские угры (ханты и манси), селькупы, отчасти кеты" [6, С.323].

Опубликование автобиографии Г.И. Норкина в официальном источнике дало право писателям и журналистам использовать этот факт - национальность Г.И. Норкина - ханты (ОСТЯК). В частности, В.Д. Салмин в сборнике "Гордость Югры", 2000 года выпуска, пишет: "Родители его -ханты..." [5, С. 74]. Журналисты А.С. Глухих в статье "Нефтяные звезды" ("Новости Югры" от 9 декабря 2010 года) [2, С.12], а также Н.Н. Зинченко в журнале "Югра" №5 за 2010 год [3, С. 69-74] утверждают, что по национальной принадлежности первооткрыватель нефти Норкин относится к титульной нации Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Я посмею оспаривать этот факт, так как знала Григория Ивановича с 1959 года. В том году моя семья переехала в поселок Баграс, где Норкин бурил первую скважину. Мой отец Алексей Михайлович Жильцов работал в его бригаде верховым рабочим. Я дружила с дочерью Григория Ивановича и не помню, чтобы кто-нибудь упоминал, что Норкин ханты по национальности. Начав проводить исследования, связанные с уточнением биографических данных в отношении национальности Г.И. Норкина, я сделала запрос в архив администрации Асиновского района и обнаружила, что в документах архивного фонда №49 "Минаевский сельский Совет" в похозяйственных книгах поселка Тургай за 1940-1945 годы записаны сведения о семье НОРКИНЫХ. В графе "национальность" указано, что Норкин Григорий Иванович является русским. Доказательством этого служит архивная справка за номером 104/0108 от 11 января 2008 года, а также ксерокопии титульного листа похозяйственной книги, где есть страница записи сведений о семье Норкиных.

Факт о национальной принадлежности Г.И. Норкина я привожу, опираясь на архивные документы, найденные в результате собственного расследования. Он может послужить историкам и краеведам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры для дальнейшего изучения этого вопроса.

АДМИНИСТРАЦИЯ АСИНОВСКОГО РАЙОНА

636840, Томская область, г. Асино, ул. Ленина, 40,
Телефон: (38241) 214 21, 211 21, факс 23293
E-mail: asino@asino, tomsknet.ru

25.01.2008 № 90
на № *104/п/обот* от *11.01.2008*

Депутату Думы Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
Л.А. Копиль

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах архивного фонда № 49 "Минаянский сельский Совет" в Похозяйственных книгах пос. Тургай за 1940-1945 годы записаны сведения о семье **НОРКИНЫХ**:

1. **НОРКИН** Григорий Иванович, глава семьи, р. 1914, русский, член колхоза "Красный промышленник" с 1931 года, охотник, председатель колхоза, призван в РККА 26.06.1941 года;
2. **НОРКИНА** Анна Исаевна, жена, р. 1912;
3. **НОРКИНА** Антонида Григорьевна, дочь, р. 1932;
4. **НОРКИН** Виктор Григорьевич, сын, р. 1937, в дальнейшем уехал в г. Томск;
5. **НОРКИН** Анатолий Григорьевич, сын, р. 1940, умер в младенчестве.

Основание: ф. 49, оп.1, д.9, л.15; д.17, л.2; д.36, л.14.

В документах архивного фонда № 133 "Метрические книги церкви Новокусковской волости" в Метрических книгах за 1912 – 1915 годы сведений о рождении и крещении **НОРКИНА** Григория Ивановича не имеется.

Другими сведениями о Норкине Г.И. архив не располагает.

Заместитель Главы Асиновского района

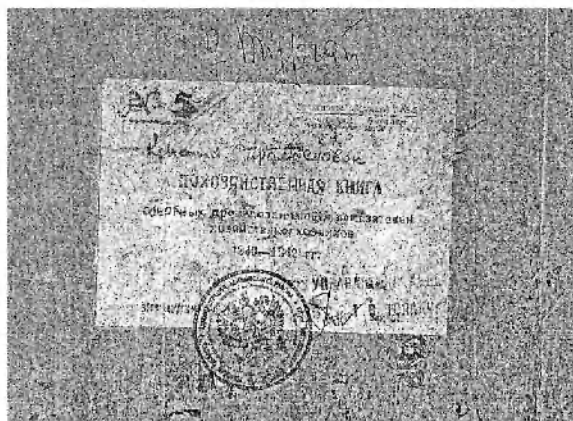
Ведущий специалист муниципально архива

[Signature]
Т.В. Толкачева

[Signature]
Т.А. Дмитриева

№ 178
04.02.08..

№ п/п	Имя	Фамилия	Дата рождения	Дата смерти	Место рождения	Место смерти	Степень	Ученое звание	Специальность	Сфера деятельности	Сведения о семье	Сведения о наградах	Сведения о других документах
1	Александр	Иванов	1910	1970	Свердловская обл.	Свердловск	Инженер	Инженер	Инженер	Инженер	Женщина	Женщина	Женщина
2	Василий	Петров	1915	1975	Свердловская обл.	Свердловск	Инженер	Инженер	Инженер	Инженер	Женщина	Женщина	Женщина
3	Сергей	Сидоров	1920	1980	Свердловская обл.	Свердловск	Инженер	Инженер	Инженер	Инженер	Женщина	Женщина	Женщина
4	Иван	Кузнецов	1925	1985	Свердловская обл.	Свердловск	Инженер	Инженер	Инженер	Инженер	Женщина	Женщина	Женщина
5	Павел	Смирнов	1930	1990	Свердловская обл.	Свердловск	Инженер	Инженер	Инженер	Инженер	Женщина	Женщина	Женщина
6	Александр	Козлов	1935	1995	Свердловская обл.	Свердловск	Инженер	Инженер	Инженер	Инженер	Женщина	Женщина	Женщина

Примечания

1. Биография великого подвига. Тюменская геология. Годы. Люди. События (1953 - 2003) / сост. В.М. Калин; ред. Е.В. Черняк. -Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 2003.
2. Глухих, А. Нефтяные звезды / А. Глухих // Новости Югры. - 2010. - 9 дек.
3. Зинченко, Н.Н. Как покоряли Самотлор / Н.Н. Зинченко // Югра. - 2010. - №5.
4. Летопись открытия: документы, дневники, воспоминания, письма / сост. М.М. Никифорова, Н.Д. Радченко, В.Н. Клепиков, Б.А. Калмантаев. - Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1979.
5. Салмин, В.Д. Гордость Югры: книга о лидерах. - Тюмень: изд-во Ю. Мандрики, 2000.
6. Югория: энцикл. ХМАО. Т. II. К-П /гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. - Ханты-Мансийск: "Сократ", 2000.

Природа.
Экология

Экологическое просвещение населения города Нижневартовска, как необходимое условие устойчивого развития территории

Экологическая политика администрации города Нижневартовска направлена на создание экологически безопасных условий для жизнедеятельности населения и обеспечение рационального использования природных ресурсов на территории городского округа. Для решения этих задач разработана и успешно реализована долгосрочная целевая программа "Оздоровление экологической обстановки в городе Нижневартовске на 2006-2010 годы". Одним из важнейших её направлений является экологическое просвещение населения. Воспитание экологической культуры детей и молодежи, формирование у граждан города природоохранного мышления, патриотических чувств, активной гражданской позиции - задачи, над которыми в тесном сотрудничестве работают чиновники, экологи, педагоги, работники культуры. За пять лет на экологическое просвещение населения из городского бюджета выделено 2 млн. рублей.

В период финансового кризиса 2009-2010 годов жёсткое сокращение финансовых средств поставило под угрозу выполнение многих целевых программ. Тем не менее, в нашем городе и в эти трудные времена работа по экологическому просвещению успешно продолжилась. Её развитию послужили активная пропаганда экологического проекта Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "Международная экологическая акция "Спасти и сохранить", ориентир на разработку малобюджетных социально значимых экологических проектов и заключение социальных соглашений со спонсорами на их реализацию.

В пропагандистскую работу включились уважаемые граждане Нижневартовска: Глава города, депутаты городской Думы, руководители структурных подразделений администрации города, специалисты учреждений образования и социального обслуживания, культуры и спорта, педагоги и медики, видные представители

бизнес-сообщества и общественных организаций, строители и нефтяники, работники торговли и рекламных агентств - люди с активной жизненной позицией и природоохранным мировоззрением.

Традиционно, по решению ООН и Президента Российской Федерации каждый календарный год посвящается какой-либо тематике. 2009 - год молодежи, 2010 год посвящён сохранению биологического разнообразия на земле. В унисон с обозначенной темой специалистами Управления по природопользованию и экологии администрации города разработаны социально-экологические проекты: "Нижневартовск - чистый город" (2008), "Дадим шар земной детям" (2009), "Сердцем с природой" (2010). В них вошли наиболее интересные массовые мероприятия, направленные на защиту окружающей городской среды и воспитание экологической культуры вартовчан. Всего за пять лет в адрес организаторов поступило 945 предложений от организаций различных видов и форм собственности, осуществляющих свою деятельность на территории Нижневартовска.

Древняя китайская мудрость гласит: "Если вы думаете на год вперед - сейте зерна, если Вы думаете на десять лет вперед - сажайте деревья, если Вы думаете на сто лет вперед - воспитывайте человека". Формирование личности начинается в раннем возрасте. От нравственных основ, заложенных в сознание ребенка в детстве, зависят его поступки и дела во взрослой жизни. Именно поэтому первостепенное внимание уделено проектам, направленным на формирование природоохранного мировоззрения у детей и подростков. "Книжки про любимый город, воздух, воду, леса и другие чудеса", книжки-раскраски "Мой город", "Сохраним мир вокруг себя", изданные для детей дошкольного и младшего школьного возраста, помогли активизировать деятельность педагогов и работников культуры по экологическому просвещению населения. В занимательных стихах и картинках экологи города знакомили юных вартовчан с представителями природы родного края, правилами поведения в окружающем мире, понятиями: "чистая вода", "атмосферный воздух", "охрана окружающей среды". Закладывали у детей понимание взаимосвязи между состоянием окружающей природы и здоровьем людей. Эти печатные издания

вышли общим тиражом 8 тысяч экземпляров, благодаря как бюджетным, так и спонсорским средствам. В реализации проектов приняли участие газета "Варта" (С.Б. Коновалова), ООО Управляющая компания "Ланкорд" (О.Е. Колган), ЗАО "Строительный промышленный холдинг" (А.Ю. Лямин). В дополнение к книжкам изданы тиражом 1000 экземпляров настольно-печатные игры для детей 5-10 лет "Экскурсия по любимому городу" и "Экологическое лото". В качестве подарка Главы города детворе ко дню рождения Нижнесвартовска дидактические пособия переданы в муниципальные библиотеки, школы и детские сады.

Ежегодно, в мас во всех образовательных учреждениях города проводятся "Экологические уроки". Какими быть этим урокам: беседой, увлекательной игрой, клубом знатоков природы родного края или мастер-классом по изготовлению домиков для птиц, решали сами дети и педагоги. Тысячи учащихся и студентов познакомились на них с историей возникновения и развития Международной экологической акции "Спасти и сохранить". Городские экологии подготовили для ребят информационные материалы о состоянии и проблемах охраны окружающей среды на территории муниципального образования.

"Сохраним нашу землю голубой и зеленой" - под этим девизом прошла традиционная школьная научно-практическая конференция. Серия экологических просектов ("БУМ парка", "Чистая вода", "Кормушка", "Чистый лес", "Берегите лес от огня"), разработанных педагогами учреждения дополнительного образования детей "Центр детского творчества" (Н.П. Тарасова), объединила сотни ребят. Экологические смены в пришкольных и загородных летних лагерях, фотоконкурсы, выставки творческих работ, литературные вечера, научно-исследовательские экспедиции, туристические игры, спортивные состязания, защита экологических проектов, молодежные акции по борьбе с курением, "Школа юного эколога" - краткий перечень экологических мероприятий, в которых приняли участие подростки. Итогом работы учащихся на пришкольных участках стали зеленые оазисы и яркие цветники среди серого асфальта, а также усвоение понимания того, что "в одиночку мы можем сделать очень мало, а вместе сможем спасти планету".

"Под зеленым парусом надежды" прошёл цикл мероприятий учреждений социального обслуживания. В него наряду с традиционными субботниками по очистке города после весеннего снеготаяния, посадкой деревьев, вошли новые формы мероприятий природоохранной направленности. О них заявили учреждения социального обслуживания: "Центр социальной помощи семье и детям "Кардся", социально-оздоровительный центр "Голубое озеро", "Социальный приют для детей "Арго, "Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями "Таукси". Конкурс костюмов из бросового материала "Золушка", операция "Дерево моей семьи", развлекательная программа "В гостях у Феи Флоры", спортивно-оздоровительный праздник "Румяные щёчки", спортивные соревнования "Здоровая нация", выставка творческих работ "Под зеленым парусом надежды" и десятки других мероприятий помогли ребятам с ограниченными возможностями почувствовать свою сопричастность к важному делу - защите окружающей природы родного края.

Широким фронтом развернула свою просветительскую деятельность среди детей и подростков муниципальное бюджетное учреждение "Библиотечно-информационная система" (директор - И.Е. Ивлева). Ежегодно библиотечными работниками проводятся мероприятия для детей разных возрастов. С интересом спешит детвора в центральную детскую библиотеку "Читай-город". Там её ждут увлекательные путешествия в загадочный мир природы, виртуальные уроки, веселые конкурсы на эрудированность и серьезные диспуты знатоков природы Югры. На книжных выставках ребятам представлены эксклюзивные издания книг и видеопленки о природе России и Тюменской области. Юные читатели знакомятся с многообразием природной зоны Крайнего Севера, расширяют представления о заповедных местах Югры.

Познавательно-развлекательная программа "Я хочу дружить с природой", подготовленная работниками Центра национальных культур, позволила стать участниками акции "Спасти и сохранить" детям, находящимся на лечении в окружной больнице. "Мы твои дети, Земля!" - под таким девизом прошёл комплекс спортивных мероприятий и трудовых десантов по очистке и озеленению

территории спортивных сооружений, посвященный Дню защиты Земли в учреждениях спорта. Если хочешь быть здоров, развивай себя физически, участвуй в спортивной жизни школы, города, страны, но прежде научись быть настоящим хозяином своего дома. Новой России нужны сильные, здоровые, крепкие парни и девушки, обладающие такими нравственными качествами, как воля к победе, упорство в достижении результата, мобильность, энергичность, способность объединить вокруг себя других для свершения серьёзных открытий и достижения новых вершин. И при этом ребята навсегда усвоили понимание того, что создавая новое, необходимо беречь хрупкую и ранимую окружающую природу.

Творческую активность проявила студенческая молодежь. С новыми экологическими инициативами студенты вышли в городские микрорайоны. Вместе с жителями домов, в рамках уличной акции "Чистый город - чистый дом", они убирали детские площадки, приводили в эстетичный вид малые архитектурные формы. Впервые факультетом естественных и географических наук Нижневартковского государственного гуманитарного университета организована спортивная экологическая игра "Геомакс". В ней старшеклассники из 20 школ и студенты показали умение совмещать знания в вопросах охраны окружающей среды, физическую выносливость и смекалку. 31 мая девушки социально-гуманитарного колледжа и парни нефтяного техникума г. Нижневартовска выступили волонтерами в акции "День без табака" в крупных торговых центрах.

Нижневартовск строится и развивается. На смену старым "деревяшкам" приходят новые высотные дома. Градостроительная политика города направлена на максимальное сохранение зеленых насаждений при осуществлении застройки городских микрорайонов. Там, где деревья сохранить невозможно, проводится оперативная работа со строителями и подрядными организациями по восстановлению зеленых насаждений. За период реализации программы "Оздоровление экологической обстановки в городе Нижневартовске на 2006-2010 годы" появилось несколько новых зеленых островков: "Аллея новобрачных", аллея "Истоки памяти", "Аллея юных спортсменов", "Сиреневый бульвар", сквер "Юность

Самотлора", сквер "Молодёжный". За пять лет проведены мероприятия по лесовосстановлению на площади 7 га, санитарная очистка городских лесов на площади 43 га, высажено 22 000 деревьев и кустарников. Стала популярной среди населения экологическая акция "Зеленый город". В её мероприятиях по озеленению Нижневартовска приняли участие более 15 тысяч человек.

В целях стимулирования природоохранной деятельности населения, выявления и реализации инновационных проектов впервые в Нижневартовске прошёл городской конкурс "Лучший экологический проект года". Три проекта, направленных на работу с молодёжью и воплощённых в жизнь, отмечены Почётными дипломами и премией Главы города, а также рекомендованы для участия во Всероссийском конкурсе Министерства природных ресурсов Российской Федерации "Лучший экологический проект года". Стал традиционным необычный ранее экологический маршрут "Зелёного автобуса". Результаты совместной работы ОАО ПАТП №1 (Г.В. Калинин) и агитбригады "Эко-Мы" МОСШ №32 (Л.А. Мурашко) признаны лучшими в окружной акции-конкурсе "Экология и мы" (2009).

Растут сторонники операции "Зелёная авоська". Шесть нижневартовских торговых компаний предложили свои услуги по выпуску пакетов с надписью экологического содержания, две из них решили выпустить продуктовую сумку многоразового пользования из ткани типа "спанбонд" (быстро разлагающейся в природных условиях) с нанесением просветительского текста и знака акции "Спасти и сохранить". По инициативе экологов ежегодно 5 июня в городе проходит акция "День без автомобиля". Руководители администрации города обратились к населению с телевизионных экранов ТРК "Самотлор" с предложением отказаться в этот день от поездки на личном автотранспорте. Тысячи вартовчан, поддержав призыв сделать воздух чуточку чище, прошлись по улицам города пешком или прокатились на велосипедах.

Экологические проекты городских СМИ объединила операция "Зелёная волна". Средства массовой информации всегда были и

остаются важнейшим рычагом воздействия на сознание людей. В экологической политике администрации города их деятельности уделяется первостепенное внимание. В целях привлечения внимания профессиональных журналистов к теме состояния и охраны окружающей среды в интересах устойчивого развития территории, рационального природопользования, формирования экологической культуры населения ежегодно проводится городской конкурс среди представителей средств массовой информации на лучшее освещение природоохранных вопросов. Мероприятия, направленные на защиту и развитие окружающей среды, регулярно освещаются на страницах газет "Варта" и "Местное время", в ежедневных новостях телевизионных компаний "Самолор", "Транзит", "Сфера". Большую популярность приобрела рубрика "Зелёная метка", в которой отмечаются благородные дела спонсоров, направленных на сохранение и развитие окружающей среды Нижнесвартовска, преумножение его природных богатств. Год от года растёт количество телевизионных репортажей и печатных статей экологической тематики. Если в 2006 году это были единичные публикации, связанные с экологическими проблемами в городе, то в 2009-2010 гг., наряду с текущей экологической информацией, ежемесячные выпуски рубрик "Экологическое эхо", встречи зайца "Вартоши" с юными защитниками природы в газете "Варта", выход "Экологического листа" в газете "Местное время". Ежеквартально в эфире телерадиокомпаний обсуждаются волнующие граждан вопросы состояния и охраны городской окружающей среды и перспективы её оздоровления. Всего за пять лет действия программы в городских СМИ вышло 1462 публикации, подготовлено 305 телевизионных репортажей экологической тематики. Просветительские ролики "Нижнесвартовск - чистый город", документальные фильмы о природоохранных мероприятиях на территории города транслировались на канале ГРК "Самолор" и рекламном экране компании ООО "Северный город" в рамках спонсорской помощи. Вышли в эфир телевизионные передачи "Экохроника", "Перспектива". Мультипликационный фильм "Преступление и наказание", созданный творческой студией "Сохрани-хори" детской школы искусств №2 (руководитель студии О.А. Ме-

двдсва), награжден Почётным дипломом Главы города и транслировался на областном телеканале "Югория".

Специалисты Управления по природопользованию и экологии администрации города отмечают, что пропагандистская работа с населением дала положительные результаты. Наблюдается рост благотворительности организаций и частных лиц, выразивших желание оказать финансовую помощь в проведении экологических мероприятий; приобретении необходимой техники для исследовательской деятельности детей и подростков; изготовлении и распространении продуктовых сумок многоразового пользования и полиэтиленовых пакетов с просветительским текстом природоохранного характера; изготовлении и установке баннеров, пилонов, растяжек на улицах города и в лифтах жилых домов, направленных на защиту окружающей среды и воспитание экологической культуры граждан города. Среди них: Филиал "Халлибуртон Интернэшнл Инк." в Российской Федерации, ООО "Коммунальник", ООО "ПАТП №1", ООО "Чудеса от Лапушки", ЗАО "Центрофор", МУПТРК "Самотлор", ООО "Лесстройреконструкция", ООО "Северный город", ООО "Риджит-рмаркет", ООО "Ривас-плюс", ООО "Корзинка", ООО "Славтэк", сеть продовольственных магазинов", ОАО "Сибирский пивоваренный завод", ЗАО "Нижневартовская ГРЭС", ООО "Самотлорский капитальный ремонт скважин", ООО "РосТехКомплект", ООО "Синтез-Медиа", ООО производственно-коммерческая фирма "Инсэлко-Холдинг", ЗАО "Нефтсмонтажспецстрой", индивидуальные предприниматели Захриев Т.А., Вдовин С.В., Захаров С.В. и другие.

Если в 2006 году в мероприятиях акции "Спасти и сохранить" приняли участие только 50 учреждений образования и культуры, то в 2010 году количество организаций выросло до 450. В общей сложности в природоохранных мероприятиях приняли участие более 83 тысяч человек, что составляет 1/3 населения города. Проведено 136 общегородских экологических мероприятий. Информация о самых значимых и массовых из них вошла в фотолетопись "Зеленая книга" и в документальные фильмы "Нижневартовск - чистый город" (2008), "Дадим шар земной детям" (2009), "Сердцем с природой" (2010). Это фильмы об успешно

реализованных природоохранных проектах с участием вартовчан, о роли и значимости просветительских экологических проектов для создания будущего здорового общества нашего города.

В Нижневартовске сложилась ещё одна добрая традиция - в целях популяризации акции среди организаций и населения города подводить её итоги в торжественной обстановке. Ежегодно, в ноябре, во дворце культуры "Октябрь" депутаты Думы города, организаторы и спонсоры акции, руководители предприятий и учреждений, представители общественных организаций, активные участники акции, победители окружных и городских экологических конкурсов, собираются для награждения Почётными дипломами, Благодарственными письмами Главы города и оргкомитета Международной экологической акции "Спасти и сохранить" Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Двести тридцать шесть представителей столицы Смотлора завоевали призовые места в экологических форумах, акциях, маршах, слетах Международного (1), Всероссийского (8), окружного (22) и муниципального уровня (205). В 2008 году Глава города Борис Сергеевич Хохряков награжден Почетным Дипломом Высшего Экологического Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Медалью "За охрану природы России", а в 2010 году наш город стал победителем в окружном конкурсе "Лучшее муниципальное образование в сфере природоохранных отношений".

Политика формирования экологической культуры в нашем городе направлена на воспитание у горожан всех возрастов и социальных групп активной общественной позиции как в деле отстаивания своих законных прав на благоприятную окружающую среду, так и в деле практического участия в мероприятиях по организации такой благоприятной среды, предотвращения и недопущения экологических нарушений.

Трехмерное моделирование загрязненных участков нефтедобывающих предприятий

По данным Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности ХМАО - Югры сегодня в округе накопилось нефтезагрязненных земель около 40 тыс. га. Точная цифра таких земель неизвестна, т.к. единой региональной их инвентаризации не проводилось. При ежегодном росте объемов рекультивации лишь на незначительной части загрязненных участков достигается восстановление нарушенных экосистем, т.к. главной целью ставится иная - снижение содержания нефтепродуктов в верхнем слое почвы до норматива [8]. В недостаточной мере учитывается состав разлившейся при аварии нефтесодержащей жидкости. Как правило, в ней более 90% объема приходится на пластовые воды [3]. Подмечено также, что на многих участках восстановление биоценозов происходит успешно без проведения рекультивационных работ [4, 5, 6].

Можно утверждать, что назрела серьезная необходимость в инвентаризации всех загрязненных участков, которая позволила бы вести их учет, систематизацию, прогноз состояний, контроль со стороны инспектирующих организаций, планирование состава и объемов рекультивационных работ.

Перечень факторов влияющих на состояние каждого участка и подлежащих учету может быть значительным, но среди обязательных выделяются три: кислотность почвенных слоев, содержание в них нефтепродуктов и хлоридов. Они чаще других лимитируют жизнедеятельность организмов, влияют на активность и миграцию многих веществ [7]. Для адекватного определения состояния загрязненного участка требуется представление о распределении показателей вышеуказанных трех факторов не только по площади, но и вглубь. Поэтому необходимо построение трехмерных моделей (3D).

Разработка шкал загрязнений и кислотности. Одним из важных моментов при исследовании влияния того или иного загрязнения на окружающую среду является его шкалирование, т.е. дифференцирование различных концентраций загрязнения по

особенностям воздействия на природные компоненты, в первую очередь живые организмы [1].

Анализ опубликованных источников показал, что выделяют три основные степени нефтяного загрязнения почв: 1) слабое - до 10%; 2) среднее - от 10 до 40%; 3) сильное - более 40%. Слабое загрязнение резко снижает продуктивность и ведет к гибели около 1/2 растительности. При среднем загрязнении древесной и кустарники погибают полностью в течение 10 лет. Сильное загрязнение совершенно разрушает фитоценоз в период до 1 года [1, 7, 8]. Данная градация принята за основу при разработке шкалы загрязнения нефтепродуктами (табл. 1). Учитывались также показатели из типовой инструкции ТНК-ВР "Управление деятельностью по рекультивации загрязненных земель", типового технического стандарта ТНК-ВР "Нормативы качества рекультивации земель, загрязненных нефтью и нефтепродуктами" и регионального ДОСНП ("Допустимое остаточное содержание нефтепродуктов в почвах разных типов при приемке земельных участков в ХМАО") [9, 10].

Таблица 1

Шкала загрязнения нефтепродуктами

Содержание нефтепродуктов, %	Цвет	Образец цвета
0 - 1,0	зеленый	
1,1 - 3,0	желтый	
3,1 - 6,0	оранжевый	
6,1 - 10,0	светло-коричневый	
10,1 - 15,0	темно-коричневый	
15,1 - 25,0	розовый	
25,1 - 40,0	светло-красный	
> 40,0	темно-красный	

Используемая нами шкала кислотности является общепризнанной, широко распространена (табл. 2). Основная масса почв региона имеет преимущественно слабокислую реакцию в диапазоне 4,9-5,5 рН, подзолы - 3,5-4,5; верховые торфяники - 2,9-4,1; переходные - 5,0-7,2; низинные - 5,-7,3; луговые почвы - 4,5-6,5. Оптимальные условия для развития разлагающих нефтепродукты организмов почвы, интенсификации круговорота веществ в биогеоценозах, характеризуются кислотностью от 6,0 до 7,5. В условиях более низкой рН скорость и полнота протекания процессов биodeградации нефти резко снижается. Повышенная кислотность почв отрицательно влияет на прорастание семян древесных и кустарниковых пород, рост и развитие всходов и сеянцев, реже на продуктивность леса [2, 7, 8].

Таблица 2

Шкала кислотности почв

Показатель рН	Степень кислотности почв	Цвет	Образец цвета
< 4,5	сильнокислые	темно-красный	
4,5 - 5,0	среднекислые	розовый	
5,1 - 5,5	слабокислые	оранжевый	
5,6 - 6,0	близкие к нейтральным	желтый	
6,1 - 7,0	нейтральные	коричневый	
> 7,0	щелочные	зеленый	

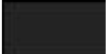
Из всех анионов хлориды обладают наибольшей миграционной способностью, что объясняется их хорошей растворимостью, слабо выраженной способностью к сорбции взвешенными веществами. Фоновые значения содержания хлоридов в почвах региона преимущественно находятся в диапазоне 0,01-0,05% (0,1-0,5 г/кг).

При разработке шкалы загрязненности хлоридами (табл. 3) за основу были приняты показатели таблицы "Обобщенные критерии оценки влияния противогололедных веществ на окружающую среду" из Инструкции по охране природной среды при строительстве, ремонте и содержании автомобильных дорог [11]. Ниже приведены некоторые из них.

Критическая концентрация (КК) - концентрация хлоридов, при действии которой появляются начальные признаки вредного воздействия: изменяется развитие организма, его рост или биомасса уменьшаются на 20-35%. Для трав - 0,07-0,15 г/кг, для деревьев - 0,2-0,3 г/кг.

Таблица 3

Шкала загрязнения хлоридами

Содержание хлоридов, г/кг	Степень загрязнения	Цвет	Образец цвета
< 0,3	очень слабая	зеленый	
0,3-1,0	слабая	желтый	
1,1-2,0	средняя	оранжевый	
2,1-3,0	сильная	розовый	
>3,0	очень сильная	красный	

Патологическая концентрация (ПК) - концентрация хлоридов, при которой наступает некроз тканей, гибель органов и отдельных растений, организмов; рост и биомасса растений уменьшаются на 40-70%. Для трав - 0,2-0,3 г/кг, для деревьев - 0,4-0,6 г/кг.

Летальная концентрация (ЛК) - концентрация хлоридов, при которой наступает гибель более 50% организмов, рост или биомасса растений уменьшается более чем на 75%. Для трав - 0,4 г/кг, для деревьев - 1,0 г/кг. При концентрации более 2,0 г/кг приживаются и выживают преимущественно галофитные растения.

Чем глубже от дневной поверхности, тем инертнее протекают многие процессы и равномернее распределяются вещества в грунте. Глубина отбора проб обусловлена во многом проникающей способностью нефти. Установлено, что нефть при разливах может проникать в грунт ниже 1 метра, в некоторых случаях до 2 м. К тому же рекультивационные мероприятия ограничиваются верхним слоем почв до 40-50 см. Поэтому отбор проб осуществлялся с глубин: а) 0-10 см, б) 20-30 см, в) 40-60 см, г) 90-110 см.

Построение 3D-моделей. Осенью 2007 г., зимой и весной 2008 г.

специалисты ОАО "НижневартовскНИПИнефть" проводили исследования загрязненных участков на Самотлорском месторождении с построением 3D-моделей содержания нефтепродуктов, хлоридов в слоях почво-грунта и кислотности. Полученные модели требовались для более точного распределения загрязненных участков и их частей по видам согласно инвентаризационным требованиям типовой инструкции ТНК-ВР "Управление деятельностью по рекультивации загрязненных земель" [9]:

1) участки или их части, на которых требуется проведение биологической рекультивации;

2) участки или их части, на которых не требуется проведение биологической рекультивации;

3) участки или их части, на которых в настоящее время невозможно достижение требуемых результатов при проведении биологической рекультивации вследствие отсутствия необходимых или недостаточности существующих технологий;

4) участки или их части, на которых проведение биологической рекультивации временно является нецелесообразным вследствие высокой вероятности их повторного загрязнения из-за недостаточной эксплуатационной надежности трубопроводов.

Процесс создания 3D-моделей можно разделить на два этапа. На первом этапе проводятся: топографическая съемка, фотографирование, натурные обследования, создаются карты необходимого масштаба загрязненных участков, выбираются и координируются точки отбора проб, отбираются пробы почво-грунта с определенных глубин, выполняется их химический анализ (табл. 4).

Таблица 4

Данные количественно-химического анализа проб с нефтезагрязненного участка № X-Y-ZZZZ

№ точки отбора	Глубина отбора пробы, см	Определяемый показатель						
		Нефтепродукты			Хлориды		рН водной вытяжки	
		содержание м/кг	Погрешность %	Погрешность	Содержание, м/кг (г/кг)	Погрешность	Значение, ед. рН	Погрешность
99	0-10	007620	0.8	25%	60 (0,06)	9	5.6	0.1
	20-30	002510	0.3	25%	149 (0,15)	22	5.5	0.1
	40-60	006100	0.6	25%	443 (0,4)	67	5.7	0.1
	90-110	007520	0.8	25%	272 (0,3)	41	4.1	0.1

100	0-10	157500	15,8	25%	1202 (1,2)	60	5,6	0,1
	20-30	043980	4,4	25%	1756 (1,8)	88	5,4	0,1
	40-60	047560	4,8	25%	1323 (1,3)	66	5,1	0,1
	90-110	033650	3,4	25%	2472 (2,5)	124	4,6	0,1
101	0-10	053390	5,3	25%	876 (0,9)	44	4,6	0,1
	20-30	179600	18,0	25%	9730 (9,7)	487	4,3	0,1
	40-60	005240	0,5	25%	2072 (2,1)	104	4,2	0,1
	90-110	004940	0,5	25%	1495 (1,5)	75	3,4	0,1
102	0-10	307000	30,7	25%	2530 (2,5)	127	4,3	0,1
	20-30	025220	2,5	25%	2228 (2,2)	111	4,3	0,1
	40-60	006450	0,6	25%	2290 (2,3)	115	3,6	0,1
	90-110	007260	0,7	25%	1197 (1,2)	60	3,8	0,1

Второй этап начинается с построения графических образов обследованных участков. Образы в свою очередь разбиваются на зоны более-менее однородные по некоторым показателям (особенности рельефа, почв, режима увлажнения, растительности, разлитой нефти, нефтяной корки и т.д.). Как правило, площадь таких зон не превышает 0,2 га (рис. 1).

Затем составляются таблицы и цветные шкалы показателей рН, содержания нефтепродуктов и хлоридов. Для каждого участка выбираются горизонтальный и вертикальный масштабы, в соответствие с которыми строятся трехмерные модели.

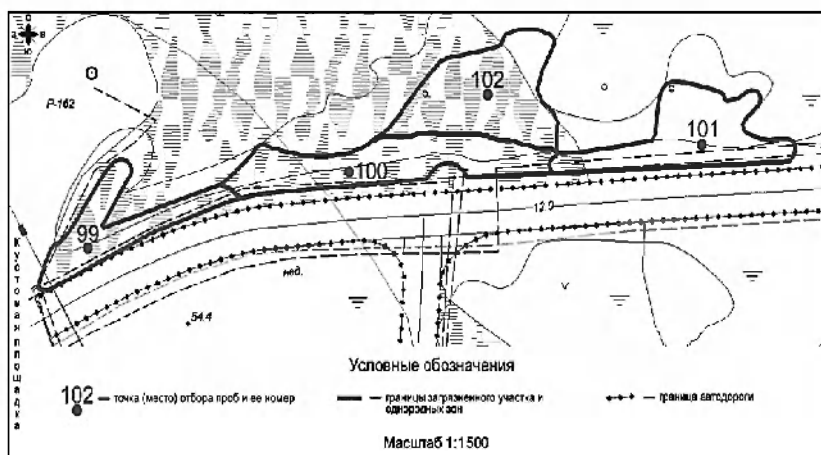

Рис. 1. Точки отбора проб и однородные зоны участка X-Y-ZZZZ.

3D-модель в цвете отражает показатели нефтезагрязненности (рис. 2), pH (рис. 3), содержания хлоридов (рис. 4) в обследуемом слое почво-грунта. Как правило, число слоев не превышает 5 (в нашем случае 4), нижний располагается не глубже 2,0 м (в нашем случае до 1,1 м). Для рекультивации доступны верхние три слоя почво-грунта: а) 0-10 см, б) 10-30 см, в) 30-60 см; четвертый, г) 60-110 см - малодоступен.

Пространственные параметры исследуемого участка (табл. 5), совмещенные с показателями загрязнения позволяют наглядно представить объем загрязнения, рассчитать его долю и массу.

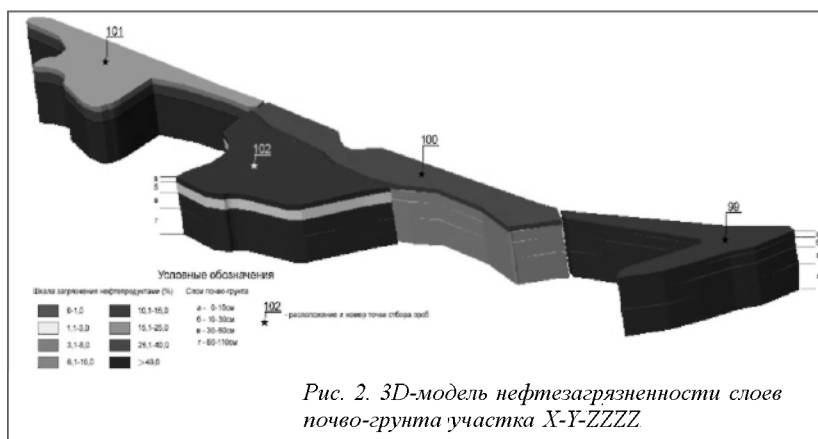

Рис. 2. 3D-модель нефтезагрязненности слоев почво-грунта участка X-Y-ZZZZ.

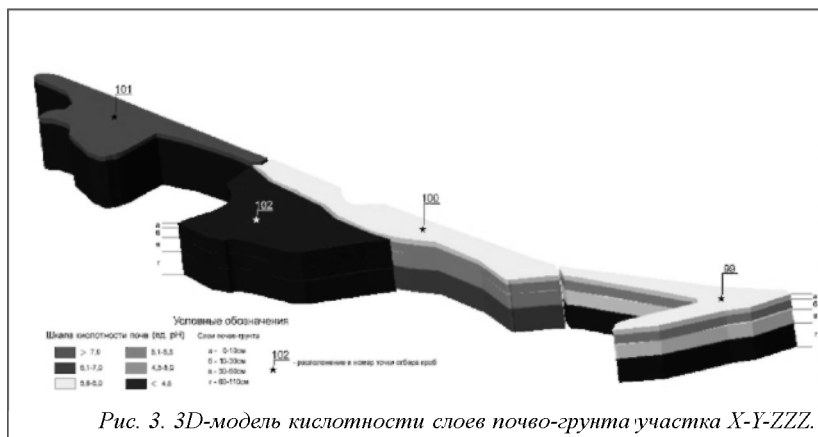

Рис. 3. 3D-модель кислотности слоев почво-грунта участка X-Y-ZZZZ.

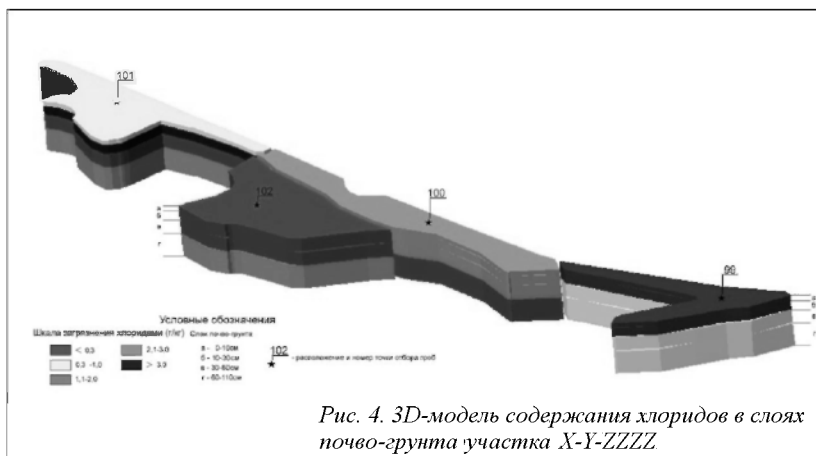

Рис. 4. 3D-модель содержания хлоридов в слоях почво-грунта участка X-Y-ZZZZ.

Таблица 5
Пространственные параметры участка X-Y-ZZZZ

Точка отбора проб	Площадь зоны, м ²	Объем слоев, м ³				Всего, м ³
		слой а (0-10 см)	слой б (10-30 см)	слой в (30-60 см)	слой г (60-110 см)	
99	660,7	66,07	132,14	198,21	330,35	726,77
100	1063,6	106,36	212,72	319,08	531,80	1169,96
101	938,7	93,87	187,74	281,61	469,35	1032,57
102	1140,7	114,07	228,14	342,21	570,35	1254,77
ИТОГО	3803,7	380,37	760,74	1141,11	1901,85	4184,07

Далее можно определять характер и объем рекультивационных работ, необходимых при этом материалов, составлять сметы. Например, при повышенном содержании хлоридов (слои а, б и в зоны точки 102 участка X-Y-ZZZZ) не следует вносить удобрений содержащих хлор и натрия и т.д.

Использование 3D-моделей загрязненных участков подтверждает их эффективность в инвентаризационных и рекультивационных мероприятиях, т.к. они более наглядно и доступно представляют информацию, позволяют детальнее определить состояние участков, состав и объем восстановительных работ. Необходимо дальнейшее совершенствование методики трехмерного моделирования, расширяя перечень изучаемых факторов, объектов, явлений и процессов.

Примечания

1. Васильев С.В. Воздействие нефтегазодобывающей промышленности на лесные и болотные экосистемы. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние РАН, 1998. - 136 с.
2. Лисе О.Л., Абрамова Л.И., Аветов Н.А., Березина Н.А., Илишева Л.И., Курнишкова Т.В., Слуга З.А., Толпышева Т.Ю., Шведчикова П.К. Болотные системы Западной Сибири и их природоохранное значение / под ред. д.б.н., профессора В.Б. Куваева. - Туда: Гриф и К, 2001. - 584 с.
3. Солнцева П.П. Добыча нефти и геохимия природных ландшафтов. - М.: Изд-во МГУ, 1998. - 376 с.
4. Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовском районе: аналитический обзор. Ежегодник. Вып. 1-4, 1997-2000 г. / научный руководитель Крушинин П.Я. - Нижневартовск, 1997-2000.
5. Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовском районе в 2000-2002 гг.: обзор / отв. ред. К.И. Лопатин. - Вып. 5. - Нижневартовск: Изд-во "Приобье", 2003. - 126 с.
6. Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовском районе в 2003-2005 гг.: обзор / отв. ред. К.И. Лопатин - Вып. 6. - Нижневартовск: Изд. дом "Югорский", 2006.
7. Чижов В.Е. Лес и нефть Ханты-Мансийского автономного округа / предисл. В.В. Козина; Экологический фонд Ханты-Мансийского автономного округа. - Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1998. - 144 с.
8. Экология Ханты-Мансийского автономного округа / сост. Л.П. Добрынский, В.В. Плотников ; под ред. Плотникова В.В. - Тюмень: Софт/Дизайн, 1997. - 288 с.
9. Типовая инструкция ТНК-ВР "Управление деятельностью по рекультивации загрязненных земель". - Москва, 2007.
10. Типовой технический стандарт ТНК-ВР "Нормативы качества рекультивации земель, загрязненных нефтью и нефтепродуктами". - Москва, 2007.
11. Ведомственные строительные нормы "Инструкция по охране природной среды при строительстве, ремонте и содержании автомобильных дорог". ВСН 8-89 / МИН-АВТОДОР РСФСР. - Москва, 1989.

Динамика современных рельефообразующих процессов территории природного парка "Сибирские увалы"

В настоящее время перед географами поставлена проблема - для того чтобы полнее использовать природные ресурсы и выявить закономерности их распространения необходимо, прежде всего, хорошо изучить специфику физико-географических условий района. Изучение современных процессов рельефообразования - наиболее значимая проблема геоморфологии [1].

Многие из рельефообразующих процессов создают условия для проявления опасных геоморфологических явлений. Среди последних ведущее место занимают современные экзогенные процессы. К ним относятся: флювиальные, ледниковые, эоловые, мерзлотные и другие процессы. В настоящее время познание современных экзогенных геоморфологических процессов возможно на базе исследования пространственной и временной структуры экзогенного рельефообразования [2].

Исследования базируются на теоретической и методической основе изучения современных экзогенных процессов. В качестве базовых использованы методы: экспедиционно-полевые, геолого-геоморфологического анализа, картографический, дешифрирования космо- и аэрофотоматериалов, ГИС обеспечение.

Объектом нашего исследования выступает территория Сибирских Увалов с ключевыми участками в пределах реки Глубокий Сабун (рис.1). Возвышенность Сибирские Увалы представляет собой слабо всхолмленную водораздельную поверхность между заболоченными бассейнами и правобережными притоками р. Оби с юга и притоками рек Надыма, Пура и Таза с севера, расположенными вдоль крупного широтного разлома земной коры. Глубина вертикального расчленения рельефа изменяется от 5-10 до 100-150м.

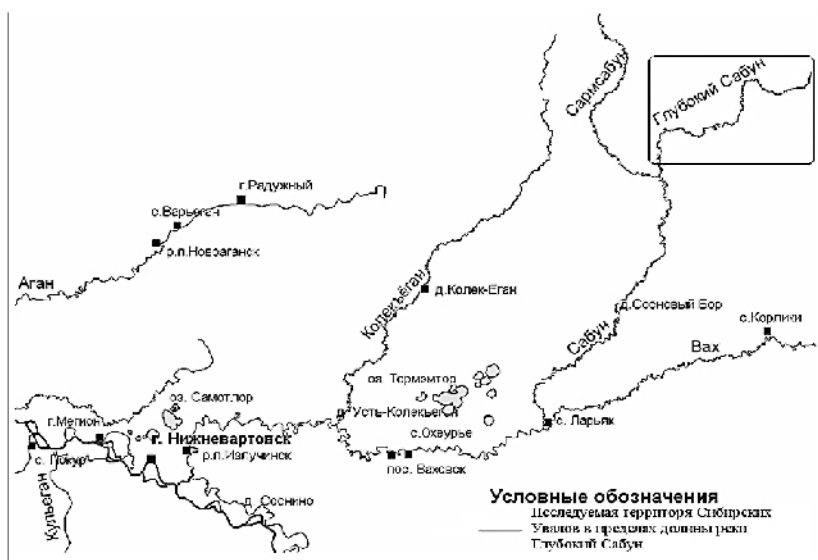

Рис. 1. Обзорная схема территория Сибирских Увалов в пределах долины реки Губокий Сабун

В ходе исследования применяется также визуальное обследование, т.е. обход изучаемой территории с определенной периодичностью методом пеших маршрутов. Данный метод применим как для не обследованных ранее территорий, так и для стационарных постов. Во время обследования береговых склонов производилось изучение высоты уступа над урезом воды, крутизны склонов, формы берегового откоса, выявление наличия растительности, присутствия деформаций (трещин, оползневых ступеней, эрозионных борозд и промоин). Во время маршрута производилось сравнение естественных и искусственных условий процессобразования. Все произошедшие со времени последнего обследования изменения обязательно фиксировались в полевой документации. Если наблюдалась активизация процесса, обязательно выяснялась возможная причина. С этой целью производились зарисовка или фотографирование с фиксацией размеров, характеризующих тот или иной процесс, а также были построены схематические профили оползневых и обвально-осыпных склонов.

В рамках данного исследования необходимым моментом явилось проведение горных работ, предусматривающих расчистку в уступах террас для изучения литологического состава склонов (рис. 2).

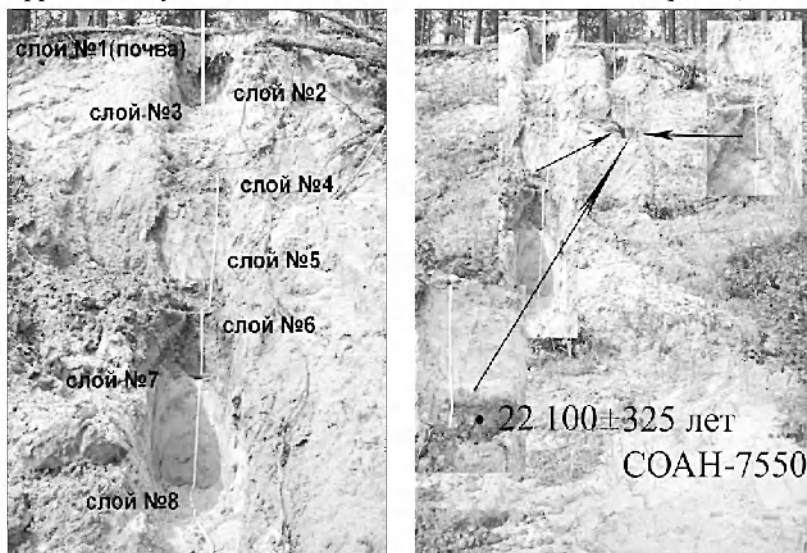

Рис. 2. Геологический разрез

Размещение расчисток производилось на участках с различной экспозицией и крутизной, а следовательно, с различным восприятием воздействия климатических факторов. Расчистки проводились вручную до глубины залегания пород, не тронутых процессами рельефообразования. Далее из полученных разрезов изымались пробы по стратиграфическому принципу, согласно методическим указаниям [3], для уточнения гранулометрического состава и некоторых физикомеханических свойств. Рассмотренные понятийно-методические предпосылки позволили произвести исследования в рамках достижения поставленных цели и задач.

На территории ГПП "Сибирские Увалы" ведущим процессом среди экзогеодинамических является эрозионно-аккумулятивная деятельность, а сопутствующими процессы: линейного и плоскостного смыва, обрушения и блокового сползания, а также дефляционно-аккумулятивной деятельности.

Изучение эрозионно-аккумулятивной активности производилась

во время полевых маршрутов, по результатам которых составлена научная инвентаризация и произведено фотодокументирование.

Из сопутствующих процессов склоновый водно-эрозионный (временных водотоков) тип экзогеодинамических процессов приурочен к склоновым береговым поверхностям и проявляется в комплексе с процессами гравитационно-склоновым и склоновым гидрогенного сползания и течения. Наибольшая выраженность характерна для верхних участков склонов уровней надпойменных террас, водораздельных пространств подмываемых речным руслом. Боковая эрозия при высоких уровнях воды способствует размыву нижних частей склонов, что обуславливает проявления гравитационно-склоновых и склоновых гидрогенного сползания и течения. Главной движущей силой склоновых водно-эрозионных процессов является движущаяся вода, возникающая после выпадения осадков или таяния снега. Склоновый водно-эрозионный тип в рамках поверхностно водного класса подразделяется нами на два подтипа - плоскостного смыва и линейного размыва. Плоскостной смыв развивается, как правило, на открытых склонах уступов надпойменных и пойменных террас, причем, капельная эрозия и струйчатый смыл - взаимодополняющие виды процессов площадной эрозии. Развитие данного подтипа процессов в большинстве случаев зависит от литологического состава пород слагающих открытые береговые склоны при участии климатического фактора. Эрозионная деятельность линейного размыва обуславливает образование путем развития ручейковой эрозии промоин мелких и глубоких, что в дальнейшем приводит к возникновению и развитию оврагов на различных геоморфологических уровнях. Данный вид процессов имеет, по нашему мнению, локальное развитие и характеризуется второстепенным значением на рассматриваемой территории.

С точки зрения морфодинамической составляющей в долине реки преобладают широкопойменные типы русел, где излучины свободные, сегментные пологие (с продольным перемещением) и излучины свободные, сегментные крутые с широким распространением омегавидных излучин (с продольно-поперечным перемещением).

В период полевых работ нами производился замер глубин и скоростей течения по створам ключевых участков. По итогам всех замеров выведена средняя скорость течения реки Глубокий Сабун, которая составила 0,36 м/с (приложение 2). Относительно высокая скорость течения зафиксирована в устье р. Укум-Игол - 0,7 м/с.

По итогам 2003 г. на локальном участке максимальный размыв в пределах третьего ключа составил 1,2 м/год со средним значением по участку 0,4 м/год. На втором ключе средний показатель составил 0,12 м/год. Общее среднее значение за год равно 0,26 м/год.

По итогам 2004 г. максимальный размыв в пределах третьего ключевого участка составил 0,35 м/год со средним значением по участку 0,11 м/год. На втором участке средний показатель составил 0,13 м/год. Среднее значение по двум зафиксированным участкам за год соответствует 0,12 м/год.

По результатам 2005 г. максимальный размыв зафиксирован на пятом участке и составил 2,55 м. Данные по всем створам данного участка показали наличие интенсивного размыва надпойменной террасы в начале изгиба излучины. Средний показатель размыва по створам составил 2,13 м. Размыв для третьего и четвертого пойменных участков характеризуется невысокими показателями эрозионной деятельности. Исключением является створ IV четвертого участка, где показатель эрозионной активности составил 2,15 м (за два года). Общий средний показатель по всем участкам в 2005 г. равен 0,40 м/год.

По показателям 2006 г. максимальный размыв зафиксирован на пятом участке и составил 0,75 м/год (створ II). Высокие показатели плановых изменений выявлены на первом ключевом участке, но, так как там фиксация произведена впервые за четыре года, полученный показатель 2,2 м делим на четыре и получаем 0,55 м/год на створе III и 0,48 м/год на створе II. Средний показатель размыва по всем створам первого участка за четыре года составил 0,35 м/год. Средний показатель отступления берегового склона в 2006 г. для остальных участков составил: второй участок - 0,08 м/год; третий участок - 0,06 м/год; четвертый участок - 0,02 м/год; пятый участок - 0,56 м/год; шестой участок - 0,08 м/год. Общий средний показатель по всем участкам равен 0,21 м/год.

В 2007 г. размыв зафиксирован только на пятом и шестом участках с максимальным показателем на IV створе - 7 м за два года, принят равным 3,5 м/год. В связи с этим средний по участку показатель составил 1,03 м/год. Общий средний показатель за 2007 равен 0,18 м/год. Это говорит о низком эрозионном воздействии руслового потока на береговой склон реки Глубокий Сабун.

В 2008 г. размыв составил 0,61 м/год на всех участках, с максимальным показателем на пятом участке III створа - 2 м/год. В

связи с этим средний по участку показатель равен 1,3 м/год. Это может говорить о высоком эрозионном воздействии руслового потока на береговую склон реки Глубокий Сабун в 2008 г.

В 2009 г. размыв отмечен только на двух участках (пятом и шестом) с максимальным показателем на пятом участке II створа - 0,8 м/год. В связи с этим средний по участку показатель равен 0,4 м/год, а в 2008 г. данный показатель составлял 1,3 м/год, что говорит о сниженной эрозионной активности в 2009 г. Общий средний показатель за 2009 г. равен 0,13 м/год по сравнению с 2008 г. - 0,61 м/год.

В 2010 г. отступление береговой бровки во время полесвых маршрутов было зафиксировано на 5-и ключевых площадках, но они имели не высокие показатели от 0,1 до 0,9 м/год. Общий средний показатель за 2009 г. равен 0,27 м/год без ключевого участка "Устье реки Журавлиной", а при учете показатель составил 0,3 м/год по сравнению с 2009 г. - 0,13 м/год.

Полученные результаты свидетельствуют о низком эрозионном воздействии руслового потока на береговую склон реки Глубокий Сабун в 2009 и 2010 гг.

Характер, интенсивность и скорость эрозионного разрушения во многом зависят и от состава и современного состояния пород, определяемого как степенью их литификации, так и фазовым составом воды в них. Наиболее быстро разрушаются берега, сложенные мерзлыми и тальми песками и супесями. Берега, сложенные различными по дисперсности суглинками, размываются в меньшей степени. При этом голоценовые суглинистые образования размываются более интенсивно по сравнению с верхнечетвертичными суглинистыми породами того же генезиса. Еще с меньшей скоростью размываются берега, сложенные среднечетвертичными моренными суглинками в пределах долины Глубокого Сабуна, особенно на участках, где нижняя часть склона выложена грубообломочным материалом. Относительно высокой устойчивостью к размыву обладают торфа.

Аккумулятивная деятельность флювиального типа экзогенного преобразования зависит от развития глубинной, боковой эрозии и затопления во время весенне-летнего половодья. Во всех речных долинах исследуемого района идет активное накопление русловой, пойменной и старичной фаций аллювия. Первая из них образуется на всех отрезках долинных комплексов, но наиболее активное ее формирование происходит на меандрирующих участках рек.

Старичные фации формируются в пределах вытянутых замкнутых озер-стариц. Осадки озер-стариц представлены тонкодисперсными, горизонтальнослоистыми образованиями с линзами и прослоями намывного торфа и дестрита.

Накопление пойменной фации за период наблюдений фиксировалось в пределах низких уровней поймы и на прирусловых валах.

В настоящее время можно проследить, как изменялся средний показатель преобразования бровки береговых склонов за семь лет: 2003 г. - 0,26 м/год; 2004 г. - 0,12 м/год; 2005 г. - 0,40 м/год; 2006 г. - 0,21 м/год; 2007 г. - 0,18 м/год; 2008 - 0,61 м/год; 2009 - 0,13 м/год; 2010 - 0,3 м/год (с ключевым участком "Устье рки Журавлиной") общий показатель составил за 8 лет наблюдений 0,28 м/год. Средние скорости размыва берегов исследованной территории на карте "Русловые процессы на реках" во 2 томе "Электронного атласа Ханты-Мансийского автономного округа - Югры" [4] показаны в пределах от 0 до 2 м/год и эти данные подтверждаются в наших полевых исследованиях с максимально зафиксированным показателем в 2008 г. на пятом ключевом участке - 2 м/год.

Необходимо отметить, что территория природного парка "Сибирские Увалы" вовлечена в современный морфолитолиз достаточно активно, идет формирование преобразования приповерхностного геологического пространства включая формы земной поверхности.

Многие из рельефообразующих процессов создают условия для проявления опасных геоморфологических процессов, выявление такого рода процессов на эталонных участках, позволит принять своевременные меры на территориях, используемых сейчас в хозяйственной деятельности.

Примечания

1. Евсева Н.С., Земцов А.А. Рельефообразование в лесоболотной зоне Западно-Сибирской равнины. - Томск: ТГУ, 1990. - 242 с.
2. Коркин С.И. Природные опасности долинных ландшафтов Среднего Приобья: автореф. дис. канд. геогр. наук. - Барнаул, 2004. - 22 с.
3. Методическое руководство по изучению и геологической съемке четвертичных отложений / Под ред. А.К. Агаджаян, Б.А. Борисов, О.А. Брайцева и др. - Л.: Недра, 1987. - 308 с.
4. Электронный атлас Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Том 2. Природа. Экология. - Ханты-Мансийск-Москва-Новосибирск, 2005.

Пространство и время в жизненном цикле снежного покрова

Геопространство - форма существования географических объектов и явлений в пределах географической оболочки [1, с. 56]. Время - форма последовательной смены состояний объектов и процессов [2, с. 1047]. Поскольку снежный покров - "периодическая" система, время и пространство для него являются неотъемлемыми характеристиками, которые проявляются в его жизненном цикле, а именно в продолжительности устойчивого снежного покрова, датах его установления и схода.

В Нижневартовском районе снежный покров наблюдается 6-7 месяцев в году, поэтому этот период условно можно назвать "снежным пространством". В данный период времени происходят "перестройки" компонентов окружающей природной среды (биосферы, педосферы, гидросферы, атмосферы) и самого человека, адаптация к "снежному пространству".

Время существования снежного покрова носит у разных авторов разные названия: нивально-гляциальный [3, с. 77-110] или холодно-снежный период [4, с. 186-195]. Различия в названии связаны с рельефом территории, где проводились исследования снежного покрова. Нивально-гляциальный период характерен для горных районов, холодно-снежный - для равнинных территорий. Поскольку в нашей работе рассмотрена равнинная территория, то и время существования снежного покрова будем называть холодно-снежным периодом.

Жизненный цикл - совокупность фаз развития снежного покрова в течение холодно-снежного периода времени. Это один из главных показателей динамики снежной толщи. Он отражает условия, влияющие на изменение как внешних характеристик снежного покрова: морфологии, стратиграфии, так и внутренних - физико-химических свойств.

Существует несколько подходов при выделении фаз в жизненном

цикле снежной толщи. В качестве основного критерия В.С. Рсвьякиным определены процессы динамики и трансформации снежного покрова. Согласно ему, жизненный цикл подразделяется на следующие фазы (табл. 1): осенние временные снежные покровы (предзимье) → интенсивное накопление (ранняя зима) → трансформация снежной толщи (морозная зима) → уплотнение снежной толщи (поздняя зима) → снеготаяние → сход снежного покрова (послезимье).

По мнению Н.В. Рутковской, сезонная ритмика ландшафтов определяется изменениями в режиме тепла и влаги и соотношениями между ними в течение года. Она выделяет в жизненном цикле существования снежного покрова пять фаз холодно-снежного периода и одну фазу теплого (весеннего) периода: предзимье → умеренно морозная зима → значительно морозная зима → предвесенье → снеготаяние → послезимье.

На основе фенологических наблюдений, сведений о ритмике природных явлений и практической жизни ханты, манси, селькупов Ю.И. Гордеев [5, с. 186-195] выделяет следующие фазы в жизненном цикле снежного покрова: глубокая осень (или предзимье) → умеренная зима → морозная зима → глухозимье → послезимье → предвесенье → снеготай.

Анализ перечисленных работ и личный вклад автора позволил выделить следующие фазы жизненного цикла снежного покрова (табл. 2): временный снежный покров → интенсивное снегонакопление (аккумуляция) → трансформация и уплотнение снежной толщи → снеготаяние → сход снежного покрова. Каждая фаза характеризуется определенными параметрами и процессами: среднесуточной температурой воздуха, толщиной, водозапасом и метаморфизмом снежного покрова. Автором [6, с. 321-322], по данным Нижневартовской метеостанции за период 2007-2009 гг., построена таблица 3, где отображены фазы и соответствующая им среднесуточная температура и толщина снежного покрова.

Таблица 1

Характеристика фаз нивально-гляциального периода [3, с. 77-110]

Характеристика	Осепные временные снежные покровы	Фаза интенсивного снегонакопления	Трансформация и уплотнение снежной толщи		Спеготация	Сход снежного покрова	
Критерий начала фазы	Первый снежный покров. устойчивые заморозки	Образование устойчивого СП. начало устойчивых морозов	Устойчивый переход через -15°C		Прекращение устойчивых морозов	Разрушение снежного покрова	
Средняя суточная температура	$0 \dots -5^{\circ}\text{C}$	Устойчивое понижение температуры	$-15^{\circ}\text{C} \dots$ и ниже	Устойчивое повышение после -15°C	$-5 \dots 0^{\circ}\text{C}$	$0 \dots 15^{\circ}\text{C}$	
Снежный блок	Высота	Временно	Быстрый рост	Слабый рост	максимум	Резко уменьшается	Временно
	Водо запас	Временно	Быстрый рост	Слабый рост	Приближается к максимуму	Достигает максимума и резко уменьшается	Временно
	Метаморфизм	-	Первичный диагенез	Копетруктивный метаморфизм	Регрессивный метаморфизм	Фирнизация	-

Таблица 2

Подходы при выделении фаз холодно-снежного периода

Автор	Критерии выделения фаз	Фазы холодно-снежного периода						
		Фаза осенних временных снежных покровов (предзимье)	Фаза интенси-вного нако-пления (ранняя зима)	Фаза трансфор-мации снежной толщи (мерзлая зима)	Фаза утолще-ния снежной толщи (поздняя зима)	Фаза снеготая-ния	Фаза схода снежного покрова (позднее)	
Разякин В.С. (1977)	Процессы динамики и трансфор-мации снежной толщи.							
Рутковская П.В. (1979)	Изменения в режиме тепла и влаги и соотно-шения между ними в течение года	Предзимье	Уме-ренно мороз-ная зима	Значи-тельно морозная зима	Пред-весен-ние	Снеготая-ние	Позд-нее зимье	-
Гордеев Ю.И. (2000)	Фенологи-ческие явления	Глубокая осень или пред-зимье (вот как тох тыльце)	Уме-ренная зима (скреп-ный)	Морозная зима (шквал новы)	Глухо-зимье (ник хальты тыльце)	Позд-зимье (блате олати дельматы тыльце)	Пред-весен-ье (айкер новы)	Снеготай (ворня тыльце)
Кузнецова О.А. (2010)	Темпера-турный режим и метамор-физм снежной толщи	Времен-ный снежный покров	Фаза интен-сивного нако-пления (вакуму лячи)	Трансфор-мация и утолщение снежной толщи	Снеготая-ние	Сход снежного покрова	-	-

Анализируя таблицу 3, можно сделать следующий вывод, что наиболее низким температурам соответствует наибольшая толщина снежного покрова. Вышеизложенное позволяет утверждать, что снежный покров является системой, развивающейся в пространстве и времени, и как и любая другая система, проходит в своем развитии несколько периодов:

1. Период зарождения (формирования);
2. Период эволюционирования (трансформации);
3. Период разрушения (снеготаяния).

Таблица 3

Фазы снежного покрова и их характеристики

Фаза	Наименование фазы	Усредненные даты	Среднесуточная температура воздуха, °С	Толщина снежного покрова, см
I фаза	Временный снежный покров	20.10-20.11	-8,3	0-10
II фаза	Фаза интенсивного снегонакопления (аккумуляции)	21.11-20.01	-11,5	11-60
III фаза	Трансформация и уплотнение снежной толщи	21.01-20.03	-17,0	61-75
IV фаза	Снеготаяние	21.03-21.04	-4,4	74-11
V фаза	Сход снежного покрова	22.04.-17.05	3,9	10-0

Примечания

1. Гальцов А.П. О теоретических основах проблемы преобразования природы // Географический энциклопедический словарь. - М., 1988.
2. Пространство и время // Универсальный энциклопедический словарь. - М., 2000.
3. Ревякин В.С. Снежный покров и лавины Алтая / В.С. Ревякин, В.И. Кравцова. - Томск: Изд-во ТГУ, 1977. - 216 с.
4. Рутковская П.В. Применение метода комплексной климатологии к изучению климатических сезонов года Западной Сибири / П.В. Рутковская, Л.Б. Филагдышева, Л.П. Окишева // Вопросы горной гляциологии. - 1979. - №6.
5. От морозов до морозов: фенологические наблюдения / сост. А.Ф. Тарханова. - Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. - 224 с.
6. Мухамединова Ю.А. (Кузнецова Ю.А.) Режим снежного покрова // Теоретические и прикладные вопросы современной географии. Материалы Всероссийской научной конференции 20-22 апреля 2009 г. отв. ред. Н.С. Евсеева. - Томск: Томский госуниверситет, 2009.

Подходы к эколого-географической периодизации истории заселения и освоения Среднего Приобья

Одним из результатов историко-географических исследований является историко-географическая периодизация, имеющая большое значение для ретроспективного анализа изменения природной среды за историческое время.

Проблемой историко-географической периодизации занимаются представители многих научных направлений: географы, историки, философы, этнографы, археологи и др. Так, например, А.М. Грин [4] во взаимодействии человека и природы выделяет пассивное приспособление, активное использование, преобразование и глобальную реконструкцию. В.А. Зубаков [7] разработал периодизацию, основывающуюся на выделении этапов природопользования. Т.Г. Григорьян [3] за основу периодизации берет развитие производительных сил общества, научно-технический прогресс и подчеркивает решающее значение природной среды на первых этапах освоения.

В.С. Давыдчук [5] предложена следующая периодизация воздействия человека на развитие ландшафта: период скользящего антропогенного воздействия на ландшафт, связанный со временем господства присваивающего хозяйства, и период конструктивного воздействия человека на ландшафт, который начинается с переходом к производящему хозяйству.

Подходы к историко-этно-экологической периодизации прослеживаются в работах Ф.Н. Рянского [10, 11], О.Г. Завьяловой [6], Е.И. Гололобова [2], В.Г. Мордковича [8].

При проведении регионального историко-географического анализа периодизация строится на основании региональных исторических материалов и может быть весьма далека от общей схемы, которая не вписывается в исторический, этнографический и антропологический материал, полученный при новейших исследованиях. Существует локальное своеобразие в истории каждого региона. Так для Среднего Приобья отмечается не последовательная смена социальных систем, а их устойчивость и неизменность.

Например, Е.И. Гололобов [2] выделяет для Среднеобского

региона две стадии - *доиндустриальную* и *индустриальную*. Для первой характерно доминирование присваивающего типа природопользования, коэволюционный характер взаимоотношения человека и природной среды. С 1960-х гг. начинается новый этап подлинно *индустриального* освоения северных территорий, стержнем которого стала добыча нефти и газа. Нефтегазовое освоение сопровождалось массивным преобразованием всех сфер жизни Среднего Приобья: природы, экономики и социума, что привело в итоге к катастрофическим экологическим последствиям.

В результате историко-геоэкологического анализа истории взаимодействия общества и природы на Обь-Иртышском Севере мы предлагаем выделить следующие этапы:

1) *Начальный этап присваивающей экономики*. Соответствует времени первоначального заселения территории севера Западной Сибири в позднем палеолите. Характерно минимальное воздействие на природную среду, проявляющееся в охоте на животных "мамонтовой фауны". В основном это были коллективные облавы, устраивавшиеся на таких стадных животных, как северные олени, лошади, бизоны, шерстистые носороги, а также на мамонтов. Это находит выражение в огромных скоплениях костей убитых животных (местонахождение Луговское), в разнообразном использовании камня, кости, рога при изготовлении охотничьего и хозяйственного инвентаря. Производственная деятельность человека заключалась в собирательстве, охоте, и, скорее приспособлялась к природной обстановке, чем видоизменяла ее. Возможность экологического давления человека определялась очень тонкой регуляцией природных систем. В частности, происходило сопряженное изменение численности хищников и жертв, представителей разных трофических уровней в системах питания. Увеличение популяции древнего человека, несомненно, сказывалось на численности и распространении крупных млекопитающих мамонтовой фауны. Однако ограниченность технических средств и навыков не позволяла древнему человеку существенно видоизменить окружающую среду, по крайней мере, прямых подтверждений такого влияния на позднелейстоценовые палеофаунистические комплексы нет. По всей видимости, вымирание млекопитающих шло без прямого участия людей. Исчезновение видов "мамонтовой фауны" можно объяснить экологическими при-

чинами, связанными с крупными ландшафтно-климатическими перестройками на границе плейстоцена-голоцена.

2) *Этап становления присваивающей экономики.* По времени соответствует эпохе камня (мезолит, неолит, энеолит). Виды хозяйствования в рамках присваивающей экономики диверсифицируются и усложняются (рыболовство, пассивная и активная охота, собирательство). Исчезновение крупных млекопитающих привело к появлению новых способов охоты, приспособлений и орудий труда, новой технологии их изготовления. Специализированная охота на стадных животных, характерная для верхнего палеолита, стала почти невозможной, за исключением самых северных областей, в которых сохранилась коллективная загонная охота на северного оленя. В связи с изменением природных условий в центре внимания оказались животные, жившие поодиночке или небольшими группами. Обладая луком и стрелами, человек мог вести промысел в одиночку и добывать крупного и мелкого лесного зверя, водоплавающую дичь. Широко стали применяться западни, ловушки и силки.

В заключительный период эпохи камня, в неолите (7-5 тыс. лет назад) продолжает углубляться хозяйственная специализация различных групп населения, намечившаяся еще в предшествующее время. Население тасжной зоны Среднего Приобья освоило преимущество комплексного присваивающего хозяйства, опирающегося на рыбную ловлю, охоту и собирательство. Комплексность этого хозяйства заключалась в том, что весь год разбивался на определенные сезоны (хозяйственные периоды), в течение которых люди могли добывать наибольшее количество того или иного продукта. Так, например, при снижении в лесах количества диких животных происходила переориентация на рыболовство и, наоборот, при исчезновении после заморозов в реках и озерах рыбы, предпочтение отдавалось охоте. Подобное ведение хозяйства страховало коллективы древних людей от мелких циклических климатических аномалий и, в конечном счете, вело к росту численности населения.

Несмотря на традиционность и известную консервативность охотничьес-рыболовецкого хозяйства тасжных аборигенов, оно не сохраняло застывшие формы, сформировавшиеся в ранние периоды каменного века, а шло по пути интенсификации старых и изоб-

ретения новых видов присваивающей экономики. Причем эти изменения в большей мере затрагивали рыболовство, чем охоту. Дело в том, что усовершенствование промыслового охотничьего инвентаря не могло привести к сколько-нибудь долговременному повышению объема охоты. Скорее наоборот - изобретение более эффективных приемов охоты влекло бы за собой сокращение численности промысловых животных, и, как следствие, угрозу голода и вымирания. Напротив, рыбные запасы многочисленных рек и озер были практически неисчерпаемы. Это открывало возможность для совершенствования рыболовческих орудий и интенсификации рыбных промыслов. Для данного этапа характерны точечные участки антропогенеза (территории с одиночными поселениями) и естественное состояние природной среды [9]: *природная* среда испытывала лишь очень слабое косвенное воздействие от антропогенной деятельности.

3) *Этап комплексного развития присваивающей экономики с элементами производящих отраслей* характерен для эпохи бронзы и раннего железного века, когда в Среднем Приобье сложилось сбалансированное охотничье - рыболовческое хозяйство, в котором охотничий и рыболовческий промыслы находились в состоянии динамического равновесия и носили ярко выраженный сезонный характер. Кроме того утвердились элементы производящего хозяйства - коневодство и олсневодство. В дополнение к основным отраслям хозяйствования получили развитие гончарное дело, обработка камня, кости и дерева, а также бронзолитейное производство и металлообработка.

В эпоху бронзы охотились главным образом на крупных копытных животных (северный олень, лось), хищников (медведь, россомаха), пушных зверей и птиц. Птицу добывали с помощью лука и стрел, на крупных животных, видимо, охотились с помощью сторожек и ловчих ям, особенно широко распространенных в бассейнах рек Казыма, Северной Сосьвы и Конды. Появление сетевых ловушек калданного типа (в виде примитивного траля, использовались для ловли рыбы с лодки) дало возможность для широкого освоения крупных западносибирских рек. В результате к концу бронзового века активизировалось рыболовство в низовьях Оби, Иртыша и их крупных притоков.

В процессе коэволюции коренного населения Среднего Приобья

с суровыми условиями природной среды вырабатывались лишь самые оптимальные стратегии жизнеобеспечения и отсекались все варианты "избыточного" поведения в адаптации к природе. Их можно свести к трем основным [2]:

- комплексное ведение хозяйства, что в суровых природно-климатических условиях даст возможность максимального использования доступных ресурсов;
- сезонная направленность промыслово-хозяйственной деятельности в соответствии с заданными природой ритмами;
- мобильный характер ведения хозяйственной деятельности.

Таким образом, в период до присоединения к Русскому государству процесс взаимодействия общества и природы в Среднем Приобье был обусловлен эколого-экономической сбалансированностью жизнедеятельности коренного населения, натуральностью циклов производства и потребления.

Для данного этапа также характерны "точечные" участки территории с первыми поселениями и *равновесное* состояние природной среды [9]: скорость восстановительных процессов выше или равна темпам антропогенных нарушений.

4) *Этап присваивающей экономики с товарным характером хозяйствования* характерен для эпохи позднего железного века, позднего средневековья, эпохи российской и ранней советской государственности (по 30-е гг. XX в.). С XVII века в процесс освоения территорий Сибири вообще и Среднего Приобья в частности, включается государство. Оно втягивает в свою структуру население Севера, навязывая ему неэквивалентные, невыгодные обменные отношения. В результате население вынужденно было перейти от промысла, обеспечивающего только его насущные потребности, к "перепромыслу", обеспечивающему помимо личных потребностей, уплату ясака и приобретение необходимой для жизни импортной продукции (металлические котлы, капканы, огнестрельное оружие, ткани, продукты питания и т.д.). К этому необходимо добавить активное участие в добыче пушнины русских промышленников, деятельность которых была ориентирована исключительно на рынок. В XVIII-XIX вв. в сферу рыночных отношений втягивается рыболовный промысел главных речных магистралей, в первую очередь, низовий Оби.

Анализ систем природопользования и жизнеобеспечения пока-

зывает, что нарушения экобаланса в тайге были вызваны, прежде всего, сокращением численности отдельных видов животных (бобра, соболя, дикого оленя) в результате перепромысла, что толкало аборигенное население к выработке новых стратегий хозяйственно-культурной адаптации. Развитие внешних и внутренних торгово-обменных связей аборигенного населения привело к углублению специализации хозяйств за счет возросшей кооперации и расширения осваиваемой территории. Часть хозяйств была сориентирована на увеличение продуктивности отдельных отраслей хозяйства на ограниченной территории.

Государственной политики, как таковой, в области природопользования не было. Запреты и ограничения касались лишь отдельных ресурсов (соболь, бобр), в сохранении которых государство было заинтересовано.

В начале советской эпохи вплоть до 30-х гг. XX в. Среднее Приобье, по сути, оставалось регионом с присваивающей экономикой. В то же время активная политика Советского государства, направленная на придание охотничьему промыслу экспортного характера, привела к истощению пушных ресурсов. Поэтому в конце 20-х-начале 30-х гг. были приняты меры для упорядочивания охоты: ограничивались ее сроки в соответствии с климатическими условиями. С 1926 г. была запрещена охота на соболя. Важное место занимала работа по разграничению охотничьих угодий и закреплению их за объединениями охотников, как из числа коренного населения, так и из числа русских промысловиков, объединенных, как правило, в кооперативы. Составной частью природоохранных мероприятий стало создание сети заказников и заповедников для охраны промысловой фауны.

Таким образом, после присоединения к Русскому государству процесс взаимодействия общества и природы на описываемой территории подвергся трансформации в результате воздействия товарно-рыночных отношений в природопользовании и государственной экономической политики. Это привело к нарушению эколого-экономической сбалансированности жизнедеятельности коренного населения и появлению экологических нарушений, касающихся в основном фаунистических комплексов.

Для данного этапа уже стали характерны признаки *локального техногенеза*, в основном связанные с освоением долин Оби,

Иртыша, Конды, Северной Сосьвы и развитием там старожильческих русских поселений. У аганских хантов и ненцев имело место преобразование ландшафта посредством создания каналов, обустройства волоков, расчистки речных завалов, что связано с необходимостью расширения амплитуды хозяйственных миграций [1]. Состояние природной среды можно оценивать в целом как *равновесное* (скорость восстановительных процессов выше или равна темпам антропогенных нарушений), но для фаунистических комплексов как *кризисное*.

5) *Этап раннеиндустриальной экономики (30-50-х гг. XX века)*

В советский период, вплоть до 50-х гг., аборигенное население Среднего Приобья в большинстве своем продолжало сохранять традиционный образ жизни и экологические традиции, чему способствовали отдаленность и изолированность региона. Проявлениями индустриального характера развития экономики стали: промышленная заготовка леса и рыбы, создание леспромхозов и рыбозаводов, придание охотничьему промыслу экспортного характера, расширение посевных площадей, очаговое сельскохозяйственное освоение пойм Оби, Иртыша, Конды; развитие общественно-животноводства молочно-мясного направления создание контоварных и молочно-товарных ферм, машинно-тракторных станций. Для данного этапа стали характерны признаки *микрорегионального техногенеза*, в основном проявляющегося в формировании промышленных центров, связанных между собой транспортными системами рек Оби, Иртыша, Конды, Северной Сосьвы и развитием лесо- и рыбопромышленных поселков. Состояние природной среды можно оценивать в целом как *равновесное* (скорость восстановительных процессов выше или равна темпам антропогенных нарушений), но для территорий интенсивной лесозаготовки и фаунистических комплексов как *кризисное*.

6) *Этап индустриальной экономики (с 60-х годов XX века)*

Открытие и освоение газовых (с 1953 г. - Берёзовское) и нефтяных (с 1960 г. - Шаимское, Сургутское, Саяногорское) месторождений; начало массового освоения Среднего Приобья; создание сети рабочих и вахтовых поселков; строительство лесовозных железных дорог Ивдель-Обь, Тавда-Сотник; истощение лесных и рыбных ресурсов; разрушение естественной базы традиционного хозяйства; создание мощного нефтегазового

сектора экономики, становление урбопромышленных комплексов Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Урая, Югорска и др.; массовые миграционные потоки в округ; сокращение численности коренного населения; вторжение нефтяных промыслов в родовые угодья; строительство нефте- и газопроводов (Пунга-Серов, Усть-Балык-Омск, Шаим-Тюмень и др.); развитие тепловой энергетики (Сургутские ГРЭС-1 и ГРЭС-2); сооружение железной дороги Тюмень-Сургут; резкое ухудшение экологической ситуации; рост нагрузки и износ оборудования; повышение числа аварий на нефтепромыслах; возникновение острой проблемы рекультивации загрязненных земель и утилизации попутного нефтяного газа ("факелы").

Начиная с 60-х годов XX века, Среднеобской регион вступил в этап *мезорегионального техногенеза*, что проявилось в образовании обширных районов с полностью преобразованной природной средой и резким усилением воздействия на акваторию и аэроторию региона. До этого же времени были характерны лишь точечные и локальные проявления техногенеза и не столько за счет низкой плотности населения, сколько, на наш взгляд, за счет коэволюционного характера развития природной среды и этносоциальных сообществ.

Выводы заключаются в следующем. Высокая степень зависимости традиционных культур Среднего Приобья от природного окружения проявилась в формировании хозяйственно-культурных комплексов. Освоение различных экологических ниш в пределах занимаемого арсала природной среды при дисперсном характере расселения и малой плотности населения стало залогом адаптивной вариативности и долговременного сосуществования хозяйственных комплексов аборигенных и пришлых этнических сообществ Среднего Приобья. Устойчивость традиционных моделей жизнеобеспечения и степень адаптивности в значительной мере обеспечивались комплексностью использования ресурсов среды обитания и полукочевым образом жизни. Вместе с тем, игнорирование природных закономерностей, природосообразного уклада жизни коренного населения в связи с нефтегазовым освоением территории вызвало серьезные угрозы для людей и среды их обитания. Автором [12] выделены этапы архео- и ретро-природопользования в Среднем Приобье, связанные как с крупными природ-

но-климатическими перестройками, так и социально-экономическими сдвигами (таблица 1).

Таблица 1

Этапы архео- и ретроприродопользования в Среднем Приобье

Этапы, время	Субъекты природопользования	Осваиваемые территории и формы расселения	Основные формы хозяйствования, ХКТ
Поздний палеолит. 12-10,3 тыс. л.н.	Цеоантропы	Точечные места промысловых стоянок (Ютап-Гори, Луговское)	Промысловое ПШ (загошая охота на стадных животных «мамонтовой фауны»). ХКТ пещерных охотников - собирателей.
Средний мезолит. 10,3-8,0 тыс. л.н.	Аборигенное население среднеобской мезолитической культуры	Локальные сезонные поселения по берегам проточных озер и речек (бассейны Конды, Сев. Сосьвы)	Промысловое ПП (коллективная загошая охота на копытных, заборное рыболовство). ХКТ оседлых и полукочевых охотников-собирателей-рыболовов.
Неолит. 8,0-4,6 тыс. л.н.	Протоутропам одинокое население обско-уральской неолитической этнокультурной общности	Локальные арсалы стационарных и сезонных поселений в пределах первой надпойменной террасы крупных рек (Конды, Сев. Сосьвы, Казыма, Ваха)	Комплексное приеваняющее хозяйство (специализированное заборное и естественное рыболовство с подчиненной ролью охоты на крупных копытных и дичь). ХКТ оседлых рыболовов - охотников-собирателей.
Ранний энеолит. 4,6-4,2 тыс. л.н.	Население сумпаньинской, саяганьинской, барсово-орской и др. этнокультурных культур	Локальные арсалы стационарных и сезонных поселений на открытых береговых террасах и мысах больших рек (правобережье Оби, Агаша, Салыма, Мал. Сосьвы)	Становление специализированных ХКТ: оседлые рыболовы (бассейн Конды); полукочевые промысловые охотники - рыболовы (таежное Среднее Приобье); кочевые охотники на северного оленя (Шижее Приобье)
Поздний энеолит эпоха ранней бронзы. 4,2-3,2 тыс. л.н.	Население полымьятекой, аминьинской, северо-сосьвинской, саргышинецкой культур	Широкое освоение побережий крупных рек (Оби, Иртыша и их главных притоков).	Сбалансированное охотничье-рыболовческое хозяйство. Интенсификация промыслов (естественное рыболовство калданного типа, городьба, засеки). Обособление ХКТ рыболовов больших рек, охотников и рыболовов тайги
Период расцвета эпохи бронзы.	Население атымьинской, лозьвиньинской, кульминьинской.	Густая сеть небольших поселений по террасам малых и средних рек, озерам, крупным озерам	Появление элементов производящего хозяйства в рамках ХКТ таежных охотников и рыболовов

3,2-2,5 тыс.л.п.	барсовской культуры		(гончарное дело, обработка камня, кости, дерева, бронзолитейное производство и металлообработка).
Переход к раннему железному веку 2,5-1,8 тыс.л.н.	Поселение Обь-Иртышской (кулайской) культурно-исторической общности	Резкое увеличение всех типов поселений: городищ, селищ, стоянок. Размещение поселений в верхнем и среднем течении притоков, а также в глубине леса, на гривах.	Комплексное прививающее хозяйство с появлением зачатков скотоводства, одомашнивание северного оленя. Товарный характер пушной охоты. ХКТ таежных охотников и рыболовов.
Ранний железный век 1,8-1,2 тыс. л.п.	Поселение саровской (позднекулайской), карымской и зеленогорской культуры	Распространение городищ, как в прибрежных, так и в глубинно-таежных районах. Введение в хозяйственный оборот сосновых боров - беломошников на надпойменных террасах	Прививающее хозяйство (охота, рыболовство, собирательство) с элементами производящего (коноводево, оленеводство). Становление местной черной металлургии (добыча лимонита, выделение металлургии из обычных ремесел в самостоятельную отрасль).
Поздний железный век (раннее среднее ковье) 1,2-0,7 тыс. л.п.	Угро-самодейское население кулиминской, вожжайской и кинтусовской культуры	Агломерационная форма расселения: укрепленные городища на мысах и гривах с прилегающими селитнами. Дифференциация поселений по критерию хозяйственной направленности	Резкий рост и охотничьего промысла (пушная охота). Сетевое и запорное рыболовство; распространение усложненных сетевых ловушек (типа колыдана). Дифференциация ХКТ: глубинно-таежный (ханты верховьев притоков Оби); запорно-сетевое рыболовство
Позднее среднее ковье XIV - конец XVI вв.	Ханты, манси, лесные ненцы, селькупы	Распространение сети «городков» по бассейнам главных рек, преобладание однодомных поселений в глубине террас в связи с изменением баланса охоты.	глубинно-таежный пушной промысел, таежное оленеводство; Приречно-таежный ХКТ (ханты предпойменных районов Средней и Нижней Оби); паводно-запорное рыболовство, пушной промысел,
Эпоха российской государственности. Конец XVI сер. XIX вв.	Ханты, манси, лесные ненцы, селькупы, коми-зыряне, русские	Возникновение русских городков-островов и ямских сел. Создание ямских волостей. Окончательное закрепление бассейнового типа расселения абортенных этносов и субэтносов.	транспортное коневодство и собаководство; таежный предуральский тип (северные манси и ханты дообережья Оби, коми-зыряне); горно-таежное оленеводство, предорная охота; южнотаежный (божьи манси и ханты, русские); промысел животноводства, транспортное коневодство, товарное собирательство, элементы земледелия;

Эпоха постереформешного капитализма втор. пол. XIX - нач. XX вв.	Ханты, манси, лесные пещеры, селькупы, коми-зыряне, русские старожилы	Русская крестьянская колонизация речных долин Оби, Иртыша, Конды, Сев. Сосьвы (введение в хозяйственный оборот пойменных лугов, сенокосов). Сужение ареала размещения абригентского населения.	Товаризация пушной охоты и рыболовства. Формирование индустриальных ХКТ двух типов: - абригентский ХКТ: рыболовство, охота мясо-пушного направления. транспортное оленеводство, зверовое собаководство; - русско-старожильтский ХКТ: оленеводство, рыболовство, охота, пушной промысел; разведение коров, свиней; коневодство.
Эпоха советской государственности 20-50-е годы XX века	Ханты, манси, лесные пещеры, селькупы, коми-зыряне, русские старожилы, спецпереселенцы	Освоение спецпереселенцами лесных массивов в бассейнах рек Оби, Иртыша, Конды, Северной Сосьвы и по долинам их крупных притоков. Создание сети трудпоселков и лесопунктов.	Индустриализация пушной охоты и рыболовства, развитие лесозаготовок, транспортное освоение территории. Сельскохозяйственное освоение (овощные, кормовые, зерновые культуры, мясо-молочное животноводство).
Эпоха советской государственности 60-90-е годы XX века	Многоязычная структура населения. Сокращение доли коренного населения.	Создание сети рабочих и вахтовых поселков. Стаповление урбопромышленных комплексов Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Урая, Югорска и др.	Доминирование индустриального сектора экономики (нефтегазодобыча, газо- и лесопереработка, энергетика). Сокращение территорий традиционного природопользования.

Примечания

1. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. - Новосибирск: ИГУ, 1993. - 204 с.
2. Гололюбов Е.И. История Сибири: экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX - начало XX вв.): Учебное пособие. - Сургут: РИО СурГУ, 2005. - 122 с.
3. Григорьян Т.Г. Природа и общество. - М.: Изд-во МГУ, 1977. passim;
4. Грий А.М. Проблемы преобразования природы и задачи географии. // Природа и общество. - М.: Наука, 1968, passim

5. Давидчук В.С. К вопросу об антропогенном факторе динамики ландшафтов. // Научно-техническая революция и методы географического анализа. - М., 1977, passim
6. Завьялова О.Г. Природопользование и развитие: этногеосистемный анализ. - Тюмень, Изд-во ТГУ, 2004. - 212 с.
7. Зубаков В.А. О содержании и задачах исторической географии (истории природопользования). - Известия ВГО, 1976. № 6, passim
8. Мордкович В.Г. Сибирь в перекрестке веков, земель и народов: очерки этноэкологической истории региона. - Новосибирск: ИД "Сова", 2007. - 396 с.
9. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. - М.: Мысль, 1990. - 639 с.
10. Рябенкий Ф.П. И экология, и экономика. - Благовещенск, 1990. - 160 с.
11. Рябенкий Ф.П. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей. - Биробиджан, ИКАРП ДВО РАН, 1992.- 52 с.
12. Середовских Б.А. Историко-геоэкологический аспект коэволюционного развития человека и природной среды на Севере Западной Сибири [Текст] // Рябенкий Ф.П., Середовских Б.А., Булатов В.И. // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика: доклады IV междунар. научно-практ. конф. (Нижневартовск, 26-30 октября 2010 г.). / Отв. ред. А.В. Пехоротева, С.Е. Коркин, Е.П. Козелкова, Г.К. Ходжаева. - Нижневартовск: Нижневарт. гос. гуманит. ун-т, 2010. - С. 57 - 61.

Самодетельный туризм как средство изучения родного края

Самодетельный спортивно-оздоровительный туризм по своему существу не является сферой услуг, а это достаточно самостоятельная и социально-ориентированная сфера и образ жизни значительной прослойки общества, для которой самодетельный туризм служит эффективным средством физического оздоровления, нравственного развития и самосовершенствования человека, воспитания бережного отношения к природе и памятникам культуры, взаимопонимания и взаимоуважения между народами и нациями.

Самодетельный туризм - уникальное средство общения между людьми, основанное на реальном знакомстве с жизнью, историей, культурой и обычаями тех регионов, где проходят маршруты походов, что является проявлением народной дипломатии.

Самодетельный туризм - наиболее демократичный вид отдыха, характеризующийся специфической формой народного творчества, свободным выбором формы собственной активности и реализующийся в условиях походной жизни на самостоятельно разработанном маршруте.

Территория Нижнесвартовского района, при кажущейся на первый взгляд бедности рекреационных ресурсов, достаточно богата местами, пригодными для развития различных видов самодетельного туризма. Особенности нашей местности благоприятны для развития водного туризма, так как речная сеть района очень густая. В правобережье Оби крупнейшей водной артерией является р. Вах, сливающаяся с Обью недалеко от г. Нижнесвартовска, что дает возможность планировать водные маршруты таким образом, чтобы они заканчивались в г. Нижнесвартовске, либо в п. Излучинск, где существует развитая транспортная сеть. Одной из особенностей планирования маршрутов по территории района должно быть наличие удобных подъездных путей, так как маршруты проходят в полной автономии и необходимо весь запас продуктов брать с собой сразу. Водные маршруты будут классифицироваться лишь первой категорией сложности, а это подразумевает наличие в группах детей разного возраста, зачастую незнакомых с условиями

проживания в полевых условиях. Относительная близость крупных населенных пунктов позволяет в случае экстренной эвакуации обеспечить транспортную связь по реке на моторных лодках.

Поскольку большая часть маршрута проходит в нетронутых человеком местах эти самостоятельные маршруты можно смело приравнять к экологическому туризму

Особенность экологического туризма - в приоритетах туристов, которые стремятся, в первую очередь, к общению с природой, познанию ее объектов и явлений, активному отдыху на природе, знакомству с историей и культурой народов проживающей в данной местности. Традиционные развлечения и бытовой комфорт отходят на второй план. Развитие экотуризма основывается на стремлении свести к минимуму изменение окружающей среды. Из-за меньшего объема необходимой туристской инфраструктуры (отелей, ресторанов и других увеселительных заведений), из расчёта на одного туриста данный вид туризма характеризуется меньшей ресурсоемкостью.

Неотделимо от экологического туризма и экологическое просвещение. Познавая природу, туристы проникаются необходимостью бережного к ней отношения. Экологический туризм играет большую роль в формировании экологической культуры населения.

Согласно Закону Российской Федерации "О туризме" экологический туризм есть путешествия, совершаемые с целью экологического воспитания и образования туристов. Однако современность требует вкладывать в понятие экотуризма другой, более широкий смысл, не ограничиваясь целями экологического просвещения. Акцентирование внимания на экологическом воспитании и образовании создает предпосылки для того, чтобы относить к экотуризму все путешествия с природоведческими целями. Но главная цель экотуриста - не природоведческое образование, а потребление экологических ресурсов, в т.ч. и информационных. Экологические ресурсы - это свойства естественного баланса компонентов природной среды (животных, растительности, почв, климата, рельефа и т.д.), который формировался без активного влияния человеческой деятельности. *Главной ценностью экологических ресурсов является природная естественность.* Именно она притягивает туристов из городов, где люди постоянно

ощущают отрицательное воздействие загрязненного воздуха и воды, шума и социальных конфликтов. Потребляя экологические ресурсы, отдыхающие получают оздоровительный и познавательный эффект. А территория Нижневартовского района изобилует такими природными ландшафтами, где ещё практически не ступала нога человека.

Примером такой территории, где возможно активное использование рекреационных ресурсов района в целях развития экологического туризма и проведения туристско-краеведческих лагерей для студентов и школьников может служить правобережье р. Обь, а именно бассейн р. Вах.

Река Вах сама может служить прекрасным объектом для длительного путешествия от её верховий до р. Оби с проведением различных краеведческих, экологических, климатических и этнографических исследований. Но в качестве базовых маршрутов для проведения летних краеведческих лагерей и развития экологического туризма, предлагаются притоки р. Вах - р. Б. Запорная и р. Сороминская.

Преимуществом этих рек на наш взгляд является следующее:

- Наличие развитой транспортной сети, позволяющей осуществить подъезд группы непосредственно к реке.
- Возможность выхода группы к крупным населенным пунктам (Большетархово, Излучинск, Нижневартовск) по окончании маршрута для отъезда.
- Варьирование протяженности и продолжительности маршрута в зависимости от цели похода.
- Характер течения этих рек позволяет участвовать в лагерях детям, не имеющим специального походного опыта (типичные равнинные реки с небольшим продольным уклоном, спокойным течением).
- Возможность оборудования стационаров для ночевки и дней на берегах рек.

Данные стационары будут использоваться для обучения азам туристской техники, способам автономного выживания в природных условиях, для проведения научных исследований и обработки собранного материала.

Экологический туризм определяется как одна из разновидностей природного туризма, объединяющих людей, путешествующих с научно-познавательными целями. Сферой интересов этих тури-

тов является окружающая природная среда, ее наблюдение, и в частности охрана окружающей природной среды. Особый интерес при данном виде туризма представляют охраняемые природные территории. Таким образом, экологический туризм определяется как строго специализированный вид досуга с ярко выраженными научно-познавательными целями.

Сегодня для всех регионов мира насущной задачей является разработка новых подходов к решению задач сохранения природной среды. Важно рассмотреть такой подход на базе комплексного решения задач в сложных социальных, экономических и экологических системах. Одна из ведущих ролей в решении данных проблем принадлежит туризму в силу нескольких основных причин:

1. Туризм является одной из наиболее интенсивно и динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Он составляет значительную часть мирового валового национального продукта, привлекает около 7% мировых инвестиций, создаёт большое количество новых рабочих мест, является важной статьёй налоговых поступлений во многих странах.

2. Туризм оказывает воздействие на все ключевые сектора экономики современного государства, все стороны жизни цивилизованного общества. Напомним, что далеко не во всех странах туризм имеет место даже при всей его экономической привлекательности. В беспокойных регионах - с точки зрения локальных военных, религиозных и этнических конфликтов - туризма нет. Туризм является одним из эффективных средств структурной перестройки экономики и смены приоритетов общественного развития.

3. Туризм несет глубокую социальную функцию. На современном этапе своего развития туризм направлен главным образом на решение определенных социальных задач:

- предоставление, прежде всего нематериальных благ потребителю в виде широкого спектра услуг;
- формирование общеобразовательного, культурного, социального уровня населения;
- расширение международных, межгосударственных, межэтнических, межличностных отношений;
- обеспечение отдыха, восстановления жизненных сил, здоровья потребителей;
- согласование интересов отдельных групп населения с

долговременными интересами общества, в том числе сохранение благоприятной экологической, социальной, культурной среды.

Для развития самостоятельного экологического туризма, необходимо проанализировать территорию Нижневартовского района на предмет использования рекреационного потенциала района.

Для этого применяют следующие подходы:

- Первый - медико-биологический, где оценивают климатические условия, определяющие комфортность природных комплексов для рекреации.
- Второй - психолого-эстетический, при котором в первую очередь оценивается эстетическое воздействие на человека природного ландшафта в целом или отдельных его компонентов; при этом решающую роль играет разнообразие пейзажей.
- Третий - технологический, оценивающий возможности инженерно-строительного освоения природно-рекреационных территорий.

С точки зрения первого подхода рекреационные ресурсы Нижневартовского района малопригодны для их всестороннего использования. На территории района отрицательные среднегодовые температуры, высокая влажность воздуха, резкие перепады температуры и давления в осенне-зимний период. Поэтому, спортивно-познавательные туры могут быть рассчитаны в основном на рекреантов, не имеющих медицинских противопоказаний для данного вида деятельности, которыми и являются в основном студенты и школьники.

Психолого-эстетический подход, к оценке рекреационных ресурсов Нижневартовского района, позволяет сделать вывод о значительном рекреационном потенциале территории. Хотя Нижневартовский район расположен на низменности, где перепады высот не превышают двухсот метров, но его ландшафты трудно назвать однообразными и скучными.

Применяя третий подход в оценке рекреационных ресурсов района можно с уверенностью сказать, что данные ресурсы используются в незначительной степени. Инженерно-строительное освоение природно-рекреационных территорий приурочено в основном к небольшим озёрам расположенных вблизи г. Нижневартовска и других городов района.

Первостепенное значение для рекреационной отрасли Нижневартовского района должно уделяться отдыху местного населения, во-первых, в связи с отсутствием возможностей у большей части населения отдыхать за пределами региона, во-вторых, с наличием природной и социальной базы для развития данной отрасли на территории района.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что:

- территория Нижневартовского района, в целом, благоприятна для развития самостоятельного туризма;
- медико-биологические условия отличаются коротким периодом комфортности для рекреации и не могут расцениваться как основные;
- однако, психолого-эстетический подход указывает на значительный рекреационный потенциал территории, что позволяет дальнейшее его использование для разработки и проведения спортивно-оздоровительных маршрутов по Нижневартовскому району;
- технологический подход позволяет выявить уровень инженерно-строительного освоения рекреационных зон и наметить перспективные места для строительства спортивно-оздоровительных баз отдыха.

Примечания

1. Зорип И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. I: Общая характеристика мира. М.: Дрофа, 2003.
3. Николаенко Д.В. Рекреационная география: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАД/ОС, 2003.
4. Третьяков А.В., Рязский Ф.П., Гребенюк Г.П., Соколов С.П. Перспективы развития туризма на территории Нижневартовского района // *Мира не узнаешь, не зная края своего: мат. 7 краеведч. чтений / Упр. культуры Администрации г. Нижневартовска. МУ "БИС", ПШП. - Нижневартовск, 2003. - С. 117-125.*

Экономика

Топливная промышленность Нижневартовского региона

На территории Нижневартовского региона производится 38% всей промышленной продукции Ханты-Мансийского автономного округа - Югры - 1561 млн. руб. [6]. В отраслевом разрезе на долю нефтедобывающей промышленности приходится 93%.

Распределение продукции добывающей промышленности в стоимостном выражении в разрезе административных образований, приведено на рис. 1. Как видно из диаграммы, 67% стоимости добычи нефти и газа приходится на Мегион, еще 19% - на Нижневартовский район. На Лангепас приходится лишь 0,2% в связи с тем, что добыча ресурсов учитывается с 2009 г. в районе.

Нижневартовский регион ХМАО - один из важнейших индустриальных центров страны. Основу его промышленности состав-

ляют предприятия топливно-энергетического комплекса. Всего на территории региона разрабатывается около 100 месторождений углеводородного сырья. В разрезе административных районов автономного округа в 2010 г. наибольший объем извлеченной нефти получен на территории Сургутского района - 37,1% от общей добычи по округу, а Нижневартовского района - 26,4% [1].

По данным Департамента по нефти, газу и минеральным ресурсам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры текущие извлекаемые запасы нефти по месторождениям, разрабатываемым в Нижневартовском регионе, составляют около 3,0 млрд. т (категория АВС1, С2), ресурс природного газа - 740,0 млн. м3 (тех же категорий). Данных запасов при существующей динамике добычи (около 80,0 млн. тонн нефти и 12 млн. м3 газа в год) хватит на 37,5 лет для нефти и 61,7 лет для газа.

Согласно прогнозным показателям объемов добычи нефти и газа по компаниям, ведущим добычу нефти на территории района, прогнозируется падение темпов добычи нефти с 2007 по 2017 г. на 10,0 % или с 83,4 млн. тонн в 2007 г. до 75,55 млн. тонн в 2017 г. [2].

На территории данного региона половина всей добычи нефти (35,7 млн.т.) ведется в Нижневартовске (рис 2).

Нижневартовская нефть, наряду с большим содержанием бензиновых и керосиновых фракций, имеет много серы, которую необходимо отделять. Этим занимаются в специальных цехах на нефтеперерабатывающих заводах.

На территории Нижневартовского региона расположено четыре крупных нефтяных и нефтегазоконденсатных месторождения (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие нефтяные и нефтегазоконденсатные месторождения (млн. т)

Месторождение	Тип месторождения	Запасы по категориям		Добыча в 2007 г.
		A, B, C ₁	C ₂	
Самотлорское	нефтегазоконденсатное	1061	45,8	29,6
Ван-Ганское	нефтегазоконденсатное	210,7	20,4	1,8
Ватъганское	нефтяное	140,8	15,1	8,1
Верхне-Коллекъганское	нефтегазоконденсатное	95,5	24,4	2,2

Наибольший объем добычи нефти ХМАО приходится на 2 месторождения: Приобское (14,8%) и Самотлорское (10%) [1]. Около трети объема нефти (27% в 2008 г.), добываемой в Нижневартовском регионе, дает Самотлорское месторождение, которое входит в число крупнейших нефтяных месторождений мира.

На разработку нефтяных месторождений в Нижневартовском регионе имеют разрешение семь вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК): ОАО "ТНК-ВР Менеджмент", ОАО НК "Славнефть", ОАО "АНК "Башнефть", ОАО НК "ЛУКОЙЛ", ОАО НК "РуссНефть", ОАО "Роснефть", ОАО "Газпром нефть", а также мелкие и средние нефтедобывающие компании, включая совместные предприятия [7] (табл. 2). Около 98,7% от общей добычи нефти на территории района приходится на ВИНК [5]. Самый значительный объем добычи нефти приходится на ОАО "ТНК-Нижневартовск". Его доля в общем объеме добычи нефти предприятиями района составляет 63%.

Таблица 2

**Нефтегазодобывающие предприятия
в регионе**

Нефтегазодобывающие компании	Подразделения ВИНК
ОАО "ТНК-ВР Менеджмент"	ОАО "Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие" ОАО "Варьёганнефтегаз" ОАО "ТНК-Нижневартовск" ООО "Тарховское" ОАО "Корпорация Югранефть" ОАО "Тюменнефтегаз" ОАО "Самотлорнефтегаз" ОАО "Нижневартовскнефтегаз" ОАО "ТНК-ВР Западная Сибирь" в г. Нижневартовске ООО "Малосикторское"
ОАО НК "Славнефть"	ОАО "Славнефть-Мегионнефтегаз" ООО "Славнефть – Нижневартовск" ОАО "Славнефть-Мегионнефтегазгеология" ОАО "Соболь" ЗАО "Обьнефтегеология" ООО "Южно-Сардаковское" ООО "Западно-Новомолодежное" ОАО "Обьнефтегазгеология"
ОАО НК "ЛУКОЙЛ"	Территориальное Производственное Предприятие "Лангепаснефтегаз" ООО "ЛУКОЙЛ - Западная Сибирь" Территориальное Производственное Предприятие "Покачевнефтегаз" ООО "ЛУКОЙЛ - Западная Сибирь" НГДУ "Ритэкснефть"
ОАО НК "РуссНефть"	ОАО МПК "Аганнефтегазгеология" СТ ЗАО "Голойл" ОАО "Мохтикнефть" ООО "Белые Ночи" ОАО "Варьёганнефть" ООО СП "Черногорское"

ОАО "Роснефть"	ОАО "Томскнефть"
ОАО "АНК "Башнефть"	«Нижневартовское УДНГ»
ОАО "Газпром нефть"	ООО "Заполярье"
Мелкие и средние нефтедобывающие компании	ЗАО "СИНКО-ННП"
	ОАО "НК "МАГМА"
	ЗАО "СибИнвестНафта"
	ОАО "Тюменская НК"
	ООО "Квантум Ойл"
	ОАО "Негуснефть"
	ОАО "Нефтебурсервис"
	ООО "Чумпаснефтедобыча"
	ООО "Кумская нефть"
	ООО "Колтогоры"

С начала разработки месторождений на промыслах региона добыто более 2 млрд. т нефти [4]. Каждая пятая тонна нефти РФ ежегодно добывается в регионе. Динамика добычи нефти на территории региона представлена на рис. 2.

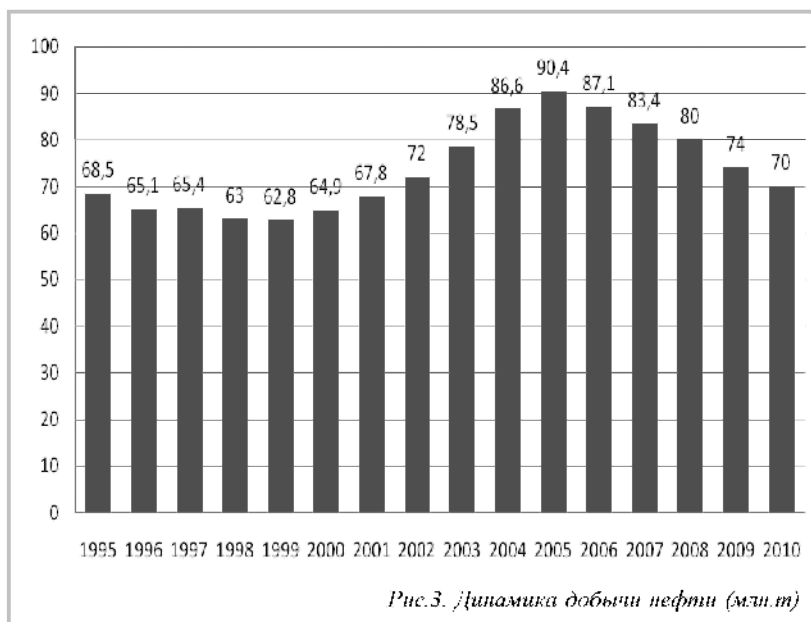

Рис.3. Динамика добычи нефти (млн.т)

Начиная с 2003 г., темпы добычи нефти на территории автономного округа снижаются. На территории региона снижение добычи происходит только с 2005 г. Основными причинами снижения добычи нефти являются [6]:

- значительная часть месторождений находится на поздних стадиях разработки (3-4 стадия), которые характеризуются естественным снижением уровня добычи нефти в связи с истощением запасов и значительным обводнением продукции; вовлекаемые в разработку трудноизвлекаемые запасы уже не могут компенсировать сокращения добычи;

- невыполнение проектных решений по объемам бурения, вводу новых скважин и действующему фонду скважин, как в предыдущие годы, так и в настоящее время;

- недостаточное проведение геологоразведочных работ и, как следствие, отсутствие подготовленных к разработке запасов, ввод в разработку которых мог бы компенсировать текущую добычу;

- отсутствие в последние годы достаточного количества состоявшихся аукционов по предоставлению прав на пользование недрами с целью разведки и добычи углеводородов на территории округа, в том числе - на участки уже открытых месторождений.

Наиболее крупными нефтегазодобывающими предприятиями региона являются ОАО "ТНК-ВР Менеджмент" - более 53 % от общего объема; ОАО НК "Славнефть" - около 18 %, ОАО НК "ЛУКОЙЛ" - около 15 %; ОАО НК "РуссНефть" - 6 %. Перечисленные четыре компании добывают более 90 % от общего объема нефти, извлекаемой из недр на территории района. Успешно осуществляют деятельность на территории региона различные совместные предприятия с иностранными фирмами: ЗАО "Голойл", ООО СП "Черногорское", СП ОАО "Соболь". Доля совместных предприятий в общем объеме добычи нефти в регионе составляет около 10% [9].

На месторождениях добывается попутный нефтяной газ в объеме более 10 млрд.м³. Его добыча в основном ведется предприятиями ТНК-ВР.

В структуре обрабатывающей промышленности 34% приходится на газоперерабатывающую промышленность и 16% на

нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность. Более трех четвертей продукции обрабатывающей промышленности производится в городе Нижневартовске, еще 12% - в Лангепасе.

Утилизация нефтяного газа осуществляется Нижневартовским, Белозерным и Локосовским (близ Лангепаса) газоперерабатывающими заводами. В 2008 г. продолжила успешную работу компания ООО "Юграгазпереработка" - совместное предприятие ТНК-ВР Холдинг (49%) и ОАО "СИБУР Холдинг" (51%), созданное в 2006 г. для переработки попутного газа на Нижневартовском и Белозерном газоперерабатывающих заводах. Компания осуществляет переработку попутного нефтяного газа, который добывают в Нижневартовском регионе Группа ТНК-ВР Холдинг и другие нефтегазовые компании.

В 2008 г. продолжилась реализация начатого в 2007 г. проекта расширения мощностей ООО "Юграгазпереработка" для обеспечения максимально эффективной монетизации нефтяного попутного газа и выполнения лицензионных соглашений. В 2008 г. с месторождений Группы на данном предприятии было переработано 6,9 млрд. м³ попутного газа [10].

Благодаря реализованным проектам по модернизации и расширению (восстановление работы установки по переработке газа на Белозерном ГПК, ввод в эксплуатацию маслоабсорбционной установки на Нижневартовском ГПК), переработка попутного газа на предприятии выросла с 7,3 млрд. м³ по итогам 2007 г. до 9,7 млрд. м³ в 2010 г. За 2007-2009 гг. "Юграгазпереработка" произвела более 29,9 млрд. м³ сухого отбензиненного газа и 9,7 млн. т широкой фракции легких углеводородов - сырья для нефтехимической промышленности [8].

Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение (эффективная мощность 4,5 млн. т в год) является небольшим по размеру и объему производства предприятием нефтеперерабатывающей промышленности. В 2008 г. завод переработал 1,4 млн. т. Еще меньше перерабатывается нефти компанией "Варьёганнефть" 18 тыс.т., где производят только дизельное топливо.

Ухудшение ценовой конъюнктуры на мировых рынках нефти привело к значительному снижению стоимостных объёмов производства добывающего комплекса. В 2010 г. было добыто 96,6 % в сопоставимых ценах к предыдущему году.

Добыча нефти в Западной Сибири продолжает снижаться второй год подряд, несмотря на значительное увеличение бурения новых скважин. Этот спад обусловлен истощением месторождений, ростом обводнённости месторождений и снижением среднего дебита новых скважин. Это ухудшение геологических условий проходило на фоне трудностей экономического характера (высокий рост тарифов естественных монополий, инфляция операционных и капитальных затрат, укрепление курса рубля по отношению к доллару США).

Увеличиваются затраты, особенно капитальные, на добычу и транспортировку топлива. Добыча его всё более перемещается в отдалённые от мест потребления и малоосвоенные районы; в эксплуатацию вовлекаются месторождения природных ископаемых с ухудшающимися горно-геологическими условиями. Затраты на добычу 1 т нефти постоянно увеличиваются.

Основные продукты экспорта региона: нефть, продукты её переработки, топливо и т.д. На территории Нижнесвартовского региона берут начало множество магистральных нефтепроводов. Для региона особое значение имеет отношение к крупнейшим рынкам. Спрос на нефть формируется главным образом на трёх крупных региональных рынках. Около 30% мировой добычи нефти потребляется в Северной Америке, почти 27% - в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и более 22% - в Европе [7]. Велика будущая роль региона и в осуществлении транзитных меридиональных связей по транспортному коридору Сургут - Нижневартовск - Томск - Новосибирск и далее в Казахстан и Среднюю Азию.

Сегодня нефтедобыча сопряжена с особыми препятствиями, для которых требуются повышенные затраты финансовых, материальных и трудовых ресурсов, нетрадиционные технологии.

В стратегии развития Нижнесвартовского района [9] указывается, что внутренние ограничения развития связаны с

постепенным истощением ресурсной базы нефтяных месторождений, ухудшением структуры и качества запасов нефти на эксплуатируемых месторождениях и значительными колебаниями цен на нефть на мировых рынках. Однако, достаточно высокие издержки, связанные с более дорогой стоимостью жизни из-за неблагоприятных климатических условий, объективно сужают спектр тех видов деятельности, которые могут размещаться в округе с надеждой на конкурентоспособность производимых ими товаров и услуг. И нефтегазовая отрасль, по-прежнему и еще долго, будет оставаться единственной базой экономической состоятельности территории. Все другие сферы деятельности не смогут получить толчок к развитию, если сразу окажутся в режиме жестких бюджетных ограничений. В среднесрочной перспективе произойдет значительное углубление переделов нефтепродукции, что создаст условия к формированию нефтехимического кластера с участием Нижневартовского района.

Стратегия округа предусматривает, что значительный рост доли малого нефтяного бизнеса в общем объеме производства промышленной продукции и в структуре ВРП произойдет после 2018 года. Географическое положение района, состояние дел в нефтегазовой отрасли делают желательным переход к среднему и малому нефтяному бизнесу в более ранние сроки - в 2012-2014 годах. Данная стратегическая позиция может быть реализована при условии единой политики и совместных действий всех муниципальных образований Нижневартовского региона в отношении государственных структур и вертикально-интегрированных компаний нефтегазовой сферы [9].

Нижневартовский регион является монопрофильным, где нефтегазовая промышленность является основной отраслью, которая зависит от конъюнктуры мировых цен на полезные ископаемые. Глобальный экономический кризис показал, что для более устойчивого экономического состояния и уровня жизни населения на территории необходимо развивать различные отрасли экономики, в том числе в сфере малого бизнеса.

Выдающийся русский ученый Д.И. Менделеев еще в начале прошлого столетия писал: "Для России (как, впрочем, и для любой

страны) ее природные ресурсы, особенно невозобновляемые, - это Богом данное богатство, которое принадлежит всем, а не только нынешним поколениям. И расходовать его нужно максимально эффективно, с наибольшей пользой для собственных граждан" [3]. Поэтому необходимо задумываться, как и за счет чего мы будем жить в ближайшее время. А для этого нужно проводить ресурсосберегающую политику, диверсифицировать отраслевую структуру экономики и рынки сбыта, модернизировать транспортную инфраструктуру.

Примечания

1. Добыча и переработка нефти и газа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/economic/index.htm>.
2. Доклад главы Нижневартовского района о результатах и основных направлениях социально-экономического развития Нижневартовского района за 2009 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nvraion.ru/glava/doklad/>
3. Менделеев Д.И. К познанию России. - М.: Айрис-Пресс, 2002.
4. Нижневартовский район [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/asceev/niznevrt/>
5. Прогноз социально-экономического развития Нижневартовского района на 2011 год и плановый период до 2012 и 2013 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nvraion.ru/economic/prognoz/>
6. Прогноз социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.admhmao.ru/economic/prn_2011/main.htm.
7. Рыцкий Ф.Н., Соколов С.Н. Топливо-энергетический комплекс // Природа, человек, экология: Нижневартовский регион: коллективная монография / Под ред. Ф.Н. Рыцкого. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. - С. 138-142, 207-208.
8. СИБУР и ТНК-ВР расширили СП по переработке попутного нефтяного газа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gazo.ru/sobytiq/novosti/>
9. Стратегия социально-экономического развития Нижневартовского района до 2020 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nvraion.ru/economic/strateg/>
10. Шабатов Д. "Сибур" и ТНК-ВР увеличат переработку ПНП // РБК daily. - 31.01.2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rbedaily.ru/2011/01/31/industry/562949979630174>

Этнография.
Социология

Проблемы устойчивого развития коренных этносов Югры в контексте сохранения самобытности

Со времён освоения сибирских территорий до настоящего времени существуют социокультурные различия между народами, исконно проживающими в Западной Сибири, и новопоселенцами. Разница культуuroобразующих форм многонационального сообщества в эпоху толерантности (терпимости) и глобализации не должна преувеличиваться и касаться условий существования, возможностей саморазвития.

Вписываясь в культурный текст цивилизации, этнический субъект (этнофор) постоянно испытывает недостаток общения с людьми, близкими по происхождению. Разобшение людей воспринимается как дискомфорт, оттого индивидуальность в социуме всегда стремится к единению с близкими по этническому происхождению группами людей, привлекая к этому факты общей истории, сохранившиеся приметы идентификации в фольклоре, бытовых привычках, стабильных мифологемах мирозерцания, нередко на подсознательном уровне. "Единство становится целью человека. Изучение прошлого, - писал Карл Ясперс, - соотносится с этой целью... Мы ищем единство... целостности мира человеческого бытия и созидания. Стремясь к этому, мы обретаем единство предшествующей истории...". [10, 469]

Осваивая сибирские территории, русское государство создавало специальные учреждения по государственному управлению инородцами и новопоселенцами. Система органов по руководству новой вотчиной русского царизма формировалась вплоть до конца XIX века. В 1637 г. создан был самостоятельный Сибирский приказ (институт управления). [5] В Приобье, как и по всей Сибири, формировались и укреплялись русские восводства. Но, как высказывался специалист по истории административного строительства в Сибири А.Ю. Конев, видимо, "сама принадлежность к государству была мало понятна сибирским аборигенам, по-своему трактовавшим содержание отношений с ним" [6, 65]. Исследователь также отмечал разницу оценок царской Москвы относительно

но преступников: русский квалифицировался как бунтарь, абориген как изменник.

Большая часть обских угров и кочующих ненцев была недоступна русской администрации. Но еще в допетровское время в Сибири появились новокрещённые обские угры. Ими были, как правило, оседлые рыбаки Среднего Приобья и Прииртышья. Этот немногочисленный слой автохтонов тогдашней Тобольской губернии оценивался как гарант правильности общественно-политической концепции относительно мирной колонизации. Более того, почти все первые историки Сибири отмечали благо русского просвещения, несшего "диким" народам спасение от нужды, приобщавшего обских угров, самодийцев и сибирских татар к православно-цивилизации.

В XVIII в. обозначились инородческие волости, которые должны были научить аборигенов Сибири формам эффективного самоуправления. Но у коренного населения большее доверие вызывали традиционные внутриплеменные, семейно-родовые взаимоотношения. С государственной властью обские угры контактировали через деятельность ясачных комиссий. Ясачники не только собирали натуральный налог, но и вели учёт населения, рекомендовали властям увеличить или (реже) уменьшить подати, аргументируя это богатством уловома, большим урожаем дикоросов или истощением таёжных запасов, трудностью сбора податей.

Сохранение самобытности на государственном уровне не рассматривалось. Над академическими исследованиями первых историков Сибири главенствовала концептуальная направленность русской государственной бюрократии на обживание новых пространств. Об этом свидетельствует правовой документ царского правительства 1822 года, разработанный М.М. Сперанским под названием "Устав об управлении инородцев". Граф Сперанский намеревался осуществить административную реформу, на что его нацелил опыт управления Зауральскими территориями. С 1819 года по 1821 год он был генерал-губернатором Сибири. Следует всё же заметить, что некоторые положения "Устава" можно интер-

претировать, как признание самодостаточности автономного социального организма коренных жителей Сибири.

Прогрессивность "Устава" Сперанского для того времени очевидна. В него включены такие значимые разделы: "Права инородцев", "Состав управления инородцев", "О порядке сборов податей и повинностей с инородцев". [3, 19-22] Сперанский безуспешно пытался доказать государственную выгоду замены натурального налога денежным. Это могло отчасти регламентировать ранее беспредельную власть местных начальников. В "Уставе", однако, обскис угры без достаточных доказательств причислялись к разряду кочующих инородцев.

Правовой документ Сперанского предполагал введение родового управления в тех поселениях, которые насчитывали не менее пятнадцати семей. Наследственный родоначальник (по некоторым источникам - княжеский ставленник) получал статус выборного старосты. Его помощники выбирались из достойных и почётных. Во главе нескольких поселений создавалась инородческая управа, куда входили выборный голова, два выборных представителя из самых сильных родов и один грамотный "письмоводитель". Деятельность органов самоуправления не оплачивалась государством, поскольку считалась общественной. Содержание помещений, затраты на бумагу и оплату "письмоводителя" возмещались дополнительно ясачными людьми (налогоплательщиками).

По доступным ныне многочисленным источникам известно, что положения "Устава" Сперанского долго разъяснялись местным жителям, которые в нём не видели особой надобности.

В 90-е годы XIX века вводилась новая административная реформа, по которой округа (Берёзовский, Тобольский, Туринский) разукрупнились и переименовывались в уезды. Так, например, Сургутское отделение Берёзовского округа стало Сургутским уездом. Но коренное население, как и прежде, не особо заботило изменение названий управленческих учреждений, изменение функций русского начальства, оно не меняло своих родоплеменных традиций, хотя на эти традиции не могли не влиять обострившиеся социально-экономические противоречия.

В первые годы советского периода истории России научные

концепции подчинялись актуализированным идеям необходимости строгой новой власти на окраинах России, что позволило бы "нецивилизованным" народам догнать "цивилизованные", что возможно осуществить через просвещение (культурную революцию), коллективизацию, индустриализацию. А для этого необходима и административная реформа. Господствовали идеи устранения отсталости малочисленных народов. И это подчиняло этнографические исследования политологическому осмыслению успехов социалистических преобразований. [4]

Своеобразие форм традиционной культуры адептами коммунизма рассматривалась как пережиток, дикость и выражение классовых антагонизмов. Так, например, шаманство представлялось только как форма порабощения неграмотных жителей хантыйских и мансийских поселений. И всё-таки некоторые исследователи с середины XX века скрупулёзно, в деталях описали бытовавшие традиции, обряды, им удалось создать этнографическую базу для последующих этнокультурологических обобщений, типологизации культурных форм, в которых материализованы мироощущения обских угров, не стремившихся, как правило, изменять традиционные парадигмы бытия. Например, В.М. Кулемзин не только с достаточной полнотой осветил в своих работах неизбывную связь бытия хантов с природной средой обитания, но предложил подробный анализ шаманской практики в хантыйском традиционном быте по берегам Агана, Большого и Малого Югана, Ваха и Васюгана. Исследователь на основе широкого круга научных источников и собственных наблюдений заметил существующий культ "профессионального" предназначения многосторонней шаманской практики: "Шаманы - это люди, твердо верившие в своё высокое призвание верховным божеством Торумом" [7, 60]. Методы, приемы отдельных действий шаманов выражают мировоззренческие парадигмы соплеменников: две жизненные силы выявляются в форме (внешнем виде) и образе (сущности). Постигание сущности возможно в особом состоянии камлания, когда и раскрывается тайна бытия. Этому способствуют вызванные добрые духи - проводники к Абсолюту (Торуму). Древняя метафизика была всегда востребована, но особенно в периоды критических ситуаций для этнофора, семьи, рода.

Аборигенное население смогло сохранить способы включения человеческого компонента в законы природы, древний опыт связывает повседневную жизнь людей с заботливым отношением ко всему живому в природе.

Изучение феномена природосообразной культуры выявляет незаурядные способности носителей национальной ментальности сохранять в этносе гуманитарные ценности. Ландшафт, определявший самобытность традиционной культуры, позволял хантам и манси в контакте с другими этносами, с цивилизацией сохранять свособразие конфигурации этнических ценностей - это как парадигму модуса культуры. Национальное начало в культуре всегда связано с традицией, проблемой сохранения незыблемых психологических установок социума, духовных стереотипов, культурных образцов. Анализ культуры обских угров на этапах её эволюции позволил доказать, что контакты с цивилизацией трансформировали этнические традиции. От созерцательности и восприятия чуждых форм культуры ханты и манси эволюционировали к эпохе вырождения самобытной культурной модели, суть которой в содержательной гармонизации отношений автохтонного сообщества с биосферой среды обитания. Изменение естественного ландшафта под воздействием техногенной цивилизации во второй половине XX века разрушило исконные связи автохтонов ХМАО с природой. Это, с одной стороны, привело к объединению здоровых сил этноса в борьбе за выживание, с другой стороны, к внутри-этническому социальному расслоению. Этническое сообщество обских угров, некогда дифференцировавшееся по территориальным (ландшафтным) принципам, осознало необходимость своей интеграции на основе общности интересов к среде обитания по парадигме субъект-субъектных отношений.

До начала XXI века культура обских угров пережила три кризиса.

Первый из них связан с эпохой христианизации, длившейся с XVII века. До XX века христианизация не имела большого успеха, одна из причин в том, что ханты и манси не имели священного писания на родном языке, а церковно-славянский был совершенно непонятным. Планы представить Священное писание обским уграм на их языках не были осуществлены, хотя об этом говорили

в то время, когда Тобольский миссионерский комитет выпустил первую хантыйскую азбуку (1898 г.), подготовленную священником Иваном Егоровым. Святость, красота церковного убранства, проповедническая деятельность всё-таки влияли на развивающееся мифологическое сознание аборигенов. Но это влияние не разрушило веками складывавшегося мировоззрения язычников.

Второй кризис, приведший к состоянию почти полного разрушения традиций, связан с эпохой советизации. Неоднозначное отношение к этому периоду нивелировки национальной самобытности всех народов мы уже отмечали. Будем возвращаться к оценке воздействия на культуру обских угров идеологии советской цивилизации в ряде параграфов нашего исследования, поскольку нет однозначного мнения о советском периоде развития автохтонов Северо-Западной Сибири.

Третий кризис, возникший в советскую эпоху с начала нефтегазовых разработок в ХМАО, может быть обозначен как самый опасный не только для культуры обских угров, он является критическим столкновением с техногенной цивилизацией и грозит самому существованию малочисленных этносов ХМАО. Разрушается среда обитания, с которой неразрывно связан традиционный быт хантов и манси. С родной природой связано самосознание обских угров. Экологическая парадигма менталитета хантов и манси может быть сохранена лишь в традиционных формах культуры, которым необходима привычная среда, нетронутый цивилизацией ландшафт.

К началу XXI века было осознано, что социальная дифференциация внутри субэтнических групп достигла критического уровня. Различия в социальном плане более существенны, чем различия в этнолингвистической характеристике. В связи с этим кажется интересным высказывание известного антрополога, профессора В.А. Тишкова: "Наши исследования показывают, что вся риторика о вымирании сибирских народов является беспочвенной. (...)... есть разница между исчезновением культуры и физическим исчезновением людей. Исчезновение культуры, как правило, связано с ассимиляцией. Более того, исчезновение языка - очень распространенное явление в мире. За последнее столетие исчезли сотни малых языков, но это не значит, что исчезает сам народ". [9, 68-71]

Этническое сообщество угров оказалось расколотым. Этот раскол намечался давно: на этапах кризиса традиционной культуры в периоды христианизации (в этот же период обострились внутриплеменные классовые противоречия), советизации (юное поколение теряло естественную связь с этническим прошлым, усваивались чуждые менталитету хантов и манси идеологемы покорения природы, вхождения в новую общность - советский народ). Социальный раскол внутри этнического сообщества обских угров с очевидностью проявил себя в период наступления техногенной цивилизацией на среду обитания хантов и манси. Стали действовать новые правила физиологической адаптации к окружающей среде, которые противоречили этническим традициям. Техногенная цивилизация как "источник зла" посягнула на святая святых - на парадигмы веками складываемой конфигурации культуры экофилов, на мифологические константы этноса, питавшие бессознательной компонентой менталитета. Разрушение среды обитания стало причиной социального деления обских угров. Хотя между выделившимися культурными организмами нет окончательного разрыва, они с очевидностью имеют разные неэтнические характеристики.

Первый составляют носители традиционных аутентичных форм. Они восприняли и предпочитают уклад жизни предков. В условиях активизации контактов с техногенной цивилизацией невозможно сохранять природосообразную культуру. Оттого эта часть автохтонов покидает обжитые места, где нынче ведутся нефтегазовые разработки, пересобирается на незатронутые промышленным освоением территории, хотя эти территории могут быть и менее благодатными для охоты, рыбной ловли, собирательства ягод, орехов, хотя и приходится покидать священные места пращуров, могилы дедов и отцов.

Второй социальный организм, обозначившийся в результате раскола сообщества обских угров, полностью утратил прежние навыки общения с природой, традиционные формы быта, но функционирует на прежней территории, которая подвержена экологической опасности, а порой и совершенно непригодна к естественной (биосферной) жизнедеятельности. Население благоустроенных по цивилизованным меркам, так называемых национальных посёлков вблизи городов, автомобильных трасс,

нефте - и газопроводов деградирует, пьянствует, бродяжничает. Между этими двумя частями автохтонов Приобья функционирует немногочисленная часть аборигенного населения, которая приняла новые формы жизнедеятельности, приспособилась к цивилизации. Это интеллигенция и совсем небольшое количество рабочих в городах, новых и обновлённых посёлках. Эта буферная часть социального организма обских угров (учителя, медицинские и клубные работники, служащие торговых предприятий и органов власти), как правило, не отрицает необходимости эволюционного движения хантов и манси навстречу цивилизации, но озабочена проблемой сохранения народных традиций, осознавая угрозу полной ассимиляции малочисленных автохтонов в многонациональной и многочисленной среде новопоселенцев. Именно национальная интеллигенция, в том числе учителя, писатели, художники, музыканты, привносят в полиэтнокультурное пространство Югры и всей России неповторимый компонент традиционной культуры обских угров. Активная часть прослойки между носителями традиций и деградирующим коренным населением ХМАО вызывает к жизни, к востребованности синкретические формы древних культур Сибири.

При благоприятных условиях в естественной природной среде возможно сохранить базовые духовные ценности, традиции предков. Эти традиции питают национальную интеллигенцию извечными темами гармонизации отношений человека и природы. Подсистема носителей аутентичных форм культуры (первородный социальный организм обских угров) способна к самовоспроизводству, по сути, является ориентиром оздоровления деградированной части этноса. Периодически повторяя ритуалы обновления, устраняя накапливающееся напряжение, она регенерирует свой социальный состав при помощи церемоний инициации. В аутентичной среде функционирует центр традиционной культуры обских угров, он глубокий, генетически предрасположенный к базовым ценностям. Здесь бессознательные, не требующие доказательства, нерефлексивные мотивы поведения суть потребность этноса жить по традициям, т. е. по национально-смысловым эмоциональным нормам. Проявление бинарности сознания, двойственного отношения к миру касается регулирования отношений архетипов (стереотипов "ночного" сознания, иррационального бессознательного идеала) с предлагае-

мыми стандартами (предметами "дневного" сознания, рационального сознательного целенаправленного). Уровень и результативность (или безрезультатность) регулирования этих отношений характеризуют современное состояние и перспективу своеобразия культуры обских угров на этнической территории.

Обычно культуру обских угров рассматривают как примитивную на материальном и как тотемно-языческую, ритуально-мифологическую на духовном уровне. Синкретический характер подчёркивается неразрывной связью мифологии хантов и манси с традиционными формами ведения охотничьего, рыболовецкого, оленеводческого хозяйств, дополняемых собирательством даров сибирской природы. Особенности материальных и духовных ценностей, степень ассимиляции новопоселенцами этих малых социальных организмов Приобья достаточно хорошо представлены в научной литературе. [1; 2; 8] Нам представляется, что современные культурные формы обских угров, где разнообразно реализуются творческие потенции территориально разрозненных групп, тяготеющих к интеграции, можно определить как тип эклектической саморезализации традиционного сознания. Архаическая культурная традиция, по сути, отражала первобытный тип сознания. В контактах с юго-восточными цивилизациями в эту традицию (и в соответствующее ей общинно-родовое сознание) проникли чужеродные культурные формы феодального порядка (и соответствующее ему сознание раннеклассового общества). Контакты с русской цивилизацией (с парадигмами православного сознания христиан) вызвали появление в культуре обских угров компонентов христианских культов (и соответствующие им компоненты сознания). При этом базовые ценности этоса ассимилировали приобретённые иноэтнические. По нашему мнению, в советский период и в период наступления техногенной цивилизации наступил кризис перенасыщения инородными формами культуры. В связи с этим синкретика материально-духовных ценностей обских угров, своеобразная культурная конфигурация автохтонов Западной Сибири стала определяться эклектикой форм и эклектикой культурного сознания. Мы подробно не анализируем эклектизм современной культуры обских угров, что находится за рамками темы нашего исследования. Отметим различие понятий синкретика и эклектика. Синкретизм - естественно возникшее сочетание разнородных

начат в одной системе, что мы рассматривали в начале второй главы. Синкретизм нельзя объяснить. Эклектизм - искусственное сочетание разнородных компонентов, что поддаётся объяснению. Эклектика сознания хантов и манси вызвана безрезультатностью программ "оживления" тенденций развития, она - факт назревшей проблемы альтернативности эволюционного (или революционно-го) пути традиционных культур малочисленных этносов, но через самореализацию, поскольку насильственное втягивание малочисленных народов в сообщество цивилизованных многочисленных народов уже опробовано.

Выбор пути развития малочисленных народов в многонациональном государстве, всегда был и остаётся трудной проблемой. Аборигены Сибири в составе России никогда самостоятельно не решали своей судьбы. Привычка быть на периферии исторических событий может быть предметом отдельного исследования. В середине 1980-х годов автохтоны ХМАО вынужденно отказались от опскунства советского государства, которое с уверенностью воплощало в жизнь ленинский принцип "скачка" народов окраинной России, "отсталых в дикости и полудикости", от патриархальщины к социализму. И хотя этот "скачок" обернулся невозполнимыми потерями в самоидентификации малочисленных этносов, кроме европейской модели развития образа жизни, перспективы полной ассимиляции автохтонным народам ничего не предлагалось.

В традициях обских угров при экологокультурологическом подходе многонациональное сообщество должно найти эстетический и практический эталоны отношений к природе. Древние традиции содержат не устаревающие ценности естественного бытия, которыми едва ли могут пренебрегать представители любой национальности и космополиты.

К продолжению кризисных явлений нацелена "Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г.

Реализация идей и положений концепции предусматривает постепенное осуществление мероприятий в три этапа. Первый этап (2009 - 2011 гг.) завершился. Приняты первоочередные меры по совершенствованию нормативной правовой базы. Это касается

защиты прав малочисленных народов на саморазвитие, что должно регулировать базовые основы традиционного природопользования, обеспечить приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям. Здесь впервые предполагалось разработать и утвердить методику расчета ущерба, наносимого исконной среде обитания малочисленных народов Севера хозяйствующими субъектами (нефтяными и газодобывающими предприятиями). В рамках государственной поддержки планировалось создать новые кочевые школы, фактории, объекты социальной и инженерной инфраструктуры в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Следовало развивать инновационные формы дистанционного образования, мобильные формы оказания медицинской помощи и телемедицины. Государство гарантировало предоставление услуг в сфере культуры и коммуникаций. В правительственном документе отмечены задачи разработки и внедрения мер федеральной и муниципальной поддержки традиционной народной культуры малочисленных народов Севера.

На втором этапе (2012-2015 гг.) ожидается реализация мер государственного стимулирования и поддержки уровня качества жизни малочисленных народов Севера, их занятости в традиционных видах хозяйствования. Предполагается снизить зависимость мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности от завоза топлива и нефтепродуктов. На уровне возможностей мобильной медицины и телемедицины планируется оздоровить социальный организм коренных жителей. В контексте мониторинга традиционного хозяйства и состояния окружающей среды выдвинута задача развития сети Интернета и мобильной связи. Вновь, как в советский период, предполагается создать необходимые условия для занятости представителей малочисленных народов Севера не только в традиционных отраслях хозяйства, но расширить формы привлечения автохтонов к различным материальным и духовным сферам деятельности. Среди них указываются этнографический и экологический туризм, организация лесовосстановительных, землеустроительных, природоохранных работ. В контексте задач подчеркивается важность государственных усилий по подготовке национальных кадров для бюджетной сферы. Это позволит увеличить долю коренных малочисленных

народов Севера среди сельских врачей и учителей, работников учреждений культуры. Результативность воплощения задач двух этапов станут оцениваться в 2015 году, когда будут подведены итоги проведения в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных малочисленных народов Севера. Все мероприятия представлены как эффективные механизмы сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

На третьем этапе (2016 - 2025 годы) "Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" моделирует сформированность условий для устойчивого развития хозяйственной деятельности и всей социальной сферы (включая систему образования, здравоохранения, культуры) в местах традиционного проживания. Предполагается в результате реализации мероприятий третьего этапа достичь среднероссийских показателей качества жизни коренных малочисленных народов Севера.

Примечания

1. Абрамов П.А. Описание Берёзовского края. - Шадринск, 1993.
2. Бахшыков П. С. Юганские ханты: история, быт, культура. - Тюмень, 1996.
3. Документ №1. Из Устава "Об управлении инородцев" в книге: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822 - 1941). Сб. /Сост. П.Д. Радченко, М.А. Смирнова. - Тюмень, 1994.
4. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народов Севера (1917 - 1932). - Томск, 1968.
5. История Сибири с древнейших времён до наших дней в 5-ти томах. Т. 2. -Л., 1968.
6. Копев А.Ю. Правовые аспекты судостроительства аборигенов Сибири в конце XVI - XVII вв. // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Вып. 2. - Тюмень, 2001.
7. Кулемзин В.М. О хантыйских памапах // Отделение фольклористики Остопского литературного музея. - Тарту, 2004.
8. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. - М., 1998.
9. Тишков В.А. Реквием по этносу. - М., 2006.
10. Яценко К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.

Мифологические представления ненцев о вселенной

С древнейших времен человек стремился к познанию вселенной, общества, природных явлений и, конечно, самого себя. Наблюдая различные природные явления, он пытался понять и объяснить окружающий мир, выстроить некую систему знаний о нем. Каждый народ имел свое собственное представление о мире, так называемую картину мироздания, которая помогала ему адаптироваться к определенной природной среде. Формирование ненцкого мировоззрения происходило под влиянием специфической среды обитания, кочевого образа жизни, особенностей добывания средств существования и абсолютной зависимости от сил природы. Основным источником для изучения космогонических представлений ненцев являются мифы о происхождении и устройстве вселенной.

Вселенная по представлениям ненцев делится на Верхний, Средний, Нижний миры, в которых обитают всевозможные сверхъестественные существа. Такое деление мира в литературе получило название концепции "многоэтажной" или "многоступенчатой" вселенной [3, с. 109]. Суть ее заключается в том, что мироздание подразделяется на несколько располагающихся один над другим миров. Эти миры в известной мере самостоятельны, но при этом надежно скреплены в единое целое. Главных миров всего три (часто каждый из них в свою очередь подразделяется на особые зоны). Это - небеса, населенные богами; земля - обиталище людей и преисподняя, где живут всевозможные демоны и злые духи. Такую вселенную образно можно сравнить с многоэтажным зданием или ступенчатым сооружением наподобие пирамиды, поднимаясь или, наоборот, спускаясь по ступеням которого, можно попасть как в небесные чертоги, так и в адскую бездну. Истоки этой космологической концепции уходят корнями в глубокую древность, в наиболее архаичные пласты мифологического сознания. В тоже время они отчетливо прослеживаются и в таких развитых религиях, как христианство, ислам, буддизм [3, с. 109].

Рассмотрим подробно каждый из миров.

Верхний мир ненцы отождествляли с небом, с небесными светилами и с высшими божествами. Самым сильным и значимым в Верхнем мире был Нум. Нум - создатель всего мира, а также управляющий им при помощи других божеств и духов. Ненцы относились к нему с великим почтением, его имя из уважения произносили очень редко и с особым благоговением [7, с. 26]. Сведения о Нуме имеют расплывчатый характер. Согласно ненцкой мифологии, Нум живет на седьмом небе в золотом чуме, блеск которого пробивается сквозь отверстия в "небесной мездре" *нув' няра* и виден на земле звездами [2, с. 309]. Отодвинув очажный лист в своем небесном чуме, Нум сверху наблюдает за жизнью людей, а иногда спускается на землю в виде лохматого старика в малице. По другим представлениям, точно неизвестно, где он располагается или очень близко к земле или практически на самой земле: в одном из мифов Нум живет на горе с птицами; по другим представлениям, небо, на котором живет Нум и с которым он отождествляется, касается своими краями краев земли [4, с. 199]. Что касается его функций, то здесь также нет определенности. Нум выступает в роли покровителя человека во всем, ведает его судьбой или помогает только в промыслах. Так, по некоторым данным, у ненцев Нум часто отождествляется с богом - покровителем оленеводства *Иилебям нэртя* ("Ведущий богатством - стадом") [1, с. 227]. Также, нет точных сведений о каком-то конкретном образе Нума. Данное обстоятельство, поясняет Л.В. Хомич, связано с тем, что небо не имеет никакого образа, а Нум является только его духом, хозяином. Так, на основе лингвистических данных, Л.В. Хомич делает вывод, что первоначально слово Нум означало, видимо, только "небо", раздвоение понятия возникло с появлением анимистических представлений [8, с. 196].

Верхний мир, по В.И. Сподиной, ненцам представлялся многослойным, разделенным на ряд локальных сфер, "семь подолов неба", причем "подол" воспринимается как синоним слову "горизонт" [7, с. 27]. Так, по представлениям ненцев первый слой неба называется *нув'хоба*. В середине его живет старший сын Нума - *Мв'мал*, у него свой чум, такой же как у людей, есть жена и дети. На втором-пятом слоях неба проживают другие сыновья Нума. Они считаются покровителями отдельных родов. На шестом слое

Верхнего мира обитает младший сын Нума - *Нумгьмтой*. Сведения о сыновьях Нума очень скудны. Наибольшим почитанием ненцев пользовался старший из них - *Яв'мал* или *Яумаль*. Эти божества могут вмешиваться в жизнь Среднего мира и приходиться на помощь человеку. От их воли якобы зависят счастье и благополучие отдельных родов [5, с. 17].

Средний мир - мир людей и всего живого. Этот мир у ненцев связан с чумом, стойбищем, промысловыми угодьями. В нем помимо людей проживали свои духи. По представлениям ненцев земля представляет собой постепенно возвышающуюся к центру плоскость, окруженную водой. Также как и небо, земля делилась на семь земель, на верхней из которых живут маленькие человечки "сихиртя". Небом для них служит наша земля. Вместо обычных оленей "сихиртя" запрягают в нарты обычных "земляных оленей" - так ненцы называют мамонтов [3, с. 138].

Духи-хозяева Среднего мира представлялись ненцам весьма реальными. Находясь в лесу или тундре, люди ощущали невидимое присутствие их рядом с собой, слышали, как они по ночам ходят, разговаривают. Духов-хозяев имеют и стихийные силы природы. По ненецким поверьям, ветрами управляет четыре духа, во главе которых стоит "Хозяин семи ветров" [6, с. 34].

К наиболее древним духам Среднего мира относится у ненцев Ту Хада "Огня Старуха". В одном из сказаний Старуха Огня описывается сидящей в середине семи встроенных друг в друга стеклянных чумов; в ее огне сгорают медные, свинцовые, стальные и железные поленья [2, с. 234]. Это божество выступает в роли хозяйки домашнего огня (очага). В ее власти принести пользу или вред домашним. Именно поэтому в отношении к домашнему огню ненцы проявляют особое почтение. В огонь нельзя бросать мусор, огонь нельзя тревожить - персворачивать поленья, нельзя резать его ножом, нельзя тыкать в него острыми предметами, иначе Ту Хада может сжечь людей или потребовать от них страшную плату за непочтительное отношение к себе [2, с. 234]. Так, по преданию, жили в одном чуме старуха и ее дочь. Девочка баловалась с огнем и иголкой выколола ему глаз. Огонь перестал гореть. Тогда старуха отрезала у девочки палец и бросила его в огонь. Лишь после этого огонь вновь разгорелся. Огонь мог предсказывать будущие события. Так, уголек, "выстреливший" из огня - к удаче, гостям,

издающий звук, напоминающий свист "счик" ("как у букашки живот лопнул") - это к болезни [7, с. 31]. Ненцы относились к огню как живому существу.

Также обитателями Среднего мира у ненцев были духи-хозяева, олицетворяющие конкретные участки местностей - рек, озер, болот и боров. Взаимоотношения с ними строились по принципу договора или выкупа. За право находиться на каком-либо месте, охотиться или ловить рыбу духам-хозяевам приносилась жертва в виде пищи или денег [4, с. 227]. Смысл жертвоприношений, по мнению Л.В. Хомич связан с тем, что в прошлом все существование ненцев было основано на оленеводстве и промыслах (охота, рыболовство). Поэтому беды, которые могли их постигать, выражались в первую очередь в плохом промысле и падеже оленей. Очень важным врагом были также болезни. Не зная и не понимая естественных причин этих бедствий, ненцы в своем воображении связали их с существованием различных духов, во власти которых творить добро или причинять зло людям. Желание привлечь на свою сторону и задобрить духов и лежит в основе жертвоприношений [8, с. 207]. Принесение жертвы соответствовало, по представлению ненцев, кормлению духа, который взамен мог послать удачу в охоте или выздоровление больного.

Нижний мир ассоциировался с миром болезней, смерти, именно туда по представлениям ненцев, попадала душа умершего человека. Этот мир характеризовался такими понятиями, как "неправильный", "обратный", "наоборот". Здесь в Нижнем мире обитал Нга - дух болезней, наводнений и всего, что связано со смертью. В работах В.И. Сподиной приводится другое имя этого мифологического персонажа, как Кавша вэку [7, с. 32]. Сведения о Нга, как и в случае с Нумом, полны противоречий. По некоторым источникам, Нга является сыном Нума, по другим - мужем сестры жены Нума [8, с. 197]. А в некоторых преданиях Нум и Нга называются братьями. В ненецкой мифологии Нга постоянно меняет свой облик, становясь то карликом, то обросшим черной шерстью великаном (у лесных ненцев), то безголовым чудовищем с длинными ногтями, то человеком в красной одежде, на пути которого замертво падают олени [2, с. 315]. По мнению Л.А. Лара, ненцы считают, что это грозное божество питается кровавой пищей и душами умерших людей, и каждый раз требует себе жертв. В случае их отсутствия

или недовольства дарами он насыляет на народ различные бедствия, болезни и смерть [5, с. 14]. Это делает Нга с помощью своих слуг злых духов *нгыдека* [1, с. 205].

В мифологии ненцев одной из центральных тем является противоборство злого божества Нга с Нумом, олицетворяющего доброе начало. Например, в одном из мифов речь идет о грозе как поединке двух божеств, о борьбе Нума и Нга за обладание солнцем и луной, унесенными Нга в подземное царство [1, с. 205]. Кроме того, в некоторых мифах Нга наряду с Нумом как демиург участвует в сотворении и упорядочивания мира, причем он может играть как негативную роль, так и созидательную. Так, например, негативная роль Нга проявилась в одном из мифов, где говорится о появлении на земле болезней и смерти. Мы приведем этот миф полностью.

Нум Вэсако сделал из глины человека и собаку. Сказал им: "Сейчас пойду и принесу вам одежду. Собака, ты охраняй человека. Если кто-нибудь придет, ты должна лаять". Нум Вэсако ушел. Пришел Нга Вэсако. Собака захотела залаять, но Нга Вэсако сказал: "Молчи, не лай. Я тебе одежду дам". Одел собаку, а человека кругом оплевал. Нга Вэсако ушел. Пришел Нум Вэсако, одел человека, а собаке сказал: "Почему ты не лаяла, когда пришел Нга Вэсако? Ты на всю жизнь обрекла человека на болезни. Человек отныне будет твоим хозяином. Он будет тебя бить, когда ты будешь плохо себя вести, и гладить, когда ты будешь хорошей. Он будет делать с тобой все, что захочет" [2, с. 100].

Так, в этом сказании, Нга явился не только творцом, создателем мироздания, но и проводником смерти и болезней на землю.

По верованиям ненцев, Нум и Нга равны по силе, могуществу и власти, проявляющихся в управлении судьбой всего мира, в котором все создано братьями и подчиняется их воле. Но, по направленности своих действий, в мире они разные - Нум творит добро, а Нга зло. Когда-то Нга жил вместе с Нумом, но после того, как была создана Вселенная, они решили разделиться: Нум взял себе Небо, а Нга - Нижний мир [5, с. 18-19].

Антагонизм Нума и Нга нашел отражение и в ритуалах принесения им жертв: Нуму посвящался белый олень, которого убивали на высоком месте, обратив головой на восток, а Нга - темный олень или собака, которых приносили в жертву, поставив головой на запад, обычно позади чума [1, с. 227].

Впрочем, не все так категорично в противопоставлении светлого и темного божеств, ненцы считают исходящее от Нга наказание предначертанием Нум, и, таким образом, воля братьев-богов оказывается двуединой. Шаман может обратиться к Нум с просьбой заставить Нга "забрать болезнь" - и тогда посланный Нум ветер сдувает с больного следы прикосновения смерти Нум, если же шаман узнает от духов, что болезнь послана самим Нум, он отказывается от дальнейшего камлания [2, с. 316].

Кроме Нга обитателями Нижнего мира ненцы считали души злых людей, самоубийц, преступников, дух уродов, дух, уносящий разум и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели "многоэтажную" концепцию ненецкого мироздания. Мироздание у ненцев подразделяется на три уровня: Верхний, Средний и Нижний миры. В свою очередь каждый из этих миров представлялся многослойным. Так, по данным В.И. Сподиной, небо подразделяется на семь небес, а у Л.У. Лара приводятся данные, что богиня Я'Миня живет на девятом небе вместе с Нумом. Наверное, различия в количестве небес можно объяснить тем обстоятельством, что данные по этому вопросу были получены от разных ненецких групп. Так, В.И. Сподиной материалы были получены от лесных ненцев, а Л.А. Ларом от тундровых ненцев. Этот же самый вывод можно сделать по поводу всей ненецкой мифологии в целом. То есть она состоит из противоречий, это касается и основных персонажей ненецкой мифологии их внешнего облика, местообитания, функций, системы родства.

Примечания

1. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-томах. М., 1980. Т. 2.
2. Головлев А.В. Кочевники тундры: пенцы и их фольклор. - Екатеринбург, 2004.
3. Евсюков В.В. Мифы о вселенной. - Новосибирск: Наука, 1988.
4. Зенько-Немчинова М.А. Сибирские лесные пенцы: Историко-этнографические очерки. Екатеринбург, 2006.
5. Лар Л.А. Шаманы и боги. Тюмень, 1998.
6. Сподина В.И. Основы мироздания в традиционной культуре лесных пенцев Нижневартовского района // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 31-42.
7. Сподина В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных пенцев Нижневартовского района. Новосибирск, 2001.
8. Хомич Л.В. Пенцы. СПб, 1995.

Опыт изучения детского чтения в малых северных городах

В настоящее время мы наблюдаем острую обеспокоенность общественности и профессионального сообщества уровнем читательской компетентности россиян, как взрослых, так и детей. Ведь высокий уровень читательской компетентности позволяет понимать и верно оценивать окружающую действительность, успешнее ориентироваться в ней, принимать эффективные решения на всех уровнях - отдельного человека, организации, города, региона, целой страны, всего мира. Информационная культура становится одним из наиболее значимых стратегических ресурсов, оказывающих решающее воздействие на изменения всех сторон жизнедеятельности общества. Сегодня мы стоим перед острой необходимостью проведения государственной политики в области чтения, и особенно, чтения детей.

Начало XXI века стало для чтения подрастающего поколения в значительной степени переломным периодом, сегодня происходит становление новой "модели детского чтения" как комплекса характеристик чтения. В России, по мнению В. Чудиновой [2, с. 37-38], чтение детей и подростков во многом сходно с чтением их сверстников в странах Запада в 80-90 гг. XX века. В этот период в ряде стран особенно заметно проявились черты "кризиса чтения", что позднее стало рассматриваться специалистами как процесс изменения характеристик чтения многих групп читателей ("трансформация" чтения). Тогда же во многих развитых странах (Франции, Германии, США, Канаде и других) была осознана важность поддержки чтения на национальном уровне, и особое внимание было уделено организации национальной политики поддержки чтения детей и юношества.

Очень показательны опыт Великобритании, где в последние десятилетия особое беспокойство вызывал уровень навыков чтения школьников. Поэтому правительство в конце 1990-х гг. выступило инициатором двух крупных проектов: Национальной стратегии в области грамотности и Национального года чтения. Целью этих широкомасштабных проектов является развитие навыков чтения

у школьников, а также повышение в обществе престижа чтения. Сегодня большие усилия в поддержку чтения, и особенно, чтения детей, направляет Германия. Швеция озабочена качеством издаваемой детской литературы, ее художественными достоинствами. Колумбия создала национальную программу поддержки чтения, где главное место уделяется чтению детей и подростков.

В 2006 г. была разработана и Национальная программа развития и поддержки чтения в России. В Программе предусмотрен комплекс мер, направленных на повышение уровня знаний, создание новых условий и информационной среды, стимулирующих рост культурного и интеллектуального потенциала страны, повышение качества человеческого капитала. Впервые в истории страны феномен чтения рассматривается комплексно, на широком фоне проблем, с которыми Россия, как переходное общество, сталкивается в процессе осуществления масштабных реформ, глобализации и формирования информационного общества [1, с. 4].

В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре многое делается для развития и поддержки чтения. В окружной целевой программе "Культура Югры 2009-2013 гг." развитие детских библиотек сформулировано как приоритетное направление региональной библиотечной политики. На совещании руководителей детских и школьных библиотек "Библиотечное обслуживание детей Югры библиотеками всех типов" 28-29 октября 2008 г. в Сургуте была комплексно рассмотрена проблема развития и поддержки детского чтения. Состав участников совещания и вопросы, поднятые на нем, свидетельствуют - в округе есть понимание, что если читательская компетентность молодежи, в широком смысле слова, будет на низком уровне, то Россия не сможет решить те задачи, которые ставит информационное общество, и что изменить отношение к чтению возможно только при совместной деятельности образования, культуры, семьи, издателей, торговли и науки.

Для изучения проблем, связанных с реализацией Программы и перспектив развития детского чтения по инициативе Государственной библиотеки Югры, на средства окружной целевой программы "Культура Югры 2006-2008 гг." Централизованной библиотечной системой г. Мегиона в городах Мегионе и Лангепассе

было проведено социологическое исследование "Детское чтение в малых городах Югры". В исследовании была сделана попытка изучить проблемы управления читательской деятельностью в комплексе: во-первых, провести анализ воздействия различных социальных институтов (семьи, образовательных учреждений, библиотек) на читательскую социализацию; во-вторых, дать характеристику самой большой группе читателей - детям; в-третьих, изучить мнение руководителей детского чтения (школьных и детских библиотекарей, учителей, воспитателей детских садов, родителей) по его поддержанию и развитию.

Одной из задач исследования было сравнить, как видят детей, их читательские интересы родители, воспитатели, учителя, библиотекари и то, как сами дети рассказали о своем отношении к чтению. С этой целью проводились определенные параллели - задавался один и тот же вопрос в анкетах детям и руководителям детского чтения.

Другой задачей исследования было изучить, как меняется отношение к чтению от младшего к старшему возрасту. В.П. Чудинова пишет: "Россия - страна развитой литературной традиции. Однако, в последнее десятилетие картина чтения населения меняется. В 1990-е гг. постепенно падал престиж чтения, в этой сфере накапливались различные проблемы. Одной из них стала реформа школы. В младшем возрасте многие дети еще любят рассматривать книги и читать их. От младшего к старшему возрасту растет учебная нагрузка, времени у школьника на свободное чтение становится все меньше. Главным становится вовремя получить информацию. По мере взросления школьника его чтение носит все более функциональный характер" [2, с. 37-38].

Для достижения цели исследования - изучения процесса приобщения детей малых северных городов к читательской деятельности, конкретизируемой в задачах исследования - было опрошено: по анкете для подростков (12 - 14 лет) 330 респондентов, после контроля обработано на ЭВМ при помощи программы Vortex8 320 анкет; по анкете для 8-11-летних проанкетировано 170 респондентов (опрос проводился в школах городов Лангскас и Мсгион); в качестве экспертов было проанкетировано 35 воспитателей, 40 учителей и 109 родителей, имеющих детей от 7 до 14 лет (из них 95% опрошенных - женщины, 71% работают в образова-

нии). По анкете для библиотек было опрошено 50 школьных и детских библиотечек гг. Лангепас и Мегион, а также 25 детских библиотечек из Нижнего Новгорода.

Ниже приводятся краткие результаты исследования "Детское чтение в малых городах ХМАО - Югры":

1. Одна из задач взрослых - научить детей рациональному использованию свободного времени. Структуру проведения свободного времени необходимо изменить: у подростков - за счет уменьшения времени, проведенного у телевизора (при этом необходимо следить за выбором тех или иных телепередач) и увеличения времени на чтение, занятия спортом, помощь по дому; у малышей - за счет сокращения времени на компьютерные игры.

2. Малыши учатся с большим удовольствием, чем подростки, и это было всегда. Но очень тревожно то, что число подростков, которые учатся по необходимости, по сравнению с малышами больше почти в 2 раза (с 22% до 43%). Такое отношение к учебе, скорее всего, проявится во "взрослой жизни", работать они будут "отбывая повинность", а это для постиндустриального общества неприемлемо.

3. Большинство педагогов, исследователей проблем чтения констатируют большое значение литературы для социализации юношества. Дети тоже оценивают значимость литературы очень высоко. Практически половина опрошенных подростков (49%) считают, что уроки литературы помогают приобретать навыки грамотного владения речью, одна треть (29%) - помогают развивать творческие способности, 17% - помогают развивать литературный вкус и только 5% - считают, что уроки литературы ничего не дают. Но хотелось бы, чтобы понимание значимости уроков литературы перешло в деятельное отношение к чтению, особенно художественной литературы.

4. Менее одной трети опрошенных подростков (30-31%) используют при написании сочинения произведения, прочитанные вне школьной программы, цитаты, крылатые слова. Остальные этого не делают или делают иногда. Большинство опрошенных подростков (78%) читательские дневники не ведут. В то же время, если 58% опрошенных учеников 5-х классов не ведут дневники, то в 6-х классах таковых 72%, а в 8-х - уже 90%. В учебном плане по литературе необходимо предусмотреть сочинения по произве-

дениям внешкольной программы, и обязательно повышать оценку за использование цитат и крылатых слов. Для стимулирования внеклассного чтения и ведения читательских дневников в конце урока дать возможность ученикам рассказать о прочитанных книгах. В детских библиотеках, желательна, при проведении конкурса на лучшего читателя, учитывать умение вести читательский дневник.

5. В малых городах Югры читает каждый второй подросток. Интенсивность чтения у 67% читающих подростков - 1 книга в неделю. Наибольшее число опрошенных подростков (45%), когда отдыхают, любят почитать что-нибудь "легкое", развлекательное, каждому четвертому чтение нужно для получения информации и для школьных занятий (соответственно 24% и 27%). Большинство подростков книги для чтения выбирают сами, по совету родителей и учителей - примерно каждый пятый подросток, реклама помогает выбрать книгу каждому десятому читателю. Необходимо больше рекламировать книги, чтение, ведь дети - это благодарный потребитель рекламы.

Детским и школьным библиотекам следует порекомендовать: расширить ассортимент выписываемых журналов, так как периодические издания подростки читают более активно по сравнению с другой печатной продукцией; комплектовать фонд книгами в помощь школьной программе и книгами, расширяющими кругозор.

6. Все руководители детского чтения солидарны в том, что наиболее успешно проходит читательская социализация у детей, которым любовь к чтению привили в семье. Но, к сожалению, далеко не все родители, по мнению библиотекарей, учителей и воспитателей, интересуются чтением детей. В то же время, и учителя, и воспитатели, и библиотекари достаточно высоко оценивают свою роль в читательской социализации детей. И то, что в "нечитающих" семьях дети любят читать - заслуга библиотекарей, воспитателей и учителей.

7. Статус "человека читающего" в школьном коллективе как высокий определяют 63% опрошенных учителей и 49% библиотекарей. У библиотекарей и учителей из Мегиона оценки статуса "человека читающего" выше, чем у респондентов из Лангепаса. Как пишет К. Поливанов: "Пристрастие к книге и словесности

должно занимать место в ряду уважаемых индивидуальных черт человека. Если бы политики и бизнесмены цитировали Пушкина и Шекспира, а не говорили на выхолощенном языке телевизионных рекламных роликов, это могло бы постепенно поднять общественное уважение к этому "нестандартному" занятию". В городах округа библиотекари стараются привлечь внимание ребят к чтению художественной литературы, используя всевозможные методы. В учреждениях культуры и образования г. Нижневартовска и г. Мегиона на видных местах размещены плакаты с высказываниями выдающихся спортсменов, музыкантов, телеведущих о важности чтения. В г. Мегионе в газетах публикуют фотографии лучших читателей и интервью с ними.

8. Чем дружнее семья, тем больше читают дети, с большим интересом и лучше учатся, у них более развиты читательские коммуникации. В то же время, чтение, особенно семейное, способствует укреплению семьи. По данным опроса подростков семейное чтение присутствует только в каждой десятой семье (10%). По ответам родителей - картина более радужная: 19% опрошенных ответили, что обычно книгу читает вся семья, а затем обсуждают прочитанное.

9. При сравнении читательских коммуникаций "малышей" и "подростков" мы наблюдаем снижение потребности в обсуждении книг у последних, как с друзьями, так и с родителями. Учителя читательские коммуникации детей оценивают более негативно, чем сами дети и родители детей-школьников. По мнению 11% учителей дети постоянно делятся впечатлениями о прочитанных книгах, 49% считают, что иногда, а 40% - никогда. Как мы видим, ситуация достаточно тревожная. Необходимо школьным психологам в круг своих профессиональных интересов, задач включить развитие читательских коммуникаций детей и их родителей. Так как совершенно ясно, что снижение читательской коммуникации взрослых многократно снижает ее у детей.

10. Школьные и детские библиотеки по всем показателям получили достаточно высокие оценки, в основном не ниже четверки, профессионализм работников школьных библиотек - 4,36 балла. Относительно низкие оценки получили такие характеристики школьных библиотекарей как: "готовность посвятить ученику столько времени, сколько нужно" - 3,84 балла и "индивидуальный

подход к каждому посетителю" - 3,82 балла. Мы обязаны здесь отметить, что вариантов ответов на вопрос, где оценивались детские библиотекари, не было. Среди наиболее низких оценок - "доступность" школьных библиотек - 3,80 балла, у детских библиотек этот показатель равен 4,18 балла. У детских библиотек самая низкая оценка была дана "возможности ксерокопировать" - 4,16 балла, самая высокая - "удобство пользования (возможность быстро найти нужную книгу)" - 4,35 балла (в школьных библиотеках этот показатель равен 4,19 балла). Укомплектованность детских библиотек подростками оценена так же выше, чем школьных библиотек (соответственно 4,30 и 4,19). Оценка этого показателя и по детским и по школьным библиотекам выше в г. Мегионе (соответственно 4,33 и 4,22), чем в г. Лангепасе (4,15 и 4,18).

11. Подростки достаточно высоко оценивают работу библиотек, это свидетельствует о том, что они занимают в жизни подростков не последнее место, а ответы на вопрос о будущем библиотек пугают. На вопрос "Как вы считаете, какое будущее у библиотек?" ответило чуть больше половины (58%) опрошенных подростков. Из них 32% ответило - "библиотек в будущем не будет", 33% - "библиотеки будут, но значимость их для чтения, (для населения) снизится", 28% - "значимость библиотек в будущем значительно повысится" и 7% - "будут электронные носители".

12. Учителя и подростки ответили на вопрос анкеты: "На каких носителях хотят получать информацию читатели?" Книга на электронном носителе набрала больше всего голосов: 54% опрошенных учителей и 46% подростков отметили этот вариант. На втором месте книга на бумажном носителе - 40% учителей и 43% подростков хотели бы получать информацию таким образом. На третьем месте у подростков говорящая книга - 35% опрошенных, на четвертом - фильмы по художественным произведениям - 27% подростков и 23% учителей. Два подростка написали, что хотели бы получать информацию на карманном компьютере. В целом, результаты ответов на этот вопрос свидетельствуют о том, что информация будет востребована на любом носителе и чем разнообразнее она будет представлена, тем лучше.

13. За современной библиотечкой, безусловно, остается функция очага культуры, поэтому важнейшими задачами, наряду с информационным обеспечением, является культурно-просветительная

и воспитательная. Наибольшее число подростков принимало участие в викторинах и конкурсах, в том числе конкурсах рисунков-иллюстраций к произведениям. Подростки хотели бы принимать участие во встречах с писателями, поэтами (52%) и в презентациях новых книг и журналов (51%). В то же время, более половины опрошенных подростков не принимали и не хотят принимать участие в читательских конференциях (53%), в библиотечных уроках (52%).

14. Подростки и малыши единодушны во мнении о том, "чтобы в библиотеку хотелось приходить", "чтобы она была "Дворцом знаний", "Островом чудес и открытий" библиотеке нужно "больше книг", "больше удобных помещений, красиво оформленных, с удобной мебелью", и новая техника. И это необходимо учитывать при планировании расходной части бюджетов различных уровней, поскольку на одном энтузиазме библиотечных работников невозможно решить проблему поддержки и развития детского чтения.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Библиотечные ресурсы относятся к числу наиболее значимых государственных информационных ресурсов. Библиотеки собирают, хранят и предоставляют пользователям информацию, отражающую всю совокупность информационного потенциала, накопленного человечеством, поэтому удовлетворение значительной части информационных потребностей современного общества осуществляется посредством библиотек. Удовлетворение информационных потребностей посредством библиотек является обязательным условием для осуществления различных видов деятельности современного человека, связанных с производством, образованием и потреблением предметов материальной и духовной культуры. Основная задача библиотеки - многозначно и оперативно раскрыть перед пользователем ресурсы, которыми она располагает. Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют, что детские и школьные библиотеки автономного округа, несмотря на объективные трудности последнего времени, являются центром культуры и успешно в этой роли развиваются. При этом следует отметить, что особая роль детских и школьных библиотек обусловлена тем, что молодежь является носителем интеллектуального потенциала общества: именно в молодости человек мак-

симально способен к творческой, эвристической деятельности, оптимально трудоспособен; любое общество воспроизводит себя через молодежь не только физически, но и интеллектуально. Каким будет общество, зависит от нынешних детей, от того, насколько успешно пройдет у них читательская социализация.

Читательская деятельность обусловлена объективной общественной необходимостью и субъективными факторами, личными потребностями, волей, желаниями, целями людей. Если физическая культура и спорт развивает и совершенствует человеческое тело, то чтение - это гимнастика ума и психологическое здоровье. Как и физическая культура, чтение не является первой жизненной необходимостью, как еда, сон и т.п. Это обуславливает особую роль сознания в структуре движущих сил читательской деятельности. Читательская деятельность вызывается, стимулируется и поддерживается теми актами сознания, которые выражают перспективу, долговременные жизненные цели и установки человека и общества. Читательская деятельность сложна и зависит от многих факторов как внешних, так и внутренних. Данные нашего исследования показывают, что те, кто любит читать, гораздо лучше ориентируются в информационном пространстве и медиасреде. Их выбор более осознан и дифференцирован. Они гораздо более грамотны и как читатели, и как зрители, и как слушатели.

В то же время, успешная читательская социализация возможна только при объединении усилий всех социальных институтов, связанных с чтением, и с детским чтением в том числе. Хотя эта истина тривиальна, но проведенное исследование еще раз это показывает значимость объединения усилий и объекта и субъектов читательской деятельности, читательской социализации.

Примечания

1. Национальная программа поддержки и развития чтения в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fapme.ru/news/info/item2003.html>.
2. Чудинова, В. Информационный потенциал личности, чем он обусловлен / В. Чудинова // Библиотека. 2007. № 1.

Читательские практики младших школьников на примере городов Сибири

В феврале-сентябре 2010 года на базе Российской государственной детской библиотеки было проведено поисковое исследование "Юный читатель-2010" в 8 федеральных округах РФ. Основной целью исследования было рассмотрение динамики воспроизводства традиционных и распространения новых практик детского чтения в современной России [1].

В данной статье более подробно остановимся на результатах, собранных на территории Сибирского (г. Томск) и Уральского федеральных округов (г. Нижневартовск), при содействии Томской областной детско-юношеской библиотеки, а также студентов Нижневартовского государственного гуманитарного университета под руководством доцента, кандидата социологических наук Е.Н. Икингрин.

Методом полуструктурированного интервью было опрошено 200 детей младшего школьного возраста 7 до 11 лет (67 - мальчики, 133 - девочки), выборка целевая. 54,5% опрошенных - ученики общеобразовательных школ, 31% - учащиеся гимназий, 5,5% - лицеисты, 4,5% - посещают школу с углубленным изучением языка, 4,5% - с художественно-эстетическим уклоном.

Для изучения интереса к чтению респондентам был задан контрольный вопрос: "прочитали ли Вы хотя бы одну книгу за последний месяц?". Положительный ответ на этот вопрос дали 85% опрошенных детей в Томске и Нижневартовске, не прочитали за последний месяц ни одной книги - 8% респондентов. На фоне традиционного, основанного на интересах раннего школьного возраста обращения детей к литературе о природе и животных (41%), юмористическим рассказам (37%) приключениям (36%), книгам о путешествиях (36%) и сказкам (31%), наблюдается небольшое количество выборов отечественной классики (7%).

В этих сибирских городах 29% младших школьников увлекаются литературой, содержащей минимум текста с большим количеством картинок, основанной на сюжетах визуальных продуктов (фильмов/мультфильмов) популярных в детской среде (комиксы). В целом, обнаруженная пестрота читательских предпочтений млад-

ших школьников отчасти обусловлена, отчасти поддержана разнообразием современной издательской продукции.

Две трети младших школьников (67%) помимо учебной литературы читают книги, почти половина (45%) - журналы, каждый четвертый (26,5%) - энциклопедии. Небольшое число детей (6%) предпочитают другие типы текстов (газеты, реклама, аудиокниги, тексты в Интернете).

Книга как подарок достаточно популярна у младших школьников. 62,5% опрошенных дарят книжки в подарок своим друзьям, а 11% планируют это сделать в ближайшее время. При этом у 71% респондентов друзья регулярно читают, и только у 10% почти нет читающих друзей. Респонденты, которые и сами хотели бы получить книгу в подарок (75%), либо указали конкретное название книги, в основном современных писателей, либо обозначили область знаний или рубрику, в которой может оказаться интересная им книга.

Как выбирают книги? 51% младших школьников выберут книгу, если им понравится название, 31% опрошенных из серии книг, которую они уже читали или читают, 29%, если знают автора, 23% - возьмут книгу просто потому, что им понравилась обложка. Наконец, 11% выберут книгу, если видели рекламу о ней, и 7%, если узнали о ней в Интернете. Исходя из полученных данных по возрастам, можно сделать вывод о том, что самые маленькие (7-9 лет) предпочтут книгу, если она им понравится визуально (обложка, удачное название), тогда как, чем старше ребенок (10-11), тем более тщательно он подходит к выбору книги (ориентируется на знакомую серию, автора, и новосвежие - информация о книгах в Интернете, реклама).

В младшем школьном возрасте поддерживаются и воспроизводятся в основном традиционные практики чтения. Так, 97% читают дома, 23% дополнительно в школе, 12% посещают для этой цели библиотеки, 3% - читают книги, выезжая за город, на дачу. В каникулы только 4% опрошенных школьников не читают вообще. Но при этом тех, кто читает в каникулы книги по школьной программе (65,5%) больше, чем тех, кто выбирает книги "для души". 42% читают достаточно много книг для своего возраста (более 3-х в месяц). Основная масса (56%) читают в среднем от одной до трех книг в месяц, и всего 1,5% - менее одной книги в месяц.

53% детей берут книги в городских библиотеках (районной, областной, региональной), 39% в поисках книги обращаются к

домашней библиотеке, которая у 56% семей составляет от 50 до 300 книг, 26% пользуются преимущественно школьными библиотеками, 14% - регулярно приобретают книги в специализированных магазинах.

Книги, журналы, газеты для взрослых 78% младших школьников не читают. Ребенка привлекает совершенно другая форма изложения материала, оформление детской книги, значительно отличающееся от взрослой, обложка и иллюстрации также имеют важное значение для детей.

45% опрошенных младших школьников прислушиваются, в первую очередь, к совету родителей при выборе книги, а 67,5% обсуждают с родителями прочитанные ими книги. Таким образом, младшие школьники продолжают воспроизводить традиционные, воспитательные практики детского чтения, 22% выбирают книги по совету преподавателей, 17% - библиотечкарей, 12% указывают друзей в качестве основных советчиков по выбору книг, а 38,5% обсуждают с друзьями прочитанное.

Записи по прочитанным книгам ведет половина опрошенных (49%), в основном по просьбе учителей (27%), меньше по собственному желанию (14%), т.к. им "нравится записывать свои мысли", и еще реже по совету родителей (8%).

В современных семьях, по мнению детей, больше всего читают их мамы (60,5%), далее бабушки (32,5%), пап отметили 30% опрошенных. 5% указали, что в их семьях мало читают.

Важно понимать, насколько дети знакомы с детскими предпочтениями собственных родителей. 30% опрошенных не знают любимую книжку (или жанр), которая в детстве была самой любимой у их мамы, а 57% не знают о литературных предпочтениях в детстве своего папы. Такие результаты предсказуемы, уже из того, что мамы больше читают и охотнее обсуждают с детьми свои любимые детские книжки, в отличие от пап, которые реже принимают участие в такого рода дискуссиях, а иногда просто не могут назвать свои любимые книги, т.к. не помнят, 47% из тех, кто указал любимые книги в детстве своих родителей, сами уже читали эти произведения.

Состояние чтения детей претерпевает значительные изменения, связанные не в последнюю очередь с мировыми тенденциями в чтении, в контексте изменения медиасреды и информационного пространства. Вместе с тем, именно подрастающее поколение гораздо больше ориентировано на активное использование ресурсов и возможностей Интернета. Развитые страны мира активно исполь-

зуют Интернет для поддержки и популяризации чтения в новой электронной среде. В России этот процесс только начинается, в силу чего особенно важно изучение данной проблематики.

В рамках исследования блок вопросов был посвящен отношению детей младшего школьного возраста к компьютеру, Интернету и новым практикам чтения в электронной среде. 52% опрошенных пользуются Интернетом, преимущественно дома. Из тех, кто пользуется Интернетом - 72% не видели информацию о книгах в Сети, 16% видели информацию о книгах на сайтах детских библиотек, 6% - на сайтах книжных издательств (Стрскоза, Самовар, Самокат и пр.).

Новые практики чтения постепенно входят в жизнь современных младших школьников, 21% опрошенных читают электронные тексты, в том числе, 13% с экрана компьютера, 8% - распечатывают текст на бумаге, 1% - используют специальные устройства для чтения электронных текстов.

Поскольку информацию о книгах в Интернете почти три четверти опрошенных детей не встречают, необходимо вплотную заниматься компьютерной грамотностью младших школьников, поскольку компьютеры и Интернет становятся неотъемлемой частью нашей жизни в более старшем возрасте. При этом важно не только обучать младших школьников работе за компьютером и грамотному поиску информации в Интернете, но и самим взрослым отбирать наиболее информативный, качественный контент, которым дети смогут пользоваться без особого вреда, следует создавать списки так называемого "позитивного контента" и выкладывать на сайтах, доступных для детей и популярных у подрастающего поколения.

Обнаруженная динамика воспроизводства традиционных практик свидетельствует о том, что ситуация с детским чтением не критична (во всяком случае для младшего школьного возраста). Новые технологии, постепенно входящие в нашу жизнь, призваны скорее усовершенствоваться, дополнить и в некоторой степени облегчить процесс чтения и получение информации о книгах и другой полезной информации, но не заменить чтение на "информазвлечение" в чистом виде.

Примечания

1. Всероссийское исследование "Юный читатель - 2010", январь-сентябрь 2010г. проведено в 8 федеральных округах Российской Федерации: Дальне-восточный, Приволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Сибирский, Южный, Уральский, Центральный. Опрошено 1100 детей от 7 до 11 лет. Выборка целевая.

Демографические перспективы города Нижневартовска

Ряд социально-демографических характеристик населения городского округа и близлежащих населенных пунктов (для агломерации) входят в число определяющих факторов при территориальном планировании города.

Среди основных таких характеристик можно назвать число жителей, возрастную структуру, естественное и механическое движение населения, доходы, расселение и плотность населения, направления и объемы суточных, в том числе маятниковых, миграций.

Не меньшее значение, чем сами социально-демографические показатели, имеет их динамика, в частности, прогнозы показателей на срок действия документов территориального планирования.

От числа жителей и уровня их доходов зависят нагрузка на транспортную, коммунальную, инженерную инфраструктуру, объемы потребления товаров и услуг, объемы производимых отходов, их захоронения, выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Возрастная структура и текущие показатели движения населения являются одной из основ для прогнозирования естественного и, частично, механического движения населения.

Так, основные документы стратегического планирования развития города Нижневартовска (стратегия социально-экономического развития до 2020г., 2008г.; Генеральный план (пояснительная записка), 2008г.) предусматривают первоначальный рост и последующее сокращение численности населения города к 2020 - 2025 гг. приблизительно до 245 тысяч жителей [1, 4].

Фактические данные по движению населения за 2008 - 2011 гг. показывают ошибочность приведенных прогнозов, как в области естественного прироста, так и относительно сальдо миграций [3].

Таблица 1

Прогноз численности населения г. Нижневартовска

год	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2020	2025
Население, тыс. чел. (источники: Генеральный план до 2025 г., Стратегия социально-экономического	242,5	244,5	247	249	251	252	250	245

развития города до 2020 г.)							
Население, тыс. чел (фактические данные, источник: социальный паспорт города)	242,5	245,9	250,8				

Кроме того, приведенные официальные документы территориального планирования недостаточно коррелируют со стратегией социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2020г. (2008г.) в области диверсификации экономики и связанных с этим перспективах города. Так, стратегия предусматривает для Нижневартовска и его агломерации осуществление инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики: увеличение мощности нефтеперерабатывающего завода, Нижневартовской ГРЭС, строительство ТЭЦ, лесопромышленного (целлюлозно-бумажного) комбината, лесопильных заводов, заводов по производству цемента, бетона, ЖБК (железобетонных конструкций), битума, рыбоперерабатывающего завода [5]. Осуществление проектов приведет к увеличению механического прироста населения, уменьшению зависимости экономики города от ценовых колебаний и предприятий нефтедобычи, большей сбалансированности структуры местной экономики.

Важное преимущество для демографического развития Нижневартовска - его положение как центра развивающейся агломерации с населением 370 - 480 тыс. человек (на 1.01.2011г., в зависимости от методики расчета агломерации). Это преимущество будет реализовано за счет опережающего развития и концентрации в городе предприятий и учреждений отраслей сферы услуг, обслуживающих, помимо населения Нижневартовска, жителей поселений, входящих в агломерацию. В частности, к таким мероприятиям, предусмотренным стратегией социально-экономического развития Югры, относятся строительство новых и расширение существующих лечебных и образовательных учреждений регионального значения.

В случае возникновения неблагоприятных тенденций в нефтедобывающей отрасли расселение населения в Нижневартовской агломерации будет меняться в сторону увеличения доли центра в общей численности населения агломерации за счет более диверсифицированной экономики, что, в свою очередь, приведет к еще большей концентрации материальных, финансовых, трудовых ресурсов в Нижневартовске и ускорит рост числа жителей города.

Расселение населения в пределах административных границ Нижневартовска в настоящее время характеризуется самой высокой плотностью среди городских поселений региона - более 930 чел./км², а в пределах селитебных территорий - более 18 000 чел./км² [1, 2]. В период реализации Генерального плана условный общественный центр города будет смещаться в восточном направлении, также значительно вырастет население существующих и новых селитебных территорий малоэтажной и индивидуальной застройки восточного планировочного района. В целом плотность населения в пределах селитебной территории уменьшится за счет ее расширения, а расселение станет более равномерным. Тем не менее, из-за особенностей планировки жилых микрорайонов и автомобильных дорог города, проблема перегруженности транспортных магистралей не будет решена.

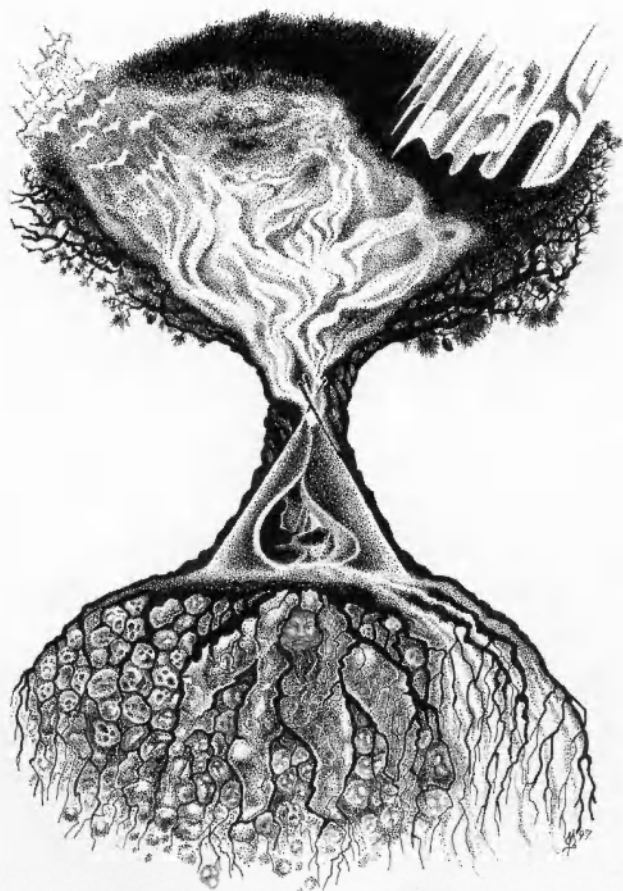
С учетом статистических данных о движении населения вплоть до 2011г. и оперативных данных на начало 2011г. можно рассчитать прогнозируемую численность населения Нижневартовска к 2020 - 2025 гг. в пределах 250 - 270 тысяч жителей, в зависимости от механического движения населения, которое, в свою очередь, определяется, прежде всего, финансово-экономическим состоянием нефтедобывающих предприятий города в плановый период, а также экономической ситуацией в городе и стране в целом.

Рассмотренные данные образуют основу блока социально-демографических показателей, необходимого, наряду с другими блоками данных, для стратегического территориального планирования городского округа.

Примечания

1. Генеральный план г. Нижневартовска: пояснительная записка. Том II. Моеква. 2008.
2. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов - 2010. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14/tssWWW.exe?Stg:ural:hantym.htm.
3. Социальный паспорт // Официальный сайт органов местного самоуправления города Нижневартовска [Электронный ресурс]. - Электрон. текст. дан. - Режим доступа: www.n-varfovsk.ru/city/?s=013.
4. Стратегия социально-экономического развития города Нижневартовска до 2020 года. Нижневартовск. 2008.
5. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2020 года // Приложение к распоряжению Правительства автономного округа: от 14 ноября 2008 г. № 491-пу

Образование.
Культура

**Юбилейные десятилетия
Кирилло-Мефодиевские
образовательные чтения
в г. Ханты-Мансийске**

В городе Ханты-Мансийске 14-15 мая 2010 года состоялись X юбилейные Кирилло-Мефодиевские образовательные чтения, организованные Тобольско-Тюменской епархией при поддержке Правительства Ханты - Мансийского автономного округа - Югры, Департамента образования и науки автономного округа, Югорского государственного университета.

Торжественное открытие X Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений проходило в Доме Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. С докладом выступил Владыка Димитрий. Его Высокопреосвященство особое внимание уделил важности Слова: "Слово, как и человек, имеет энергию. Оно может иметь добрую энергию: слово может быть радостным, торжественно-приятным, оздоравливающим, а может быть растлевающим, коварным, лукавым, хитрым. Слово духовной нитью связано с духовной общностью людей. ... Но вот в XX веке слово было искалечено, слово было орудием несправедливости. Человеко-ненавистничество было на протяжении всего XX века. Начать выздоровление нужно со слова. ... Верно слово Священного Писания: "Жив человек и не согрешит".

Владыка Димитрий отметил, что "много добрых традиций у нас здесь, в Югре, и их надо развивать. Наши добрые традиции встречают понимание". Праздник - Дни славянской письменности и культуры - это праздник письменности, образования и воспитания. "Хочется, чтобы слово было услышано, - выразил надежду правящий Архипастырь, - чтобы добрые плоды, заложенные святыми братьями Кириллом и Мефодием, увидели в образовании и воспитании подрастающего поколения".

С Приветственным словом к участникам Кирилло-Мефодиевских чтений обратилась Губернатор округа Наталья Комарова.

Она заострила внимание на том, что "духовно развитый человек очень тонко чувствует мир". И посоветовала всем собравшимся на образовательные чтения "...службу превратить в служение, работу - в творчество, дела освятить духом".

Также на Пленарном заседании в Доме Правительства Ханты - Мансийского автономного округа - Югры с докладами выступили:

- Любовь Николаевна Ковешникова, первый заместитель Департамента образования и науки автономного округа - Югры;

- Ольга Владимировна Розина, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных дисциплин, истории и культурного наследия Педагогической академии постдипломного образования, г. Москва;

- Николай Бондаренко, 1-й заместитель главного редактора журнала "Человек и закон", г. Москва;

- Светлана Валерьевна Поливанова, заместитель главного редактора газеты "Новости Югры".

Работа X Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений продолжилась в Югорском государственном университете. Здесь выступили советник Губернатора ХМАО - Югры Галина Антоновна Выдрина, председатель комиссии Общественной палаты Югры по вопросам семьи, женщин, детства, демографической политики Любовь Чистова, которая совместно с Ольгой Летковой, главным консультантом правового управления аппарата Совета Федерации РФ, являлись руководителями круглого стола "Ювенальная юстиция". Вообще, нужно отметить, что вопросам "Ювенальные технологии" на X Кирилло-Мефодиевских чтениях было уделено большое внимание. Этот вопрос волнует сегодняшнее общество, систему образования, институт семьи, ведь в настоящее время дети, семья, действительно, нуждаются в защите. Хотя, по словам Николая Бондаренко, Ювенальная юстиция совершенно не защищает детей, а внедрение уполномоченного по правам ребёнка в школах может привести к тому, что дети неосознанно будут доносить на своих родителей, учителей. Такие жалобы могут привести к тому, что ребёнка заберут из семьи,

поместят в приют. Родителей могут лишить родительских прав. Ребёнок осознает всё после, но будет поздно. Докладчики отмечали, что с внедрением Ювенальной юстиции ужесточатся меры административной ответственности за несоблюдение прав ребёнка, будут внесены изменения в Уголовный Кодекс РФ. По мнению Николая Бондаренко, необходимо формировать позитивный образ крепкой семьи в средствах массовой информации. Государственная семейная политика должна быть направлена на заботу об укреплении семьи, возрождении традиционных семейных ценностей.

В рамках Кирилло-Мефодиевских чтений прошла межрегиональная научно-практическая конференция "Духовно-нравственное образование как фактор инновационного развития страны", на которой работали следующие секции: "Воспитание и образование детей и молодёжи", "Семья в XXI веке", "Церковь и культура". Также была организована работа круглых столов: "Образ православного священника в современном кинематографе", "Духовно-нравственное воспитание студентов и учащихся в учреждениях профессионального образования", проведён мастер-класс "Изготовление традиционной русской пасхальной куклы". Учащиеся Самаровской православной гимназии подготовили для участников образовательных чтений небольшой концерт.

Интересной и познавательной была выставка "Страницы истории православной культуры", подготовленная по результатам экспедиций историко-культурного музея г.п. Талинка, на которой представлены старинные иконы, редкие книги, Евангелия, предметы быта старожилов Сибирской земли. Для меня было открытием, что и мои материалы по изучению родословной сухоруковского рода Протопоповых, к которому я принадлежу по линии мамы, заинтересовали сотрудников музея. Так, на выставке представлена работа "История церкви Сошествия Святого Духа (посёлок Сухоруково, Ханты - Мансийский район, ХМАО - Югра)" Максимовой Анастасии Николаевны, учащейся 9А класса МОУ "СОШ №7" г.п.Талинка, которая заняла призовое место на окружной конференции "Шаг в будущее". Ученица приложила к своей исследовательской работе мои статьи, опубликованные в окружном журна-

ле "Югра": "Сухоруковский род Протопоповых" (№4, 2006 г.); "Родословная Протопоповых" (№1, 2008 г.).

Я принимала участие в работе секции "Воспитание и образование детей и молодежи", выступала с докладом на тему: "Формирование духовно-нравственной культуры школьников путём внеклассной деятельности". Делилась опытом работы по воспитанию духовно-нравственной культуры учащихся с коллегами, педагогами нашего округа.

Участники чтений единодушно отмечали, что православие является неотъемлемой частью русской культуры. И эта культура должна быть сохранена. Сегодня очень важно воспитать у детей духовность. Знакомство с традиционной культурой нашего Отечества - православием - поможет детям обрести подлинные духовно-нравственные ценности. Но, к сожалению, современные дети в большинстве своём плохо знают историю, традиции своего Отечества, свои корни. Зато они в совершенстве владеют компьютером, выбирают профильное обучение. Много зависит от педагога: куда он поведёт ребёнка. Главное, о чём нам, педагогам, необходимо помнить, это то, что нравственность - основа всех человеческих ценностей, основа духовного здоровья человека. Эта мысль была приоритетной в выступлениях докладчиков на нашей секции.

Интересными и глубоко содержательными были доклады на темы: "Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития и формирования учащегося в рамках современной системы образования", "Роль школы в духовно-нравственном развитии учащихся", "Влияние личности педагога на духовно-нравственное воспитание учащихся", "Духовно-нравственное воспитание в стенах Государственного музея Природы и человека" и другие.

Завершилась работа X Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений концертом, посвящённым 65-летию Великой Победы, который прошёл к КТЦ "Югра - Классик".

Культурная среда Нижневартовского района в начале XXI века

Культурная среда - многообразие форм, явлений, настроений, которые определяют реальность народной жизни, в которых формируется уровень его благосостояния, творческая активность всех и каждого. В век перехода к инновационному типу экономики повышается роль культуры в формировании человеческого капитала. И среди множества задач, стоящих в настоящее время перед российским обществом, важнейшей является воспитание духовно-нравственной личности - опоры государства и общества. Фундаментом для решения этой задачи служит потенциал российской культуры.

Богат и разнообразен, по-своему уникален потенциал культуры каждого отдельного муниципального образования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Нижневартовский район занимает 21,9 % площади автономного округа, что составляет 117,3 тыс. квадратных метров. Он объединяет в местное сообщество около 35 тыс. жителей района, представителей более 70 национальностей, взаимодействующих между собой на основе принципов толерантности, межкультурного диалога и сотрудничества. В 2008 году району исполнилось 80 лет, но история этой земли уходит в глубь веков, в эпоху мезолита (7 век до н.э.). Эта земля является исконной территорией проживания коренных народов Севера: ханты, манси и лесных ненцев. Сегодня в районе проживает около 2,5 тыс. (7%) их представителей.

Для многонационального населения района создаются условия для полноценного участия в культурной жизни, сохранения богатых национальных традиций народов, единого культурного пространства во всем его многообразии.

В среднем 4% от консолидированного бюджета района ежегодно направляется на отрасль "культура", 5500 рублей составляют расходы на 1 жителя.

Для населения в районе осуществляют свою деятельность 5 детских школ искусств, которые работают на 10 территориях района из 22, около 24% детей школьного возраста охвачено этим

видом образования (средний общероссийский показатель - 12%, окружной - 11,7%).

Около 17 тыс. жителей района объединяет 17 библиотек: каждый второй житель является их читателем. Последние 3 года по этому показателю район занимает лидирующие позиции в округе. На сегодняшний день на базе библиотек создано 6 центров общественного доступа и 3 точки общественного доступа. Создана модельная библиотека в п. Зайцева речка, что способствует предоставлению всем гражданам равного доступа к социально значимой информации. Осуществлению интенсивной информатизации библиотек района способствует и реализация на территории района окружных программ: "Культура Югры", "Информационное общество Югры". Благодаря окружной программе "Электронный гражданин" представители старшего поколения и в нашем районе получили возможность обучаться компьютерной грамотности.

Развитие и самовывживание высокотехнологического общества, как в масштабах всей планеты, так и в рамках отдельной страны, сегодня все больше зависит от степени морального и нравственного развития личности. И именно закрепленные в культуре нравственные установки и модели поведения могут стать основой устойчивого развития общества. Идеальной основой этого развития является бережное отношение к наследию, доставшемуся от предков.

Заповедником национальной культуры в районе являются: этнографический парк - музей с. Варьеган, один из первых музеев культуры малочисленных народов Севера (23 года), краеведческий музей д. Вата - хранитель старожильской русской культуры, которому в 2010 году исполнилось 15 лет. В 2011 году при финансовой поддержке округа через программы: "Культура Югры", "Развитие материально-технической базы социальной сферы ХМАО - Югры", софинансирования через районную долгосрочную программу "Сохранение и развитие культуры и искусства Нижневартовского района" Ватинский музей получит новое, специализированное, современно оборудованное помещение в составе образовательно-культурного комплекса.

В 2010 году каждый 2 житель района стал посетителем наших музеев (18668 человек).

В 2008 году, в целях возрождения и развития традиционных художественных промыслов и ремесел в национальном п. Аган, создан межпоселенческий центр национальных промыслов и ремесел. Его возглавляет Почетный гражданин Нижневартовского района, лауреат премии Губернатора ХМАО - Югры "За значительный вклад в развитие сферы народных промыслов", Народный мастер России Фекла Семеновна Бондаренко. За 2,5 года центр провел огромную работу по возрождению технологий традиционных ремесел. За это время банк данных мастеров района увеличился с 28 до 136: 5 из них имеют звание "Народный мастер России": 1 - "Народный мастер ХМАО - Югры"; 7 победителей окружных конкурсов "Мастер года".

Сохранению и развитию самодеятельного народного творчества, организации досуга, предоставлению услуг социально-культурного, просветительского, оздоровительного и развлекательного характера способствует деятельность 16 учреждений культурно-досугового типа (дворцы, дома культуры).

Ежегодно улучшается материально-техническая база этих учреждений. За последние 5 лет население района получило новые объекты культуры:

2005 год - Большестарховский сельский Дом культуры;

2007 год - сельский Дом культуры и библиотека д. Чехломей;

2008 год - культурно-образовательный комплекс п. Зайцева Речка;

2009 год - Дворец культуры "Геолог" п. г. т. Новоаганск.

В 2010 году на капитальный ремонт объектов культуры района направлено более 14 миллионов рублей.

На базе этих учреждений культуры работает 102 творческих коллектива, а так же 36 на базе Детских школ искусств, 10 из них имеют звание "народный" и "образцовый".

Каждый 15 житель района - участник клубного формирования.

Подлинная культура межнационального общения может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества.

Этим целям служат ставшие в районе традиционными районные праздники:

- татаро-башкирский праздник "Сабантуй"
- праздники культуры коренных народов Севера: "Охотника и оленевода", "Серой Вороны", "Обласа", "Осени", "Стойбище приглашает".

Воплощением единения всех национальных культур стал фестиваль искусств "Мое сердце - Нижневартовский район", который отметил свое 5-летие в 2010 году.

Развитию всех жанров искусства на территории района служат:

- районный открытый конкурс детского творчества "Северная звезда";
- районный конкурс культуры коренных народов Севера "Россыпи Югры";
- районный конкурс "Играй гармонь, звени частушка";
- районный конкурс театрального творчества "Пилигримм";
- районный конкурс авторской песни "Здесь Родины моей начало" и др.

Ежегодно лучшие творческие коллективы и исполнители района получают поддержку из бюджета района для участия в международных, всероссийских, окружных конкурсах, где становятся обладателями Гран-при и лауреатами.

За последние 3 года - 29 побед на международном уровне, 11 - всероссийском, 39 - региональном, 9 - окружном (лауреаты).

С 2008 года в округе реализуется подпрограмма "Кинопрокат и кинообслуживание" программы "Культура Югры", в реализации которой принимает участие Нижневартовский район. За эти годы 4 сельские киноустановки (всего 15 киноустановок) прошли модернизацию по переснащению с внедрением новых современных технологий. На эти мероприятия израсходовано более 4 млн. руб. В 2010 году администрацией района выделено 4 млн. руб. на приобретение кинотехнологического оборудования для одного из ведущих учреждений культуры - "Дворца культуры "Геолог" в посёлке городского типа Новооганск. Следует отметить, что это повлияло на рост интереса к киномероприятиям, кинопоказам - в 2010 году в сравнении с прошлыми периодами показатели посещаемости увеличились вдвое.

Нижневартовский район гордится, ценит и поддерживает творческую интеллигенцию, которая вносит вклад в развитие литературы, искусства района, округа, страны. Ежегодно печатаются литературные произведения, красочные сборники, авторские музыкальные диски, каталоги художников, организуются выставки работ художников. Только за 2010 год реализовано 6 издательских проектов, в том числе известных, знаменитых наших земляков:

- Мазина Владимира Алексеевича - члена Союза писателей России, лауреата литературных премий и премии Югры "За развитие культуры малочисленных народов Севера", заслуженного деятеля культуры ХМАО - Югры, награжденного Указом Президента РФ медалью Пушкина;

- Юрия Вэллы - ненецкого писателя, члена Союза писателей России, лауреата литературной премии им. Мамина - Сибиряка;

- Луцкого Сергея Артемовича - члена Союза писателей России, лауреата литературной премии им. Мамина-Сибиряка, премии Губернатора ХМАО - Югры;

- Анисимковой Маргариты Кузьминичны - члена Союза писателей СССР, Заслуженного работника культуры РФ, лауреата литературной премии им. Мамина-Сибиряка;

- Рабинчука Вадима Петровича - лауреата многочисленных региональных и всероссийских конкурсов и фестивалей авторской патриотической песни.

Существует мнение, что "неподлинность" межчеловеческих отношений - вовсе не продукт социальных обстоятельств, а результат забвения религиозно-нравственных норм существования людей.

Как и во всей России, в Нижневартовском районе идет возрождение духовности. Строятся храмы, часовни, мечети. Укрепляются нравственные основы жизни человека и общества.

В Излучинске уже четвертый год ведутся службы в новом Храме Святого Николая Угодника. Действует Храм в честь священномученика Гермогена, епископа Тобольского и всех новомучеников и исповедников российских в Новооганске.

Большую помощь в строительстве духовных объектов оказывают крупнейшие нефтяные компании, работающие на терри-

тории района. Так, в 2008 году в рамках заключенного соглашения о взаимном сотрудничестве между администрацией района и открытым акционерным обществом "ТНК - ВР Менеджмент" на условиях долевого финансирования для Храма Святого Николая Угодника в Излучинске приобретен иконостас.

В 2008 году за счет средств территориально-производственного предприятия "Лангепаснефтегаз" построена часовня в поселке Аган. Благодаря сотрудничеству между открытым акционерным обществом "Нефтегазовая компания "Славнефть" и администрацией района, в 2009 году введен в эксплуатацию Храм-часовня в д. Вата. В начале XX века в Вате существовала деревянная часовня во имя Николая Чудотворца, к сожалению, до наших дней здание не сохранилось.

Выбрано место под строительство Храма-часовни в селе Большетархово, поселках Ваховск и Зайцева Речка. Уже заложен камень и под строительство Храмов-часовен в селах Покур и Ларьяк.

Сегодня ведется работа по восстановлению памятника архитектуры и зодчества "Исторический центр села Ларьяк" (купеческая усадьба Кайдалова, Знаменская церковь, дом священника XVIII-XIX веков).

Представители православных организаций и общин принимают активное участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных религиозным праздникам, ставших традиционными - Пасхи, Рождества Христова, Крещения Господня и др.

Немало делается для развития сферы культуры в Нижневартовском районе, но впереди предстоит еще многое сделать по повышению доступности, качества и разнообразия культурных услуг, направленных на становление и раскрытие творческого потенциала жителей района, формированию мировоззренческих установок и качеств, необходимых для жизни в высокотехнологическом, конкурентном мире. Ведь культура - это среда, в которой живет народ, в которой он формируется.

Роль школьных музеев города Нижневартовска в формировании патриотизма учащихся

Время неумолимо идет вперед, но вместе с тем оно не властно над памятью народа. Школьники в настоящее время очень мало знают о подвигах героев Великой Отечественной войны. Возникает постоянная необходимость приблизить немеркнущие подвиги русского народа, примеры гражданского долга к сознанию, чувствам ребят, приобщить их к истокам героизма дедов, укрепить живую связь времен и поколений.

В практике многих школ города Нижневартовска большую роль в патриотическом воспитании школьников играет школьный музей Босвой и Трудовой Славы.

Музей - это многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение. В этом определении достаточно четко синтезированы культурологический (ценностно-охранительный) и педагогический (научно-методическая основа деятельности, направленная на знакомство и организацию передачи знания) аспекты.

Музеи не только создают свою сферу, в которую привлекают учащихся, но и активно участвуют в образовательном и воспитательном процессе. Это очень сложный и многогранный процесс. Сегодня можно отметить, что традиционная форма проведения уроков в музее переходит на новый уровень - уровень показателя культурного развития школьного объединения. Изменился статус школьных занятий, проводимых в музее. В этот процесс включены и музеи, размещающиеся в стенах школ: они теперь служат повышению престижа образовательной системы школы, увеличению заинтересованности родителей и учеников в обучении в данной школе.

Особенность школьных музеев состоит в том, что их собрания комплектуются, экспонируются и используются в соответствии с учебно-педагогическими и воспитательными задачами школы.

Важную роль при этом играет самостоятельная поисковая работа учащихся под руководством педагогов.

Музей может активно участвовать в формировании лучших человеческих качеств - нравственности, порядочности, совестливости, ответственности, милосердия и патриотизма.

Одно из условий формирования у учащихся патриотизма - воспитание правдой. Только активная информация воспринимается учащимися как явление действительности и соотносится с реальной практической деятельностью школьников в рамках организованного коллектива, в том числе и во внешней среде. В содержании патриотического воспитания интегрируются этические, правовые, политические, экономические, экологические и другие знания. Одно из основных направлений работы по патриотическому воспитанию - формирование опыта гражданского действия, позволяющего учащимся практически реализовывать важнейшие человеческие ценности, лежащие в основе их мировоззрения, выбирать линию поведения, выражать отношения к обществу и самим себе.

Патриотические черты личности формируются там, где учащиеся вовлечены не только в школьную жизнь, но и окружающую их социальную среду. В современных условиях важным качеством патриота становится способность к самоопределению, благодаря которому человек сможет разумно существовать в условиях выбора, т. е. в условиях свободы и ответственности.

Достижения современной науки свидетельствуют о том, что только в социальной среде, в процессе целенаправленного патриотического воспитания, происходит действенная выработка программ социального поведения человека, он формируется как личность, как гражданин. Причем социальная обусловленность развития личности носит конкретно-исторический характер. Но социально-историческое формирование гражданско-патриотической позиции не представляет собой пассивного отражения общественных отношений. Выступая и субъектом, и результатом общественных отношений, личность формируется через ее активные общественные действия, сознательно преобразуя и окружающую среду, и саму себя в процессе целенаправленной деятельности. Именно в процессе целенаправленно организуемой деятельности формируется в человеке важнейшая, определяющая его как патриота и гражданина потребность в благе общества, государства, в котором он существует.

Включение ребенка в организованную взрослым музейную деятельность, в процессе которой разворачиваются многоплановые отношения, закрепляет формы общественного поведения, формирует потребность действовать в соответствии с нравственными образцами, которые выступают в качестве мотивов, побуждающих деятельность и регулирующих взаимоотношения детей.

Патриотическое воспитание понимается как гражданский долг, ставший нравственным принципом, осознанной готовностью, решимостью действовать во имя интересов общества, личности, проявляющейся в побудительном мотиве к деятельности.

Патриотическое воспитание выступает как определяющая характеристика гражданских отношений и нравственного воспитания. Поэтому процесс патриотического воспитания должен идти по пути выработки позитивного отношения к деятельности, опосредованной определенными ценностями: государством, законами, членами общества, другими государствами и народами, трудом, культурой своего народа, природой.

Патриотическое воспитание на базе школьных музеев города Нижневартовска включает решение целого комплекса задач: воспитание привязанности к семье, детскому коллективу, школе, городу, родному краю, государству, бережного отношения к природе и всему живому, уважения к труду, развитие интереса к русским традициям и промыслам, формирование знаний о правах человека, знакомство с символами государства, развитие чувства ответственности и гордости за достижения страны, формирование толерантности, чувства уважения к другим народам, их традициям.

Музейная работа оказывает благотворное влияние на жизнь коллектива в любой школе. Массовое участие ребят в создании разных экспозиций, в поисковой деятельности, в мероприятиях по проведению экскурсий и встреч с героями нашей страны или города, развивает их общественную активность, чувство долга и ответственности.

Возросшее внимание государства и общества к патриотическому воспитанию, а, следовательно, и к деятельности музеев, открывает новые перспективы, создаст новые возможности для их развития, вселяет в нас надежду на то, что патриотизм, став основой всего нравственного и духовного воспитания, станет и основой возрождения России.

**Дополнительные источники ценной информации
о Западно-Сибирском крае
(на примере указателя содержания журнала
"Омская область")**

В последние годы возрос интерес к прошлому и настоящему края, сохранению национальных культурных традиций. Вопросы изучения своего рода, региона занимают не только сотрудники архивов, музеев, библиотек, преподаватели средних и высших учебных заведений, но и студенты, школьники. Распространению краеведческих знаний, а также привлечению внимания общественности к этой теме способствуют издания, конференции, городские конкурсы, тематические телепередачи и т.д. В Нижневартовске вышли учебные пособия, которые способствуют проявлению интереса читателей к вопросам краеведения, дают практические рекомендации по работе с архивами, составлению семейных архивов, родословной росписи. Это работы В.В. Цысь "Историческое краеведение", Б.А. Колобовой "По страницам истории рода" в 3-х частях, "Практикум по эколого-географическому краеведению", в сборнике материалов 8-х краеведческих чтений "Мира не узнаешь, не зная края своего" опубликована статья Б.А. Колобовой "Формирование экологического сознания студентов при изучении курса "Краеведение". В городе неоднократно проводился конкурс "Древо жизни", который показал, что многим горожанам интересна история своего рода, они понимают необходимость сохранения непрерывности связи поколений.

Как отметил В. Белобородов: "Краеведение, в соответствии со своей природой, совершается публично и не может нормально жить без печати" [2, с. 10]. Немалую ценность, как для специалистов узкой направленности, так и для широкого круга читателей, интересующихся информацией о городе и крае, представляют ретроспективные библиографические указатели. Библиографические указатели позволяют приблизить особо ценные источ-

ники и сведения о них к исследователю. Являясь уникальными, красневдческие библиографические указатели позволяют предлагать читателям материалы, имеющие большую историко-культурную значимость. Каждая библиотека создаёт собственные красневдческие пособия, опираясь на доступный ей круг источников. Иногда знакомство с библиографическими изданиями коллег из других регионов позволяет сделать настоящие открытия в поиске информации о своем крае и значительно расширить этот круг.

Благодаря сотрудничеству с коллегами Омской областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина в 2008 году в фонде красневдческого отдела Центральной библиотеки Муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система" появился библиографический указатель содержания журнала "Омская область", изданный в 1977 году справочно-библиографическим отделом Омской областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина. Следует отметить, что территория современного Нижневартовского района в составе Сургутского уезда до 1944 года входила в Омскую область, поэтому на страницах издания можно встретить источники о современных территориях Нижневартовского района, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, Западной Сибири в целом. Тираж указателя составляет всего 300 экземпляров. Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина передала в дар Центральной городской библиотеке г. Нижневартовска это редкое и ценное издание. В нем представлены интереснейшие сведения об Омской области 30-х годов XX века, её природных ресурсах, истории, экономике, сельском хозяйстве, литературе и искусстве, медицине. Эти материалы были опубликованы на страницах журнала "Омская область" за 1935-1941 гг., который в 1935-1936 гг. носил название "Народное хозяйство Омской области". Указатель включает сведения об основных публикациях в журнале. Он снабжен именной, насчитывающим около 470 имен и географическим вспомогательными указателями.

Подробное знакомство с указателем обнаружило немало источников, связанных с коренными жителями Севера, Остяко-

Вогульским округом (ныне Ханты-Мансийским) в разделах: геология, сельское хозяйство, медицина, здравоохранение, литература и искусство и т.д.

Привлекают внимание статьи о Западной Сибири и Западно-Сибирской низменности: П.Л. Драверта о растительности Западной Сибири "Чернокорые березы в Западной Сибири", М.В. Мальцева, рассматривавшего вопросы о введении шелководства "К вопросу о введении шелководства как промысла в Западной Сибири" и истории пчеловодства "К истории пчеловодства в Западной Сибири", М. Копотилова "Новые материалы о жизни ссыльных декабристов в Западной Сибири (Тобольске)", "Проблема освоения севера Западной Сибири", Васильева В.Г. "К вопросу о нефтеносности Западно-Сибирской низменности", Цыганова М.С. "Происхождение и эволюция почвенного покрова Западно-Сибирской низменности. (В порядке обсуждения)" и др.

Особый интерес для исследователей края представляют статьи об Остяко-Вогульском округе, а именно: Говорова А. "Природа и народное хозяйство Остяко-Вогульского округа", Васильева В.Г. "О некоторых полезных ископаемых Остяко-Вогульского национального округа (низменной части)", Роголевича М.И. "Консводство в Остяко-Вогульском округе", Владимирского П.Н. "Аганские ханты. (Врачебное обследование населения Аганского сельсовета Остяко-Вогульского округа)". Есть в указателе сведения и о селе Самарово: статья "О положении палеогена в устье р. Иртыша у Самарово". Встречается ряд интересных источников о реке Обь и Обь-Иртышской пойме: Дедунов И.Х. "К вопросу об использовании рек Оби и Иртыша. (В порядке обсуждения)", Лебедев М.А. "Река Обь", Скрипов И.В. "К проблеме освоения Обь-Иртышской поймы", Шухов И.Н. "Развитие судоходства в Обь-Иртышском бассейне" и др.

Наше внимание привлекли работы известного советского исследователя истории и культуры манси, кандидата лингвистических наук, доцента Тюменского педагогического института, А. Баландина. В энциклопедии уральских мифологий "Мифология манси" под редакцией И.Н. Гемусва можно найти ссылки на две его работы "Язык мансийской сказки", "Мансийско-русский

словарь" [3, с. 179]. А в указателе представлены библиографические сведения о целом ряде статей: "Школа нашего Севера. Прошлое манси и хантэ", "Мансийские сказки", "Современный словарный состав мансийского языка", "Янгал - Маа". Одна из них - "Язык мансийской сказки" была опубликована в журнале "Омская область" в 1937 году. Мы заказали копию статьи по межбиблиотечному абонементу из фонда Омской областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина, таким образом, у нас появилась возможность познакомиться с одной из работ А.Н. Баландина, которых до этого времени в фонде красведческого отдела не было.

Любопытно, что изучая мансийские сказки и анализируя их восприятие представителями этой этнической группы, автор еще тогда, в 30-е годы, говорил о том, что язык манси быстро меняется, молодое поколение уже не понимает смысла многих слов, потому что язык сказок полон нехарактерных для живой речи словосочетаний. Заметны результаты взаимного влияния языков ханты и манси друг на друга. А. Баландин обнаруживает целый ряд терминов в мансийском языке, образованных таким способом: "Словарные композиции, образующие подобные термины, представляют из себя сочетание хантэйских слов с мансийскими, причем многие из них морфологически весьма древние" [1, с. 88]. Автор статьи анализирует имена сказочных героев и их значения, термины хозяйственной и военной жизни. Язык мансийской сказки раскрывается как источник истории манси и взаимоотношений этого народа с его соседями. Немало внимания уделяется соответствию фраз или частей предложения в отношении содержания и формы - параллелизму, как особенности художественного стиля мансийского фольклора: "Мансийский параллелизм, будучи очень разнообразным по содержанию, настолько метко и красочно характеризует отдельные явления, факты и события, что значительную часть параллелизмов можно без особых изменений переносить в то или иное литературное произведение" [1, с. 91]. В заключение статьи автор отмечает, что "мансийский фольклор - это богатейший источник развития культуры..." [1, с. 91], и с этим нельзя не согласиться.

Итак, благодаря библиографическому указателю содержания журнала "Омская область" мы получили возможность введения в научный оборот новых доступных источников, представляющих значительный интерес для читателей, исследователей Западно-Сибирского края. Мы полагаем, что это издание будет востребовано в первую очередь преподавателями Нижневартовского государственного гуманитарного университета, аспирантами, студентами. Возможно, позволит определить новые темы для научно-исследовательских работ. Указатель позволит вести многоаспектную исследовательскую работу: охарактеризовать и проанализировать разработанность определенной проблематики на различных территориях в определенный хронологический период, выявить ряд авторов, изучающих интересующую тему, служить источником сведений информации о Западно-Сибирском крае.

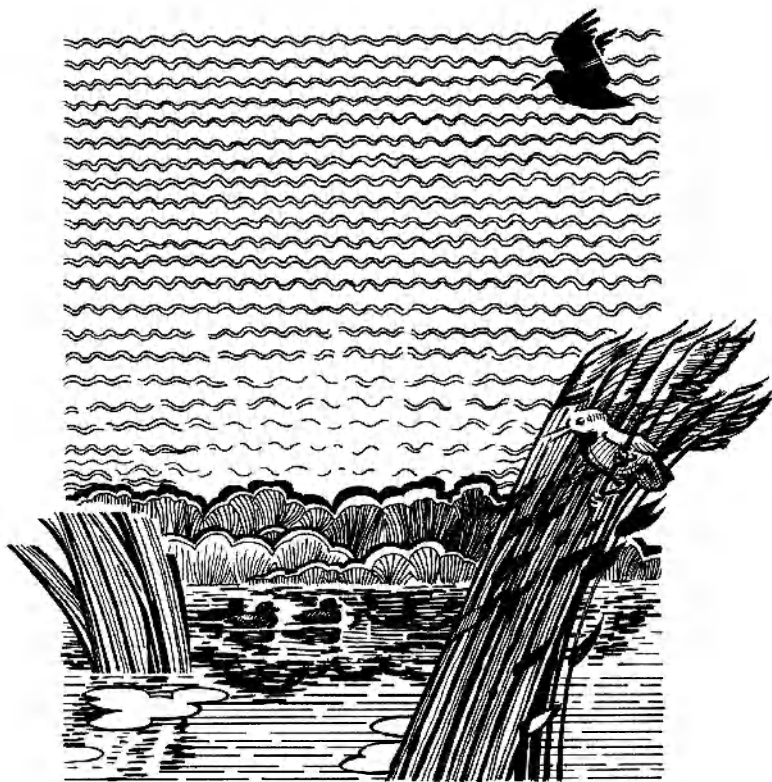
Учитывая, что мы имеем лишь один экземпляр пособия, физическое состояние которого не идеально, возникает вопрос о том, как сделать этот ценный источник наиболее доступным для читателей. Одним из способов может быть перевод данного указателя в электронный формат, разумеется, с соблюдением всех правовых норм (в частности, Части четвертой Гражданского кодекса РФ) и размещение его на сайте МБУ "БИС".

Таким образом, фонд отдела пополнится новым дополнительным источником ценной краеведческой информации, переведенным в цифровой формат, а у читателей расширится диапазон тем научных исследований и источников.

Примечания

1. Баландин, А. Язык мансийской сказки / А. Баландин // Омская область. - 1937. - № 10 - 11.
2. Белобородов, В.К. Ученые и краеведы Югры: библиогр. словарь / В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова; послесл. Ю.П. Прибыльский. Ханты-Мансийская окр. б-ка. - Тюмень: Софт Дизайн, 1997.
3. Мифология манси / А.В. Бауло, И.Н. Гемуев, А.А. Люцидарская и др.; гл. ред. И.Н. Гемуев. - Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001.

Языкознание

Малые жанры сибирского фольклора

Сибирские пословицы и поговорки

Культура речи несмыслима без овладения богатством языка, воплощенном в пословицах и поговорках. В пословицах и поговорках, по словам Н.В. Гоголя, "видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного изображения, чтобы составить животрепещущее слово, которое проникает насквозь природу русского человека, задирая за все живое". Пословица, по определению В.И. Даля, - "маленькая притча". В каждой пословице обязательно заключается какое-нибудь назидание, поучение. Как правило, пословица представляет собой законченное по синтаксической структуре предложение. Например: "*Лишнее ремесло за плечами не виснет*", "*Что посеешь, то и пожнешь*", "*Любишь кататься - люби и саночки возить*".

Поговорка - это метафора без элементов поучения. Часто не составляет цельного предложения: "*Одного поля ягода*". "*Куда Макар телят не гонял*". "*Чужими руками жар загребать*".

Первый труд о пословицах "*Русские в своих пословицах*" (1831) принадлежит И.М. Снегиреву, профессору римской словесности Московского университета. Снегирев собирал пословицы и поговорки почти полвека, издав еще две книги: "*Русские народные пословицы и притчи*" (1848) и "*Новый сборник русских пословиц*" (1857).

Богатейшим собранием русских пословиц и поговорок середины 19 века является сборник В.И. Даля "*Пословицы русского народа*", содержащий более 300 тысяч пословиц, поговорок, загадок, метких слов и речений, многие из которых живут в современной русской речи. (Одно из последних изданий сборника В.И. Даля вышло в Государственном издательстве художественной литературы в 1957 году). Далее выходят сборники Григоровича, Верховского, Шатохина, Максимова, Михельсона и других собирателей народных пословиц и поговорок.

В 1966 году в издательстве "Советская энциклопедия" вышла

в свет книга "Словарь русских пословиц и поговорок" (составитель В.П. Жуков).

Местные сибирские пословицы и поговорки лексико-графической обработке не подвергались. Отдельные материалы мы находим в периодической печати начала 20 века. Например, 1052 пословицы и поговорки, записанные сотрудником Тобольского губернского музея Василием Александровичем Ивановским в г. Тобольске и окрестных деревнях, а также другими сотрудниками музея в Ишимском, Тарском, Тюкалинском, Тюменском уездах в 1905 году и опубликованные под общей редакцией В.А. Ивановского в "Ежегоднике Тобольского губернского музея".

Сибирские пословицы и поговорки охватывают все стороны жизни человека: с одной стороны - выражение практической, житейской народной мудрости, с другой - наследие старины. Вот некоторые распространенные темы:

1. Семья, семейные отношения, воспитание детей:

Без хозяина - дом сирота. Жены стыдиться - детей не видать. Каков корень, таковы и отрасли. Муж да жена - одна сатана. Не тогда учи, как повдоль лавки, а тогда, как поперек. Нет роднее дружка, как родима матушка. Ночная-то кукушка депную перекукует (о влиянии матери и жены на сына и мужа). С дитенком водиться - "не убейся", выросло - "не убей". Семья воюет, а один горюет. С зятем бранись - за скобу держись, с сыном бранись - на печку гребись. С именем - ребенок, без имени - болван. Тупо не выточись, а глупо не выучись.

2. Нравственность:

- положительные и отрицательные качества личности:
Беден да честен. В лихости и зависти нет проку и радости. Гол да не вор. Руби дерево по себе. Простота хуже воровства. Сопного добудисься, ленивого доколотишься, упрямого - никогда. Пустой мешок на ноги не поставишь. Скупость не глупость: себе добра желает. Сколь плуты не виляют, а богаты не бывают. Лучше зяться с дураком, чем с кабаком.

На пьяном шапку не поправишь. Пить до дна - не видать добра. Сколько вору не воровать, а тюрьмы не миновать.

- отношение к религии: *Без толку молиться - без числа согрешить. Бога обманул: просил кожи на две рожки, а обтянул одну. Знают попа и в'рогоже. Кто любит попа, кто попадью, а кто поповых дочек. Как тревога, так и до Бога. Согрешили попы за наши грехи, а мы - за поповы, что попы бестолковы. Сам плох - не поможет и Бог. Ты, когда не поп, ризы не надевай. Умен, как поп Семен: продал книги, купил карты. Худого попа и в алтаре бьют.*

3. Отношение к труду, его плодам:

Дом вести - не рукавами трясти. Кто рыбу удит - без хлеба будет. От работы не будешь богат, а будешь горбат. От трудов праведных не наживешь палат каменных. Работать - мальчик, а есть - молодец. Рядись не торопись, а работать не ленись. Трудовое добро ни в воде не тонет, ни в огне не горит. То не беда, что во ржи лебеда, а то беда, что ни руки, ни лебеды. У кого квашня, тому всех тошняя.

4. О дружбе:

Была у друга, пила воду слаще меда. Гусь свинье не товарищ: гусь водой, а свинья горой. Не споживя, друга не узнаешь. У счастливого недруги мрут, у несчастного друг умирает. Чаще счет - дружба дольше.

5. Суд и судопроизводство:

День большой, судиться не с кем. И от хорошего суда на калачи не приходится, а от худого и на воду не останется. С сильным не борись, а с богатым не судись.

6. О языке и речи:

Горшок выбирают по звуку, а человека по речи. Раскрыла горло, как суконное бердо. Слово не стрела, да хуже стрелы. Язык собачий, а ум телячий.

Сибирские пословицы и поговорки отличаются богатейшим лексическим составом.

Сибирская частушка

Частушка - один из видов словесно-музыкального народного творчества. Это короткие рифмованные песенки, в большинстве случаев состоящие из четырех строк. Впервые термин "частушка" употребил в печати Г.И. Успенский в 1889 году [3]. Главное назначение частушки - передача самых разнообразных мыслей, чувств и настроений. Мысли и чувства, выражаемые в частушках, не имеют протяженности во времени. "Частушка, - писал известный собиратель произведений этого жанра В.И. Симаков, - выражает один момент, одно мимолетное переживание человека в данную минуту" [2]. Частушки имеют экспромтный характер и создаются на современные темы, на факты и события, которые волнуют человека сегодня, поэтому подвижны, постоянно обновляются, относительно недолговечны. Работа по сбору и сохранению частушек, как и другого фольклорного материала, чрезвычайно актуальна.

Описание особенностей сибирской частушки производится по материалам полевых записей в населенных пунктах Тобольского (д. Антипина, Черкашина, Загвадина), Вагайского (д. Аскурка, Быково, Супра, Шишкина, Ушакова, Зенкова и с. Кулярово), Тюменского (д. Зырянка), Березовского (пос. Ванзетур) и других районов Тюменской области. Материалы (650 частушек) опубликованы под общей редакцией доцента Тюменского института Культуры.

Частушка - это своеобразная летопись жизни. Сибирская частушка отражает черты этнического быта и духовности, качества русского национального характера. Общерусская культурная традиция нашла свое отражение в тематике жанра: это и факт региональной сибирской русской культуры, природы, труда и быта крестьянина; это и этнографическая информация, отголоски обычаев и обрядов, этнические установки деревенского быта; это фрагменты народных празднеств, названия давно ушедших реалий.

1. Частушки содержат местные слова и выражения бытового характера:

Ты зачем вино тила

И каральки ела?

Ты ни разу не сплясала,

Песенки не спела!

Каральки - деревенская сдоба, калачики.

Ох, бродни мои,

Бродни - бродешки!

Сколько лет вы прослужили

Да еще сюда пришли!

Бродни - вид мужской обуви: высокие неуклюжие сапоги из мягкой кожи с подошвой, пришитасмой внутренним швом, тоже мягкой.

Не ругайте меня дома,

Что я этого хлеба ем.

Сшей-ка, мамонька, котомочку.

Уйду, не надо ем.

Котомочка, котомка - заплечная сумка, обычно сшитая из холста.

Ох, милашечка моя,

Без портянок хожу я.

Без портянок, буз онуч -,

Наверно, на зиму вернусь.

Онучи - длинные широкие полосы ткани (чаще холщовой), которыми обматывают ноги до колен при обувании в лапти.

Милый мой - морковна шаньга,

Шаньжка морковная!

Ты скажи, морковна шаньга.

Чем ты недовольная.

Шаньга - ватрушка с творогом, картофелем, морковью и т.д. В древности была ритуальным блюдом.

*Моя мила платье мыла,
Я чембары полоскала.
Моя мылка потонула -
Я чембарами достала.*

Чембары - мужские широкие штаны, обычно холщовые. Надевались поверх валенок и полушубка. Слово заимствовано из татарского языка и известно только в Тюменской области.

*Говорят, я боева,
Боева с улыбочкой,
Хоть какая боевая -
Но сижу за зыбочкой.*

Зыбочка, зыбка - колыбель, которая подвешивается к потолку. Качать - местное "зывать".

2. Сельскохозяйственная лексика, а также лексика домашних промыслов и ремесел нашла свое отражение в сибирской частушке:

*Сделай, миленький, трепало,
Чтоб к сердечушку припало.
На сердечке вырежь круг -
Вековечный будешь друг.
Трепало - орудие для обработки льна, конопли.*

*Села прять первый раз -
Простенёк спустился.
Только началась любовь -
Милый расфорсился.
Простенек, простень - веретено с пряжей.*

*Голубая моя кофточка
Не лённая была.
Изменил, так не заглядывай
С улыбкой на меня.
Лённый - льняной.*

*Поедешь, миленький, к венцу,
Сяду на запяточки;
- Отдай платок, отдай кисет,
Отдай мои перчаточки.*

Запяточки, запятки - задняя часть полозьев у саней; здесь у выездных саней.

*Я косила - косила
Взяла - литовку бросила.
Литовочку - под елочку,
Сама пошла к милеочку.*

Литовка - синоним слова "коса". Первоначально - большая литая коса с длинной ручкой.

*Жарко, жарко страдовать,
Жарко сенокосить.
Жалко, миленький, тебя
От себя отбросить.*

Страдовать - работать в страду на сенокосе, других уборочных работах.

*Не садися, воробейшко,
На тятенькин овин.
Не гуляй, милой, с товарищем -
Гуляй, милый, один!*

Овин - помещение, строгание для сушки снопов (устаревшее).

*Вы не думайте, ребята,
Что мы вас не проведем -
Хомуты на вас наденем,
В волокуши запрягём.*

Волокуша - сельскохозяйственное орудие, предназначенное для перевозки грузов волоком.

3. В частушках есть лексика природных явлений:

*Только вышла на крыльцо -
Погодушка нагринула.
Не пей, миленький, вино -
Не люблю я пьяного.*

Погодушка, погода - здесь в значении ненастье.

*Через речку по дощечке
Перейду я рёлочку.
Привыкай мое сердечко
К новому милепочку.*

Рёлочка, редка - возвышенное сухое место среди болота, грива.

*Милый на увале пашет
Я полола на другом.
Милый алой лентой машет.
Я платочком голубым.
Увал - возвышенное место, холм.*

4. Адресные частушки содержат топонимы - географические названия населенных пунктов, местности.

*Меня сватали сваты
Из-под Юрги богатые
Мне досталась судьба -
Соломой крытая изба.*

Юрга - деревня в Абатском районе Тюменской области.

*К нам Куларовски идут -
Шарфики алеются.
Своих мылок не ведут -
Всё на нас надеются.*

Куларовские - жители с. Куларово Вагайского района Тюменской области.

*Ты колхоз, ты колхоз, -
Маленько Заимочка.
Не пошел бы я в колхоз.
В колхозе ягодиночка.*

Заимочка, заимка - населенный пункт в Сибири, основанный на свободной земле, вначале однодворный. Деревня Заимка в Вагайском районе Тюменской области.

*Как у нас Иртыши - река
Сами знаете кака:
Берега завалисты,
Ребята задавалисты.*

5. Живы в памяти частушки, отражающие исторические события:

*Поработал бы в колхозе -
Не доводится никак.
Из колхоза выгоняют.
Говорят: "Отец - кулак".*

*Из колодца вода льется.
Вода - чистый леденец.
Скоро армия вернется,
Скоро Гитлеру конец.*

*Дороги мои подруженьки.
Поеду на войну.
Буду раны перевязывать
Залётке моему.*

6. В частушках есть отголоски глубокой старины, обычаев и традиций:

*Играй, Саша дорогой,
Я тебе припомню:
С кем **танцюю** на кругу,
С тем и познакомлю.*

Танцевать на кругу, плясать на кругу - в группе людей, собравшихся для развлечения, от более древнего "ходить кругом", т.е. в хороводе.

*Девочки - девчоночки,
Пустите на вечерочки.
Мы не долго посидим,
Только пряники съедим.*

*На **вечерочке** не сел,
На улице ломается.
Я же не глупая девчонка,
Надо мной смеяться.*

Вечерка, вечерочка - вечернее собрание молодежи (пряли, пели

песни, плясали...). По обычаю парни садились на колени понравившейся девушке.

*На качуле я качалась,
Под кочулюшкой вода.
Бело платье приморила,
Дайте розово сюда.*

Качуля - то же, что качель. В древности качание на качелях, приуроченное к началу весны, имело ритуальное значение - оно должно было способствовать богатому урожаю.

*Затопила мама баню
И сама заплакала:
- Ты вставай, родима дочка,
Я тебя просватала.*

По старинному обычаю в числе предсвадебных приготовлений была ритуальная баня для невесты, выполняющая очистительную магическую функцию.

*У миленка в оградке
Стоит бурка под седлом.
Ты не сватайся убегаю
Отдадут меня добром.*

Свадьба убегом - выйти замуж без согласия родителей, тайно, в том случае, когда родители противятся браку. Свадьба добром - та, которая соответствует традиции, т.е. с благословения родителей.

*Не ходите, девки, замуж,
Не ходите, милочки.
Не делите свою косу
На две половиночки.*

Обрядовое действие - расплетание косы совершалось по традиционному свадебному обряду.

*Завей, миленький, венок
На той белой березоньке,
Я стоскуюсь по тебе -
Пойду по той дороженьке.*

Согласно общеславянской традиции в Сибири на Семик, праздник - посвященный Богу - громовику, который отмечался в седьмой четверг после Пасхи и на Троицу, парни и девушки отправлялись в леса, рощи, пели песни, завивали венки... В Троицу вечером, после захода солнца, венки пускали по воде и следили, чей потонет, а чей поплывет. Венок с древних времен был символом любви, супружества.

Побывальщина как особый жанр устного народного творчества

Фольклор, или устное народное творчество, лежит в истоках литературного языка. Разнообразны его прозаические и лирические жанры. Занимаясь сбором промысловой лексики в говорах северных районов Тюменской области, я не могла пройти мимо того, чтобы не послушать и не записать хотя бы произведения малых жанров: частушек, потешек, заговоров, побывальщин. Частушки оформлены в соавторстве с В.Л. Козловой, доцентом Тюменского Института культуры и искусства, в сборник "Сибирская частушка", куда вошло более тысячи частушек самой разнообразной тематики; есть статьи о языке местных пословиц и поговорок [1].

Устное народное творчество сохранило до нашего времени удивительную лексику, утраченную в обычной обиходной крестьянской речи под всё возрастающим влиянием литературного языка. Такие слова есть и в лексике местного сибирского фольклора, например, "талища" - талая вода, такое ласковое весеннее слово, которое в сочетании с другими словами дает картину бурной весны:

*Когда талища ударится,
С крутых гор покатится...*

или слово "подорожник" - молодой грабитель на ямской дороге:

*На Дунае дева мылася,
Она мылася, белилася
Красотой своей дивилася:
"Ты кому, дева, достанешься,
Что ни вору, ни разбойничку,
Да молодому подорожничку".*

В пословицах: *В неделю три нитки, а в пять простенёк* (о ленивой пряже); "простенёк" - большое веретено, на которое смазывают скрученную из пряжи нить; *Прялочка-то есть, да нечего преть*. Есть такие слова и в побывальщинах: "барька" - ласково называют маленького барашка; "покляпой берёзой" - большую березу, которая на уровне человеческого роста (или выше) расходится на два или три ствола, которые растут вверх, образуя своеобразное седло, почти кресло. Увидишь такую березу - и сразу вспомнится: *"Как на той ли на берёзе, на покляпья, соловей сидит..."*. В устном творчестве старожилов-сибиряков существует это былинное слово, хотя русских былин, которые есть в школьных хрестоматиях, они не читали.

А замечательные словообразовательные варианты русских слов: старичок "припарился" - стал напарником в дороге; она за него "сохваталася" - схватилась; испить водицы из "искарёнка" - из ямы, образованной под вывернутым с корнем деревом и заполненной водой. Интересны заимствованные слова из языков коренных жителей Сибири, например, из татарского: "башлык" - бригадир рыболовецкой артели, "урман" - тайга. Побывальщины содержат табуированную лексику, например, слово "черт" нельзя было произносить, чтобы не накликать беду, поэтому это слово являлось запретным, или *табу*. В побывальщинах его заменили словами: *Сам, Хозяин, Черный*.

Побывальщина - это местный сибирский малый жанр прозаического фольклора. В учебнике "Русская словесность" (Санкт-Петербург, 1918) побывальщина характеризуется как передача краткого содержания забытой былины. У В.И. Даля: "Бывалка, бывальщина, былица, былина, быть - что было, случилось, рассказ не вымышленный, а правдивый; старина, иногда вымысел, но быточный, не сказочный".

Наша сибирская побывальщина - это не передача содержания древних русских былин, это рассказ о событиях, имевших, по словам рассказчика, место в жизни; случаи, о которых он якобы слышал от известного ему лица, который был участником или очевидцем события. Главным персонажем побывальщины чаще всего бывает мистический образ черта, лешего, русалки, банщицы, вЕщицы и т.п. По содержанию, тематически, побывальщины можно разбить на циклы: побывальщины о кладах, о банщицах, о

суседках, о русалках, бытовые побывальщины, побывальщины, связанные с промысловой деятельностью и другие, например, *побывальщины о кладах*:

* * *

Шел солдат со службы домой в деревню. Раньше транспорта не было, так и шли от деревни к деревне, где пешком, где кто на лошади по пути подвезет. К вечеру подошел солдат к одной деревне. Стал проситься ночевать. На ночь глядя не каждый чужого человека пустит, да и в домах больше одни бабы и старики после гражданской-то войны остались. Указали на дом старосты, иди, мол, к нему, он пустит. Староста открыл дверь, видит - солдат просится ночевать, говорит: "Вон дом крайний, там никто не живет, иди, ночуй, коли не боишься". Подошел солдат к дому, открыл дверь, раньше замков-то не знали, нашел лавку, положил котомку под голову, накрылся шинелью и заснул. Вдруг в двенадцать часов - стук-бряк, где-то под потолком, раздался голос с подвывом: "Упаду-у-у!". Повернулся солдат на другой бок. Только задремал - снова стук и голос: "Упаду-у-у!". Сел солдат на лавке, послушал - тихо все. Только лег, стал засыпать - стук-бряк: "Упаду-у-у". Разозлился солдат: "Падай", говорит, да еще солдатское крепкое словцо добавил. Вдруг что-то загремело, зазвенело и стихло. Проснулся солдат утром, видит: куча серебра на полу. Смекнул служивый, что клад ему в руки дался.

* * *

В одной избе жила женщина с маленькой девочкой, мужик-то на заработки подался, а женщина одна с хозяйством управлялась. Один раз отправилась она утром по хозяйству, корову подоила, поросят накормила. Вернулась домой, а дочь и говорит ей: "Ко мне барька приходил, игрался со мной". "А какой он, барька-то?" - спрашивает мать. "Беленький", - отвечает девочка. На другое утро то же самое: "Опять барька приходил", - говорит девочка. Пошла женщина к знахарке, а знахарки в то время много всего знали: могли людей лечить травами, наговорами, ладили больных да и так по старинке много чего знали. Знахарка и говорит: "А ты дай девочке прутик и научи ее ударить барьку этим прутиком между рожек". Мать так и сделала, научила девочку и прутик дала.

На следующее утро управилась по хозяйству, заходит в избу, а там посреди горницы куча серебра лежит, девочка монетами играет. Видно, клад дочери оказался.

* * *

Копал мужик весной землю в огороде, вдруг что-то его сквозь черки в ногу укололо. Разгреб он землю, видит - гвоздь торчит, стал дальше разгребать, видит - ящик какой-то в яме, стал тащить, а ящик не подается, и голос из-под земли: "Приведи жену, тогда и вытащишь". Задумался мужик: и жену жалко, и ящик достать хочется, вдруг клад какой в ящике. Позвал жену, показал ящик, а когда она наклонилась посмотреть, толкнул ее в яму-то. Жена за него сохваталась, а платок с головы-то и упал в яму. Стали они тащить ящик, вытащили полный ящик с серебром и золотом.

* * *

Шел мужик в Петров день домой из соседней деревни: раньше праздники-то по очереди деревнями гуляли, один праздник в одной деревне, другой - в другой. Шел мужик из гостей да припозднился. Чтобы дорогу сократить, пошел по лесной дороге, всё короче, чем полями в обход идти. Из лесу вышел - темно уже стало. Вдруг к нему старичок припарился. Идут вместе, старик и говорит: "Давай сапогами меняться. Я тебе свои новые кожаные отдам, жмут маленько, а ты мне свои, ношенные, мягонькие. Мне сподручней в них будет". Мужик сперва не соглашался, привык к своим сапогам, да и неловко как-то старые на новые менять. А старик все уговаривает. Так и до дому дошли. "Ну ладно", - согласился наконец мужик, сел на крыльцо, снял сапоги и отдал старику. А тот снял и отдал свои новые сапоги. Так и разошлись. Поставил мужик сапоги на лавку, завтра, мол, примерю. Проснулся утром с петухами. Встал, чтобы по хозяйству что-нибудь сделать, протянул руку сапоги взять, глядит - а на лавке вместо сапог два куса бересты стоят. Смыкнул тут мужик, что вчера не старичок, а Лесной Хозяин провожал его до дому. Видно, когда брёл по лесу, зацепил сапогом цветок папоротника, тот и остался за голенищем. Говорят, папоротник один раз в году цветет в ночь на Петров день. Кто его сорвет, большим богатством обладать будет. Видно, Хозяин со своим добром не захотел расстаться, выменял сапоги вместе с

цветком. Говорят еще, что с цветком папоротника можно невидимым стать.

Заговор как отголосок языческой культуры

Заговоры - отрывки древних языческих молитв и заклинаний и поэтому представляют интересный материал для исследования доисторической старины. Сила заговоров заключается в известных эпических выражениях, в издревле узаконенных формулах; если позабыты или изменены формулы - заклятие недействительно. Это убеждение заставило с особой заботливостью оберегать слова заговора, хранить заговор как святыню. В помощь памяти стали заносить заговоры в тетрадки, и редкий народный лечебник или травник найдётся без заговоров. К сожалению, они не восходят ранее XVIII столетия: допетровская Русь сурово относилась к народному суеверию и вместе с колдунами и ведьмами жгла и их волшебные тетрадки.

Заговор устойчивее других видов поэзии, так как знахари и знахарки бережно передавали своё знание потомкам. Пытаясь примирить языческое содержание заговора с христианством, знахари вводили христианские имена, оставляя прежний языческий характер:

"Господи Боже, благослови от сия моря - силу, от сырой земли - резвость, от частых звёзд - зрение, от буина ветра - храбрость".

или:

"На море, на океане, на острове Буяне стоит соборная апостольская церковь; В той соборной апостольской церкви стоит Мать Пресвятая Богородица и преподобный Антитий, зубной целитель. Он просит и молит угодников Божьих о рабе Божьем (имя): Как у вас, угодники, зубы не болят, так бы у раба Божия (имя) зубы не болели - Во имя Отца и Сына и Святого духа, аминь, аминь, аминь".

В старину заговоры были ритмическими, так как именно ритмическому слову приписывали особую магическую силу. В структурном отношении можно выделить следующие части:

Эпическая часть - вступление;

Лирическая часть - выражение желания, наказа, требования; часто в символической форме, форме сравнения;

Обращение к сверхъестественной помощи - божественной силе, святым и апостолам, нередко к силам природы: солнцу, месяцу; земле, воде;

Замыкание - ключевые слова, замыкающие заговор.

Ключевые слова необходимы в каждом заговоре:

"...Будьте вы, мои слова, крепки и легки, крепче камня и булата".

"... Закрываю крепким замком и ключ в воду".

"...Будьте вы, мои слова, крепки и легки, крепче камня и булата; замыкаю я вас тридевятью замками, запираю я вас тридевятью ключами: нет моим словам переговора и недоговора, и не изменить их ни хитрецу, ни мудрецу".

Многие заговоры, записанные в сибирских сёлах, не имеют ключевых слов, может быть, потому, что передавались зачастую на смертном одре: Например, заговоры от **призора** (диатез) или от **усьяна** (пучение живота); или от **урока** (сглаз):

"Как скоба не боится ни уроков, ни призоров, так бы раб Божий (имя) не боялся (лась) ни уроков, ни призоров; как вода на скобе не держится, так бы не держались ни уроки, ни призоры на рабе Божьем (имя)".

"Подите уроки, призоры на куст лист, на пустье место".

"Как у безымянного перста нету имя, так и у раба Божия (имя), чтобы не было усьяну".

"Как гробницу трет и моет, днём по солнцу, ночью по месяцу, - так бы тлея и модела, исходил усьян у раба Божия (имя)."

Вековая прочность заговорного слова обуславливалась самим значением его в народной жизни. Если загадки, песни и сказки делались средством развлечения, досуга, то заговоры удержали строгий характер, вышли из общего употребления и стали предметом тайного ведения знахарей.

Загадка как метафора

Сибирский фольклор, в том числе и малые жанры (загадки, заговоры, побывальщины, пословицы и поговорки, частушки и др.), отражают диалектную речь, просторечие или речь народно-

разговорную, ее фонетику, лексику и грамматику, отличающиеся от литературной нормы, но располагающую богатейшими художественно-изобразительными средствами.

Древняя и народно-поэтическая речь метафорична. Метафорами, символами полны обрядовые и бытовые песни, сказки, поговорки; загадку называют "хорошо составленной метафорой". Литературные метафоры: "ковёр зимы", "изумруд лугов" обыкновенно легко раскрывают свое содержание; древняя и народная поэзия допускала иногда не так легко раскрываемые метафоры: "тучи находят" - сваты идут, "замутиться" - опечалиться, "помутилась вода с песком" - поссорились муж с женой. Загадка - остаток этой старой метафоричности.

Вся трудность и вся сущность загадки заключается в том, что один предмет она старается изобразить посредством другого, с каким-нибудь признаком, аналогичным с первым: *В хлеву у быка копыта на рогах, а хвост на дворе у бабы в руках* (Ухват с горшком). Ухват своими распорками напоминает рога быка, поэтому в некоторых областных наречиях он называется **рогач**: *Сивая кобыла по полу ходила, к нам пришла, по рукам пошла* (Сито). Сито приготавливается из конского волоса, и в приведённой загадке целое поставлено вместо части; то же в загадке: *Сквозь лошадь и корову свиный лён волокут* (Тачать сапоги) - сквозь лошадь и корову, т.е. сквозь конскую и коровью кожи (подошву и юфть) свиный, т.е. свиная щетина на конце нити, лён волокут, т.е. льняную нить.

В то время, когда корни слов затемняются для народного сознания, богатый метафорический язык древней эпохи делается для большинства малодоступным, загадочным, хотя и надолго удерживается силою привычки, интересу к старинным выражениям.

Наиболее интересны загадки, сохранившие древний мифологический характер:

"Заря-заряница, красная девица, врата затирала, по полю гуляла, ключи потеряла, месяц видел, а солнце скрало" (Роса).

В лингвистическом аспекте необходимо отметить, что большинство сибирских загадок ритмичны, имеют рифму:

"Из куста шипу ля, за ногу тяпуля" (Змея). *"Зеленая птичка снесла яичко"* (Зеленый лук на грядке). *"Без рук, без ног лезет на батог"* (Горox). Здесь "батог" - палка.

Многие загадки имеют ассонансы - созвучие гласных и апли-терацию - созвучие согласных:

"Узловат Кузьма, развязать нельзя" (Цепь), где звук "з" передает звон железной цепи, или:

"На плешь капнешь, по плещи ляпнешь и с плещи долой" (Выпечка блинов), где звук "ш" передает шипение масла на разогретой сковороде, когда в нее наливают блинное тесто.

Есть загадки, которые основаны на утверждении или отрицании: *"В одном бочонке два теста"* (Яйцо).

"Черна, как ночь, бела, как день, вертится, как бес, повертка на лес" (Сорока).

"Варишь - солишь, и ешь - подсаливаешь" (Яйцо). *"Красна, да не девка, зелена, да не дубрава"* (Морковь). *"Желта, да не дыня, кругла, да не слива, с хвостиком, да не мышшь"* (Репка).

Многие загадки оформлены в виде вопроса:

"Что за хвостик не поднимешь?" (Клубок). *"Что над нами вверх ногами?"* (Муха).

Некоторые загадки осложнены вставными, лишними по нормам языка речевыми элементами:

"Два-ста бода-ста, четыре-ста хода-ста, один махтун, два ух-тах-та" (Корова).

Комбинированные загадки содержат и отрицание, и вопрос, и другое членение речевого потока:

"Дед у сына жил, отец у сына жил, а мать у сына жить не могла. Почему мать у сына жить не могла?" (Речь идет об усах: дед усы нажил...).

Сибирские загадки содержат богатейшую бытовую лексику, в том числе устаревшую:

"Шило вило мотовило, по-немецки говорило, спереди шильце, сзади вильце, на спине синее суконце, сысподу бело полотенец" (Деревенская ласточка-касатка).

Примечания

1. Козлова В.А., Копкарёва А.М. Частушка земли Тюменской. Тюмень, 1992.
2. Симаков В.И. Несколько слов о деревенских припевках-частушках. СП(б), 1913.
3. Успенский Г.И. Народные песни (из деревенских заметок). // Полп. собр. соч. в 14-ти томах. Т. 12, 1953.

Ассоциативно-семантическое поле как способ репрезентации концепта "родная мать" в стихотворениях Владимира Мазина

Оптимизация межкультурной коммуникации во многом зависит от того, насколько изученной является национальная специфика концептов и концептосфер [4, 303]. По определению Ю.С. Степанова, концепты - это "пучки представлений, знаний, переживаний, ассоциаций, которые сопровождают слово, <...> - это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек - рядовой обычный человек, не "творец духовных ценностей" - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее" [5, 40]. Концепты интерпретируются, прежде всего, как единицы мышления, а не памяти, это операциональные структуры, хотя они и выступают в то же время как хранители информации. Концептосфера определяется как "упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления" [4, 36].

Категория концепта является предметом рассмотрения в философии, логике, психологии, культурологии, а также в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Интенсивная разработка когнитивных аспектов лингвистики (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина и др.) стимулировала появление "концептуального" направления в стилистике художественной литературы (Н.С. Болотнова, Н.Е. Сулименко, Л.Н. Чурилина и др.). В этом ключе были подвергнуты анализу идиостили таких авторов, как В. Астафьев (Ю.Г. Бобкова), К. Бальмонт (Н.Г. Петрова), И. Бродский (О.В. Орлова), Н. Заболоцкий (Е.В. Туктангулова), К. Паустовского и М. Шолохова (И.С. Ливенц), М. Цветаева (И.А. Пушкарева), М. Цветаева, М. Волошин и О. Мандельштам (А.В. Болотнов) и многих других. Как правило, привлекательными для исследователей являются произведения широко известных авторов, единодушно признанных классиками отечественной литературы. Значительно менее изученным представляется творчество наших современников, живущих рядом с

нами, то есть региональных писателей и поэтов. Вот почему объектом нашего рассмотрения мы избрали идиостиль известного поэта Югры Владимира Алексеевича Мазина, члена Союза писателей России, заслуженного деятеля культуры Ханты-Мансийского автономного округа. Родившийся и выросший в маленьком поселке Ларьяк, в семье отца ханты и русской матери, он ощущает себя носителем двух породнившихся культур, воспринятых, прежде всего через речь: *"Отцовская звучала речь / И материнская звучала... / Мне у Ларьякского причала / Два чистых голоса беречь"*. (Даровано мне слово). Сплав двух языков и культур накладывает отпечаток как на мировосприятие В. Мазина, так и на его поэтический слог: *"На материнском языке / Стихи пишу, по яркость красок / Подсказывает ханты ясанг / Горлань разжав на кадыке"*. (Даровано мне слово).

Целью данной статьи является описание ассоциативно-семантического поля "родная мать" в стихотворениях В. Мазина, которое, по нашим представлениям, служит репрезентантом авторского концепта. Выбор концепта продиктован его особой значимостью для мировосприятия поэта: вполне вероятно, что образ матери, ассоциируемый с хантыйской матерью Берегиней и православной Божьей Матерью, а также с "матушкой Москвой" и малой родиной, является для него символом жизни.

Термин "ассоциативно-семантическое поле" используется нами вслед за Н.С. Болотновой, которая считает, что основной формой актуализации концепта является конкретный текст. По мнению этого автора, любой частный актуализатор концепта - слово, фразеологизм, синтагма и т.д. - не представляет собой изолированной единицы, а включается в общую систему актуализаторов, в том числе и грамматических. Ассоциативно-семантическое поле может рассматриваться в разных аспектах - номинативном, ассоциативно-образном и текстовом. [3].

Работа по выявлению ассоциативно-семантического поля проходила в несколько этапов. Сначала методом сплошной выборки нами было найдено 35 стихотворений В. Мазина, в которых встречаются слова со значением 'мать'. По содержанию стихотворения образуют несколько подгрупп: 1) младенчество и детство поэта (7 стихотворений); 2) посвященные непосредственно матери

поэта (5 стихотворений); 3) посвященные теме родного языка и поэтической речи (5 стихотворений); 4) смерть матери (4 стихотворения); 5) мать и любимая женщина (2 стихотворения); 6) размышления поэта о своей судьбе (2 стихотворения); 7) земляки, родной дом, прошлое (2 стихотворения); 8) родное село, природа (2 стихотворения); 9) тема Богородицы, святости, православия (1 стихотворение); 10) прочие (5 стихотворений). Из текстов стихотворений было извлечено 86 фрагментов, включающих слова со значением 'мать' и представляющих собой микроконтексты в пределах одного-двух предложений.

Далее был определен круг однокоренных слов (с алломорфными окончаниями - МАМ-, -МАТ-), таких слов оказалось 13: *мама, мамаша, мамин, мамкин; мать, матушка, мать, материнский, матушкин; Богоматерь; мать-природа, отцовство-материнство, пчёлка-мать*. Из них к обозначению родной матери имеют отношение только 7 слов: *мать, мама, матушка; материнский, мамин, мамкин, матушкин*. Это два ряда языковых стилистических синонимов, используемых в поэтическом тексте примерно в тех же значениях, что и в литературном языке. Кроме того, автор вводит для обозначения матери контекстуальные синонимы, расширяя тем самым количество обозначений: *Екатерина* (имя матери), *хозяйка избы, милая* в качестве обращения к матери, а также прилагательное *вдовый* в значении 'материнский'. Ряд *мать, мама, матушка, Екатерина, хозяйка избы, милая; материнский, мамин, мамкин, матушкин, вдовый* - это непосредственные прямые репрезентанты концепта "родная мать", рассматриваемые как начальные формы. Они необходимы как основа для построения ассоциативно-семантического поля. Дело в том, что это поле формируется всеми случаями сочетаемости этих единиц, а также сочетаемостью их местоименных и скрытых имплицитных заместителей. В целом оно представляет собой 1) единство всех способов обозначения родной матери, всех случаев упоминания о ней и 2) всех сочетающихся с этими обозначениями предикатов, определений и определяемых слов.

Для выявления всех случаев упоминаний родной матери в стихотворных текстах потребовалось учитывать совокупность

таких показателей, как 1) количество словоупотреблений, 2) частеречная принадлежность, 3) выполняемая синтаксическая функция. Морфолого-синтаксический анализ показал, что слова этой группы выполняют в текстах стихотворений следующие функции: 1) обращения, 2) подлежащего, 3) дополнения и обстоятельства, 4) несогласованного определения, 5) согласованного определения.

Для удобства представления материала (его классификации) использовались символы: S - подлежащее, P - сказуемое, O - объект (дополнение и обстоятельство), ↔ - предикативная связь, →, ← - подчинительная связь (стрелка направлена на главное слово словосочетания). Символ ['мать'] был введен для обозначения существительных.

Полнозначные слова, используемые для обозначения родной матери, образованные от них прилагательные, а также контекстуальные синонимы встречаются в словосочетаниях, модели которых расположены в левой части нижеследующей таблицы. В правой части приведены типичные образцы реализации моделей.

1. Обращение	Мама, я спл, я тебе помогу
2. S ['мать'] ↔ P	Мать сказала
3. P → O ['мать']	Слушай <u>мать</u> , <u>рядом с матерью</u> милой меня положите
4. S, O → A ['мать']	Голос <u>матери</u>
5. A ['материнский'] ← S, O	<u>Материнская</u> песня

1. **Обращения**, выраженные словами *мама, матушка, милая*, стилистически и эмоционально окрашены, они придают речи лирического героя искренность и доверительность: 1) *На полотенце годы вышиты, Узор их прост, неодинаков. Над ним и горько и возвышенно Ты, мама, уставала плакать.* 2) *И все тысячелетия, все века Песни поколений ваховских Грелись на солнце, вмерзали во льды, Чтобы отозваться в твоей мелодии. Мама...* 3) *Помнишь, матушка, гулянку. Всё село в разгульности: Песни, пляски до позднанку. Дозволялись вольности.* 4) *Вспомни, матушка, частушки. Что срывались, как цветы.* 5) *Милая, хоть ты-то пожалей* и др. Всего обнаружено 11 случаев употребления обращений.

2. S ['мать'] ↔ P. В функции грамматического подлежащего используются все имена существительные. Самым употреби-

тельным среди них является МАТЬ: 1) На отца по-бабьи расцумелась Русская неграмотная мать... 2) В предьянварскую ночь новогодья Жизнь дала мне родимая мать. 3) - Жаль мне сына, - мать ему сказала, - Но мужчину я не поняла. 4) У хаптыйского чума мне русская мать Подарила тетрадь и чернила. 5) Где до сих пор зовет ребенком мать... 6) Будет снится мне долго избушка, Где ждала меня добрая мать и др. Всего 9 употреблений.

По два раза употреблены слова МАМА и МАТУШКА: 1) А мама-то с Урала родом, Любила песни распевать. Когда к холодным вахским водам Белье ходила полоскать. 2) Когда рвался буря в мою душу, Мама добрые сказки плела. 1) Бросала моя матушка Сеть-невод в кровь-зарю. Голодные ребятушки Сидели на яру. 2) Поручила мне матушка, На тот свет уходящая. Не далеке, а рядышком Видеть землю, родившую Православное отчество В моем ваховском племени. Где хаптыйская вотчина Учит вечному времени. Дважды автор употребляет контекстуальные синонимы: 1) В кедрач, как в храм, вошла Екатерина. В миру оставив взрослых сыновей. 2) А хозяйка избы на погосте Под крестом третий месяц лежит. И приходят к ней прежние гости - Вот опять кто-то в Вечность спешит.

3) Р → О ['мать']. Случаи употребления слов со значением "родная мать" в функции дополнений и обстоятельств также многочисленны. 6 раз в функции дополнения употребляется слово МАТЬ: 1) И теперь в мои зрелые годы, Когда надо пургу переждать Иль утешить в душе непогоду, С благодарностью слушаю мать. 2) Я выйду из уютной избушки Оплакивать мать и отца. 3) Но за прошлое хочется крепко держаться. Как больному ребенку за строгую мать. 4) У бедной матери два сына На две мозолистых руки И безраздельная кручина - Такой не знают мужики. 5) Обратился к матери своей... 6) По предчувствию данного матерью слуха, По призыву волны и по зову ветров, По велению древнего отчего духа И по смелости юных свободных годов Попытался взлететь И отважился петь. Один раз оно используется в роли неморфологизированного обстоятельства: А когда отыграю последнюю роль. Рядом с матерью милой меня положите.

Трижды в функции дополнения употреблено слово МАМА: 1) *В тихой зелени кедров и сосен есть Родовой старшины уголок. Там отец мой замолкшею осенью. Маму счастьем одаривать мог.* 2) *На плаче модуляций я подпеваю маме: Не хочется прощаться с былыми временами.* 3) *Свою естественную речь Пытаюсь крепкими корнями Любви отца к поющей маме Из лета светлого извлечь.*

И лишь один раз использовано слово МАТУШКА: *И в послевоенном детстве Я за матушкой вознёс Музыкальное наследство Неслучайных русских слёз.*

4. S, O → A ['мать']. В функции несогласованного определения слова со значением "мать" встречаются в словосочетаниях *голос матери, в колыбельной мамы, песня мамы, голос матушки, землячкам матушки*, всего 5 единиц: 1) *Вернутся дети в мирный вечер, И голос матери с крыльца Рванется ласково навстречу: Сыны похожи на отца.* 2) *Возвышенностью слова И вдовьими слезами Был с миром зарифмован Я в колыбельной мамы.* 3) *Засыпающий посёлок Песня мамы берегла.* 4) *В напеве различим едва-едва Негромкий голос матушки любезной: По воле Господа рождаются слова И в судный день сгорят или воскреснут.* 5) *Землячкам матушки моей.*

5. A ['материнский'] ← S, O. Имена прилагательные притяжательные и относительные (образованные от слов со значением "мать") в функции согласованного определения: 1) *Мамины частушки.* 2) *Мамкины частушки.* 3) *Полусонная изба Жмурит окна, словно очи. Отработана, слаба Сила матушкина к ночи.* 4) *Отцовская звучала речь И материцкая звучала... Мне у Ларьякского причала Два чистых голоса беречь.* 5) *Мелодию сквозь мелколесье В два голоса не развести. Тревогу материцкой песни Не разделить на два пути.* 6) *От посылкой скверны, тяжести раздоров Хранит меня забота земляков И в торжестве отеческих просторов, И в буднях материцких берегов.* 7) *Всевышней правдою исторгнут Момент святого торжества - Над материцкой долей скорбной Нести рождённого Христа.* 8) *На материцком языке Стихи пишу, но яркость красок Подсказывает ханты ясанг, Гортань разжав на кадыке.* Отмечается один случай употребления контекстуального синонима в словосочетании **вдовьими слезами**.

Количество употреблений языковых единиц с учетом их морфолого-синтаксических характеристик отражено в следующей таблице.

Таблица 1.

	Обра- щение	Под- лежа- щее	До- полне- ние	Обстояте- льство	Не- согл. опред.	Соглас. опред.	Всего
МАТЬ		9	6	1	1		17
МАМА	8	2	3		2		15
МАТУШКА	2	2	1		2		7
ЕКАТЕРИНА		1					1
ХОЗЯЙКА ИЗБЫ		1					1
МИЛАЯ	1						1
МАТЕРИНСКИЙ						5	5
МАМИН						1	1
МАМКИН						1	1
МАТУШКИН						1	1
ВДОВИЙ						1	1
Всего	11	15	10	1	5	9	51

По частоте употреблений слова, используемые для обозначения родной матери, располагаются следующим образом: МАТЬ (17), МАМА (15), МАТУШКА (7), ЕКАТЕРИНА (1), ХОЗЯЙКА ИЗБЫ (1), МИЛАЯ (1), МАТЕРИНСКИЙ (5), МАМИН (1), МАМКИН (1), МАТУШКИН (1), ВДОВИЙ (1). В общей сложности насчитывается 47 употреблений слов с алломорфными корнями -МАМ-, -МАТ-, используемых для обозначения родной матери. Из них существительные употребляются 39 раз, прилагательные - 8 раз. Кроме того, четырежды используются контекстуальные синонимы. Обращения встречаются 11 раз, подлежащие 15, дополнения 10, обстоятельства 1, несогласованные определения 5, согласованные определения 9 раз.

Однако помимо однокоренных слов и контекстуальных синонимов в текстах стихотворений используются и другие языковые средства репрезентации концепта. Это местоимения и синтаксические конструкции.

Местоимения представлены двумя разрядами: личные (Я, ТЫ, ОНА) и притяжательные (ТВОЙ, ЕЁ). Они выполняют синтаксические функции 1) подлежащего (модель S [ЛМ] ↔ P), 2) дополнения и обстоятельства (модель P → O [ЛМ]), 3) согласованного определения (модель A [ПМ] ← S). Символом ЛМ обозначены личные местоимения, символом ПМ - притяжательные.

1. S [ЛМ] ↔ P. 1) Но мужчину я не поняла. 2) Не красоту ты нежила Купальщицей в реке. 3) Холодом снова морозы грозят. Хворост ты ищешь на первом снегу. 4) Ты над корытом согнулась в дугу. 5) Добрую силу во мне ты найдёшь. 6) Машкарадихой ходила Ты в округлый хоровод. 7) Ах, и лихо топотушки Откаблучивала ты!. 8) - Милая, хоть ты-то пожалей. 9) Но ты и мне как мать Березиня Здесь, на земле, по-прежнему нужна. 10) На полотенце годы вышиты, Узор их прост, неодинаков. Над ним и горько и возвышенно Ты, мама, уставала плакать.

2. P → O [ЛМ]. 1) Любовь рассыпана в букете, Есть алый, жёлтый, голубой... Тебя уж нет. 2) Мама, я - сын, я тебе помогу (6 единиц). 8) Тебя уж нет, но на рассвете Опять встречаемся с тобой. В функции обстоятельства - 1 раз: У тебя в седилах и морщинах Есть забота древняя о сыне.

Местоимение ОНА в функции дополнения / обстоятельства использовано только 1 раз: И приходят к ней прежние гости.

3. A [ПМ] ← S, O. Притяжательные местоимения второго и третьего лица единственного числа (в значении "относящийся к моей матери") в функции согласованного определения: 1) И все тысячелетия, все века Песни поколений ваховских Грелись на солнце, вмерзали во льды, Чтобы отозваться в твоей мелодии, Мама... . 2) Ничего что по-другому Зазвучит твоей голосок. 3) Её песня в суровую стужу Над моей колыбелью плыла.

Соотношение частоты употреблений и морфолого-синтаксических характеристик словоформ отражено в таблице.

Таблица 2.

	Обраще ние	Подлеж ащее	Допол нение	Обстоя тельство	Поспол. опред.	Соглас. опред.	Всего
Я		1					1
ТЫ		9	8	1			18
ОНА				1			1
ТВОЙ						2	2
ЕЁ						1	1
Всего		10	8	2		3	23

Как явствует из таблицы, в текстах стихотворений использовано 20 личных местоимений. Все они являются обозначениями родной матери поэта. Чаще всего употребляется местоимение ТЫ (18 раз), придающее авторской речи задушевность, подчеркивающее духовную близость сына и матери. Можно отметить только три случая употребления притяжательных местоимений, которые употреблены в значении 'принадлежащий матери'.

Суммировав данные двух последних таблиц, можно убедиться в том, что чаще всего слова со значением 'родная мать' занимают позицию подлежащего, реже они используются в функции дополнения. В этом отношении местоимения ведут себя так же, как и полнозначные слова: на грамматическом уровне передается высокая "активность" матери.

Какие бы синтаксические функции ни выполнялись местоимениями, они расширяют круг соотнесенности ядерной части концепта, "втягивая" в ее окружение новые слова.

Круг соотнесенности слов, имеющих отношение к обозначению родной матери, расширяется еще и за счет имплицитных именованных. Анализ материала показал, что обозначения концепта в текстах стихотворений встречаются не только в открытой форме в виде полнозначных слов и местоимений, но и передаются через посредство синтаксических структур в виде 1) односоставных определенно-личных и 2) односоставных безличных предложений, 3) словосочетаний с опущенными, но легко восстанавливаемыми из контекста наименованиями (в роли несогласованных определений).

1) В односоставных определенно-личных предложениях глагол

не нуждается в наличии местоимения, так как в его форме заключено уже указание на вполне определенное лицо. Местоимение-подлежащее легко восстанавливается из контекста, а главный член односоставного предложения пополняет круг слов, сочтённых со словом "мать" и его синонимами: 1) *С детьми на рыбе выжила* В военной той беде. 2) *Все повторила* кроме бы Слезы - в кормилице-Вах... . 3) *Держала* экономику на худеньких плечах. 4) *Перемыла, убрала, Уложила, довязала...* 5) *И сложила* два крыла На коленочки устало. 6) *Долго стираешь* бельё, устайшь. 7) *Слышу, косою звенишь* на дугу. 8) *Празднично пляшешь, платком зазывая.* 9) *Под гармонью голосила, И подхватывал народ...* 10) *Подари* мне, городскому, Деревенский огонёк. 11) *Как мне, подкажи,* начать сначала? 12) *Ушла к отцу, любимому мужчине* и др. Всего таких употреблений насчитывается 14.

2) В односоставных безличных предложениях, извлеченных из текстов стихотворений, местоимение-дополнение выводится из контекста: всегда можно подставить словоформу *тебе, которая имплицитно заложена в грамматической структуре этих предложений: 1) *И невмочь заголосить, Боль стимая поясницы.* 2) *Лампу надо погасить, Помолиться у божицы.* 3) *Солнце парит, надо сено косить.* 4) *Душно и потно, хочется пить.* 5) *Тощо и жарко в бредовом кругу.* Отмечается 5 случаев употребления таких предложений.

3) Незавершенные словосочетания с невыраженным несогласованным определением восстанавливаются через текстовое окружение, мысленно они могут быть дополнены словоформой *матери: 1) *В чудном кружеве сказок волшебных Пели звезды, цветы... И не вдруг Было масло на ломтиках хлебных Из мозолистых ласковых рук (*матери)...* 2) *Я еще не видел звезды На высоких небесах, Но родной певучий роздых (*матери) Прогонял вселенский страх.* 3) *Осенний ветер причесал седины (*матери), И луч коснулся серебра бровей (*матери).* 4) *На фоне зелени и золота разлуки Слова я безответные шептал, Последний раз поцеловал я руки (*матери), Которые без дела не видал.*

Количество скрытых обозначений матери показано в следующей таблице:

Таблица 3.

Односоставные определительно-личные предложения	14
Односоставные безличные предложения	5
Словосочетания с невыраженным несогласованным определением	5

Суммирование таблиц 1, 2, 3 даст в результате практически полную картину строения центральной части ассоциативно-семантического поля "родная мать":

	Обращение	Подлежащее	Дополнение	Обстоятельство	Несогласованное определение	Согласованное определение	Всего
Полнозначные слова	11	15	10	1	5	9	51
Личные местоимения Я, Ты		10	8	2			20
Приязнательные местоимения ТВОЙ, ЕЁ						3	3
(Я, Ты, Она)		14					14
(*тебе)			5				5
(*матери)					5		5
Всего	11	39	23	3	10	12	98

Как показывает таблица, центральная часть ассоциативно-семантического поля "родная мать" представлена в стихотворных текстах разными языковыми средствами: 1) через посредство полнозначных слов (47 употреблений), 2) через контекстуальные синонимы (4 случая), 3) с помощью местоимений (23 употребления), 3) имплицитно (24 случая). В общей сложности это 98 обозначений, что само по себе говорит о том, что репрезентируемая ментальная сущность действительно является концептом, причем этот концепт имеет для автора особое значение.

Обозначения родной матери 39 раз занимают позицию подлежащего, 23 раза - позицию дополнения, 3 раза - обстоятельства, 10 раз - несогласованного определения, 12 раз - согласованного определения. Синтаксическими позициями слов ядерной части задается структура ассоциативно-семантического поля концепта. Реализуя свои лексико-грамматические связи, словоформы ядерной части "втягивают" в означаемое как минимум такое же количество других словоформ, которые используются уже для того, чтобы обозначить различные признаки матери, показать, что она де-

лала, с кем общалась, какие предметы ее окружали, как к ней относились близкие люди и т.п.

Перейдем к описанию той части ассоциативно-семантического поля, которая содержит словоформы "втянутых" слов. Предметом рассмотрения будут являться теперь вторые члены уже рассмотренных выше словосочетаний:

Модели сочетаний	Примеры
1. S ['мать'] ↔ P	Мать сказала
2. P → O ['мать']	Слушало мать
3. S, O → A ['матери']	Голое матери
4. A ['материнский'] ← S, O	Материнская песня
5. A ← ['мать']	Добрая мать, рядом с матерью милый

Очевидно, что основную часть сочетающихся словоформ составят предикаты. В силу того, что многие из них на чисто грамматическом уровне характеризуются семантической недостаточностью, выделение слов-сказуемых не всегда представляется возможным. По этой причине будут рассматриваться как грамматические, так и логические предикаты. По семантике их можно объединить в подгруппы.

1. S ['мать'] ↔ P.

1) 'источник жизни и таланта': 1) *в предъянварскую ночь поногодья жизнь дала мне*; 2) *данного (матерью слуха)*;

2) 'любила отца и сыновей': 1) *сблизили рты (мать с отцом) над ваховским пенгали*; 2) *навек родные народы, словно мать и отец, влюблены*; 3) *растревожены (мать и родня)*; 4) *до сих пор зовет ребенком*; 5) *исдала меня*;

3) 'тоска одиночества': 1) *все повторила кроме бы слезы - в кормилец-Вах...*; 2) *на полотце годы вышиты, узор их прост, неодишаков. Над ним и горько и возвышенно уставала плакать*;

4) 'много трудилась': 1) *долго стираешь белье*; 2) *над корытом согнулась в дугу*; 3) *к холодным ваховским водам белье ходила полоскать*; 4) *перемыла*; 5) *убрала*; 6) *уложила*; 7) *довязала*; 8) *не красота нежила купальницей в реке*; 9) *с детьми на рыбе выжила в воевной той беде*; 10) *бросала сеть-невод в кровь-зарю*; 11) *держала экономику на худеньких плечах*; 12) *хворост ищешь на первом снегу*; 13) *косою звенишь на лугу*;

5) 'сильно уставала': 1) *устаешь*; 2) *слозила два крыла на коленочки устало*;

6) 'владела даром слова и пения': 1) *ему сказала*; 2) *на отца по-бабьи расшумелась*; 3) *когда рвался буран в мою душу, добрые сказки плела*; 4) *любила песни распевать*;

7) 'хорошо воспитывала': 1) *со мною мучились порядком немало лет (отец и мать), чтоб дать рыбацкую ухватку и песней душу воспитать*; 2) *у хантыйского чума мне подарила тетрадь и чернила*; 3) *просила свой почерк не исказить*; 4) *благочестию строго учила*; 5) *поручила мне не далеко, а рядышком видеть землю, родившую православное отчество в моем ваховском племени, где хантыйская вотчина учит вечному времени*;

8) 'умела восслиться': 1) *машкарадихой ходила в округлый хоровод*; 2) *празднично пляшешь, платком зазывая*; 3) *под гармонью голосила*; 4) *лихо топотушки откаблучивала*;

9) 'умерла': 1) *в кедрач, как в храм, вошла, в миру оставив взрослых сыновей*; 2) *ушла к отцу, любимому мужчине*; 3) *на погосте под крестом третий месяц лежит*.

10) 'готовность сына помочь материи': 1) *добрую силу во мне (ты) найдешь*;

11) 'тоска сына по умершей матери': 1) *по (ты) и мне как мать Березиня здесь, на земле, по-прежнему нужна*;

12) 'обращения сына к матери': 1) *помнишь. (матушка), гулянку*; 2) *вспомни. (матушка), частушки*; 3) *подари мне, городскому, деревенский огонёк*; 4) *милая, хоть ты-то пожалей*; 5) *как мне, подскажи, начать сначала*.

2. Р → О ['мать'].

Эта группа предикатов выражает отношение к матери со стороны окружающих.

1) 'общение с матерью': 1) *на плаче модуляций я подпеваю (маме)*; 2) *с благодарностью слушаю (мать)*; 3) *и в послевоенном детстве я (за матушкой) вознес музыкальное наследие неслучайных русских слез*; 4) *обратился (к матери своей)*; 5) *(у тебя) в сединах и морщинах есть забота древняя о сыне*;

2) 'любовь к матери, тоска по умершим родителям': 1) *там отец мой замолкшею осенью (маму) счастьем одаривать мог*; 2) *любви отца (к поющей маме)*; 3) *но за прошлое хочется*

крепко **держаться**, как больному ребенку (за строгую мать): 6) я **выйду** из уютной избушки **оплакивать** (мать и отца): 7) (тебя) уж нет: 8) но на рассвете **опять встречаемся** (с тобой): 9) а когда отыграю последнюю роль, **рядом** (с матерью милой) меня **положат**: 10) и **приходят** (к ней) прежние гости - **вот опять кто-то** в вечность спешит;

3) 'сочувствие, понимание, готовность помочь': 1) у (бедной матери) **два сына** на две мозолистых руки; 2) и безраздельная **кручина** - такой не знают мужики: 3) (*тебе) лампу **надо погасить**, 4) (*тебе надо) **помолиться** у божницы; 5) **надо сено косить**; 6) (*тебе) **невмочь заголосить**, боль снимающая поясницы: 7) (*тебе) **душно и потно**, 8) (*тебе) **хочется пить**; 9) (*тебе) **тошно и жарко** в бредовом кругу: 10-15) (тебе) **помогу**.

3. S, O → A ['мать']: 1) **голос** (матери), 2) в **колыбельной** (мамы), 3) **песня** (мамы), 4) **голос** (матушки), 5) **землячкам** (матушки), 6) **рук** (*матери), 7) **роздых** (*матери), 8) **седины** (*матери), 9) **серебра бровей** (*матери), 10) **руки** (*матери).

4. A ['материнский'] ← S, O: 1) (мамыны) **частушки**, 2) (мамкины) **частушки**, 3) **сила** (матушкина), 4) **речь** (материнская), 5) (материнской) **песни**, 6) (материнских) **берегов**, 7) **над** (материнской) **долей**, 8) **на** (материнском) **языке**, 9) **в** (твоей) **мелодии**, 10) (твой) **голосок**, 11) (её) **песня**.

5. A ← ['мать']: **русская** (2), **неграмотная**, **родимая**, **добрая**, **мая**, **на тот свет уходящая**, **с Урала родом**, **бедная**, **строгая**, **милая**, **любезная**, **поющая**, **своя**.

Предикатов	Имен существительных	Имен прилагательных	Всего
46 / 28	21	14	109

Основную часть слов, входящих в состав рассматриваемых словосочетаний, составляют глаголы, большая часть которых (46) называют действия, совершаемые матерью; меньшая часть (28) служит для выражения отношений к матери со стороны других субъектов (отца, сына, односельчан). Имена существительные называют объекты, имеющие отношение к матери, а имена прилагательные - ее качества и характеристики. На уровне слов, непосредственно сочетающихся со словами ядра, передаются такие логические смыслы, как 'простая', 'русская', 'с Урала родом',

'имела двух сыновей', 'рано овдовевшая', 'много трудилась', 'сильно уставала', 'много чувствовала', 'вызывала любовь и сочувствие', 'умела хорошо петь', 'хорошо владела словом', 'хорошо воспитывала', 'умела веселиться', 'умерла', 'тоска сына по умершей матери', и некоторые другие. Наиболее интенсивно передается смысл 'много трудилась'.

Ассоциативно-семантическое поле "родная мать" в поэтическом языке В.А. Мазина имеет, таким образом, следующее строение:

Центральная часть	Ассоциативная часть
<i>мать, мама, матушка, Екатерина, хозяйка избы, милая</i>	Предикаты структур S [‘мать’] ↔ P (мать сказала)
	Предикаты структур P → O [‘мать’] (слушаю мать)
	Существительные в словосочетаниях S, O → A [‘мать’] (голос матери)
	Прилагательные в словосочетаниях A ← [‘мать’] (добрая мать)
<i>материнский, мамин, мамкин, матушкин, боовий</i>	Существительные в словосочетаниях A [‘материнский’] ← S, O (материнская речь)

Будучи сконструированным, ассоциативно-семантическое поле может рассматриваться в разных аспектах, анализироваться с разных точек зрения, в нем могут быть выделены, в частности, такие составляющие, как образная и эмоционально-оценочная, на его основе может быть сконструирован авторский концепт и т.п.

В заключение хотелось бы отметить, что в поэтическом языке В. Мазина, получили отражение культурные традиции ханты, где до сих пор сохраняются черты матриархального мировосприятия, изначально защищенного от экологического засорения, которому в настоящее время подвержены многие общекультурные представ-

ления. Концепт 'мать' в синхронной динамике языковой картины мира претерпевает мутации, вызванные агрессивным воздействием технократической цивилизации, для которой исконные человеческие ценности отходят на второй план. Современный человек хорошо знаком с такими словами и словосочетаниями, как мать-одиночка, мать-отказница, биологическая мать, суррогатная мать, генетическая / донорская мать и т.п. [1, 415-422], несовместимыми с отношением к матери в традиционных, глубоко человеческих по своей природе, культурах.

Проанализированы стихотворения из отдельных изданий В.А. Мазина:

- Судьба, надежда и любовь: лирические страницы районного стихотворца / В.А. Мазин; вступ. ст. М. Анисимковой.- Нижневартовск: "Приобье", 1996.- 112 с.
- Пристань радостей и печалей: стихи / В.А. Мазин; послесл. С. Сметанина.- Сургут: "Северный дом", 1997.- 112 с.
- Ларьякский голос: сб стихотворений / В.А. Мазин.- Нижневартовск : "Приобье", 1998.- 128 с.
- Вихрастое золото : стихи / В.А. Мазин.- М.: "Московский Парнас", 2000.- 80 с.
- Бубен и скрипка: избранная лирика / В.А. Мазин; предисл. Л.В. Ханбскова.- М.: "Московский Парнас", 2001.- 208 с.
- По собственной гамме: стихи / В.А. Мазин.- М.: "Московский" Парнас, 2001.- 64 с.

Примечания

1. Алексеевко М. Концепт 'мать' в синхронной динамике языковой картины мира // Трапи слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокишко.- М.: ООО "Издательство ЭЛПИС", 2005. С. 415-422.
2. Алефиренко П.Ф. "Живое" слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография.- М.: Флинта : Наука, 2009.
3. Болотнова П.С. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд. доп.- Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2006.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика.- М.: АСТ: Восток - Запад, 2010.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры.- М., 1997.

Р а р и т е т р е г и о н а л ь н о й э т н о г р а ф и и

Журнал "Природа и люди" и наследие Г.М. Дмитриева-Садовникова

В коллекции редких печатных изданий Нижневартковского краеведческого музея хранится уникальный экспонат. В музей он был передан Т.Д. Шувасвым в 1985 году. Это одиннадцатый номер журнала "Природа и люди", одного из самых популярных российских журналов конца 19 - начала 20 века, который вышел 6 января 1914 года.

Журнал был основан в 1889 году Петром Павловичем Сойкиным, в Санкт-Петербурге и просуществовал более тридцати лет. Это был один из лучших научно-популярных журналов того времени, предназначенный для семейного чтения. Выходил еженедельно, по четвергам. Причем, подписной год начинался с 1 ноября, а не с 1 января, как в настоящее время.

Тонкий еженедельник, именно к этому типу периодических изданий относится журнал "Природа и люди", к 1913 году становится весьма распространенным в российской журналистике. "Еженедельный выход позволял быстрее, чем журнал "обычного русского типа", откликаться на события. В то же время гораздо больший, чем у газеты, объем и возможность дольше готовить и обдумывать материал давали еженедельнику то преимущество "обобщающего освещения", которым гордились толстые издания. Развитие технических возможностей позволило еженедельному журналу ввести в состав номера как обязательный компонент иллюстрации. Еженедельник как тип периодики издателя выбирали для самых разных целей: для семейного чтения, для самообразования, для популяризации науки, для разных аудиторий, например женской и детской". [1]

Редактору и издателю П.П. Сойкину удалось сформировать вокруг себя группу замечательных популяризаторов науки, известных русских ученых (С.П. Глазенап, Я.И. Перельман, А.М. Никольский, В.С. Груздев), которые работали в журнале в течение 25 лет. Например, Я.И. Перельман, автор известной "Занимательной физики" под разными псевдонимами писал научно-популярные очерки по астрономии, математике, физике, естествознанию, а также научно-фантастические рассказы. На страницах журнала "Природа

и люди" находили отражение идеи К.Э. Циолковского, авторы журнала активно продвигали и защищали их, в 1914 году опубликован рассказ К.Э. Циолковского "Без тяжести". В качестве приложения к журналу с 1910 года выходил иллюстрированный ежемесячный "Мир приключений", в 1906-1907 гг. вышли в качестве приложений 88 книг сочинений Жюль Верна. [2]

Объем журнала невелик - всего тринадцать страниц. Нумерация страниц - сквозная, начиная с первого номера. Поэтому, например, выпуск журнала № 11, хранящегося в фонде нижнесвартовского музея, занимает с 161 по 174 страницы. Содержание позволяет представить, какие темы волновали читающую публику Российской империи накануне Первой мировой войны. Обширный очерк Н.Ф. Золотницкого "Юбилей картофеля" рассказывает об истории появления картофеля в Европе. Статья Н. Мельникова "Диковинки русской природы. Периодически исчезающие озера" посвящена загадочному явлению природы в Прионском. Своими впечатлениями о выставке "Русская Ривьера" в Петербурге делится с читателем проф. А.Н. Краснов. Очерк В.В. Рюмина-Старшего "Невидимый враг" предупреждает об опасности угарного газа. Небольшие заметки информируют читателя о новом в технике и градостроительстве (киноаппарат "Киноскоп"; "Город будущего"; "Высочайшая башня в мире"; "Через Африку на автомобиле"), об интересных фактах в области естествознания ("Особенности охоты на рябчиков на Сахалине"; "Мамонт в представлении древних ученых").

Для югорского краеведения этот номер журнала имеет особое значение. На его страницах опубликован этнографический этюд Г.М. Дмитриева-Садовникова "Остяцкий шаман" и две фотографии, сделанные Дмитриевым-Садовниковым на Вахе. Среди современных публикаций, посвященных знаменитому исследователю, в том числе, в работах В.К. Белобородова, не удалось выявить никаких упоминаний о сотрудничестве Дмитриева-Садовникова с журналом "Природа и люди". Также не удалось обнаружить сведений о публикации этого этюда и фотографий в иных изданиях того времени.

Это даст основание предположить, что сотрудники Нижнесвартовского краеведческого музея, возможно, открыли неизвестную современным исследователям страницу в биографии Г.М. Дмитриева-Садовникова. В год 90-летия с момента гибели Григория Матвеевича представляется чрезвычайно важным познакомиться

читателей с новыми свидетельствами жизни и творчества выдающегося краеведа, оставившего яркий след в истории и науке Западной Сибири.

Примечания

1. Махонина С.Я. История русской журналистики.- <http://evartist.narod.ru/text1/94.htm>.
2. Там же.

Первая сторона обложки журнала "Природа и люди", № 11. Санкт-Петербург. 1914г., Подлинник. Типографская печать. (Из фондов НКМ)

Природа и Люди

№ 11
Октябрь
1914 г.

ВЛАДОУСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ НАУКИ, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ.
Подписной годъ считается со 1 октября до 1 ноября.

1914 г.
№ 1111 годъ.

ОСТЯЦКІЙ ШАМАНЪ

Этнографическій этюдъ Гр. Дмитриева-Садовникова.

Иногда видишь у себя фотографии необычайно выносливых и заманчиво-острых. Народ из далекой, простой, суровой Сибири, выживший в условиях рубящих морозов, ветра, бродяги и голода —

шаман, растителъ усердно раздобываетъ бичегаго похвалкадился сморочку во расшарканъ лептунку; у шмекъ бы- вынуждены на нихъ узорыкъ атстагда давно. Въ одной рубль у шамана бу- бенъ—деревянный ободъ, обитый въ одной стороне овальной сапашей кожей; на немъ попеременно или же- стяномъ и колотки. Въ другой рубль— плоско-выпуклая колодушка, обшита въ нижней стороне, двоякойлан- ной оленей шкурою.

Самки обшита съ стороны, на- чинаемъ—изначально; старые не бу- дутъ снимать. «Шаман—другое отъ себя отъ нихъ не добьются.

Древние шаманы били въ шибъ, теперь же бьютъ въ нихъ среди коло- денки, помещая въ отверстие шибъ. Но шаманъ еще бьетъ, а въ него и обраща- ются къ нему при всякъ житейской невзгодѣ и бѣдѣ.

Обращаются къ шаману и неудач- ные охотники, отъ которыхъ «бьютъ шибъ и шибъ», и просятъ, чтобы они «справили» дурную охоту, и неудачные—спрашиваютъ за «шаршан- ными» руками. Особенно же часто къ шаману обращаются при болѣзняхъ: шаманъ, сообразуясь съ положеніемъ невзгодки, ухватитъ, отъ чего про- исходитъ бо-бѣна, мортъ и прыжки въ чернѣ-шмекъ и прогоняетъ дуртъ шибъ, шибъ, или же бѣдѣкъ по- шива на рубль бѣнъ.

Ширта стѣнатьца уаидивать въ се- ребрянникъ: «добрый». Иначе въ на-

бѣнну, въ даръ ему, добру чернѣ шибъ или же чернѣ шибъ. Потому шаманъ назначитъ поро- женья—и чертъ чернѣ-шмекъ свою кожу; просятъ, до обыкновенно, черную пшан. Шибъ ему об- щать въ, если есть возможность, анбѣръ, въ который

Шаманъ съ шибъ Шибъ. Съ фотографіи Гр. Дмитриева-Садовникова.

1) Шибъ Шибъ, другой шибъ рубль Шибъ, шибъ и шибъ—шибъ.

Первая страница журнала "Природа и люди", № 11, с очерком Г. Дмитриева-Садовникова. Санкт-Петербург. 1914г., Подлинник. Типографская печать. (Из фондов НКМ.)

Дмитриев-Садовников, Григорий Матвеевич

Остяцкий шаман Этнографический этюд Гр. Дмитриева-Садовникова

1.

Пред Вами две редкие фотографии нынешних ваховских [1] шаманов-остяков. Наряд неказист: простая суконная серая визитка, с русскою рубахою под нею, штаны, бродни; на голове - шапка, расшитая узорами разноцветного бисера со спускающимся бисером же расшитыми лентами; у иных бывают черные суконные рукавицы, с вышитыми на них узорами "тетерья лапы". В одной руке у шамана бубен - деревянный обод, обтянутый с одной стороны выделанной оленьей кожей; на нем погремушки из жестянок и колец. В другой руке - плоско-выпуклая колотушка, обтянутая с выпуклой стороны невыделанной оленьей шкурой.

Снимки сделаны с молодых начинающих шаманов; старые не будут сниматься. "Нельзя" - другого ответа от них не добьетесь.

Когда-то шаманы были в славе, теперь же вера в них среди молодых начинает постепенно падать. Но старики еще верят в него и обращаются к нему при всех житейских недоразумениях.

*Фото 1. Шаман с реки Ваха - С фотографии
Гр. Дмитриева-Садовникова // Природа и люди.-
1914.-№11.- С.161.*

Обращается к шаману и неудачник-охотник, от которого "бегут зверь и птица", и просит, чтобы он "исправил дорогу"; обращается и неудачник-стрелок за "исправлением руки". Особенно же часто к шаману обращаются при болезнях. Шаман, сообразуясь с поверьем инородцев, решает, от чего произошла болезнь: чорт ли грызет в чем-нибудь провинившагося пред ним инородца, или же болезнь послана за грехи богом.

Чорта стараются умиловить всеми способами. Вешают на лесину, в дар ему, полосу черного ситца или же черный халат. Потом шаман начинает ворожить, - и чорт через него изъявляет свою волю; просит, по обыкновению, черную шаль. Шаль ему обещают и, если есть поблизости амбар, в который инородцы складывают приклады [2], вешают ее в него; в противном же случае вешают на лесину, сдавая прямо чорту на руки. Иногда же - не делают и этого, а кладут шаль в ящик ("все равно, ведь, ты, чорт, носить не будешь") пролежав в котором год, она вынимается и изнашивается.

При повальных болезнях, когда чорт уже очень свирепест, ему обещают лошадь. Лошадь застрелят без всяких обрядов, сдерут шкуру и или вешают ее близ избушки с прикладами, покрыв огромным халатом и перепоясав его поясом, или же кладут в юрточный амбар и по истечении года изрезают на необходимые ремни.

Видя, что в последнем случае он получает лишь лошадиную душу и право невидимо присутствовать при сдирании шкуры, чорт начинает свирепеть более, загрызая иногда и самого шамана.

II.

Раз в юрте лежал больной инородец. Проходили месяца, - ему ни лучше, ни хуже. Позвали шамана, чтобы он поворожил и окончательно выршил вопрос жизни или смерти. Шаман определил, что болезнь послана богом; у него нужно будет спросить.

Пред юртою больного повесили на шесте сшитый на скорую руку белый халат, ворожить же шаман в самой юрте не стал: "стоит в селе; нужно дальше от домов, там лучше, просторнее". А так как сам больной не мог выйти из юрты, вынести его также нельзя было, то порешили, что при ворожбе достаточно будет присутствовать кому-нибудь из его родственников.

Вечером, по заходе солнца я услышал звуки бубна далеко за селом и отправился туда. Ворожба происходила в одинокой юрте у края

бора. Небольшой костер был разложен у юрты и другой - внутри юрты, освещая лишь ее середину, оставляя в полутьме остальное.

Близ огня сидел шаман, сложив калачиком ноги. Он тихо напевал, пригнувшись к бубну, раскачиваясь и колотя в него колотушкой. Пред ним бутылка с вином, недалеко - родственник больного, кругом полно инородцев и русских. Тишина замечательная.

Напевы становятся все сильнее, потом начинают стихать. Шаман заговорил, тихо поколачивая в бубен:

- Слушайте вы все. Русские и остяки, что я буду говорить! Все слушайте!..

Слушатели настораживаются.

- Вот вижу я, взрыта глубокая могила. Лежит он над нею; одна половина его в могиле, другая - на земле, между жизнью и смертью находится он. Слушайте все. Слушайте!

Тихо колотится в бубен колотушка, голос шамана порою заглушает ее. Смирно сидят остяки, свернув калачиком ноги. Иные с любопытством глядят на шамана, другие - задумались, грустно опустив на грудь головы, иные пересмеиваются.

- Слушайте! Все слушайте! - Быстрее заходила колотушка по бубну. Встал шаман. Напевая, раскачивается то в ту, то в другую сторону, кружится на одном месте, слегка подпрыгивая. Голос становится громче, выкрикивая что-то непонятное, обрывки мыслей, переплетающиеся с призыванием: "О, ичег Тором" (Великий Бог). Вот он как бы замер на одном месте и, вытянувшись, медленно, почти до земли, кланяется на север и, медленно повернувшись, отдаст такой же поклон на юг... И снова несутся удары и напевы.

Слушатели стараются вникнуть в смысл его слов, напряженно вслушиваются.

Звуки бубна замолкли.

- Да, между жизнью и смертью находится он. Что будет дальше, узнаю потом, - тихо заканчивает шаман и, обливаясь потом, опускается на пол.

Один из инородцев подхватывает опущенный бубен, выбегает с ним из юрты и сушит его над костром.

Шаман в это время отдыхает. Он понюхал табаку, выпил водки, прямо из горлышка бутылки, и заговорил с окружающими совершенно из постороннем, ни слова не упоминая о ворожбе! Отдохнув, выпил опять и опять начал ворожить, колотя в принесенный, уже высушенный и натянувшийся бубен.

Подобным образом ворожба продолжалась до разсвета, постепенно усиливаясь, обрываясь и начинаясь снова. В середине этого времени он надел рукавицы, дав перед этим понять, что его руки смозолились, а в конце - шапку.

Я видел весною, только что начинающимся ясным и тихим утром, когда еще лежит полумрак, токующего косача на открытом, полузатопленном острове.

Тихая водная поверхность кругом. Наклонив к земле голову, токуя, быстро кружится он. Потом, вдруг, срывается вверх на полсажени, стремительно опускается вниз, и кружится, кружится, глухо перекатывая "бу бу! бу!", слышное за несколько верст. Потом замолкает и опять: "бу бу! бу!" ...

Фото 2. Шаман с реки Ваха - С фотографии Гр. Дмитриева-Садовникова // Природа и люди. - 1914. - №11. - С.162.

Точная копия его - ворожба ваховского шамана, когда он начнет входить в экстаз.

Тихо кругом. Замерли высокие сосны и кедры ближнего бора, заполненного тьмою в своей глубине; как струнка, стоит неподвижно осока у края бора, залитого водой, светлой, как стекло. Посредине и темной - темной у края берегов... В воздухе - ни звука. И вот эту тишину начинают прорезывать сначала тихие и медленные звуки бубна, переплетающиеся с тихим пением; потом все сильнее и скорее, несется с диким возгласом к дальнему матерiku, перекликаются с ним, слегка затихают, потом новые мчатся к ним. Вдруг все смолкает; лишь где-то, далеко-далеко, дрожа замирают последние отклики...

Невольно слушателями начинает овладевать какой-то ужас, особенно к концу, когда шаман дошел почти до изступления. Голос стал дик и страшен, глаза расширились, выкатив белки. Кружась, он кидал колотушку, придав ей вращательное движение, и, если она падала на землю не рукоятью, - что было плохой приметой, - он с мольбою к богу, хватал ее из рук поднимавшего остяка и кидал снова. Когда же колотушка падала рукоятью, он, взяв ее, быстро кружилась с пеною на губах, испуская дребезжащий крик, крик косача во время токованья. Внезапно все смолкло. Обезсиленный шаман, закружившись в последний раз, опустился на пол и, казалось, впал в забытие. Все молчали.

Тихо поднявшись, по прошествии 5-10 минут, шаман отер градом катившийся пот, понюхал табак, выпил водки и слабым голосом дал неопределенный ответ, что больной находится между жизнью и смертью. Может умереть, но если бог захочет, выздоровеет. "Может, захочет, я шибко просил", закончил шаман. Все стали разбредаться. Я вышел. Уже занималась заря ясного летнего утра.

Примечания

1. Река Вах, правый приток Оби, населен остяками-звероловами. (прим. Г. Дмитриева-Садовникова)
2. Мне пришлось быть в одном амбаре. Идолы нет. по прикладов, пачипая от шалей, шлатков, одежды и кончая несколькими штукаами лисиц, - масса. (прим. Г. Дмитриева-Садовникова)

Публикуется по: Дмитриев-Садовников, Г.М. Остяцкий шаман // Природа и люди. - 1914. - № 11 (6 января). - С.161-163.

Наши авторы

Аитов Ибрагим Сейяфович, кандидат географических наук, доцент кафедры географии Нижневартковского государственного гуманитарного университета (НГГУ)

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГГУ

Алексёнок Нэля Витальевна, начальник Управления культуры администрации Нижневартковского района

Бочкова Юлия Геннадьевна, заведующая краеведческим отделом Нижневартковской Центральной городской библиотеки муниципального бюджетного учреждения (МБУ) "Библиотечно-информационная система" ("БИС")

Великородова Тамара Владимировна, директор МБУ "Краеведческий музей" (с. п. Вата)

Верба Александр Юрьевич, бакалавр социально-экономических наук НГГУ

Ефремов Игорь Александрович, научный сотрудник МБУ "Нижневартковский краеведческий музей им. Т.Д. Шувасва"

Иголина Ирина Владимировна, ученый секретарь МБУ "Нижневартковский краеведческий музей им. Т.Д. Шувасва"

Икингрин Елена Николаевна, Заслуженный деятель науки ХМАО - Югры, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма НГГУ

Ковалева Людмила Евгеньевна, директор МБУ "Нижневартковский краеведческий музей им. Т.Д. Шувасва"

Колобова Берта Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии НГГУ

Колосова Елена Андреевна, главный библиотекарь отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки (г. Москва)

Компанец Екатерина Карповна, главный библиограф краеведческого отдела Нижневартовской Центральной городской библиотеки МБУ "БИС"

Коркин Сергей Евгеньевич, кандидат географических наук, доцент кафедры географии НГГУ

Кошиль Людмила Алексеевна, писатель, депутат Думы ХМАО - Югры IV созыва

Кошкарёва Альбина Михайловна, кандидат филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций НГГУ

Кузнецова Эльза Афанасьевна, старший преподаватель кафедры географии НГГУ

Мазин Владимир Алексеевич, кандидат культурологии, доцент НГГУ, член Союза писателей России и Санкт-Петербургского философского общества

Михайловский Валерий Леонидович, врач, исследователь-краевед, член Союза писателей России

Мокрушина Любовь Иосифовна, Почётный работник общего образования Российской Федерации, заместитель начальника отдела природоохранных программ и проектов Управления по природопользованию и экологии администрации города Нижневартовска

Никулина Наталья Анатольевна, заместитель директора по работе с детьми муниципального учреждения "Централизованная библиотечная система" (г. Мегион)

Пирогова Ирина Викторовна, студентка IV курса отделения истории НГГУ

Решетникова Светлана Николаевна, учитель истории и обществознания муниципального образовательного учреждения "Лицей №2" (г. Нижневартовск)

Ротова Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций НГГУ

Ряхов Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, преподаватель-организатор ОБЖ и допризывной подготовки муниципальной средней общеобразовательной школы №34 (г. Нижневартовск)

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель Нижневартовского социально-гуманитарного колледжа

Середовских Борис Анатольевич, кандидат географических наук, учитель географии муниципальной общеобразовательной средней школы N18 (г. Нижневартовск)

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, ведущий специалист по охране труда, промышленной безопасности и охране окружающей среды ЗАО "ТНК-ВР Снабжение"

Соколов Сергей Николаевич, доктор географических наук, доцент НГГУ

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России НГГУ

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГГУ

Судник Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и всеобщей истории НГГУ

Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы муниципальной общеобразовательной средней школы №8 (г. Нижневартовск)

Третьяков Александр Васильевич, старший преподаватель кафедры географии естественно-географического факультета НГГУ

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГГУ

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ

Солодкин Я.Г. О двух спорных проблемах ранней истории "русской" Сибири.....	4
Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. Савва Есипов и его летопись о "Сибирской стране" (к 375-летию создания памятника).....	14
Решетникова С.Н. Житие Симсона Верхотурского как исторический источник: история создания, степень достоверности известий по истории Сибири XVII века.....	23
Силаева И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь приказной системы в Сибири XVII века.....	34
Судник Т.В. Деятельность Тобольской казенной палаты (по материалам ГУТО "Государственный архив в г. Тобольске").....	44
Пирогова И.В. М.Б. Шатилов - ученый, политик, просветитель.....	53
Игонина И.В. Дом Прохора Акимовича Кайдалова - объект культурного наследия "Исторический центр села Ларьяк (купеческая усадьба Кайдалова)" (с. Ларьяк, ул. Гагарина, д. 5).....	65
Цысь В.В., Цысь О.П. Нижневартовский приход в начале XX в. Ч. 1: История создания.....	85
Цысь В.В. Нижневартовский приход в начале XX в. Ч. 2: Демографическое развитие, экономика.....	106
Михайловский В.Л. Расположить душу к исторической справедливости (к вопросу об истории возникновения Нижневартовска).....	125

Колобова Б.А. Население Ларьякского района: размещение, численность, социальный состав (1933 - 1939 гг.).....	133
Великородова Т.В. Жернова истории.....	146
Алексеева Л.В. Животноводство Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны: проблема обеспечения кормами.....	151
Салимова Н.С. Школьно образование и деятельность культпросветучреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты "Сталинская трибуна").....	162
Компанец Е.К. Страницы истории общественно- политической региональной газеты ХМАО - Югры "Местное время" (1941 - 2011 гг.).....	167
Кошиль Л.А. Григорий Иванович Норкин.....	176

II. ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

Мокрушина Л.И. Экологическое просвещение населения города Нижневартовска, как необходимое условие устойчивого развития территории.....	182
Антов И.С. Трехмерное моделирование загрязненных участков нефтедобывающих предприятий.....	191
Коркин С.Е. Динамика современных рельефообразующих процессов территории природного парка "Сибирские Увалы".....	200
Кузнецова Э.А. Пространство и время в жизненном цикле снежного покрова.....	207
Середовских Б.А. Подходы к эколого- географической периодизации истории заселения и освоения Среднего Приобья.....	212

Третьяков А.В. Самодеятельный туризм как средство изучения родного края.....	224
--	-----

III. ЭКОНОМИКА

Соколов С.Н. Топливная промышленность Нижнесвартовского региона.....	231
--	-----

IV. ЭТНОГРАФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Мазин В.А. Проблемы устойчивого развития коренных этносов Югры в контексте сохранения самобытности.....	242
--	-----

Верба А.Ю. Мифологические представления ненцев о вселенной.....	254
---	-----

Икингрин Е.Н., Никулина Н.А. Опыт изучения детского чтения в малых северных городах.....	260
---	-----

Колосова Е.А. Читательские практики младших школьников на примере городов Сибири.....	269
---	-----

Ефремов И.А. Демографические перспективы города Нижневартовска.....	273
--	-----

V. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА

Телегина Л.Л. Юбилейные десятилетия Кирилло-Мефодиевские образовательные чтения в г. Ханты-Мансийске.....	277
--	-----

Алексеев Н.В. Культурная среда Нижнесвартовского района в начале XXI века.....	281
---	-----

Ряхов Д.Г. Роль школьных музеев города Нижневартовска в формировании патриотизма учащихся.....	287
---	-----

Бочкова Ю.Г. Дополнительные источники ценной информации о Западно-Сибирском крае (на примере указателя содержания журнала "Омская область").....	290
---	-----

VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Кошкарева А.М.	
Малые жанры сибирского фольклора.....	296
Ротова Л.Н. Ассоциативно-семантическое поле как способ репрезентации концепта "родная мать" в стихотворениях Владимира Мазина.....	314

VII. РАРИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНОГРАФИИ

Ковалева Л.Е. Журнал "Природа и люди" и наследие Г.М. Дмитриева-Садовникова.....	331
Дмитриев-Садовников Г.М.	
Остяцкий шаман: Этнографический этюд.....	335
Наши авторы	340

**Западная Сибирь:
история и современность**

**Краеведческие записки
Выпуск XI**

Ответственный за выпуск *С. Ю. Распопова*
Составители: *Е.К. Колтапец, Ю.Г. Бочкова.*
Оформление разделов: *В.Г. Мельников.*

Оператор компьютерной верстки: *О.В. Половешкина.*

Подписано в печать 10.05.2011 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 23. 33. Тираж 300. Заказ 32/2011.

Отпечатано на ООО «Омскбланкиздат».
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34.